

По благословению
митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского
ВЛАДИМИРА

*Шуйско-Смоленская икона
Пресвятой Богородицы*

З Р И М А Я И С Т И Н А

Н. И. Никонов

ШУЙСКО-
СМОЛЕНСКАЯ
ИКОНА

Пресвятой
Богородицы

История и иконография

ЛАДАН • ТРОИЦКАЯ ШКОЛА

Санкт-Петербург

2008

ББК 86.372
УДК 271.2
Н64

*Издательство выражает благодарность
Шуйскому Литературно-краеведческому музею
Константина Бальмонта
за предоставленные изобразительные материалы.*

*Автор благодарит
ректора ШГПУ И. Ю. Добродееву,
преподавателя ШГПУ Ю. А. Иванова
и краеведа Б. С. Макарьянц
за помощь в написании книги*

Никонов Н. И.

Н64 Шуйско-Смоленская икона Пресвятой Богородицы: История и иконография. □ Санкт-Петербург: Ладан; Троицкая школа, 2008. □ 240 с., ил. □ (Зримая истина).

ISBN 978-586983-035-7

Книга посвящена Шуйско-Смоленской иконе Пресвятой Богородицы, ее истории и иконографии. Это не просто исследование, предназначенное лишь для специалистов-искусствоведов. Драматические обстоятельства истории этой, к сожалению, малоизвестной иконы тесно переплетены с самыми судьбоносными периодами и личностями в истории нашей страны. Более того, в ней отражены судьбы всего мира, начала и конца человеческой истории.

ББК 86.372

ISBN 978-586983-035-7

Ё Издательство ¡ЛАДАН•, 2008
Ё Издательство ¡ТРОИЦКАЯ ШКОЛА•, 2008
Ё Н. И. Никонов, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I

ВВЕДЕНИЕ	9
ГЛАВА 1	
ОБОЗРЕНИЕ ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ	12
ГЛАВА 2	
ИСТОРИЯ ЯВЛЕНИЯ ЧУДОТВОРНОГО ОБРАЗА <i>Краткая история города Шуя к середине XVII века</i>	21
<i>История явления образа</i>	27
ГЛАВА 3	
ИКОНОГРАФИЯ ШУЙСКО-СМОЛЕНСКОЙ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ <i>Методология исследования</i>	42
<i>История и иконография иконы</i>	47
<i>Иконографические особенности иконы</i>	56
<i>Проблемы датировки и атрибуции некоторых списков иконы</i>	67
ГЛАВА 4	
ПОСЛЕДУЮЩЕЕ ПОЧИТАНИЕ ШУЙСКО-СМОЛЕНСКОЙ ИКОНЫ <i>Почитание Шуйской иконы в XVII столетии</i>	71
<i>Шуйско-Смоленский образ в XVIII веке</i>	86
<i>Почитание иконы в XIX веке</i>	93
<i>Икона и события 1922 года в Шуе</i>	98
<i>Сведения об иконе в последующее время</i>	112
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	117

Часть II

СКАЗАНИЕ О ЧУДЕСАХ	121
ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО БОГОРОДИЦЕ МАРИИ, НА ЧУДОТВОРНУЮ ИКОНУ ОДИГИТРИЮ, СУЩЮЮ ВО ГРАДЕ ШУИ	196
АКТЫ О ШУЙСКОЙ СМОЛЕНСКОЙ ИКОНЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ	
<i>Сказка Шуян о челобитных и других донесениях, поданных по поводу чудес иконы Пресвятой Богородицы (1666)</i>	206
<i>Донесение шуйских попов и посадских людей Царю Алексею Михайловичу (1666)</i>	207
<i>Сказка об исцелениях от иконы (1666)</i>	209
<i>Акт о чудесах, бывших от иконы (1667)</i>	210
<i>Память о написании сказки, как почали быть чудеса от новонаписанной иконы (1667)</i>	210
<i>Память по написанию сказки по поводу исцелений некоторых Шуян от иконы (1667)</i>	211
<i>Грамота Святейшаго Патриарха Иоасафа Московскаго и всея России (1667)</i>	211
<i>Ответ, посланный к Святейшему Патриарху от преосвященнаго Стефана, архиепископа Суждальскаго и Торусскаго (1667)</i>	213

Часть III

СЛУЖБА ШУЙСКО-СМОЛЕНСКОЙ ИКОНЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ	217
ЛИТЕРАТУРА	231

Часть I

ВВЕДЕНИЕ

Русская земля, как, может быть, ни одна другая, за время распространения и процветания в ней Православия оказалась обильно благодетельствована множеством явленных в ней чудотворных икон Пресвятой Богородицы, столь трепетно и благоговейно почитаемой ею. Домом Пресвятой Богородицы[•] называли свою страну наши благочестивые предки. Более двухсот особенно чтимых икон Божией Матери хранились как великие святыни в различных городах и весях Руси и сами, по несомненной вере к ним нашего народа, сохраняли притекающих к ним и молящихся перед ними от всякия беды и напасти, скорби и печали и от всякаго зла¹. На протяжении тысячелетия продолжалось (и продолжается донныне) это таинственное общение Пречистой Владычицы со своим народом, совершаемое через посредство Ее икон. Каждая из этих тем или иным образом явившихся чудотворных икон приходила в мир как ответ на какую-либо глубокую потребность народной жизни: в дни общественных или стихийных бедствий, войн, оскудения веры, распространения нравственных пороков или чуждых духовных влияний. И каждое такое явление изменяло ход исторических событий, поскольку изменяло действующих в них людей. Пресвятая Богородица воспитывала русский народ безмолвными, но столь много говорящими человеческому сердцу чертами Своих образов, чудесными проявлениями благодатной Божественной силы, истекавшими от них. Поэтому иконы Ее для русского человека всегда были чем-то несравнимо большим, чем произведения ирелигиозного искусства[•]. Православный русский человек воспринимал икону как источник скрытых в ней таинственных сил, способных изменить и преобразить как его самого, так и окружающую его действительность. Икона входила в жизнь каждого отдельного человека и всего общества самым теснейшим образом как ее неотъемлемая часть. Богословие в красках[•] не было отвлеченным схоластическим богословием пыльных фолиантов сухих академических трактатов и сумм[•], оно было богословием самой жизни, оно было и этой жизнью.

¹ Молитва ко Пресвятой Богородице // *Иеромонах Филадельф (Боголюбов)*. Заступница Усердная. Новосибирск, 1998. С. 286.

Перед иконой совершались избрания и воцарения государей и наставления патриархов, перед ней поручались во взаимной верности и приносили обязательства и клятвы, у нее испрашивали благословения на труды войны и мира, к ней прибегали в дни радости и бедствий. Икона была своего рода иконстантой[•] общественной и частной жизни, преемственной связью поколений, частью общей истории.

Будучи частью истории, каждая икона, естественно, имела и свою собственную историю, без которой изучение истории нашего народа было бы далеко не полным и не верным. Обратиться на изучение истории чудотворных икон означает обратиться на чрезвычайно важный, хотя и сокровенный и таинственный фактор истории народа, игнорировать который не представляется возможным при попытке понять его историческое и культурное своеобразие.

По этим причинам мы находим, что для того, чтобы наше понимание иконы было органичным и по возможности более полным, необходимо рассматривать ее не односторонне и не под одним только углом зрения, а в более широком контексте ее существования. Это означает, что воспринимать икону в ее историческом и иконографическом своеобразии необходимо не как предмет частного интереса специалистов в той или иной области наук, а как явление, совершающее свое бытие на грани двух миров: духовного и материального. Это и должно обуславливать особенности подхода к истории и иконографии образа.

Образно говоря, чудотворная икона □ это некий вполне определенный, хотя и не всегда в полноте постигаемый ответ мира Иного на поставленный в этом мире вопрос. Это диалог между Богом и человеком, имеющий свой исторический контекст. Поэтому для понимания истории образа имеет важное значение его иконография, и для понимания иконографии важна его история. И здесь не могут отойти на второй план неизбежно заботящие искусствоведов чисто технические вопросы, связанные с художественной ценностью иконы, авторством, возможными заимствованиями приемов иконописания или сюжетных особенностей. Нам представляется первостепенной задачей исследования истории и иконографии чудотворных икон услышать

поставленный временем вопрос и увидеть, разглядеть данный посредством явившегося чудотворного образа ответ.

В этой связи чудотворный Шуйско-Смоленский образ Богоматери вызывает совершенно не случайный интерес. Историческое и иконографическое своеобразие этой иконы, явившейся в один из наиболее непростых, переломных моментов нашей истории и сохранившей особенность привлекать к себе внимание в подобные моменты и в дальнейшем, достойно, на наш взгляд, самого пристального внимания. Тем более что попыток достаточно подробного исследования, или хотя бы даже описания истории и иконографии этой иконы, насколько нам известно, на данный момент нет.

ГЛАВА 1

ОБОЗРЕНИЕ ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ПО ДАННОЙ ТЕМЕ

Основным источником по истории Шуйской иконы является составленное в XVII веке *Сказание*[•] о ней. Оно хранилось в библиотеке Воскресенского собора города Шуи в виде двух рукописных книг. Одна из них была написана в 1765 году, другая \square в 1800-м. Обе они основывались на более ранних редакциях, восходящих по времени к 1666 \square 1667 годам. Обе рукописи были, по всей вероятности, утрачены при закрытии и разорении собора в конце 30-х годов XX века, но текст их сохранен для нас двумя дореволюционными изданиями. В 1862 году в Москве была издана книга шуйского краеведа Петра Ильича Гундобина *Описание Шуйского Воскресенского собора и Сказание о чудесах от чудотворного образа Шуйской Смоленской Божьей Матери*[•]. Здесь приведено слово в слово списанное с рукописи 1800-го года² *Сказание*[•], имевшее следующее заглавие: *Вкратце собрано бысть и известно Сказание о пречудней и чудотворней иконе и о преславных чудесах, Пресвятыя Владычицы наша Богородицы Смоленския, иже бе во граде Шуе, в церкви Воскресения Христова иже на посаде, иже в нынешних летех, в самом последнем роде, по обетованию и по вере неких христоролюбивых людей, ново написана бысть, и творит преславная и дивная чудеса, с верою к той приходящим*[•], содержащее повествование о явлении иконы, описание ста девяти бывших от нее чудес и восемь связанных с нею актов XVII века³.

В 1883 году в Шуе было издано *Сказание о чудесах, бывших от Шуйской-Смоленской иконы Божией Матери, в точности списанное со старинной рукописи, хранящейся при церковной библиотеке Шуйскаго Воскресенскаго Собора, и переведенное с церковно-славянскаго на русский язык священником Евлампием Правдиным*[•]. Текст *Сказания*[•]

² О том, что рукопись эта была написана в 1800 году, есть прямое указание в самом тексте: *Прошло же с того года, в котором написана была сия Святая икона, по настоящий год 7308 (1800) сто сорок четыре года*[•].

³ *Гундобин П. И.* Описание Шуйского Воскресенского собора и Сказание о чудесах от чудотворного образа Шуйской Смоленской Божьей Матери. М., 1862. С. 41.

здесь несколько адаптирован к русскому языку, поэтому для удобства мы будем пользоваться в основном им при написании настоящего исследования. После революции ни одно из этих изданий никогда, насколько нам известно, целиком не воспроизводилось и не переиздавалось.

Несмотря на то что рукописи из библиотеки Шуйского собора оказались утрачены, сохранились два других важных источника XVII века по истории иконы. Один из них □ это Книга свидетельства

чудотворного образа Пречистыя Богородицы Одигитрия чудесем, что в Шуе, представляющая собою результат деятельности в 1667 году специальной комиссии по расследованию обстоятельств явления иконы и совершавшихся от нее чудес. В настоящий момент она находится в отделе рукописей ГИМ, в собрании Уварова, □ 1724 (196). Другой источник □ это список конца XVII века с текста iСказания, хранящийся в отделе рукописей ГИБ (ныне РНБ), в рукописном сборнике Q. XVII.79, л. 72□173.

Рукопись из собрания ГИМ написана весьма витиеватой трудночитаемой скорописью, причем, судя по почерку, похоже, что разные части написаны разными авторами. Всего в ней 74 листа. Вначале помещено краткое предисловие, сообщающее, что i7175 (1667) года июля в 27 день, согласно указу Царя Алексея Михайловича, Святейшего Патриарха Иоасафа и всего освященного собора, в Шую выехал Суздальский архиепископ Стефан с несколькими архимандритами, игуменами и протопопом для свидетельствования истинности бывших там от иконы чудес. Далее следует список кратко пересказанных исцелений, сопровождаемый ссылкой на свидетельства бывших очевидцами их лиц. Внизу каждого

Протоиерей Е. И. Правдин

листа поставлены удостоверяющие подписи членов комиссии. На разных листах стоят разные подписи, вероятно, по причине того, что комиссия разделилась на группы для более скорого завершения дела.

С 1-го по 22-й листы документ писан одним почерком, сравнительно аккуратным и с характерным написанием некоторых букв. С 23-го листа почерк становится более крупным и размашистым, более неровным, местами с кляксами. С оборота 44-го листа по 46-й, с 59-го по 61-й и с 64-го по 69-й листы в рукописи следуют ничем не заполненные страницы, на которых размашисто написано слово *іпорожно*• (т. е. *іпусто*•). На обороте 72-го листа поставлены подписи всех посланных в Шую делегатов, начиная с архиепископа Стефана. Завершает документ описание украшений новоявленной иконы, начинающееся внизу оборота 72-го листа и заканчивающе-еся на 74-м. Киноварных помет и выделений в тексте нигде нет.

Сборник из собрания РНБ составлен из материалов разного рода: житий и поучений святых, катехизических материалов и нескольких текстов, повествующих о различных чудотворных иконах Богоматери. Написан он в основном скорописью, иногда полууставом, а иногда включает отдельные фрагменты печатных книг, объединенные общим переплетом.

Значительное место здесь занимает группа из трех текстов, по священным Шуйской иконе. Это повествование о явлении иконы, описание чудес от нее и *іПохвальное слово*•. Написаны все три части скорописью и, скорее всего, одной и той же рукой. Первый фрагмент в содержании озаглавлен *іКратце собрано бысть о явлении чудотворныя иконы Пречистыя Богородицы во граде Шуе*• (лист 57 по внутренней нумерации сборника), а в тексте имеет то же заглавие и содержание, что и опубликованная П. И. Гундобиным шуйская рукопись 1800 года.

Только в отличие от нее здесь ясно говорится, что *іСказание*• составлено по горячим следам чудесных исцелений, которыми был ознаменован 1666 год: *іПреиде же от того лета, в нем же написана бысть пречудная икона Богоматере по се настоящее лето два на десять лет, а о сем, како убо и в кая лета и киих христолобивых людей по обещанию та Богоматере икона*

написана бысть и действова различная чудеса, о сем писанию предати никто не дерзну•.

Вторая часть в оглавлении указана как iО том же чудотворном образе великих многоразличных чудес•. Начало ее здесь отнесено к листу 85, но это неверно, так как в действительности описание чудес начинается с листа 70 на обороте, заканчиваясь листом 147. Чудес всего 85, они пронумерованы, заглавия выделены киноварью. По своему содержанию они идентичны шуй-ской рукописи в написанной до 1765 года ее части.

Третья часть в оглавлении значится как iТомуж чудотворному образу Слово похвальное•, а в тексте озаглавлена так: iПохвала Пренасвятейшей, Пречистой Присно Деве Богородице Марии, на чудотворную и цельбоносную Ея честную икону Одигитрию, сущую во граде Шуи, во храме живоноснаго Воскресения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа•. Начинается iПохвала• словами: iВострубите рече великий во пророцех и царех богоотец Давид□•. Помещена она на листах с 148-го по 159-й. Примечательно, что ни в текстах iСказания•, приведенных П. И. Гундобиным, ни у отца Евлампия Правдина нет никаких упоминаний об этом iПохвальном слове•. По всей вероятности, оно не было известно в Шуче, а значит, скорее всего, и составлено было где-то в другом месте⁴. Это, кстати говоря, одна из причин, на основании которых мы считаем, что iСказание• было составлено не в Шуче и не ее жителем, хотя Д. М. Буланин в своей статье для iСловаря книжников и книжности Древней Руси• приводит доводы в пользу написания iСказания• клириками Шуи⁵.

Другие наши доводы относительно нешуйского авторства iСказания• сводятся к тому, что, во-первых, в Шуче того времени просто некому было написать такое достаточно сложное по литературному уровню и достоинствам произведение. Ниже, в 4-й главе, мы приводим свидетельства актов того времени о состоянии духовенства Шуи 2-й половины XVII века, позволяющие сделать печальный

⁴ Текст этого iПохвального слова• мы приводим в Приложении I, сразу за текстом собственно iСказания•.

⁵ Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4. Т. 4. Дополнения. СПб.: iДмитрий Буланин•, 2004. С. 600□603.

вывод о том, что духовенство это вряд ли было способно на что-либо подобное, тем более □ *Похвальное слово*•, обнаруживающее в авторе глубокое и разностороннее знание Священного Писания, святых отцов и гимнографии. Во-вторых, ни один из списков *Сказания*• не содержит эпизода о чудесном изменении иконографии образа во время его написания. Этот эпизод был хорошо известен в Шуе, и незнакомство с ним автора говорит о том, что это не был шуянин. Скорее всего, и *Сказание*• и *Похвальное слово*• составлены были не в Шуе, хотя, конечно же, на полученных там материалах и, возможно, по заказу из Шуи. Мы полагаем, что автора надо искать в Суздале, среди членов комиссии 1667 года или близких к ним людей.

Обе вышеописанные рукописи были использованы при написании работы, других рукописных источников XVII века нам неизвестно. Был просмотрен также архив Воскресенского собора, хранящийся в ГАИО. Он содержит документы начиная с XVIII столетия и заканчивая 1922 годом. Рукописи сказания в его собрание не вошли. Находящиеся здесь 78 единиц хранения представляют собою исповедные и клировые ведомости, книги брачных обысков, записи прихода и расхода денежных сумм, описи церковного имущества и т. п. документы. Непосредственное отношение к Шуйской-Смоленской иконе имеет только *Опись жемчуга*, бывшего на образе Смоленской иконы Божией Матери, и счет к ней•, составленная между 1829 и 1831 годами⁶.

Сохранился также рукописный источник конца XVIII века, содержащий копию *Сказания*•. Это книга *Чудо Пресвятой Богородицы Смоленской*•, хранящаяся ныне в фондах исторического музея города Павлово Нижегородской области. Внешне это сравнительно небольшой том формата 21x17 см, заключенный в обложку из деревянных досок. На обложке сохранились следы медных застежек, а на задней стороне □ тисненая кожа. Корешок книги отсутствует, обрез выкрашен в темный цвет. Сохранились 132 листа, из них 129 □ с текстом, написанным полууставом черными чернилами. Заголовки и инициалы выполнены киноварью. Все листы, из которых сброшюрована рукопись, содержат фрагменты однотипных водяных знаков. В конце книги на чистом от текста листе имеется

⁶ Государственный архив ивановской области (ГАИО), ф. 71.

надпись скорописью: іСия книга, именуемая чудо Пресвятой Богородицы Смоленския, принадлежит к павловской Соборной Спасо-Преображенской церкви, подписано тоя церкви причетником 1817 года декабря 20 дня⁶. Между двумя последними строчками надписи более бледными чернилами вписано: іПавлом Готовым и Калмыковым⁶. На следующем, последнем в книге листе небрежной скорописью выполнена другая надпись □ ісела Павлова Спасо-Преображенской церкви⁶.

*Историк Шуи В. А. Борисов
(1809–1862)*

Текст рукописи также состоит из трех частей, сходных с рукописью из Воскресенского собора в том виде, в каком она была опубликована П. И. Гундобиным. Написана рукопись была, по всей вероятности, в связи с изготовлением списка с чудотворной Шуйской иконы для села Павлово в 1771 году, о чем будет упомянуто ниже⁷.

Что касается других источников, то ряд имеющих отношение к истории иконы актов помещен известным шуйским историком и собирателем древностей В. А. Борисовым в его книге іОписание города Шуи и его окрестностей, с приложением старинных актов⁶, выпущенной в Москве в 1851 году. Это издание представляет собою ныне библиографическую редкость, это положение не изменило переиздание в 2002 году ивановским издательством МИК первого тома из трех тиражом 990 экземпляров.

Краткое описание иконы содержится в книге С. А. Снеессоревой іЗемная жизнь Пресвятыя Богородицы и описание святых чудотворных Ея икон, чтимых Православною Церквю⁶, выпущенной

⁷ Федотов Н. Б. Почитание Шуйской-Смоленской иконы Богоматери в с. Павлове Горбатовского уезда и рукопись XVIII века // Провинциальный анекдот: Чтения по региональной казуальной истории. Вып. V. Шуя, 2005. С. 23□26.

в С.-Петербурге в 1894 году и неоднократно переиздававшейся в наше время, а также в книге «Слава Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, открывшаяся в явлениях чудотворных Ея икон в России», изданной в 1853 году в Москве, и в подобных им трудах протоиерея И. Бухарева, Е. Поселянина, Панова и других. Небольшая по объему справка об иконе содержится в «Мине» за ноябрь издания Московской Патриархии под 2 числом, когда совершается основное празднование иконе.

Попытка анализа иконографических особенностей Шуйско-Смоленской иконы предпринята Г. В. Сидоренко, современной исследовательницей из Третьяковской галереи, в статье «Пята Спасителя», опубликованной в сборнике «Чудотворная икона в Византии и Древней Руси» (М.: Мартис, 1996). Впрочем, статья эта также отличается краткостью и по преимуществу узко искусствоведческим подходом, который нам представляется недостаточным при рассмотрении чудотворных икон. Впоследствии мы еще намерены несколько подробнее коснуться содержания этой статьи. В альманахе «Светильник» помещена также статья Е. Н. Тарасовой «Богословие иконографического извода Богоматери "Одигитрии" Шуйской-Смоленской», отчасти повторяющая изложенные в статье Г. В. Сидоренко наблюдения, отчасти рассматривающая некоторые списки этого образа⁸. Наконец, в объемной монографии русского дореволюционного исследователя Н. П. Кондакова «Иконография Богоматери» содержатся лишь самые краткие упоминания о Шуйской иконе, продиктованные также скорее искусствоведческим интересом.

Из сочинений на иностранных языках нам известна работа немецкого ученого А. Эббингхауса (A. Ebbinghaus), не переводившаяся на русский язык⁹. Сведения о ней помещены в упоминавшейся статье о «Сказании о иконе Богоматери Шуйской», написанной Д. Буланиным для «Словаря книжников и книжности Древней Руси».

⁸ Тарасова Е. Н. Богословие иконографического извода Богоматери «Одигитрии» Шуйской-Смоленской // Светильник: Религиозное искусство в прошлом и настоящем. Ноябрь – декабрь. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 34–44.

⁹ Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 32–34, 94, 128. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 70).

К сожалению, знакомство г-на Эббингхауса с рукописью из собрания ГИМ носило несколько поверхностный характер, что привело его к неправильным наблюдениям и выводам. Так, например, он находит в тексте пометку іложь•, якобы поставленную под некоторыми из рассказов о чудесах. Но, при более внимательном рассмотрении этой пометки, особенно крупно и красиво выведенной на обороте 72-го листа, становится видно, что это не іложь•, а іложиль•, в которой ии• помещено снизу крупной іж•, а выносное іл•, написанное сверху буквы іерь•, было, видимо, принято Эббингхаусом за виньетку. Здесь іложиль• следует понимать как инвариант подписи іприложиль•, то есть іприложиль руку•. Эта подпись часто встречается в тексте в том или ином сокращении: іприложи•, іприло• и т. п. Хорошо читаемая подпись іложиль•, сходная с подписью на 72-м листе, но более мелкая, встречается на листах 22, 24, 29, похожая есть на листе 32, на листе 35 есть фрагмент іжи•, написанный так же, как на 72-м, а на обороте листа 63 очень сходным росчерком поставлено полностью іприложиль•. К тому же, исходя из самого контекста и характера всего памятника, слово іложь• кажется совершенно неуместным. Как могло бы случиться, что один из членов комиссии ставит пометку іложь• под тем свидетельством, под которым поставили свои удостоверяющие подписи остальные? И зачем заносить в Книгу о чудесах признанные явно ложными случаи? Скорее, их просто не стали бы включать в общую перепись. Так что убеждение Эббингхауса о том, что комиссия архиепископа Стефана пришла к неоднозначным выводам по поводу чудес от новоявленной иконы, кажется нам несостоятельным.

Таким образом, в данной работе мы надеемся предпринять попытку возможно более полного для нас освещения истории и иконографии Шуйско-Смоленской иконы Богоматери, восполняя существующие в настоящее время пробелы в посвященной ей литературе.

ГЛАВА 2

ИСТОРИЯ ЯВЛЕНИЯ ЧУДОТВОРНОГО ОБРАЗА В ГОРОДЕ ШУЯ В 1654 ГОДУ

*Краткая история города Шуя
к середине XVII века*

Прежде чем обратиться к истории явления иконы, представляется уместным вкратце изложить историю города Шуя к интересующему нас моменту, то есть к середине XVII столетия.

Время основания города Шуя неизвестно, что и неудивительно по причине бедствий и полного разорения, которым подвергался город в XVI и XVII веках. Наиболее раннее из сохранившихся документальных свидетельств о Шуге относится к 1539 году. Что же

касается легендарных сведений, то их во множестве сообщали историки XVIII – начала XIX века, такие как Татищев, Щекатов, Болтин, но рассудить сейчас, что в их свидетельствах является отголосками местных преданий, а что – лишь их собственными догадками и домыслами – представляется затруднительным. К числу таких легендарных сведений относится, например, приводимое Болтиным предание о том, что Шуя якобы являлась одним из самых древних городов на территории Руси и была столицей Белой России. В подтверждение этому он приводит неизвестно откуда также заимствованное сведение, что на сарматском языке слово іШуя• означает столицу, или Престольный Град¹⁰. Откуда могло появиться здесь название на сарматском языке, сказать трудно, тем более что топонимика окрестных мест представлена в основном словами славянского или финно-угорского происхождения, а сам сарматский язык науке остался неизвестен. Скорее всего, название Шуи происходит от славянского слова ішуий•, означающего ілевый•, так как город действительно расположен на левом берегу Тезы¹¹.

Никакими иными историческими свидетельствами также не подтверждено и местное предание о том, что во время своего путешествия в Орду для исцеления ослепшей ханши Тайдулы в Шую проезжал святой митрополит Московский Алексей. Предание это сообщает о том, что, будучи близ Шуи, святой Алексей спросил у своих спутников: іЧто это за место?• – и получил ответ, что это Борисоглебская слобода. После этого он благословил слободу со словами, что іна месте сем возникнет и умножится богатством город Шуя•¹². Впрочем, некоторым подтверждением этой повести может служить тот факт, что в Свято-Никольском Шартомском мужском монастыре, находящемся близ города, до революции издавна сохранялся на престольный деревянный крест в серебряном окладе. Об этом кресте сообщали, что он был прислан святителем Алексием в

¹⁰ Борисов В. А. Описание города Шуи и его окрестностей, с приложением старинных актов. Т. I. М., 1851. Репр. издание: Иваново, изд-во МИК, 2002. С. 30, 258.

¹¹ См., например: Полный церковно-славянский словарь, составленный протоиереем Григорием Дьяченко. М.: Московской Патриархии, 1900. Репр. издание: М., 1993. С. 837.

¹² Борисов В. А. Описание города Шуи ... С. 31.

благословение этой обители во время его путешествия¹³. Разумеется, одним преданием подтвердить другое нельзя, но, по крайней мере, очевидны распространенность и почтенный возраст предания о путешествии святителя Алексия через Шую.

Как и многие русские города того времени, Шуя немало претерпела различных бедствий. В 1539 году Шуя была разорена татарами во время набега казанского хана Сафа-Гирея. Однако через десять лет, в 1549 году, когда Иоанн Грозный предпринимал поход на Казань, один из его передовых полков формировался в Шую, что, надо думать, говорит и о том, насколько город оправился после недавнего разорения¹⁴.

Царствование Иоанна Васильевича Грозного вообще отмечено для города каким-то особенным вниманием этого самодержца. Так, когда государь задумал учредить опричнину, то в числе девятнадцати городов была выбрана и Шуя, городок в то время, казалось бы, небольшой и неприметный. Тем не менее он вошел в число опричных земель вместе с такими значительными в то время городами, как Вологда и Новгород. А в духовной грамоте Иоанна Васильевича, составленной в 1572 году, говорится: «А сына своего Федора благословляю крест золотой с мощми Ивановской Грязнова. Даю ему город Суздаль, Шую, Кострому» • и далее перечисляется ряд прочих городов, замыкаемый Ярославлем¹⁵. Примечательно положение в этом списке Шуи, показывающее отношение к городу Грозного государя.

Вошла в историю Шуя благодаря близости и к представителям еще одной царской династии, хотя и весьма недолго обладавшей престолом, которой она даже составила памятное имя. В 1606 году после убийства Лжедмитрия I на царство был возведен боярин Василий Иванович Шуйский, потомок в пятом колене первого князя Шуйского Василия Юрьевича, внука Суздальского князя Василия Кирдяпы (1403). В том же году новый самодержец пожаловал своему родовому городу уставную

¹³ Там же. С. 127.

¹⁴ Там же. С. 33.

¹⁵ Духовное завешание Царя Иоанна Васильевича Грозного // *Кафамзин Н. М.* История Государства Российского. Книга III. СПб., 1845. Репр. издание: М.: «Книга», 1989. Примечания к т. IX, гл. VII. С. 183.

грамоту, написанную на имя всех шуян. Благодарные жители города и в напастях Смутного времени хранили верность русскому государю, хотя и поплатились за это разорением. В 1608 году жители Шуи отказались присягнуть на верность Тушинскому вору и оказали сопротивление полякам и изменникам силами собранного под начальством боярина Феодора Ивановича Шереметева ополчением. О последствиях этого мужественного шага суздальский воевода Феодор Плещеев, воевавший на стороне самозванца, писал Гетману Яну Сапеге: «Во многих, государь, городех от великих денежных поборов учинилась смута великая; и оттого мужики заворовались и крест целовали Василью Шуйскому; и по государеве грамоте и по твоей присылке денег собрать было мне вскоре немочно; потому что шол яз из Суздаля на Шую против государевых изменников. А се не та пора стала, □ в людях смута великая□ А про Шую писал яз к государю, что было во зборе детей боярских и мужиков розных городов двадцатьпять тысяч; и милостию Божию и государевым счастием мы их побили и острог взяли, и посады Шуйские пожгли и с мужиками, которые сели по двором, и билися с ними на смерть»¹⁶.

Результатом этого стало крайнее оскудение Шуи жителями и имуществом, красноречиво выраженное посланным в 1612 году в Московскую боярскую думу актом. В нем «Шуи посаду разоренные достальные людишки, кои остались после войны Польских и Литовских людей» бьют челом и просят освободить их от всяческих поборов, «чтоб мы, сироты ваши, и досталь в конец не погибли и розно не разбрелись», поскольку и так «все скитаются по миру, меж двор, и по ся место», и самому городу угрожает уже окончательное запустение¹⁷.

Продолжавшиеся в русской земле после восстановления монархического правления неустройства, связанные с разгулом во множестве еще остававшихся в ней отдельных отрядов интервентов и разбойничьих шаяк, тяжело отдавались на жизни граждан. В 1615, 1616 и 1619 годах Шуя снова подвергалась разорению в результате опустошительных набегов иворов». Особенно бедственен был набег в 1619

¹⁶ Борисов В. А. Описание города Шуи... С. 35.

¹⁷ Там же. С. 35□37.

году враждебных литовцев, казаков, черкесов и русских мятежников, снова превративший Шую в развалины и пепелище. Никифор Неплюев, исполнявший обязанности идозорщика¹⁸, то есть посылавшегося правительством для поверки переписей чиновника, доносил Михаилу Феодоровичу, что в Шуе он не нашел после набега ни дворов, ни церквей, но только выжженные, незастроенные пустыри, по которым скитались несчастные оставшиеся в живых жители¹⁸.

Прошло лишь десять лет с последнего разорения, и город постигло новое несчастье, бывшее бичом деревянных городков русского Средневековья. В 1629 году Шуя пострадала от сильного пожара, уничтожившего тридцать два двора из бывших в ней в то время ста пятидесяти четырех. В 1640 году случился пожар еще более сильный, во время которого сгорело восемьдесят два двора, и еще сорок два было разломано при тушении пожара. Сгорели церкви Воздвижения и Борисоглебская с книгами и образами, приказной, губной и гостиный дворы с товарами, кабак, таможня, тюрьма и богадельня. Шуяне писали в своей челобитной царю: *ют того, Государь, пожару мы разорились до конца и разбрелись кормиться по миру*¹⁹.

Впрочем, *до конца*²⁰ город все же не разорился, но каждый раз вновь и вновь вставал из пепла войн и пожаров. Как и большинство русских городов того времени, он состоял из кремля или острога и посадов. Кремль располагался на высоком левом берегу реки Тезы и был обнесен земляным валом с деревянной оградой, в которой было устроено двое ворот на восток. В длину вал простирался на 122 сажени, в поперечнике \square на 114, то есть кремль занимал общую площадь порядка шести с половиной гектаров. В кремле находились осадные, то есть укрепленные, дворы князей, бояр и дворян, также тюрьма и соборная церковь. Остатки вала сохранились до сих пор, в старину же перед ним был еще и ров. Рядом располагались посады, то есть дворы рядовых жителей города, а вокруг простирался дремучий вековой лес²⁰.

¹⁸ Там же. С. 37.

¹⁹ Там же. С. 38.

²⁰ *Свящ. Евлампий Правдин*. Описание города Шуи и шуйских церквей, с приложением сказания о чудесах от чудотворной иконы Шуйской-Смоленской Божией Матери.

Жители города, число которых обычно едва ли превышало тысячу, занимались торговлей и мелким промыслом: кожевенным, скорняжным, сыромятным, кузнечным, медным, кирпичным и т. д. Наиболее распространенным промыслом был кожевенный, а так же мыльный. О мыльных заводах в Шуе упоминает уже Афанасий Веков в 1629 году в своей писцовой книге. Промысел этот так был популярен в Шуе, что вошел в пословицы, а на гербе города, пожалованном ему Екатериной II, изображался лев с куском мыла²¹.

Особое значение принадлежало также промыслу иконописному, что имеет самое непосредственное отношение к интересующим нас событиям, связанным с явлением иконы Шуйско-Смоленской Богоматери. Занятие иконописанием было, по всей вероятности, знакомо шуянам с достаточно давних времен. Этому способствовала связь Шуи с такими известными центрами иконописного мастерства, как Суздаль, в архиепископию которого она входила, и Троице-Сергиева лавра, одно из подворий которой находилось в Шуе. В приводимых Борисовым актах XVII века упоминаются иконники[•], жившие при дворе архиепископа Суздальского в Шуе и при подворье Сергиевой лавры. Всего он приводит упоминания о двадцати иконописцах Шуи, известных нам по документам этого времени, хотя их, конечно, было намного больше. Однако к концу XVIII века этот промысел был практически полностью вытеснен развитием мануфактурного производства²².

Важное значение в жизни Шуи, как и всякого средневекового русского города, имели храмы Божии. Афанасий Веков упоминает в описи города Шуи девять храмов, бывших здесь в 1629 году. Соборным храмом до 1667 года была Покровская церковь с приделами в честь Иоанна Предтечи и благоверного князя Владимира Киевского. Помимо нее в городе был деревянный храм в честь Воскресения Христова с приделом в честь святителя и чудотворца Николая, до событий 1654 года бывший приходским и весьма бедным. В сотне сажен (в двухстах

Шуя, 1884. С. 7.

²¹ Там же. С. 8.

²² *Борисов В. А. Шуйская школа иконописи в XVII столетии // Владимирские губернские ведомости. 1852, □ 15. Неофиц. часть. С. 100□103.*

метрах) от него находилась деревянная же Крестовоздвиженская церковь и церковь святых Бориса и Глеба, позднее сделавшаяся придельной (вероятно, после памятного пожара 1640 года). Далее располагалась Спасская церковь (в честь Нерукотворного образа) с приделами в честь святых чудотворцев бессребреников Космы и Дамиана. При Покровской, Спасской и Воздвиженской церквях в XVII веке существовали избы нищей братии, или богадельни.

Сразу за городом, несколько выше по течению Тезы, располагался Троицкий мужской монастырь, окруженный деревянной изгородью и густым лесом. Когда он был основан, остается неизвестным, в XVII же веке он был приписным к Никольскому Шартомскому мужскому монастырю, расположенному в десяти верстах (пятнадцати километрах) севернее Шуи.

Такой мы находим Шую во времена, предшествующие событиям, связанным с явлением чудотворной Шуйско-Смоленской иконы Богоматери.

История явления Шуйско-Смоленского образа Богоматери

История явления Шуйско-Смоленской чудотворной иконы Богоматери известная нам из вышеописанных рукописей XVII века, была в переводе на русский язык издана священником Евлампием Правдиным в 1883 году. В приложении будет помещен полный текст этого сказания, ставшего библиографической редкостью, а здесь мы находим нужным изложить историю явления образа с рядом дополнений и примечаний.

В 1654 и 1655 годах, □ начинает свое повествование упомянутое сказание, □ постигло Московское государство, всю русскую землю великое Божие наказание за грехи наши. Во всей русской земле появилось моровое поветрие. От этого поветрия появлялись на людях язвы, от которых умирало бесчисленное множество народа²³.

²³ Сказание о чудесах, бывших от Шуйско-Смоленской иконы Божией Матери, в точности списанное со старинной рукописи, хранящейся при церковной библиотеке Шуйского Воскресенского Собора, и переведенное с церковно-славянского на русский язык священником Евлампием Правдиным. Издание И. И. Турушина. Шуя, 1883. С. 4.

Моровое поветрие появилось в России в июле 1654-го и продолжалось до февраля 1655 года. Размеры его быстро приобрели ужасающий характер, захватывая все новые области и города. Как серп пожинает колосья, так точно моровая язва вырывала в то время людей из среды живых. Страшное и ужасное было то время, полное слез, печали и воздыхания*, □ повествует iСказание*, вполне точно передавая впечатление, произведенное болезнью на современников. Впечатление это было тем значительнее, что эпидемии такой силы не было на народной памяти уже более восьмидесяти лет, и народ оказался ввергнут в сильнейшее недоумение и уныние, не зная, какими средствами защитить себя от такой напасти.

Вот как описывал эпидемию моровой язвы очевидец событий архидиакон Павел Алеппский: iТо было нечто ужасающее, ибо являлось не просто моровою язвой, но внезапную смертью. Стоит, бывало, человек и вдруг моментально падает мертвым; или едет верхом или в повозке и валится навзничь бездыханным, тотчас вздувается как пузырь, чернеет и принимает неприятный вид. Лошади бродили по полям без хозяев, а люди мертвые лежали в повозках, и некому было их хоронить.<□> Когда она проникала в какой-либо дом, то очищала его совершенно, так что никого в нем не оставалось. Собаки и свиньи бродили по домам, так как некому было их выгнать и запереть двери. Город, прежде кипевший народом, теперь обезлюдел. Деревни тоже, несомненно, опустели, равно вымерли и монахи в монастырях. Животные, домашний скот, свиньи, куры и прочие, лишившись хозяев, бродили, брошенные без призора, и большею частью погибли от голода и жажды, за неимением, кто бы смотрел за ними. То было положение, достойное слез и рыданий. Мор как в столице, так и здесь и во всех окружных областях, на расстоянии семисот верст, не прекращался, начиная с этого месяца, почти до праздника Рождества, пока не опустошил города, истребив людей*²⁴.

Судя по описаниям, опустошавшая Московское государство iморовая язва* представляла собой эпидемию чумы. Согласно

²⁴ Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. Пер. с арабск. Г. Муркоса. Вып. 2. М., 1897. С. 169□170.

определению современной медицинской науки, чума (pestitis) — острое природно-очаговое трансмиссивное заболевание, вызываемое *Yersinia pestis*, характеризуется лихорадкой, тяжелой интоксикацией, серозно-геморрагическим воспалением в лимфатических узлах, легких и других органах, а также сепсисом. Название болезни происходит от арабского слова "джумба" (боб) и обусловлено частым и характерным симптомом болезни — увеличением воспаленных лимфатических узлов, напоминающих по внешнему виду бобы²⁵. Источником распространения болезни являются различные виды грызунов: крысы, мыши, сурки, суслики, хомяки и т. д. Основными и наиболее активными переносчиками возбудителя болезни служат блохи. Заражение человека происходит во время укуса его инфицированной блохой. Также возможно заражение при употреблении в пищу продуктов, обсемененных бактериями, и аэрогенным путем.

Существует несколько форм чумы, среди которых кожная, бубонная и легочная. Для кожной формы характерно образование в месте внедрения возбудителя некротических язв, фурункулов и карбункулов. Важнейшим признаком бубонной формы чумы является бубон — резко болезненное увеличение лимфатических узлов в области шеи, подмышечных впадин или паха. При этом продолжительность заболевания составляет от нескольких часов до трех суток, и случаи выздоровления крайне редки. Легочная форма болезни протекает наиболее тяжело и эпидемиологически наиболее опасна. Начальный период ее характеризуется внезапным повышением температуры, сопровождающимся резким ознобом, рвотой, сильной головной болью. В конце первых суток болезни появляются режущие боли в груди, тахикардия, одышка, бред, кашель. По мере нарастания интоксикации угнетенное состояние больных сменяется общим возбуждением, появляется бред. Затем у больных развивается сопорозное состояние, нарастает одышка, дыхание становится поверхностным. Лицо приобретает синюшность, а затем землисто-серый цвет, нос заострен, глаза запавшие. Позже развиваются прострация, кома. Смерть наступает на 3—5-е сутки болезни, нередко при отеке легких²⁶. Из сохранившихся

²⁵ Шувалова Е. П. Инфекционные болезни // Учебник для студентов медицинских вузов. М.: Медицина, 2001. С. 490.

²⁶ Там же. С. 492—496.

описаний эпидемии можно заключить, что болезнь протекала во всех трех описанных формах. Вначале, по-видимому, преобладали кожная и бубонная формы, затем развилась и легочная.

Где началась эта эпидемия и как она распространилась на Москву, не установлено и поныне. Но так как эпидемия одновременно с Москвой бушевала в Астрахани, не исключена возможность заноса ее в Москву с Востока. Появившись в Москве в августе 1654 года, эпидемия быстро нарастала. Уже в сентябре князь Пронский, исполнявший в Москве должность царского наместника, доносил царю, что моровое поветрие в Москве усиливается и что православных христиан остается немного²⁷. Спустя короткое время в самой Москве и в ее пригородах осталось только очень небольшое количество людей. Погибли или разбежались почти все стрелецкие полки. Запах гниющих трупов заполнял весь город. Население, объятые паническим страхом, бежало из Москвы. В Москве остались лишь те из ее жителей, которые бежать не смогли, ичелядь боярская²⁸, или же те, кому некуда и не с чем было бежать, ичерных сотен и слобод люди²⁹. Совершенно прекратилась торговля: иторговые люди в лавках, ни в которых рядах, и хлебники, и калашники и в харчевнях не сидят, а ряды все заперты³⁰. Однако первое время жителям Москвы и соседних слобод было разрешено покинуть город и выехать в подмосковные деревни или другие города. Эта снисходительная мера привела к распространению заразы далеко за пределы Москвы. Наиболее деятельными переносчиками болезни в начале эпидемии были бежавшие из Москвы стрельцы. Когда же власти спохватились и запретили выезд из города, пожар эпидемии пылал уже во многих городах страны. Так 1 августа случаи чумы появились в Туле, 4 августа в Торжке, 10 августа в Калуге, 15 августа в Звенигороде, 26 августа во Ржеве и Суздале, 1 сентября в Белеве и Мценске, 5 сентября в Дедилове и Малоярославце, 6 сентября в Кашине²⁷.

Эпидемия быстро распространилась по стране. Она проникла в Киев, ею были охвачены местности, соответствующие губерниям Тверской, Нижегородской, Рязанской, Владимирской,

²⁷ Васильев К. Г., Сегал А. Е. История эпидемий в России. М.: Медгиз, 1960. С. 57.

Тульской, Тамбовской, Орловской, Черниговской, Ярославской и Новгородской. Всего первой волной чумной эпидемии было поражено более 35 городов и охвачена территория почти в 30 000 кв. км²⁸.

В Коломне, где нашли себе приют Патриарх Макарий и его спутники, умерло более 10 000 человек, так что умерших некому было хоронить. В одну яму клали по несколько человек друг на друга, а привозили их в повозках мальчики, сидя верхом на лошади, одни, без своих семейных и родственников, и сваливали их в могилу в одежде²⁹. В Москве, по сообщению Павла Алеппского, смертность достигла 480 тысяч человек: так что большинство дворов и улиц опустели, и столица, прежде битком набитая народом, сделалась безлюдной. Собаки и свиньи пожирали мертвых и бесились, и потому никто не осмеливался ходить в одиночку, ибо от голода и бешенства, если, бывало, они одолеют одинокого прохожего, загрызают его до смерти. Умер царский наместник, умерли один за другим три митрополита, которых посылал патриарх на место себя. Священников умерло бесчисленное число, и церкви запустели³⁰.

Современные исследователи склонны считать приведенную архидиаконом Павлом цифру умерших в Москве преувеличенной. Принимая во внимание, что в Москве во второй половине XVIII века, по сообщениям иностранцев-путешественников (Рентенфелье, Мейерберг и др.), число жителей равнялось 500–600 тысячам и что заболеваемость в среднем достигала 80% при таком же проценте смертности, можно думать, что в Москве погибло около 300–350 тысяч человек. Однако нужно учесть, что многие убежали из города, поэтому число умерших в самой Москве было значительно меньше. Брикнер писал: "Можно думать, что более половины населения столицы сделалось в продолжение 4 и 5 месяцев добычей морового поветрия"³¹.

²⁸ Там же. С. 61.

²⁹ Путешествие Антиохийского Патриарха Макария... С. 170–171.

³⁰ Там же. С. 172.

³¹ Васильев К. Г., Сегал А. Е. История эпидемий в России □ С. 59.

Эпидемия свирепствовала не только в Москве, но и во всей стране, главным образом в центральной ее части. В Костроме умерло 3 247 человек, в Нижнем Новгороде и его уезде □ 5 502, в Калуге умерло 1 836 человек из 2 613, в Туле □ 1 808 из 2 568³². Судя по этим цифрам, смертность от чумы колебалась от 30 до 85%. А. Г. Брикнер предполагал, что более половины всего населения центральной части Московского государства погибло от морового поветрия во второй половине 1654 года³³.

Царь Алексей Михайлович в это время находился в походе против Речи Посполитой и стоял под Смоленском, осаждая его. Патриарх же Никон, спасая царскую семью, по царскому указу еще в конце июля отвез ее сперва в Троице-Сергиев монастырь, затем в Калязинский и, наконец, в Вязьму, оставаясь постоянно при ней. Отсюда он следил за развитием событий и руководил мерами по противодействию распространению заразы. Он сделал распоряжение поставить в разных местах заставы, чтобы на время заразы пресечь сообщение с войском, в котором был государь, приказал в Москве заложить кирпичами царские кладовые и не выпускать никого из тех дворов, где появится зараза. По всей стране он рассылал указы об учреждении карантин, устройстве новых дорог и очищении зараженного воздуха разведением огней в кострах. Некоторые в народе по своему суеверию и невежеству считали грехом принимать меры предосторожности против моровой язвы и противостоят ей как наказанию Божию. Поэтому патриарх Никон распространил по всей России красноречивое пастырское увещание, в котором примерами из священной истории и житий святых доказывал, что удаляться от опасности не составляет греха, увещевал уповать на Бога, не верить лживым пророкам, распространявшим выдуманные явления, и призывал всех к покаянию и добродетельной жизни³⁴.

Связь общественных и стихийных бедствий с нравственной жизнью народа и необходимостью покаяния всегда присутствовала в

³² Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. V. Т. 10. М.: Изд-во соцэконом. лит., 1961. С. 632.

³³ Васильев К. Г., Сегал А. Е. История эпидемий в России □ С. 59.

³⁴ О деятельности Патриарха Никона во время чумы см., например: Святейший Всероссийский Патриарх Никон, его жизнь, деятельность, заточение и кончина. М., 1894. С. 78 □ 79.

мировоззрения православного русского человека. Вполне отчетливо это выражено в окружной грамоте к российской пастве Патриарха Никона от 6 августа 1656 года, написанной по случаю морового поветрия. ¡От чего поветрие, □ писал он, □ один Бог ведает, а мы можем только сказать, что не бывает скорби, глада, губительства, недугов и иных бедствий ни в городе, ни в селе, если Господь не попустит... Наш долг молиться и плакать пред Господом Богом не только о себе, но и о людях, дабы со всеми нами сотворил милость Свою, но и вас молим, всех и каждого, каяться в ваших грехах, бывших и настоящих, очистить себя святою исповедию, и молитвою, и постом, со слезами укротить праведный гнев Божий... Да постится же каждый из вас по силе, как сын Восточной Церкви, и да причастятся все, кого признают достойными духовные отцы, Животворящих Тайн Христовых. Если же кто и после этого завещания нашего не отступит от злодеяний своих, и святому исповедию, постом и молитвами не сделается своим Господу, и не сподобится Святых Тайн, то да ведает, что я чист от всякого нареkania, сказав вам волю Господню, заботясь о вашем здравии и спасении. <□> Приидите, восплачем все пред Господом... поседем слезами да пожнем в радости, будем ниневитянами, а не содомлянами, изыдем из Содомы и убежим в Сигор³⁵.

Вполне в духе этого наставления при наступлении эпидемии, как и всегда в случаях подобных бедствий, русские люди обратились к помощи Божественной. ¡Подлинно, этот народ истинно христианский и чрезвычайно набожен, ибо как только кто-нибудь, мужчина или женщина, заболит, то посвящает себя Богу: приглашает священников, исповедуется, приобщается и принимает монашество, что делали не только старцы, но и юноши и молодые женщины: все же свое богатство и имущество отказывает на монастыри, церкви и бедных³⁶, □ отмечает в своих записках архидиакон Павел Алеппский³⁶. Повсюду жители накладывали на себя строгий пост, постясь по три дня и по неделе, совершались водосвятные молебны и крестные ходы с чтимыми иконами и мощами.

³⁵ Макарий (Булгаков), митрополит Московский. История Русской Церкви. Кн. 7. М., 1996. С. 142□143.

³⁶ Путешествие Антиохийского Патриарха Макария... С. 170.

Подобным образом и в Шуге, которую также не миновала опасность, при появлении губительного недуга шугские граждане, видя свою неминуемую кончину, объаты были великим страхом, ужасом, унынием и печалию и, в ожидании смерти, проливали горькие слезы³⁷, □ повествует об этом іСказание³⁷. Не находя иных средств для избавления от опасности и веря, что бедствия попускаются Богом не случайно, а в наказание за греховную жизнь, граждане города обратились к покаянию и молитвам. іАрхимандрит Троицкой обители, находившейся близ города и называвшейся шугской пустыней, все городские иереи и диаконы с множеством народа собирались в соборную церковь, совершали здесь молебное пение и со слезами умоляли Всемогушего Человеколюбца, в Троице славимого Бога и Пречистую Его Матерь, Пресвятую Богородицу, и Святых Ангелов и Архангелов, и Предтечу Господня Иоанна, и всех Святых, чтобы Всемиловитый Человеколюбец Бог явил людям милосердие Свое и отвратил праведный гнев Свой от создания Своего, от православных христиан. Иногда поднимались святые кресты и иконы от всех церквей и совершались крестные ходы кругом города, с теми же слезными мольбами ко Господу Богу и святым Его. И каждый иерей отдельно, в своей церкви, с детьми своими духовными совершал молебное пение, прося милости Божией, избавления от ужасной болезни. Все обращались тогда к Милосердому Господу, бодрствовали, молились, постились духовно и телесно, каялись в грехах своих и давали различные обеты Человеколюбивому Богу, Пресвятой Богородице, Ангелам и Архангелам и всем святым угодникам Божиим. Одни обещались строить новые святые храмы, другие □ обновлять ветхие церкви. Одни давали обещание вновь писать и украшать окладами святые иконы в церквях Божиих, другие □ снабжать церкви Божии книгами, ризами, колоколами и всякой церковной утварью. Одни делали приношения от имений своих церковному причту и монастырям, другие □ раздавали щедрую милостыню нищим, чтобы тем умилостивить Всемиловитого Владыку, Господа Бога своего, обратить праведный гнев Его на милость и избавиться от смертной язвы³⁷.

³⁷ іСказание□. С. 4□5.

В это бедственное время одному из прихожан Воскресенской церкви пришла на ум Богоугодная мысль о написании новой иконы Пресвятой Богородицы, списка со Смоленского образа. Причем написана она должна была быть на средства всех членов прихода □ для того, чтобы составить, таким образом, их общую святыню. В ближайший же праздничный день, когда в церкви было великое множество народа, то есть собрался, по-видимому, практически весь приход, за исключением, может быть, только недугующих или отправившихся на войну с поляками, мысль эта была высказана и встречена общим и радостным согласием всех прихожан. По общем рассуждении решено было поручить написание иконы местному шуйскому иконописцу Герасиму Тихонову Иконникову, которого знали как доброго иконописца и гораздаго мастера³⁸.

В том, что прихожане Воскресенской церкви обратились к написанию такой юбетной иконы Божией Матери, как средству своего спасения от жестокости губительной эпидемии, нет ничего нового и необычного. Вера в возможность получить избавление от несчастья через обращение к чтимому образу Богородицы была присуща русским людям с первых лет принятия ими христианства. О глубоком благоговении русских к иконам говорит неоднократно поминаемый нами Павел Алеппский, у которого даже сложилось мнение, что русские не молятся иначе, как только перед иконами, устремив на них свой взор и совершая поклоны. Почитание иконы, поклонение и прикладывание к ней являлось для русского человека весьма важным актом религиозной жизни, требовавшим глубочайшего благоговения, можно сказать, было событием. Архидиакон Павел замечает об обычае русских, что по причине их особого благочестия у них не принято часто прикладываться к иконам. Более того, он говорит, что делать это принято было раз в году в Неделю Православия, причем предварительно вымывшись и надев чистое платье³⁹.

³⁸ Его кисти принадлежал местнотимый образ Владимирской Богородицы из села Взорново в трех верстах от Шуи. Само прозвище (іпорекло), распространенное среди иконописцев-шуйян, говорит о том, что Герасим был потомственным иконописцем. См.: Словарь русских иконописцев XI–XVII веков/ Ред.-сост. И. А. Кочетков. М.: ІИндрик, 2003. С. 297.

³⁹ Путешествие Антиохийского Патриарха Макария... С. 164.

Примеры получения благодатной помощи от чудотворных икон были всем хорошо известны и у всех на слуху. Не говоря уже о множестве чудес, бывших во времена прежние от Владимирской, Тихвинской, Казанской и других всенародно почитаемых икон, чудесные события недавнего к описываемому времени становились достоянием общего внимания и надежд. Только что была принесена в Москву новонаписанная Иверская икона Богоматери, принятая не только как Московская, но как общегосударственная святыня, и в таком качестве сопровождала русские войска в поход против поляков в 1654 году. Принесение чудотворной Югской иконы прекратило эпидемию моровой язвы в Рыбинской слободе в июне того же года. В том же месяце после перенесения Смоленской Седмиезерной иконы в Казань там также была остановлена эпидемия чумы. В августе исцелениями от моровой язвы прославился список с чудотворной Грузинской иконы Богоматери в Троицкой церкви близ Варваринских ворот в Москве. В Угличе жители были избавлены от моровой язвы после совершения молебна перед Боголюб-ской иконой⁴⁰. Все эти случаи, конечно, могли быть хорошо известны в Шуге, а если по каким-либо причинам и нет, то они достаточно ясно показывают распространенность обычая прибегать к помощи чудотворных икон.

Но почему был выбран именно Смоленский образ Богородицы? Помимо давнего и широкого почитания этого образа, есть, на наш взгляд, причина, объяснимая и обстоятельствами исторического характера. Эти обстоятельства состояли в том, что во время связанных с распространением моровой язвы событий продолжалась осада русскими войсками Смоленска, отторгнутого от Русского государства Польшей в Смутное время. Военные действия русской армии, руководил которой сам государь, были, конечно, средоточием народного внимания. Повсеместно возносились ежедневные моления о даровании победы русскому оружию и о возвращении древнего русского города под державу Православной Руси. Вопрос приобретал особую остроту в своей связи с давним и весьма болезненным соперничеством двух мощных держав, бывших на тот момент олицетворением двух различных цивилизаций:

⁴⁰ Макарий (Булгаков), митрополит Московский. История Русской Церкви. Кн. 7. С. 598.

восточноправославной и западнокатолической, что, безусловно, приобретало значение утверждения истинности одной из лежащих в их основании религий. Поэтому взятие Смоленска, хранителя древней русской святыни — иконы Смоленской иОдигитрии[•], означало собою не только победу политическую, но и идеологическую и духовную, явившись знаком благоволения и покровительства Божия. Смоленск был взят русскими войсками 13 сентября 1654 года. Это событие явилось радостной вестью милости Божией к Русскому Православному государству. Вероятно, именно эта весть способствовала стремлению граждан Шуи написать именно Смоленский образ Богоматери — знак Ее расположения к их страждущему Отечеству.

Моровая язва продолжалась в Шуе с 1 сентября по 12 октября 1654 года, о чем мы имеем точные сведения благодаря надписи, сохранявшейся в поставленной при Спасской церкви памятной часовне⁴¹. Учитывая, что икона писалась неделю, а после ее написания болезнь прекратилась не сразу, а где-то лишь через еще неделю, можем сделать вывод, что намерение написать именно Смоленский образ посетило горожан в конце сентября. За это время, вероятно, города уже достигло радостное известие о взятии Смоленска, что и послужило побуждением к написанию именно Смоленского образа.

Итак, остановив свой выбор на иконописце Герасиме Тихонове Иконникове, прихожане Воскресенской церкви просили его написать Смоленскую икону исо всяким благоговением и поспешностью[•]. Иконописец с радостью взялся за предложенный труд, молясь Пресвятой Владычице об успешном его совершении. Икона писалась неделю, в продолжение которой иереи со всеми прихожанами совершали ежедневные богослужения, пели молебны, ибодрствовали, постились и молились[•]. Видя, как день ото дня увеличивается смертность, все готовились к смерти, принося покаяние перед своими духовными отцами и причащаясь Святых Христовых Таин.

Во время работы иконописца над образом случилось первое чудесное событие. На следующий день после того, как он нанес на доску ипрорись[•], то есть еще не ираскрытое[•] в цвете графическое начертание иконы,

⁴¹ Борисов В. А. Описание города Шуи... С. 39.

образ был обнаружен им измененным и отличающимся от подлинника. Положение Богомладенца на руках у Богоматери существенно изменилось по отношению к оригинальному Смоленскому образу. Подозревая себя в совершении ошибки, он исправил изображение, но и на третий день обнаружил в нем то же изменение, что и в начале. Более он не решился уже исправлять свою работу, видя в совершающихся изменениях не случайность, но чудесное действие особенного Промысла Божия. О случившемся он сообщил священству и гражданам, которые восприняли это известие с благоговением и страхом Божиим, увидев здесь знамение надежды на избавление от напасти.

По истечении недели, когда икона была написана, весь причт церковный, облачившись в ризы, со свечами и кадилами, в сопровождении народа пришел к дому иконописца, принял новонаписанный образ и крестным ходом отнес его в Воскресенскую церковь.

Когда икона была поставлена на предназначенное ей место, вся церковь озарилась необычайно ярким светом, исходившим от иконы. Видя это и ощущая в душе своей действие Божественной благодати, все бывшие здесь исполнились великой духовной радости и ликования. Перед новой иконой иереями сразу же было отслужено молебное пение, во время которого народ горячо молился, прославляя милость Божию и заступничество Пресвятой Богородицы. После этого, □ повествует далее "Сказание", □ народ стал приносить серебряники, кто сколько мог, на украшение новонаписанной святой иконы, возложивши всю свою надежду на Бога и на Пречистую Его Матерь⁴².

Тем не менее за этим первым чудом не последовало немедленного прекращения губительного поветрия. Напротив, болезнь принялась свирепствовать с еще большей силой, так что и был страх великий, ужас и печаль⁴³. С еще более усердным молением народ обратился к Богу и Богоматери, приходя в храм к каждой Божественной службе целыми семьями вместе с женами и детьми, и вскоре получил просимое. Смертность прекратилась, все лежавшие к тому времени на одре болезни получили внезапное исцеление,

⁴² iСказание□. С. 7.

на которое не могли и надеяться, так как прежде болезнь была неизлечима. Примечательно при этом, что сам иконописец Герасим Иконников, написавший чудотворный образ, оказался в числе умерших вместе со всей своей семьей, родителями и братьями. Все пятеро членов этой семьи приняли пострижение в великую монашескую схиму, исповедались, причастились Святых Тайн и скончались. В такой христианской кончине иконописца со всем его домом народ увидел знак великой милости и благоволения Богородицы к нему.

Эпидемия прекратилась вначале в приходе Воскресенской церкви, а затем и во всем городе. Потери от нее составили почти половину городского населения: из 1 170 умерло 560 человек, причем из 211 посадских дворов 90 вымерло полностью⁴³. В память о моровой язве рядом со Спасской церковью на городской площади была в 1655 году построена часовня с хранившимся в ней памятным крестом. При входе в нее была помещена надпись следующего содержания: «Поставися животворящий крест Господень с предстоящими при храме Нерукотвореннаго Образа Спаса нашего, по подобию и изображению и мере стоящаго во храме Воскресения Христова, что в Новом Иерусалиме, из трех составных дров: кедра, кипариса, а вместо певга мужжевеля от усердия жителей, в лето от Р. Х. 1654. Во дни благочестивейшаго Государя Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца, при великом Святейшем Патриархе Никоне бысть смертоносная язва в городе Шуя, от 1 сентября по 12 день октября. В течение сего времени померло 560 человек, а осталось 610 человек. Отныне поставлен сей крест Господень на предбудущие веки Христианскому роду, и для того установлено молебное пение о спасении города Шуи на память Симеона Столпника и матери его Марфы⁴⁴».

Через 11 лет после этих событий, в понедельник Светлой седмицы 1666 года произошло новое чудо от Шуйской иконы: исцеление

⁴³ Борисов В. А. Описание города Шуи... С. 40.

⁴⁴ Там же. С. 39. Память Симеона Столпника и матери его Марфы совершается 1 сентября, совпадая с днем начала эпидемии в Шуе. Вероятно поэтому этот день и был выбран для совершения памятного молебна.

одержимого отрока Иакова. В промежуток времени от 16 апреля 1666 года до 7 октября 1667 года от иконы совершилось 85⁴⁵ чудесных исцелений, всего же их к 1800 году было записано 109. Из них большинство составляют случаи исцелений от полной или частичной слепоты и болезней глаз □ 36 случаев, а также от различных душевных и умственных расстройств, в том числе приписываемых одержимости и порче □ 32 случая. Были также случаи исцелений от болезней ног (12 случаев) и рук (4), расслабленности (видимо, парализации) □ 11 случаев, различных заболеваний внутренних органов (10 случаев), 6 случаев исцелений болезнями головы, 3 □ глухоты и по одному случаю исцелений болезни спины и зубной боли. Наибольшее число исцелений произошло во время празднования Смоленской иконе 28 июля 1666 года, оно составило 16 случаев, и на следующий день, 29 июля □ 18 случаев.

В 1666 году за подписью шуйских священников и от имени городских жителей было отправлено царю Алексею Михайловичу донесение, повествующее о совершающихся от новонаписанной иконы чудесах. Следствием сего в 1667 году была грамота Святейшего Патриарха Иоасафа, согласно указу царя Алексея Михайловича и решению освященного собора повелевавшая архиепископу Суздальскому и Торусскому Стефану ехать в Шую для свидетельствования истинности происходящих там от Смоленской иконы чудес. В этой поездке его должны были сопровождать архимандриты Ипатьевского монастыря в Костроме Кирилл, Суздальского Евфимиевского Павел, Свято-Никольского Шартомского монастыря под Шуей Савватий и Суздальского Васильевского монастыря архимандрит Феодосий, игумены Московского Данилова монастыря Варлаам, и Золотниковской пустыни Феоктист, а также соборный протопоп, то есть настоятель или ключарь, Суздальского кафедрального Собора, именем Симеон. Все эти почтенные клирики прибыли в Шую накануне 28 июля, перед днем празднования Смоленской иконе, и отслужили Всенощное Бдение, а в сам праздник

⁴⁵ В книге свящ. Е. Правдина «Описание города Шуи» на с. 37 говорится, что в 1666–1667 гг. было 103 случая исцелений. Он приводит это число, поскольку оно помещено в «Донесении шуйских попов» 1666 г. Между тем в опубликованной им рукописи «Сказания» к этому периоду отнесено только 85 случаев исцелений, остальные же датированы следующим столетием.

торжественно совершили Божественную литургию и молебен. После сего они взяли письменные свидетельства у соборных священников Алексея и Григория и их прихожан, подтверждающие истинность совершившихся исцелений. При этом для совершенного удостоверения призывались и свидетели из числа близких исцелившихся, их соседей и инокных тутошных людей⁴⁶, сообщавших относительно исцелившихся, какими скорбми были они одержимы, и сколько годов и времен скорбели, и от образа ли Пречистыя Богородицы они исцеление получили, и от ныне теми прежними скорбми не скорбуют ли, или по прежнему скорбят⁴⁷. Все свидетельства были записаны в особые книги, заверены собственноручными подписями, и препровождены в Москву вместе с донесением архиепископа Стефана Патриарху о выполнении возложенного на него поручения⁴⁶. Эти события и послужили поводом к церковному прославлению образа, получившего именование Смоленского-Шуйского, празднование в честь которого, помимо общего празднования в честь Смоленской иконы, было установлено на 2 ноября, в память об избавлении города Шуи от моровой язвы. Тогда же и Воскресенская церковь из приходской была сделана соборной⁴⁷.

ГЛАВА 3

ИКОНОГРАФИЯ ШУЙСКО-СМОЛЕНСКОЙ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ

Методология исследования

⁴⁶ Борисов В. А. Описание города Шуи... С. 224–225.

⁴⁷ Свящ. Евлампий Правдин. Описание города Шуи □ С. 38.

Прежде чем говорить об иконографическом своеобразии Шуйско-Смоленской иконы, необходимо пояснить контекст, в котором иконография этого образа нас интересует, для того чтобы сразу четко обозначить методологию настоящего исследования. И здесь надо прежде всего сказать, что иконография этого образа интересует нас не с точки зрения искусствоведения, в особенности в его современной секулярной традиции, а с точки зрения религиоведческой и теологической. Объясняется это тем, что икона интересует нас не как произведение искусства, а как явление религиозной жизни. Для того чтобы понять это явление, необходимо воспринимать его с позиций представителей той религиозной и культурной традиции, в которой оно возникло и существовало. А в отношении к иконе у православного русского человека доминировало, конечно же, не сугубо эстетическое восприятие ее художественных достоинств, а благоговение к святыне. Не случайно чтимый образ мог вовсе и не отличаться каким-либо особым изобразительным совершенством. Его ценность была в другом — в проявлении через него благодатной Божественной силы. Верующего человека не интересовали особенности иконографии как результат чьего-то творческого поиска или формирования определенного извода. Ему было важно молитвенно проникнуть в дух и образность иконы, донести до ума и до сердца ее символический язык, которым к нему обращается изображенное на иконе священное лицо.

Ограниченность и явная недостаточность искусствоведческого подхода к изучению православной иконы становятся все более очевидными сегодня и для самих искусствоведов. У нас за плечами большой опыт изучения средневековья в XX веке, — пишет один из современных исследователей иконографии С. Г. Савина. — Научный подход, методы исследования огромного багажа памятников средневековой культуры привели к тому, что мы имеем обширную информацию о них, описанных и измеренных с точностью до сантиметра, но определения явления, называемого "произведение искусства Средневековья", его отличия от продукта творчества Нового Времени — у нас так и нет. Различение, конечно, существует, но, скорее, на уровне интуиции. Мы много знаем

об этом явлении, но к открытию его по существу избранный путь не привел⁴⁸.

Или один из научных подходов не стал результативным, □ пишет она далее. □ И лишь атеистическое советское пространство да католически-протестантская Западная Европа сделали наследие Средневековья предметом научного исследования, искусствоведения, выведя их из пространства духовного в пространство эстетического. Возникли "художественный анализ иконы", "эстетика храма" и "теория образа". Сегодня мы стоим перед необходимостью, отдав должное искусствоведческой науке, начать все сначала⁴⁹.

С. Г. Савина совершенно справедливо приводит слова крупного ученого-богослова русского зарубежья XX века архимандрита Киприана Керна, говорящего о том, что бесполезно изучать религиозную культуру "безрелигиозному" человеку. Кажущаяся объективность и так называемая научная беспристрастность при безверии исследователя приводят к лженауке, ведь для того чтобы приблизиться к изучаемому, необходимо самому исследователю обладать религиозным опытом. Бесполезно и лживо исследовать историю христианской духовной жизни, христианского учения (христианского храмового искусства), богослужения <...> тому, кто далек от духовности (в церковном понимании этого слова) и кто сам не христианин, □ пишет архимандрит Киприан. И на первый взгляд, такая позиция может показаться очень жесткой, узко конфессиональной, □ замечает С. Г. Савина. □ Но сегодня, в начале XXI века, в момент подведения итогов, становится очевидной правота автора цитируемых слов... У нас так и нет понимания того, что же такое византийская, средневековая, древнерусская культура. Нет его и в западной науке. Все "объективные" исследования носят архивно-критический характер, некое скольжение по поверхности этого грандиозного явления⁵⁰.

Исходя из вышесказанного, мы считаем необходимым отказаться при описании иконографии Шуйско-Смоленской иконы от традиционных

⁴⁸ Савина С. Г. Иконография// Богословские очерки иконографического извода. СПб: Церковь и культура, 2000. С. 6.

⁴⁹ Там же. С. 8.

⁵⁰ Там же. С. 15□16.

для искусствоведения методов, как несоответствующих задаче уяснения ее иконографического своеобразия и неповторимости. Иконописец середины XVII века Герасим Тихонович Иконников не ставил себе задачи создания нового извода иконо-графического типа *Юдигитрии*⁵¹ и не пытался действовать в духе *свободного творчества*⁵². Он даже не пытался воспроизвести какую-либо из редких версий этого типа. Он писал точный список именно Смоленской иконы и со всей ответственностью подходил к возложенному на него поручению. Об этом свидетельствуют его добросовестные попытки *исправить*⁵³ самоизменившийся образ, придав ему полное сходство с оригиналом. И то, что образ сам изменил свое начертание, было в восприятии иконописца и его современников исполненным глубокого смысла действием Промысла Божия. Точно так же необходимо воспринимать это и нам, если мы хотим уяснить себе суть феномена явления нового чудотворного образа.

Противоположный подход приводит к тому, что ученый, который *все* параметры культуры Византии пытается определить мерками, критериями, терминами и понятиями светской культуры <□> чаще всего попадает в неразрешимые противоречия. А если делает попытку разрешить их □ тут же оказывается выброшенным из пространства Византии⁵⁴. В такие, даже как будто не замечаемые ими противоречия впадают писавшие о Шуйско-Смоленской исследователи академик Н. П. Кондаков и Г. В. Сидоренко или, например, сотрудники музея Кремлевского Благовещенского собора в Москве, датируемую ими XV веком икону с легкостью называющие *Шуйско-Смоленской*⁵⁵ по причине находимого ими частичного внешнего сходства.

В своем основательном трехтомном труде *Иконография Богоматери*⁵⁶ академик Никодим Павлович Кондаков лишь очень бегло касается Шуйско-Смоленской иконы, история явления которой ему, судя по его замечаниям, неизвестна⁵⁷. Он относит ее к началу XVII века и пытается проследить появление этого извода от греко-итальянских икон, через Афон и Грузию попавших в северо-восточную Русь. Он находит тождество композиции иконы Богоматери из Гелатского монастыря

⁵¹ Там же. С. 16.

⁵² *Кондаков Н. П.* Иконография Богоматери: В 3 тт. Т. 2. М.: Паломник, 1998. С. 64.

близ Тифлиса, времени царя Баграта III (1548), и Шуйской иконы. Между тем из сравнения приведенных им же изображений обеих икон очевидна весьма существенная разница между положением Богомладенца и жестами Его рук на той и на другой иконах. Отождествлять их можно только не зная обстоятельств явления Шуйской иконы и не понимая важности каждой из иконографических черт⁵³. К сожалению, это закономерное следствие искусствоведческого подхода к иконе, присущего и труду такого маститого церковного ученого, как академик Кондаков.

Тот же искусствоведческий подход характеризует и статью Г. В. Сидоренко «Пята Спасителя», посвященную иконографическим особенностям некоторых чудотворных икон, хотя здесь и присутствует попытка дать им объяснение через привлечение богословско-эзегетического материала⁵⁴. Исследовательница приводит в начале своей работы историю явления Шуйской иконы, в том числе упоминая и о трехдневных безуспешных попытках иконописца исправить образ в соответствии с принятым канонами, и об осознании им случившегося как действия Промысла Божия. Но далее, приводя описания близких по иконографическому изводу к Шуйской икон, она делает несколько парадоксальное заключение о том, что по-видимому, когда Герасим Иконников приступил к выполнению заказа, шуйским мастерам были известны изводы этой иконографии Одигитрии. Если, как считает исследовательница, шуйским мастерам уже были известны такие изводы, то зачем иконописец стал бы так старательно и безуспешно исправлять образ, а тем более объявлять случившееся действием Промысла Божия? Знал или не знал иконописец о существовании каких-либо похожих изводов, ясно, что это его знание все равно не имело никакого отношения к самому факту чудесного изменения иконографии в случае с написанием Шуйской иконы.

⁵³ *ТКондаков Н. П.* Иконография Богоматери: В 3 т. Т. 2. М.: Паломник, 1999. С. 133-135.

⁵⁴ *Сидоренко Г. В.* Пята Спасителя. Об иконографической особенности некоторых чудотворных икон // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М.: Мартис, 1996. С. 321-335.

Также совершенно неуместным и методологически ошибочным представляется нам обращение к изобразительному материалу западного католического искусства эпохи Возрождения. Православное восприятие иконы имеет принципиальные отличия от сложившегося на католическом Западе отношения к священным изображениям как живописи на религиозные темы. Религиозное искусство Запада становится таковым через отступление от иконописного канона, происшедшего по причине изменения религиозной психологии, явившегося, в свою очередь, следствием оскудения благодати. Икона, утратившая благодатную силу в восприятии верующих, стала картиной, иллюстрацией к Священной Истории. Поэтому в ней стал возможен творческий произвол, совершенно немыслимый в традиции православного канонического иконописания, как это очевидно хотя бы из побуждения Герасима Иконникова исправить образ, причиной изменения которого он первоначально счел собственную невнимательность. За появлением новых иконографических изводов в Православной Руси стояли совершенно иные причины, чем прихотливые творческие вдохновения поглощенных формальным поиском западных живописцев.

Тем не менее хотелось бы отметить принципиальную правильность, на наш взгляд, содержащегося в статье Г. В. Сидоренко подхода к объяснению символизма иконографии Шуйской иконы через сопоставление ее с образностью Священного Писания. Ниже мы еще коснемся приводимой в этой статье трактовки иконографических элементов чудотворного образа. Отметим только, что, на наш взгляд, она является неполной, так как акцентирует внимание только на одной особенности Шуйской иконы □ пяте Спасителя. Между тем это не единственная своеобразная и исполненная символизма черта, которая, будучи рассматриваема в отдельности, не дает полного представления о символическом динамизме всего образа.

Прежде чем перейти к рассмотрению иконографического содержания Шуйско-Смоленской иконы, представляется уместным хотя бы кратко обратиться к истории и иконографии исходного для нее Смоленского образа, для того чтобы можно было уяснить значение различий между ними.

История и иконография иконы Божией Матери Смоленской Одигитрии

Смоленская икона Божией Матери восходит к иконографическому типу иОдигитрии•. Древнее предание приписывает авторство этого образа апостолу и евангелисту Луке. Согласно преданию, икона эта по написании ее была благословлена самой Богородицей, а затем отослана в Антиохию к идержавному Феofilу•, которому адресованы Евангелие и книга Деяний апостола Луки. Византийский историк Феодор Анагност в составленной им около 530 года 1-й книге своей иИстории• пишет, что около 450 года супругою императора Феодосия Младшего Евдокиею во время ее паломничества на Святую Землю эта икона была прислана из Иерусалима в дар матери императора благоверной Пульхерии. Как о иконе, написанной святым Лукой, о ней пишут преподобные Андрей Критский, Иоанн Дамаскин в послании к Константину Копрониму, послание патриархов к императору Феofilу⁵⁵. После перенесения иконы в Царьград она была поставлена во Влахернском храме, получившем именованье τὸν Ὁδηγόν, то есть ихрам вождей•, от греческого слова иὸδηγέω», что значит ипоказывать дорогу, вести, руководить, наставлять•, и иτὸν ὀδηγός» □ слова, обозначающего проводника, вожатого, руководителя⁵⁶. По этой причине и сама икона получила название Ὁδηγός, а позднее иОдигитрия•: иеже русским глаголется языком: Наставница•, как иэъясняет это Игнатий, паломник Цареградский (1391), или, как это более часто принято переводить, иПутеводительница•.

По мнению Кондакова, храм и икона получили свое имя от обычая византийских императоров и военачальников приходить на поклонение в него и брать благословение перед военными походами и путешествиями⁵⁷. Императоры имели обыкновение брать чудотворный образ с собою в походы. Так, по преданию, он сопровождал императора Ираклия в поход против персов в 614 году⁵⁸.

⁵⁵ Кондаков Н. П. Иконография Богоматери. Т. 2. С. 151□154.

⁵⁶ Греческо-русский словарь / сост. А. Д. Вейсман. СПб., 1899. Репр. издание: М.: 1991. С. 863.

⁵⁷ Кондаков Н. П. Иконография Богоматери. Т. 2. С. 156□157.

⁵⁸ Поселянин Е. (Погожев Е. Н.). Богоматерь. Полное иллюстрированное описание Ея земной жизни и посвященных Ея имени чудотворных икон. СПб., 1909. Репр.

Храм Одигон был построен Михаилом III (842–867) на месте часовни при святом источнике, почитаемом ради совершавшихся здесь исцелений слепых. Византийский историк Кодин приводит предание, по которому Матерь Божия явилась некогда двум слепцам, привела их к Своему образу во Влахернский храм и даровала им исцеление. С этим преданием связана вторая версия присвоения образу имени Одигитрии как изображения явившейся Путеводительницы слепцов.

Наконец, русская версия связывает название Одигитрии с собственно Смоленской иконой, которой, по преданию, в 1045 году греческий император Константин IX Мономах благословил в путь свою дочь Анну, выдавая ее за переяславского князя Всеволода Ярославича (сына Ярослава Мудрого).

Пресвятая Богородица через Свой чудотворный образ должна была стать Путеводительницей отправлявшейся в далекий путь греческой царевне.

Наше предание порою считало эту икону принадлежащей письму апостола Луки, по особому внушению Божию отправленной императором в Русскую Землю⁵⁹. Академик Кондаков считал Смоленскую икону поясным списком Одигитрии, оригинал которой представлял собой ростовое изображение, чему он приводит ряд свидетельств⁶⁰.

Принесенную в Россию икону Одигитрии в 1101 году князь Владимир Мономах, сын Всеволода Ярославича и принцессы Анны, перенес в полученный им в удел Смоленск и поставил в построенном им Успенском соборе. Здесь образ оставался долгое время, сделавшись главной святыней Смоленска и приобретя себе общее с городом имя, ставшее известным всему православному миру. Здесь от образа совершилось множество чудес. Наиболее известным из них является спасение Смоленска от разорения войсками Батюя в 1238 году, когда раздавшийся от иконы голос вдохновил благочестивого воина Меркурия (память 24 ноября) совершить удачное нападение на стан врага.

издание. Киев: Мистецтво, 1994. С. 422.

⁵⁹ *Снесорева, София*. Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных Ея икон, чтимых Православною Церковью на основании Священного Писания и церковных преданий. СПб., 1894. Репр. издание: М: Синтагма, 1998. С. 346.

⁶⁰ *Кондаков Н. П.* Иконография Богоматери. Т. 2. С. 159–165.

В XIV веке город перешел во временное владение Литовских князей, и чудотворная икона Одигитрии оказалась в руках инославных. Дочь литовского князя Витовта София, выданная замуж за великого князя Московского Василия Димитриевича (1398–1425), в 1398 году привезла Смоленскую икону Божией Матери в Москву. Святой образ установили в Благовещенском соборе Московского Кремля, по правую сторону от царских врат. По другим сведениям, икону в Москву принес некто Юрга, пан Свилколдович, уехавший от литовского князя Свидригайла и дорогой разграбивший Смоленск, или же последний смоленский князь Юрий Святославич (Юрга), изгнанный из Смоленска Витовтом в 1404 году⁶¹.

Сказание о Пречистой Смоленской⁶² Московского летописного свода конца XV века повествует о том, что в 1456 году в Москву прибыла целая делегация жителей Смоленска во главе с епископом Михаилом, к великому князю Василию Васильевичу и митрополиту Ионе, которая ислезно просила отпустить икону Пресвятыя Богородица, ея же пленом взялъ Юрга⁶³ обратно в Смоленск. Великий князь и митрополит согласились возратить икону, хранившуюся в Благовещенском соборе, рассудив, и како въ плену дръжати неодолимую Владычицю всего мира⁶⁴. Великий князь решил возратить вместе с чудотворной иконой Смоленской Богоматери и еще же и иные многы иконы... того же плена⁶⁵, которые вместе с нею были торжественно с крестным ходом возвращены в Смоленск. Митрополит Иона попросил оставить один из образов Богородицы ина благословение великому князю⁶⁶. В столице были оставлены две копии, сделанные ив меру и подобие⁶⁷ чудотворной, одну из которых поставили в Благовещенском соборе⁶⁸.

В 1525 году Смоленск вновь вошел в состав державы Российской. В память этого знаменательного события Великий князь Василий Иоаннович основал в Москве Новодевичий монастырь, недалеко от того места, где совершался последний прощальный молебен перед возвращением чудотворной иконы в Смоленск. Главный храм Новодевичьего монастыря был освящен в честь Смоленской иконы

⁶¹ Поселянин Е. Богоматерь... С. 477.

⁶² Сидоренко Г. В. Указ. соч. С. 326.

Божией Матери, точный список с которой занял главное место в иконостасе собора. С тех пор Русская Церковь установила 28 июля ежегодное празднование в честь этого чудотворного образа и в память возвращения Смоленска России.

Со Смоленской иконы делалось множество списков, многие из которых также прославились бывшими от них чудотворениями. Древнейшая же икона написана на доске размером в 1 аршин и 2 вершка в длину и 3 четверти и 2 вершка в ширину, то есть 80,02 x 62,24 см. Она представляет собою поясное изображение Пречистой Девы с Богомладенцем на руках. Богоматерь облачена в темно-коричневый, темно-кофейный мафорий с золотыми звездами на главе и плечах (символ девства) и темно-синий хитон. Христос написан в темно-зеленом хитоне с золотым ассистом (отделкой)⁶³.

Иконографическая композиция Смоленской Одигитрии строится следующим образом: фигуры Богоматери и Младенца представлены фронтально, как бы подчеркивая высокое царское достоинство Матери и Сына. Богоматерь изображена с легким наклоном головы, чуть повернутой вправо к Младенцу. На левой Ее руке, как на престоле, восседает Младенец Христос, правой рукой Богоматерь указывает на Него, тем самым направляя внимание предстоящих и молящихся. Младенец Христос держит в левой руке свернутый свиток. Правая рука сложена в благословляющем жесте. Он благословляет Мать, а в Ее лице и нас. Нередко жест благословения бывает направлен непосредственно на зрителя.

Богословское значение иконографии Одигитрии неисчерпаемо, как и догмат Боговоплощения, лежащий в ее основе. Тем не менее постараемся хотя бы отчасти выразить словами богословие образа. Как верно замечает И. К. Языкова: *иВ* жесте Богородицы, указующем на Христа, ключ к этому образу □ Матерь Божья ориентирует нас духовно, направляя нас ко Христу, ибо Он есть Путь, Истина и Жизнь⁶⁴. Здесь ясно выражается богословский христоцентризм иконы. Смысловой центр ее представляет изображение Богомладенца Христа,

⁶³ *Снесорева С.* Указ. соч. С. 347.

⁶⁴ *Языкова И. К.* Богословие иконы. М., 1995. С. 95.

воплотившегося Слова Божия, Второй Ипостаси Святой Троицы. Свиток в Его левой руке □ весьма значимый символ.

Свиток в руках Спасителя может означать Божественное достоинство Его как воплотившегося и пришедшего в мир Слова Божия. Свиток или Книга □ это символ воплощения Божественного Логоса. В ранних памятниках христианского искусства Христа изображали в виде символической композиции *Итимасия*⁶⁵, представлявшей лежащую на престоле Книгу. Такое изображение было, например, в церкви Успения, построенной в VII веке в Никее⁶⁵.

Образ Книги, имевшей в древние времена, как известно, форму свитка, часто встречается в Священном Писании, символически выражая духовные реалии Божественной жизни и Божественных свойств. Это и Книга Жизни, обладание которой принадлежит одному лишь Богу, и в которой вписаны имена спасенных (Исх. 32:32; Откр. 3:5). Это символ Премудрости и Всеведения Бога. Это и та таинственная Книга, которую описывает в своем Апокалипсисе святой Иоанн Богослов: *И видел я в деснице у Сидящего на престоле книгу, написанную внутри и отвне, запечатанную семью печатями. И видел я Ангела сильного, провозглашающего громким голосом: кто достоин раскрыть сию книгу и снять печати ее? И никто не мог, ни на небе, ни на земле, ни под землею, раскрыть сию книгу, ни посмотреть в нее. И я много плакал о том, что никого не нашлось достойного раскрыть и читать сию книгу, и даже посмотреть в нее. И один из старцев сказал мне: не плачь; вот, лев от колена Иудина, корень Давидов, победил, [и может] раскрыть сию книгу и снять семь печатей ее. И я взглянул, и вот, посреди престола и четырех животных и посреди старцев стоял Агнец как бы закланный, имеющий семь рогов и семь очей, которые суть семь духов Божиих, посланных во всю землю. И Он пришел и взял книгу из десницы Сидящего на престоле. И когда Он взял книгу, тогда четыре животных и двадцать четыре старца пали пред Агнцем, имея каждый гусли и золотые чаши, полные фимиама, которые суть молитвы святых. И поют новую песнь, говоря: достоин Ты взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу из*

⁶⁵ Там же. С. 65.

всякого колена и языка, и народа и племени, и соделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле. И я видел, и слышал голос многих Ангелов вокруг престола и животных и старцев, и число их было тьмы тем и тысячи тысяч, которые говорили громким голосом: достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение• (Откр. 5:1□12).

Комментируя этот текст Откровения, святой Андрей, архиепископ Кесарийский, пишет: «Под книгой следует разуметь премудрую Божию память, в которой, по божественному Давиду, вписаны все; разумеем также и глубину Божественных судеб. Внутреннее сей книги, по причине духа, для понимания недоступно, внешнее же, ради буквы □ удобопонятнее. Семь печатей означают или совершенное и всеми незнаемое утверждение книги, или же домостроительство испытующего глубины Божественного Духа, разрешить которое никто из созданных существ не может. Под книгой разумеются и пророчества, о которых сам Христос сказал, что частью они исполнились в Евангелии (Лук. 24, 44), но что остальные исполнятся в последние дни⁶⁶. И далее он же замечает по поводу того, что никто не мог раскрыть эту книгу: «Ни Ангелы, ни люди, сущие во плоти, ни Святые, свободные от нее, не достигли полного ведения Божественных судеб, кроме Агнца Божия, разрешившего Своим пришествием сказания ранее о Нем пророчествовавших□Если книга недоступна для Ангелов, то уж никак не для вочеловечившегося ради людей Бога, Который по человечеству есть корень Давидов, а по Своему Божеству □ Создатель⁶⁷».

Итак, приведенный отрывок из толкования на Апокалипсис дает нам целый ряд значений символики таинственного свитка в руках Богомладенца. Это указание на Него как на Агнца Божия, Который есть тот самый предвозвещенный умирающим Иаковом-Израилем лев от колена Иудина (Быт. 49:9□10), Божественный Искупитель падшего человека. Ему одному, как истинному Сыну Божию и Богу, принадлежит полнота ведения таинственных Божественных судеб и власть над ними. В

⁶⁶ Толкование на Апокалипсис святого Андрея, архиепископа Кесарийского. М., 1901. С. 40.

⁶⁷ Там же. С. 41.

*Икона Божией матери
«Смоленская» (прорись)*

последующих главах Откровения описывается последовательное снятие с Книги (свитка) семи печатей, знаменующее собою величественные и грозные события, совершающиеся в мире ангелов и людей.

Свиток в руках Богомладенца □ это и указание на бывшие о Нем предсказания Писания и Пророков, которые Он разрешил Своим пришествием в мир. Христос говорил о значении Писаний: иИсследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне• (Иоан. 5:39). О многом из того, что совершалось с Иисусом

Христом и Его учениками, Евангелие замечает, что происходит это и да сбудется реченное через пророков• (Мф. 2:23), ибо инадлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах• (Лук. 24:44). Сидящий на руках Богоматери есть Господь Писаний и Пророков Ветхого Завета, сказавший: ине думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить• (Мф. 5:17). Но Он есть и Господь Нового Завета, и свиток в Его руках □ символ этого Завета, символ евангельского благовествования спасения человека от власти греха и смерти.

Так, одною лишь лаконичной чертой □ свитком в левой руке Богомладенца □ икона прикровенно выражает глубины христианского богословия, являет Божественное достоинство младенца Христа-Эммануила.

Правая рука Христа благословляет так называемым иерейским перстосложением•. Этот жест также имеет важное символическое значение. Он указывает на Христа как на иАрхиерея грядущих благ•, Великого Первосвященника Нового Завета. Этот образ восходит к иПосланию

к Евреям• святого апостола Павла. Апостол подробно описывает в этом послании некоторые черты Священной Истории Ветхозаветной церкви, рассматривая их как юбразы и тени• последующих событий Нового Завета. Среди них и образ Ветхозаветного Первосвященника, совершавшего жертвоприношения в Скинии Завета, носившие прообразовательный характер. Ибо иХристос, Первосвященник будущих благ, придя с большею и совершеннейшею скиниею, нерукотворенною, то есть не такового устройства, и не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление• (Евр. 9:11□12). Апостол Павел обращается к слушателям своего послания: иИтак, братья святые, участники в небесном звании, уразумеите Посланника и Первосвященника исповедания нашего, Иисуса Христа• (Евр. 3:1). Благословляющий жест Христа заставляет и нас уразуметь в Нем иПервосвященника великого, прошедшего небеса, Иисуса Сына Божия• (Евр. 4:14).

Его благословение обращено к народу Божию, как воспевал святой пророк царь Давид: иГосподне есть спасение и на людех Твоих благословение Твое• (Пс. 3:9). иИ благословятся в семени твоём все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего• (Быт. 22:18) □ обетовал Господь Аврааму. Этим семенем, то есть потомком Авраама, в Котором благословлены все народы земли, явился Господь Иисус Христос, как пишет апостол Павел в послании к Галатам: иХристос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою □ ибо написано: проклят всяк, висящий на древе, □ дабы благословение Авраамово через Христа Иисуса распространилось на язычников, чтобы нам получить обещанного Духа верою• (Гал. 3:13□14).

Это благословение обращено и к иблагословенной в женах• Пречистой Деве Богородице. Именно Ей, избранной от всех родов•, суждено было послужить делу воплощения Сына Божия и спасения человеческого рода. В Ней, по православному церковному исповеданию, совершилось усыновление искупленного человечества Богу Отцу и усыновление Ею учеников Христовых, всех христиан в лице Иоанна Богослова словами умирающего на Кресте Христа к Ней: иЖено! Се, сын Твой• □ и к Иоанну: исе, Матерь твоя!• (Иоан. 19:26□27). И на иконе Одигитрии

Христос как бы снова вручает Своим благословением народ Божий материнскому молитвенному заступничеству Пречистой Матери. В этом гармоническом и лаконичном согласии жестов Христа и указующей на Него Богоматери заключен безмолвный, но исполненный великого и священного значения диалог, причастником которого призван сделаться каждый христианин через молитву перед образом.

Здесь раскрывается другое, наиболее универсальное значение данного иконе имени *иОдигитрии*• □ *Путеводительницы, Наставницы*. Как замечает Языкова: *иВ* этом названии заложена концепция богородичных икон в целом, *ибо* Матерь Божья ведет нас ко Христу. Жизнь христианина представляет собой путь из тьмы в чудный Божий свет, от греха к спасению, от смерти в Жизнь. И на этом нелегком пути у нас есть помощница □ *Пресвятая Богородица*. Она явилась мостом для прихода в мир Спасителя, теперь Она □ мост для нас на пути к Нему⁶⁸. Рука Богородицы Марии указывает на Христа как на истинный путь спасения, чему соответствуют слова славянской службы: *иРадуйся, Богородице Одигитрие, всех и всегда наставляющи верных шествовати по всякому пути спасительному*⁶⁹. Она несет наши молитвы к Нему, Она ходатайствует за нас перед Ним, она сохраняет нас на пути к Нему. Ставшая Матерью Того, Кто усыновил нас Небесному Отцу, Богородица становится матерью каждого из нас.

Таково вкратце богословие иконографии образа Пресвятой Богородицы Смоленской Одигитрии. Теперь, получив представление об истории и иконографии этой иконы, мы можем обратиться к рассмотрению ее Шуйского извода, чудотворной Шуйско-Смоленской иконы Богоматери и уяснить себе значение и характер особенностей ее иконографии.

Значение иконографических особенностей

⁶⁸ Языкова И. К. Указ. соч. С. 94.

⁶⁹ Богослужбное последование в честь явления чудотворной иконы Смоленския Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, честнаго и славнаго Ея Одигитрия месяца июля в 28 день. Тропарь 1-й 7 песни канона на Утрени. Миняя, июль. Ч. 3. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 235.

Шуйско-Смоленской иконы Пресвятой Богородицы

Согласно сохранившемуся описанию, імерю сия чудотворная икона 1 аршин 9 вершков вышины и 1 аршин ширины⁷⁰, то есть размер ее составлял 111,17 x 88,9 см и был несколько большим, чем размер Смоленской иконы. Так же как и Смоленская Одигитрия, это поясное изображение Богоматери с Богомладенцем на руках. Описания цветовой гаммы одежд не сохранилось, вероятно, потому, что икона постоянно была украшена драгоценным окладом. После написания иконы, как говорится в іСказании⁷¹, інарод стал приносить сребреники, кто сколько мог, на украшение новонаписанной святой иконы, возложивши всю свою надежду на Бога и на Пречистую Его Матерь⁷¹. Впоследствии для украшения иконы было сооружено две ризы, праздничная и повседневная. Вероятно, скрывавшиеся драгоценным окладом цвета были такими же, как и на Смоленской иконе и большинстве ее списков того времени, □ темно-коричневый мафорий и голубой хитон Богоматери и синий или зеленый хитон Спасителя. В. А. Борисов также замечает в одной из своих статей, что икона іписана на липовой доске; краски довольно потускли и от вырезов с краев несколько осыпались. <□> Лики иконы в предохранение от порчи, наложены слюдой, зад иконы обшит красным бархатом⁷².

Наибольший интерес для нас представляет осмысление иконографических изменений композиции положения Богоматери и Христа на Шуйской иконе. Поскольку эти изменения совершились чудесным образом, очевидно, что они должны были приобрести особый и очень важный смысл.

Для уяснения себе этого смысла следует, думается, обратить внимание на историческую ситуацию, которая сопутствовала явлению иконы, и на возможные соотнесения ее образности с образностью, характерной для Священного Писания. Обращение к символическому языку Священного Писания представляется вполне понятным и естественным,

⁷⁰ *Свящ. Евлампий Правдин*. Описание города Шуй □ С. 35.

⁷¹ іСказание □. С. 7.

⁷² *Борисов В. А.* Шуйская школа иконописи в XVII столетии // Владимирские губернские ведомости. 1852, □ 15. С. 101.

поскольку именно оно составляло контекст, в котором протекала и развивалась вся духовно-нравственная жизнь русского православного народа. Где же было ему и искать ответы на вопросы, ставившиеся сложными жизненными обстоятельствами, как не в Книге книг, бывшей и остающейся средоточием высшей Премудрости Божественной и человеческой? Поэтому и нам, если мы хотим понять обращенное к человеку середины XVII века безмолвное иконографическое послание, необходимо попробовать начать мыслить близкими ему категориями, источником которых будет Священное Писание.

Итак, каковы же отличия иконографии Шуйской иконы от ее Смоленского оригинала?

Они, главным образом, связаны с изменением положения Богомладенца Христа, изображение Которого, как мы помним, имеет центральное значение для этого типа Богородичных икон. Изображение Спасителя приобретает здесь некоторый динамизм, отсутствующий в Смоленском образе, где положение Его представляется статичным и спокойным. Христос здесь, так же как и на Смоленской иконе, покоится на левой руке Богоматери. Ее правая рука поддерживает Его левую ногу (ступню). Правая ножка Богомладенца оказалась согнута в колене, и поднята выше спокойно протянутой левой. Снизу ее поддерживает левая ручка Спасителя, обхватывающая ладонью пяту. На согнутую в колене правую ногу Христа опирается локоть Его правой руки, поднявшей до уровня глаз свиток. Таким образом, характерный и имеющий важное значение для иконографии Смоленского образа благословляющий жест правой руки Спасителя оказывается утрачен на Шуйской иконе. Лик Богоматери склонен к Сыну, в то время как на большинстве списков Смоленской иконы положение главы Пресвятой Богородицы является совершенно прямым, но Ее взор обращен к смотрящим на образ. Хотя если литография, сделанная с Шуйской иконы и приведенная в книге Правдина является точной, то можно предположить, что взор Богоматери обращен на свиток в руке Христа.

Попробуем уяснить внутреннее значение иконографии рассматриваемого нами образа. Для этой цели обратимся сначала к символике ее отдельных элементов в том их значении, в котором они встречаются в Священном Писании.

В статье «Пята Спасителя» Г. В. Сидоренко делает главный акцент на жесте левой руки Христа, поддерживающей пяту Его согнутой правой ноги. Г. В. Сидоренко приводит ряд мест из текста Священного Писания, в которых упоминается о пяте. Из них она особо выделяет 15-й стих третьей главы Бытия, повествующей о грехопадении Адама и Евы и о последовавшем за этим наказании их Богом за нераскаянность в грехе. Обращаясь к змею, в котором экзегетическая традиция видит дьявола, Бог, проклиная его, говорит: «И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пятую». Соотнеся этот стих с иконографией Шуйской иконы, Г. В. Сидоренко приходит к выводу, что «подобный вариант Одигитрии — результат многочисленных копий-искажений, а воплощение глубокого богословского смысла стиха 15 третьей главы Книги Бытия, о семени жены, которое поразит искусителя в голову, и искусителя, жальщем в пятую рожденного женою»⁷³. Икона показывает, — пишет она, — что это тот, кто есть семя жены, сокрушивший главу древнего змея, победитель смерти, Ника, Царь славы». И заключает свой разбор исследовательница следующим выводом: «Таким образом, в жесте ноги младенца с обнаженной пятой можно видеть знак, свидетельствующий о нем как о Спасителе»⁷⁴.

Соглашаясь с тем, что между указанным стихом третьей главы Книги Бытия и символикой иконографии Шуйской иконы существует весьма глубокая внутренняя связь, мы склонны считать выводы, к которым приходит по этому поводу г-жа Сидоренко не вполне подробно и убедительно отражающими смысл этой связи.

На наш взгляд, нет никакой необходимости видеть в указании на обнаженную пятую свидетельство о Богомладенце как о Спасителе. Такое указание вполне очевидно и ясно выражено в имеющемся на любой Его иконе надписании имени «Иисус Христос», означающем, как известно, «Спаситель» и «Мессия». Указание на пятую имеет собственное отдельное

⁷³ Сидоренко Г. В. Указ. соч. С. 324.

⁷⁴ Там же. С. 325.

осуждение, крестные страдания и смерть на Кресте.

Значение образа пята поясняется и в стихах псалмов 40 и 55, связанных по смыслу с приведенными стихами из Книги Бытия. В этих псалмах царь и пророк Давид изливает пред Богом свою скорбь среди бедствий, которым он подвергается от своих врагов и врагов Божиих. *Даже человек мирный со мною, на которого я полагался, который ел хлеб мой, поднял на меня пяту*⁷⁷, □ *взывает праведный царь, уязвленный предательством Ахитофела*

Шуйская икона (профись)

(Пс. 40:10). Видя в Давиде прообраз его грядущего Потомка и Искупителя, святоотеческие экзегеты, вслед за святым апостолом Иоанном Богословом (Иоан. 13:18), находят в этом стихе прообраз Иуды. В *Толковой Псалтири*⁷⁷ Евфимия Зигабена дается такое пояснение: *Итак, Господь говорит, что мирный мой, то есть друг мой Иуда, на которого Я дерзал, как на своего человека, и которого Я питал вместе с другими учениками моими, возвысил, то есть, употребил против Меня хитрость и навет*⁷⁷. Особенно близок к 15-му стиху 3-й главы Бытия текст 7-го стиха 55-го псалма, где Давид говорит о своих врагах, что они *исобираются, притаиваются, наблюдают за моими пятами, чтобы уловить душу мою*⁷⁷. Евфимий Зигабен поясняет: *Будут враги подстергать и скрывать для меня сети; даже ход и следы жизни моей будут наблюдать, чтобы таким образом подвергнуть и вогнать меня в свои сети*⁷⁷. Он замечает также: *При сем можешь помыслить и о том, что Бог сказал змею: он будет наблюдать за твоею главою, а ты будешь наблюдать за его пятою; ибо нам прежде всего повелено наблюдать за его главою, то*

⁷⁷ *Зигабен Евфимий. Толкование Псалтири. Киев, 1882. С. 252.*

есть, идолопоклонством, хранится однако ж и от прочих грехов, хотя бы они были последние и казались малозначущими, так что почитались бы как бы пятою, потому что враг наблюдает и за ними, желая нас оклеветать пред судиею за какие бы то ни было грехи⁷⁸.

Сходное понимание стоп как образа всей человеческой деятельности, хода всей человеческой жизни неоднократно встречается в Священном Писании. Праведная Анна, мать пророка Самуила, исповедует в своей молитве после рождения дарованного Богом сына: *іСтопы святых Своих Он блюдет, а незаконные во тьме исчезают; ибо не силою крепок человек*• (1 Цар. 2:9). *іОт Господа стопы человеку исправляются*• □ вторит ей пророк Давид (Пс. 36:23), уча, что *ібез помощи Божией человек сам по себе не может совершить ничего доброго*⁷⁹. И потому святой псалмопевец молится: *ісоверши (утверди) стопы моя во стезях Твоих, да не подвижутся (поколеблются) стопы моя*• (Пс. 16:5), *істопы моя направи по словеси Твоему, и да не обладает мною всякое беззаконие*• (118:133), *ісоблуди меня, Господи, от рук нечестивого, сохрани меня от притеснителей, которые замыслили поколебать стопы мои*• (139:5).

Итак, попробуем резюмировать имеющийся у нас экзегетический материал. Пята и стопа являются образом течения всей земной человеческой жизни, как то место в теле человека, которым он постоянно соприкасается с землею и при помощи которого осуществляется его передвижение по земле. Кроме того, это то место, которое оказывается наиболее уязвимым для извечного противника человека □ дьявола. И в этом смысле пята может означать удобопреклонность ко греху падшего человека, как это было выражено одним из современных толкователей Книги Бытия протоиереем Николаем Ивановым. Объясняя значение возвешенного змию проклятия, он пишет: *іСмысл слов такой: сыны света будут бороться с твоим порождением открыто, поражая их в голову. Твое же семя будет бороться с ними лукаво. Они будут стремиться найти в каждом человеке уязвимое место □ пяту, какую-либо низость человеческую, чтобы использовать ее для*

⁷⁸ Там же. С. 339.

⁷⁹ Там же. С. 225.

себя⁸⁰. При таком понимании пята может означать и человеческие грехи и страсти.

Таким образом, указание Спасителем на пяту и стопу на Шуйской иконе, как нам представляется, обращено к смотрящим на этот образ людям, переживающим, если мы вспомним историю явления иконы, чрезвычайно трудные и драматичные обстоятельства, находящимся на краю гибели. Это напоминание о удобопреклонности человека ко греху, его уязвимости грехом и необходимости исправления путей его жизни Богом.

Важное значение при этом приобретает свиток в руках Богомладенца □ черга, оставленная без должного внимания Г. В. Сидоренко, но необходимая для целостного понимания смысла иконографических особенностей образа. Напомним, что правая ножка Спасителя оказалась согнута в колене и поднята, при этом пята ее поддерживается Его левой рукой, для того чтобы, как мы выяснили, подчеркнуть символическое значение пята и стопы. А на эту согнутую в колене ногу опирается согнутая в локте правая рука с зажатым в ней свитком, поднятым до уровня глаз Спасителя. Таким образом, изменение положения ноги оказалось и внешне и символически связано с изменением положения свитка.

Выше, рассматривая иконографию Смоленской иконы, мы уже касались вопроса о символическом значении свитка. Из множества объяснений его значения мы считаем наиболее уместным в данном контексте остановиться на том из них, которое понимает под этим таинственным свитком Судьбы Божии, власть над которыми находится в руках Сына Божия, Агнца Апокалипсиса. Тогда становится понятной внутренняя динамика образа и его смысловое наполнение. Греховные немощи и страсти человеческие, следствия грехопадения и непрестанного уязвления дьяволом, нуждающиеся в исправлении их Богом, приводят в движение праведные Судьбы Божии.

Свиток в руках Христа заставляет вспомнить свитки из видений Иезекииля и Захарии, прозванного за бывшее ему видение подобного серпу свитка Серповидцем. Иезекииль, описывая видение при реке Ховар, которым он был призван к пророческому служению, говорит

⁸⁰ *Протоиерей Николай Иванов.* *ИИ сказал Бог □●// Библейская онтология и библейская антропология. Опыт истолкования Книги Бытия (гл. 1 □5).* Клин, 1999. С. 242.

о свитке: иИ увидел я, и вот, рука простерта ко мне, и вот, в ней книжный свиток. И Он развернул его передо мною, и вот, свиток исписан был внутри и снаружи, и написано на нем: "плач, и стон, и горе"• (Иез. 2:9□10). Грозный для нечестивых характер носит и видение Захарии, поясняемое ему Ангелом: иИ опять поднял я глаза мои и увидел: вот летит свиток. И сказал он мне: что видишь ты? Я отвечал: вижу летящий свиток; длина его двадцать локтей, а ширина его десять локтей. Он сказал мне: это проклятие, исходящее на лице всей земли; ибо всякий, кто крадет, будет истреблен, как написано на одной стороне, и всякий, клянущийся ложно, истреблен будет, как написано на другой стороне. Я навел его, говорит Господь Саваоф, и оно войдет в дом татя и в дом клянущегося Моим именем ложно, и пребудет в доме его, и истребит его, и дерева его, и камни его• (Зах. 5:1□4).

Итак, иконография Шуйской иконы представляет собою своеобразный иконографический призыв к покаянию: бедствия попускаются Судом и Судьбами Божиими как следствие греховной человеческой жизни для ее исправления, чтобы инаправить ноги наши на путь мира• (Лк. 1:79). Молитвенницей за нас и Покровительницей в этом мы имеем Матерь Божию, держашую на Своих руках исодержашего Промыслом Своим всю тварь•, в руках Которого находятся судьбы всего мира, благоговейно созерцаемые Ею.

Неслучайно поэтому после первых знамений, сопровождавших собою написание и перенесение в храм иконы, болезнь на некоторое время не только не прекратилась, но, казалось, еще более усилилась. Это явилось как бы знаком праведности постигшего народ Божественного наказания и необходимости сугубого покаяния в своей греховной жизни, возвещаемого иконографией новонаписанного образа.

Такое истолкование символики Шуйской иконы может показаться слишком сложным, требующим чересчур глубокого погружения в тексты Священного Писания и их экзегезу, чтобы оказаться понятным для простого русского человека середины XVII века. Однако, на наш взгляд, здесь применим тот же подход, который мы встречаем в таком распространенном и традиционном для христианства способе изложения, как притча. Притчи Христовы несли в себе одновременно простоту и внешнюю убедительность, образность изложения, и в то же время

скрывали в себе множество смыслов, прочтение каждого из которых требовало особенной подготовленности и способности воспринять его. Такою же точно притчею является и иконография Шуйской иконы, погружение в символический язык которой откроет все новые и новые оттенки и глубины сокрытого (или, наоборот, открытого) в ней смысла.

Кроме того, сама основная мысль, лежащая в основе иконографии, была чрезвычайно понятна и близка русскому православному человеку, в психологии которого чувство совести как ответственности за свою жизнь пред Богом было весьма сильным. Поэтому даже в том случае, если он не обладал необходимой богословской эрудицией, религиозная интуиция и общий характер ментальности того времени делали для него понимание описываемых нами предметов вполне доступным, что, в общем-то, очевидно из сказания о явлении Шуйской Смоленской чудотворной иконы⁹. Понимание эпидемических болезней и других общественных бедствий как наказания за грехи народа было традиционным и широко распространенным для религиозного мироощущения Средневековья (и продолжает оставаться таким для православного мировоззрения). Явление Шуйской иконы было подтверждением этого привычного взгляда, сделанным *исо властью*⁹, как бы обновляющим его в сознании людей и через реальное, *обытийное*⁹, а не отвлеченное принятие его, изливающим на покаявшегося человека Божественные силы.

Такое понимание иконографии Шуйской иконы можно найти и в службе на день совершения ее памяти, составленной священником Николаем Миловским в 1924 году, то есть также во время тяжелых народных бедствий. Вот, например, текст составленной им стихиры 6 гласа на литии: *иНебесный Царю, Христе Богомладенче, на начертании свягаго образа Пречистыя Твоя Матере зрим Тя, в деснице пред ликом Своим свиток книжный держаща, в немже заключены судьбы человечества. Воистину Ты еси судеб его Владыка и Решитель. Тем же и мы трепетом объемлемся, да не како по грехом, во отечествии нашем умножившимся, впишутся о нем во свиток сей словеса оныя: отыметя от вас Царствие Божие и дастя языку, творящему плоды его. Обаче на долготерпение Твое уповающе, смиренно молимся Тебе: избави ны от належашаго и праведнаго Своего прешения и помилуй*

ны, нашего всячески ожидая покаяния и обращения, и страну нашу благодатию Твоею сохрани, предстательством Рождшия Тя, имеяй велию и богатую милость⁸¹. Та же мысль и в третьем тропаре четвертой песни канона на утрени: іСедяй во объятях Твоих Младенец Иисус Пребожественный негленною дланию держит пред Собою свиток дел человеческих, якоже видим на пречудней иконе Твоей, Владычице: из него же да будут, молимся, изъяты ходатайством Твоим грехи всех, Сыну Тво-ему зовущих: слава, Христе, силе Твоей⁸².

Рассмотрение иконографии Шуйской иконы в контексте Священного Писания и его экзегезы открывает возможности для самого широкого понимания многообразия ее смыслов помимо раскрытого нами, который мы считаем основным. Так, например, существует толкование 15-го стиха 3-й главы Бытия, которое, говоря о ісемени• змия, выделяет преимущественно іодного "великого противника", "человека беззакония и сына погибели", т. е. антихриста⁸³. Такое понимание добавляет определенный эсхатологический оттенок к связанной с этим стихом иконографии Шуйской иконы, придавая ее пониманию характер апокалипсического знамения.

Проблемы датировки и атрибуции некоторых списков Шуйской иконы

В заключение этой главы нам хотелось бы обратить внимание на возникшую в искусствоведческой литературе проблематику, связанную с правильной датировкой и атрибутированием Шуйско-Смоленской иконы.

Существует ряд икон, которые атрибутируются искусствоведами как Шуйско-Смоленский образ Богоматери, но написание их датируется более ранним временем, чем середина XVII века: XVI, XV и даже XIV веком. В связи с этим возникают вопросы: или же здесь присут-ствует ошибка в

⁸¹ Служба в честь празднования Пресвятей Владычице нашей Богородице в честь чудотворныя Ея иконы, нарицаемая іШуйския•. Миняя, ноябрь. Ч. 1. М.: Изд. совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 46.

⁸² Там же. С. 52. См. также Приложение II к данной книге.

⁸³ Толковая Библия... С. 27.

датировке этих икон, или сама Шуйско-Смоленская икона написана ранее, или же она не является оригинальной в своей иконографии и опирается на более ранние изводы, или же, наконец, более ранние иконы все же не являются списками Шуйской иконы.

К числу таких наиболее известных и проблемных⁸⁴ икон можно отнести следующие образы:

1) Икона Богоматери из местного ряда иконостаса Благовещенского собора Московского Кремля, прежде находившаяся в Кремлевской церкви Николая Гостунского. Она датируется искусствоведами XV веком и атрибутируется как Шуйско-Смоленская. На настоящий момент это, видимо, наиболее ранняя из икон подобной иконографии. Размер 74 x 60 см. ГММК инв. □ 4948 соб.

2) Богоматерь иШуйская⁸⁴ со Св. Троицей и избранными святыми на полях. Середина XVI в. Размер 40 x 32 см. ГИМ, инв. □ 4512/54627.

3) Богоматерь иШуйская⁸⁴ с избранными святыми, XVI в. Среднерусские земли. Размер 65,8 x 52 см. Муромский историко-художественный и мемориальный музей, инв. □ М-222305.

4) Богоматерь иШуйская⁸⁴, XVI в. Размер 51 x 40 см. Средняя Русь (Ростовская школа). Ивановский художественный музей, инв. □ 1□27.

5) Богоматерь иШуйская⁸⁴ с избранными святыми на полях, 2-я пол. XVI в. Размер 46 x 38 см. Псковская школа. ГТГ, инв. □ 13885.

6) Богоматерь иШуйская⁸⁴. Конец XVI в. Размер 27 x 21 см. Среднерусские земли. Автор Борис Серебряков. ГТГ, инв. □ 14385⁸⁴.

При более внимательном знакомстве с иконографией этих икон становится очевидным, что здесь представлены иконы двух разных изводов, хотя и близкие по своим иконографическим чертам, что и дало повод искусствоведам говорить о них как о списках Шуйской иконы. Сближает их акцентация на пяте или стопе Богомладенца.

⁸⁴ Список икон приведен по: *Тарасова Е. Н.* Богословие иконографического извода Богоматери иЮдигитрии⁸⁴ Шуйской-Смоленской // иСветильник⁸⁴: Религиозное искусство в прошлом и настоящем. М.: Изд. совет Русской Православной Церкви, 2002, ноябрь □ декабрь. С. 43.

Существенное, на наш взгляд, различие составляет отсутствие свитка в Его руке. На образе из Благовещенского собора Кремля правая ручка просто подпирает голову Спасителя. Сходна с ней иконография образа из Ивановского художественного музея и икона Бориса Серебрякова из ГТГ. Остальные иконы полностью повторяют иконографию Шуйского образа, отличаясь только включением образов избранных святых, написанных на полях.

Исходя из этого, мы можем утверждать, что иконы первого типа являются вполне самостоятельным изводом, возможно действительно более ранним по времени происхождения, чем Шуйская икона. Из приведенного нами выше разбора ее иконографических особенностей очевидна важность такой черты, как свиток, для понимания значения иконографии этого образа в целом. Кроме того, вовсе не очевидна историческая связь между двумя этими изводами. Вряд ли иконы, подобные Кремлевскому образу, имели широкое распространение, судя по не такому уж большому числу сохранившихся списков, датируемых временем раньше середины XVII века. Тем более что по Шуйскому преданию явствует, что иконописцу Герасиму Иконникову не был известен ранее подобный извод, иначе бы он не счел написанное им ошибкой, требующей исправления.

По этим причинам мы предлагаем отказаться от именованя Шуйско-Смоленской икон, на которых отсутствует свиток в поднятой правой руке Спасителя, и предлагаем рассматривать их как отдельный извод под именем, например, *Гостунского*⁹, поскольку наиболее ранняя из известных икон этого типа происходит из храма св. Николы Гостунского.

Вопрос этот имеет не только отвлеченное, но и практическое значение. Нам известны случаи ошибок при реставрации списков Шуйской иконы, когда свиток, которому, к сожалению, не придавали того важного значения, которое он в действительности имеет, оказывался утрачен. В частности, это относится к двум спискам XVII века из собрания Государственного Русского музея. Это две выносные запрестольные иконы. Одна из них происходит из собрания Н. П. Лихачева, переданного Русскому музею в 1913 году, ее сохранный номер ДРЖ-1475. На оборотной стороне изображен святитель Леонтий Ростовский. Свиток в руке Богомладенца утрачен, вероятно, при

реставрации иконы еще в мастерских Лихачева, так как при близком рассмотрении иконы видно, что правая поднятая ручка Спасителя была подвержена более поздней записи.

Вторая икона поступила в ГРМ в 1925 году из петербургского храма Спаса на водах, куда была пожертвована королевой эллинов Ольгой Константиновной. Сохранный номер иконы ДРЖ-2622, на ее реверсе помещено изображение святых апостолов Петра и Павла. Икона проходила реставрацию в 2001–2003 годах, причем свиток и здесь оказался утрачен, вероятно, опять-таки по причине незнакомства художника с подлинной иконографией Шуйско-Смоленского образа.

Что же касается остальных икон из приведенного списка, датируемых XVI веком и совпадающих иконографически с Шуйской иконой, то, на наш взгляд, здесь надо говорить об ошибке в их датировке. Рассмотрим это на примере иконы из Муромского музея.

Эта икона происходит из Успенской церкви Мурома. В музей она поступила 9 января 1940 года, причем была датирована XIX столетием. Позже был выявлен ее серебряный оклад работы XVIII века. Датировка и атрибуция этой иконы и теперь вызывают у исследователей разноречивые мнения. А. Н. Овчинников считает ее произведением начала XVI века. Реставратор иконы Т. М. Мосунова отмечает ряд архаичных особенностей памятника — отсутствие шпонок, желтый фон, написанный аурипигментом крупного помола, красный фон средника с белыми надписями, рисунок рук святых, строгость лика Богоматери. По мнению палеографа Л. В. Столяровой, почерк надписей на свитках восходит к началу XV века. М. С. Трубачева считает, что памятник соединил архаичные черты среднерусской и псково-новгородской традиции, причем, по мнению исследователей, икона могла быть написана в Муроме⁸⁵. Г. В. Сидоренко датировала икону серединой XVI столетия, считая, что Иоанн Предтеча изображен в центре верхнего поля как патрональный святой царя Ивана IV⁸⁶.

При таком существующем диапазоне возможных датировок этой иконы — от XIX до начала XV столетий — мы считаем вполне

⁸⁵ Иконы Мурома. М.: Северный паломник, 2004. С. 92–95.

⁸⁶ Сидоренко Г. В. Указ. соч. С. 328.

возможным датировать ее временем после явления Шуйской иконы, с которой она иконографически полностью совпадает. Это совпадение больше говорит именно в пользу датировки иконы из Муромского музея временем после 1654 года, чем неубедительная попытка Г. В. Сидоренко датировать ее серединой XVI века на основании имеющегося на полях образа святого Иоанна Предтечи, совсем необязательно присутствующего здесь в качестве патронального святого Иоанна Грозного.

Нам представляется, что и в ряде других подобных случаев уместнее скорректировать датировку иконографически совпадающих с Шуйской иконой образов, отнеся их ко времени начиная с 1654 года, времени явления чудотворной Шуйско-Смоленской иконы. Сами обстоятельства этого явления должны были пробудить живое внимание к себе в разных местах, особенно близких географически к Шуе, и вызвать появление здесь списков новоявленной иконы.

ГЛАВА 4

ПОСЛЕДУЮЩЕЕ ПОЧИТАНИЕ ШУЙСКО-СМОЛЕНСКОЙ ИКОНЫ

Почитание Шуйской иконы в XVII столетии

Говоря о явлении чудотворной Шуйской иконы и последующем ее почитании, сформулируем, каким видится нам значение ее в общем контексте народной жизни. Для этого придется затронуть ряд вопросов, которые относятся уже скорее к области историософии. Поскольку, как мы попытались это показать в предыдущей части работы, иконография Шуйской иконы является призывом к покаянию, облеченным в символические художественные образы, в последующей истории почитания этой чудотворной иконы должно было проявиться ее воспитательное значение для русского народа.

Безусловно, религиозно-нравственная жизнь народа в то время содержала в себе ряд как положительных, так и отрицательных черт. С одной стороны, мы встречаем многочисленные и вполне справедливые похвалы благочестию русских людей, оставленные нам в различных памятниках этой эпохи, таких как агиографический материал или уже упоминавшееся нами описание путешествия антиохийского патриарха Макария, сделанное архидиаконом Павлом Алеппским. С другой стороны, русское общество того времени обнаруживало множество религиозно-нравственных недостатков, упоминания о которых также встречаются в памятниках эпохи. Это и записки иностранцев, посещавших Россию в те годы, и обличения, произносившиеся церковными иерархами в особых посланиях и обращениях, и акты государственных властей по поводу необходимости исправления тех или иных нестроений и бесчинств в общественной жизни. Опираясь на этот разнообразный материал, мы можем с ясностью представить себе, в чем могли и должны были каяться граждане Шуи при наступлении моровой язвы и к исправлению каких недостатков призывались они явлением чудотворной иконы.

Поскольку нас интересует, в первую очередь, именно Шуя и близкие к ней по расположению места, то мы постараемся использовать главным

образом тот исторический материал, который имеет отношение к данному региону в описываемое время. География случаев исцелений, по которым можно приблизительно определять преимущественную сферу духовного влияния иконы в первые полтора столетия по ее явлению, представлена, естественно, самой Шуей (12 случаев исцелений) и Шуйским уездом (45 случаев), также Суздальским уездом (35 случаев) и в менее значительном объеме, Костромским (1 случай), Юрьевецким (4 случая) и Луховским (3 случая) уездами. Имелись случаи исцелений в городе Гороховце (2) и Вязниковской волости (1) Владимирской епархии, а также в Холуйской (4) и Решетской (вероятно, Решем-ской) слободах (1).

Уже в самих описаниях случаев исцелений, вошедших в *иСказание*•, содержатся сведения интересующего нас характера. Так, например, мы узнаем о распространенности колдовства и чародеяния, а также веры в его силу и связанных с этим суеверий, что говорит о сохранении пережитков язычества в народе. Первое же чудо, сотворенное от иконы 16 апреля 1666 года, открывшее собою источник многочисленных в том году исцелений, совершилось над сиротою отроком Иаковом. Этот отрок стал одержим нечистым духом вследствие того, что, возвращаясь 18-го февраля того же года от литургии из Крестовоздвиженской церкви, нашел на дороге платок с *икалачиком*• опресночным•, который он тут же и съел. Таким образом, на него была наведена *ипорча*•, от которой мальчик тяжело страдал, пока не получил исцеления от иконы.

Случаи насыпания *ипорчи*• через предметы, неосторожно, без осенения крестным знаменем, берушиеся руками, достаточно хорошо известны как один из распространенных магических приемов. Впрочем, даже и не беря в руки подобных предметов, но только случайно прикоснувшись к ним, можно получить вред. Об этом повествуется в описании 13-го чуда *иСказания*•. Здесь Феодосия Михайлова, жительница селения Пехра Суздальского уезда, идя на реку за водой, увидела лежащий на земле завязанный платок, который она отодвинула ногой и отошла от него, не подняв его с земли и в руки не брав•. Тем не менее после этого у нее обнаружили признаки тяжелой одержимости, сопровождавшиеся *ивеликой мукой и тоской*•, потерей памяти, сильными болями и обычными для бесноватых припадками. Вообще, знакомство с явлением *ипорчи*•, известным по следственным

делам о колдовстве и исследованиям этой стороны народной жизни различными ее наблюдателями, обнаруживает множество способов ее наведения. ¡Кликушечная порча подкладывается к порогу, через который должна пройти намеченная жертва, подносится в виде пищи и питья, проглатывается в виде мухи, водяного жука или вертячки, производится часто насыльным бесом в виде собаки, кошки, курицы и т. п. Как и в других случаях, порча эта вызывается и ударом по плечу, иногда взглядом колдуна и чаще каким-нибудь сказанным в виде угрозы или зложелательства словом⁸⁷. ¡Сказание• прямо связывает с последствиями ¡порчи• 17 случаев (1, 13, 48, 49, 80□83, 87□89, 92, 96□98, 107, 108), относительно еще двух случаев (3 и 40) есть основания полагать, что и они являются следствием той же причины. Распространенность в Шуе веры в ¡порчу• находит себе подтверждение и в других документах того времени. Например, в челобитной царю шуйского земского старосты Микифорки Степанова, поданной им в 1670 году по поводу ¡порчи на свадьбе шуянина Саратовцова⁸⁸.

Причиной своею ¡порча•, как и любой другой род одержимости, имеет человеческую греховность и легкомысленность. Такое понимание этого явления не было редкостью для Руси XVII века. В ¡Повести о бесноватой жене Соломонии•, написанной в Великом Устюге в начале 70-х годов XVII века, явившаяся страдающей Соломонии преподобная Феодора возвещает ей, что страдает она потому, что ее ¡пьяный поп крестил и половины святого крещения не исполнил• и по причине неправильного изображения ею на себе крестного знамения⁸⁹. Источником ¡порчи• может быть и сама по себе бесовская злоба, не упускающая случая причинить страдания человеку, и колдовские ухищрения злых людей, обладающих соответствующими способностями и познаниями. Как об этом говорится в упомянутой ¡Повести•: ¡Иже искони ненавидяй добра враг диавол и яко не престаяше человеческий род боря, дабы ему не единому в геенне мучитися, възавидев и умысли

⁸⁷ Попов Г. Русская народно-бытовая медицина. СПб., 1903. С. 379.

⁸⁸ Борисов В. А. Описание города Шуи... С. 234.

⁸⁹ Пигин А. В. Из истории русской демонологии XVII века. Исследование и тексты. СПб., 1998. С. 158, 187.

таково сам или послан от некоего потворника волхва, от человека не блага, но лукава обаянника, угодника сатанина на погубление тоя жены Соломонии⁹⁰.

Эта вера в способность других людей насылать іпорчу[•], между прочим, доставила шуянам в указанное время ряд серьезных неприятностей, связанных, как ни странно, с исцелениями бесноватых, ікликуш[•], от их новой городской святыни. Привозимые из разных мест в Шую для молитвы перед чудотворным образом одержимые начинали во время молитвы в храме кричать, указывая, что их испортил тот или иной из жителей посада. Одна из одержимых, жена шуянина Ивана Маурина Ирина, в 1668 году во время припадков выкрикивала обвинения подобного рода на шуйского же посадского человека Феодора Якимова. Согласно царскому указу, последний был івзят в Суздаль и кончился злою смертью[•], то есть, по-видимому, скончался при пытках. В 1669 году шуяне вынуждены были писать царю челобитную, чтобы им ів том деле от тебя, Великаго Государя, в пене и в опале не быть[•], поскольку обвинения одержимыми в наведении порчи не ограничились одним несчастным Якимовым, но распространились и на других іпосадских людей[•]. Подобный же документ был составлен в 1670 году на имя подьячего Романа Иванова, вероятно присланного по царскому приказанию для рассмотрения дела на месте. Здесь городские жители снова просят не дать им погибнуть в результате наветов беснующихся ікликуш[•] и заверяют в своей невинности: і... а хто тех страждущих, скорбных людей портит, про то мы не ведаем, то наша и сказка[•]. Наконец, в 1672 году подал челобитную царю шуянин Иван Лисин, обнаруживший у себя в огороде іпеченова хлеба, да калачей, да меду[•], принятые им за колдовской подмет. Подьячий Иван Петров с губными целовальниками⁹¹ и с понятыми осмотрел место происшествия и не обнаружил никаких следов от подмета к двору Лисина, что, вероятно, должно было исключить причастность к подмету самого

⁹⁰ Там же. С. 178.

⁹¹ Губные целовальники □ государственные чиновники, занимавшиеся расследованием ігубных дел[•] (от слова ігубить[•]), т. е. уголовных преступлений. Слово іцеловальник[•] происходит от іцеловать[•] и означает человека, целовавшего крест, т. е. принесшего государственную присягу (см.: Полный церковно-славянский словарь... С. 806).

Лисина. Испуганный шуянин поспешил оградить себя от возможных подозрений и неприятностей написанием челобитной. Интересно, что в челобитной упоминается Микифор Степанов, через огород которого с большой дороги был подкинут подмет. Этот Микифор Степанов, сосед Лисина, вероятнее всего, тот самый, который за два года до того писал челобитную о порче на свадьбе. Видимо, страх перед порчей и обвинением в ней настолько ивтал в воздухе⁹², что такое, на наш взгляд, невинное происшествие, как находка брошенных кем-то продуктов, вызвало написание обращения к самому царю и заведения целого уголовного дела, привлекшего внимание множества людей⁹².

Колдовство и порча в описываемое время оставались не единственными пережитками язычества. Об этом свидетельствует, например, указ Алексея Михайловича, присланный в 1648 году шуйскому воеводе Семену Змееву, требовавший искоренения умножавшихся в народе языческих обрядов. *А как к тебе ся наша грамота придет, □ говорится в указе, □ и ты б в Шуе по улицам, и по торжкам, и по крестцам, и по переулкам велел кликати бирючам⁹³, по многие дни, чтоб всяких чинов люди, ныне и впредь, в навечери Рождества Христова коледы и усены, плуги⁹⁴ не кликали и бесовских сквернословных песен николи не пели; и в субботу в вечер против воскресных дней, и в праздники бань не топили; и в воскресные же дни и по Господским праздникам платья не мыли, и блядни не творили, и матерно не бранилися; и пьяные б люди всякаго чину не ходили, и бород не брили, и на кочелях не качались; и до обедни в харчевнях не сидели, и по улицам не разносили, на игрища не сходилися, и всякою лаею⁹⁵ не бранилися. И за такия супротивныя христианскому закону за неистовства быть от нас в великой опале, и в жестоком наказанье⁹⁶.*

⁹² Борисов В. А. Описание города Шуи... 186□188.

⁹³ Бирючи □ глашатаи.

⁹⁴ Коледа, усень и плуги □ древние языческие праздники.

⁹⁵ Лаею □ бранью (от *ілятися*• □ браниться).

⁹⁶ Борисов В. А. Описание города Шуи... С. 38□39.

Из этого указа видно, между прочим, достаточно широкое распространение такого нравственного недуга, как пьянство (іпьяные люди всякаго чину●), что находит себе подтверждение и в іСказании●, и в гражданских актах того времени. В описании пятого чуда в іСказании● повествуется об исцелении Василия Несмеянова іот нечистаго духа, которому Господь Бог попустил войти в него за то, что он дал обет не пить вина во всю жизнь свою, а потом со-лгал пред Богом●. Здесь приводится история запойного пьяницы, много лет страдавшего от беспробудного пьянства, впадавшего по причине его в различные тяжкие грехи и в результате наказанного этого беснованием. Дав обет в болезни исправиться и прекратить пить, он исцелился и в течение пяти лет не пил, но затем вновь был соблазнен пьяницами и впал в прежний недуг, от которого был исцелен Пресвятой Богородицей.

История Василия Несмеянова не представляла собою совершенно исключительного явления в отношении подверженности его известной слабости. В 1666 году шуйский земский староста Михаил Осипов от имени шуян бил челом царю о безобразиях шуянина Ивана Поздеева, по прозвищу Короба, прося выслать его вон из Шуи, так как тот ведет разгульный образ жизни, іпьет и бражничает безобразно и зернью⁹⁷ и карты играет и жену свою бьет и мучит не по закону●⁹⁸. К каким нестроениям в городской жизни приводила привычка к пьянству, свидетельствует одна приводимая С. М. Соловьевым челобитная губных старост на губного целовальника. Здесь о нем пишется: іПришел он с кабака пьяный и вынул из тюрьмы колодницу, разбойничью женку Аксютку, к себе на постель, а сам уснул пьяный; тогда женка Аксютка вынула у него из пазухи ключи тюремные и выпустила из тюрьмы колодников, татей и разбойников семь человек, а тюремный сторож в то время сошел к себе ужинать●⁹⁹.

К сожалению, от этого порока не было свободно и духовенство того времени, что приводило к тяжким нестроениям и в церковной жизни. Так, в 1676 году шуяне свидетельствовали суздальскому архиепископу

⁹⁷ Зернь □ одна из азартных игр Древней Руси, наподобие игры в кости, считавшаяся одной из самых предосудительных.

⁹⁸ *Борисов В. А.* Описание города Шуи... С. 233.

⁹⁹ *Соловьев С. М.* Цит. соч. С. 294.

Стефану, что присланный им для служения при соборной церкви дьякон Ларион (Иларион) ведет зазорную жизнь: иНа кабаке и по улицам валяется, и по харчевням скитается, и приходя пьян к соборной церкви, в колокола бьет, и градом всем возмущает, и в церковь Божию не ходит, всегда по улицам ходя, по ночам и в день кричит, и неистовыя слова говорит и бранит всяких людей¹⁰⁰. В том же 1676 году по поручению архиепископа Стефана велось расследование о попе Григории, обвиняемом в челобитной прихожан Воскресенского прихода, где он служил и где хранилась Шуйская икона. На попа Григория возводились весьма тяжкие обвинения, уличавшие его в пьянстве, совершеннейшем нерадении о своем служении, так что даже церковь в течение многих дней оставалась без службы и требы без исполнения. Также он обвинялся в том, что ив беседах напивается пьян и озорничает, всякою скаредною бранью мужской пол и женский бранит, страмные свои уды на беседах и по улицам ходя, выставливая, кажет, и церкви Божия приходских людей проклиняет и бранит¹⁰¹. Несмотря на проводившиеся духовными властями расследования, в 1678 году шуяне пишут ісказку Спасо-Кукоцкаго монастыря игумену Феодосию о том, что іу церкви Воскресения Христова, и у Чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы честнаго Ея явления Одититрия Смоленской, прежде сего было два священника, а ныне священник один, □ и тот ходит за пьянством; а церковь Божия многое время бывает без пения; а церковь Божия с нуждою без священника многое время. Служат иные священники из уезду*. Видимо, речь идет все о том же подверженном страсти винопития священнике Григории, которого, вероятно, не находилось кем заменить. В той же сказке упоминается и о дьяконе Иларione, относительно бесчинств коего они извещали архиепископа, ии он нам на него, дьякона Лариона, обороны никакой не дал¹⁰².

К затронутой нами теме можно отнести и весьма драматическую историю, восстановить которую попробуем по сохранившейся

¹⁰⁰ Борисов В. А. Описание города Шуи... С. 191.

¹⁰¹ Там же. С. 194□195.

¹⁰² Там же. С. 199.

Грамате Царя Алексея Михайловича, в Шую, губному старосте¹⁰³ Любиму Васильевичу Кишкину, о высылке в Москву шуйских Троицких монастырских служек, по делу о татьбе, учиненной в приходской Шуйской Воскресенской церкви на 10 число января 1667 года. В ночь на 10 января неизвестные лица обокрали хранившуюся в Воскресенской церкви чудотворную Шуйско-Смоленскую икону Богоматери, украшавшие ее прикладные кресты, деньги и серьги. Кража была замечена пришедшими служить воскресную заутреню священниками Алексеем Ивановым и Григорием Васильевым, о чем они сообщили своим прихожанам, среди которых были такие достаточно влиятельные лица, как земский староста Иван Смолянин, церковные целовальники Феодор Афанасьев и Петр Болотов. Иван Смолянин, кстати, известен притеснениями граждан, пьянством и вымогательством по челобитной на него 1665 года. С этими и другими людьми священники решили провести собственное расследование и явились к стенам Троицкого монастыря, куда их якобы привел след предполагаемых воров. Обеспокоенные архимандрит монастыря с братией, узнав, в чем дело, предложили провести обыск в кельях. Самозванные следователи от обыска отказались, однако подали челобитную с обвинениями на монастырских служек царю и губному старосте.

Вероятно, имелись какие-либо причины личного характера, заставившие упомянутых лиц клеветать на братию монастыря. Священство Воскресенской церкви могло иметь столкновения с духовенством расположенной неподалеку обители возможно, встречая справедливые обличения в нетрезвой жизни. Об одном из принимавших участие в этом деле шуян, Андрее Телеге, сохранилась челобитная Троицкого архимандрита Антония, поданная в августе 1666 года. Архимандрит жалуется, что Телега принародно возвел на него клеветническое обвинение в хранении ценностей, денег и серебра. За этими обвинениями последовало нападение на келью служившего в монастыре черного

¹⁰³ Губной староста □ выборная должность, приблизительно соответствующая нынешнему начальнику уголовного розыска. Обычно старосты выбирались из грамотных дворян и утверждались в Московском Разбойном Приказе, дававшем им в подтверждение полномочий особую губную грамоту. Губные старосты имели в своем подчинении губных целовальников, о которых см. выше (Борисов В. А. С. 52).

священника Аврамия и разграбление ее. Так что у Телеги были причины свести счеты с оклеветанным им старцем и объявить того, в свою очередь, если не вором, то укрывателем воров-святотатцев. Остальные могли рассчитывать поживиться через вымогание денег с невинно заключенных и подвергаемых пыткам, что в те времена грубого чиновничьего произвола являлось обычным делом.

Согласно полученной челобитной, вошедший в сговор с клеветниками губной староста Кишкин без надлежащего дознания и улик велел заключить в губную избу монастырских служек Бориса Романова с его семилетним братом Григорием и Романа Белопалова. Григория, как самого младшего, Кишкин допрашивал с пристрастием[•], истрашал многую угрозой и дубцом в голову бил[•], в то время как его сообщники подговаривали мальчика взять вину на себя, своего брата и Романа, также подвергавшихся пыткам. Не выдержав мучений, несчастные служки сознались в своем мнимом преступлении, и указали место, где они якобы спрятали похищенные с иконы ценности. Так как в указанных ими разных местах ничего найдено не было, шуйские интриганы заставили их подать на себя царю повинную челобитную с признанием своей вины и оговором монастырского черного попа Аврамия, у которого они, будто бы, прятали награбленное. Следствием этого явилось уже заключение в губную избу старца Аврамия и усилия пытками вынудить его сознаться в соучастии преступникам[•]. Однако против ожидания иеромонах Авраамий, не замеченный за всю свою жизнь ни в каком дурном деле, не захотел сознаться в своей вине даже под пыткой.

Тем временем слух о творящихся в Шуе безобразиях достиг царя □ вероятно, усилиями архимандрита Антония. Царь распорядился невинно пострадавших монастырских служек со всеми материалами следственного дела и в сопровождении губных целовальников доставить в Москву. При этом обвиняемых велено было везти сковав накрепко, с великим бережением, □ чтобы они с дороги не ушли и дурна какова меж собою не учинили^{•104}.

¹⁰⁴ Там же. С. 227 □ 230.

Каким был конец этого трагичного случая, остается не вполне ясным. Скорее всего, монастырские служки все же были оправданы царем. Были ли наказаны клеветники, судить трудно. Вероятно, был снят со своей должности Любим Кишкин, так как имя его не встречается более в документах после отправленной ему царем 27 марта 1667 года грамоты. Судя по упомянутой сказке шуян 1678 года, поп Григорий оставался на своем месте при Воскресенском храме, не смотря ни на какие свои безобразия. Вся эта история столь ярко рисует нравы и пороки описываемого времени, исполненного воровства, пьянства, произвола местных властей, жалобами на которые во множестве пестрят челобитные этих лет, что на этом мы закончим обзор негативных сторон религиозно-нравственного состояния русского общества середины и конца XVII века. Конечно, были в указанное время и явления совершенно другого рода, образцы высокого народного благочестия и святости. Но нашей задачей было показать, что в народной жизни содержалось и много такого, что требовало исправления покаянием, и наше утверждение о призыве к покаянию, как главном содержании иконографии Шуйской иконы, основано на реальных исторических фактах.

Помимо необходимости исправления этих, можно сказать, частных, принадлежавших отдельным лицам пороков и нравственных недостатков, были и еще две стороны русской действительности того времени, с которыми явление чудотворной Шуйской иконы находится, на наш взгляд, в определенной связи. Это появившийся почти одновременно с ее явлением и приобретающий все большую силу и размах раскол, охвативший Русскую Церковь и государство, и влияние западных идей и образа мысли, начало проникновения которых следует искать также в середине XVII столетия.

Поводом для раскола была, как известно, проводившаяся Патриархом Никоном церковная реформа, начатая 14 марта 1653 года рассылкою по церквам и Памяти о благочинном совершении великопостных поклонов и употреблении троеперстного крестного знамени. Начатые им меры по исправлению обрядности встретили противодействие и порицание со стороны круга лиц из наиболее видного московского духовенства, в который входили духовник царя Стефан Вонифатьев,

протопоп Казанского собора Иоанн Неронов, протопопы костромской Даниил, муромский Лонгин и юрьевский Аввакум. Их противодействие было вызвано не столько ревностью о чистоте веры, сколько личным неблагоприятным отношением к Патриарху, искавшим лишь повода досадить ему. По-скольку их нападки носили недопустимо грубый характер, мятежные протопопы были разсланы из столицы под надзор, продолжая и в ссылке, сколь возможно, сеять недовольство действиями Патриарха. Раскол еще, собственно, не стал широким и явным, а был только частным недовольством группы церковных диссидентов и сочувствующих им лиц. Затем последовали Соборы об исправлении богослужебных книг и обрядов, проходившие с 27 февраля по 2 мая 1654 года и с 25 по 31 марта 1655 года в Москве. В 1656 году в Москве состоялся еще один Собор, одобрявший предпринятое исправление книг, изрекший анафему на сохраняющих двоеперстие и осудивший Неронова с его единомышленниками. С этого Собора началось действительное разделение Русской Церкви.

Особенную силу получил раскол после оставления 10 июля 1658 года Патриархом Никоном Московского престола, лишившего церковь его решительного и энергичного руководства. Недовольство начатыми реформами продолжало подогреваться прежними противниками Патриарха, особенно принявшим в иночест-ве имя Григорий Нероновым, протопопом Аввакумом и их последователями. Для осуждения раскола в Москве был созван Собор из русских архиереев и духовенства, II заседания которого продолжались с начала февраля по 2 июля 1666 года. Здесь были осуждены предводители раскола во главе с Аввакумом, попами Никитой и Лазарем и диаконом Федором Ивановым. Наконец, Большой Московский Собор 1667 года, проходивший с участием патриархов Александрийского Паисия, Антиохийского Макария и Московского Иоасафа, подтвердил постановления прежде бывших Соборов относительно обрядов и книг и предал проклятию и анафеме всех, кто противится святой Восточной Церкви.

Конечно, раскол этим не прекратился, но распространялся среди народных масс и потребовал для прекращения связанных с ним беспорядков и буйств вмешательства государственной власти и привлечения стрелецких полков. Мы, однако, не ставим здесь цели

описывать его историю, но приводим здесь эти краткие сведения затем, чтобы обозначить исторический контекст, в котором совершилось явление чудотворной Шуйской иконы и в котором проходили первые годы ее почитания.

Промыслом Божиим явление Шуйско-Смоленской иконы совершилось уже после первого из Московских Соборов, принимавших решение об исправлении церковных обрядов и книг. Таким образом оно послужило как бы знаком правильности происходивших в церкви реформ и укреплением ее чад перед лицом начинавшихся соблазнов и возмущений. И в дальнейшем пребывание святыни в православном храме и совершавшиеся от нее чудеса должны были удерживать от впадения в раскол окрестных жителей, становясь как бы проповедью сохраняющегося в церкви спасительного пути. Достоинно внимания, что значительная часть исцелений и чудес проистекла от иконы в продолжение 1666 года. На это время приходится 85 из записанных случаев исцелений. Некоторые из них, сопровождавшиеся явлениями Царицы Небесной, своим неизменным условием имели требование поведать священникам и всем людям о полученной милости, и в случае невыполнения этого условия недуг мог вернуться с прежней или большей силой до раскаяния и исправления ослушников. Такое множество исцелений в этом году вместе с нарочитым привлечением внимания к иконе как их источнику не могло быть случайностью. Если мы вспомним, что в это самое время в Москве проводился Собор в защиту исправлений богослужбной жизни, подвергший суровым наказаниям зачинщиков церковной смуты и окончательно определивший границы Церкви и раскола, а также велись приготовления к новому Собору, призванному упрочить его решения авторитетом первоиерархов других поместных церквей, то нам станет ясной связь между событиями в Москве и Шуге. Сама Матерь Божия оставляла Свой чудный образ залогом единства православных и оружием против распространения раскола, более действенным, чем пищали и ружья стрельцов, усилившихся строгими мерами сохранить видимость внешнего единства и покорности властям предрежащим. Удивительно верно писал о воздействии чудотворных икон на сохранение религиозного благочестия среди людей святитель Игнатий (Брянчанинов): «Чудотворная икона Божией Матери совершает в здешнем

крае служение Апостола, споспешествуя и свидетельствуя христианству □ знаменами¹⁰⁵.

Чудеса от иконы в Шуе скоро сделались известными не только в ближайшей округе, но и в самой Москве благодаря донесениям о них шуян. Ими была послана ісказка• от 21 октября 1666 года преосвященному Павлу, митрополиту Сарскому и Подонскому, отосланная тем в Московский патриарший розряд. Примерно тогда же они послали донесение о случившемся царю за подписями городского духовенства и земского старосты. Переписка эта продолжилась и в следующем 1667 году. Следствием ее были уже известные нам факты посольства в Шую от имени царя и нового Московского Патриарха Иоасафа представительной комиссии московского и суздальского духовенства во главе с архиепископом Стефаном для выяснения всех обстоятельств этого дела и его благоприятное заключение об истинности чудес от иконы. Явление чудотворного образа и многочисленные чудеса от него могли быть восприняты царем и священноначалием как благословение Свыше на осуществляемые ими начинания в области церковной жизни. Сомнения в их правильности могли появиться в связи с последовавшими за ними беспорядками и тягостными, особенно для кроткого царя, обстоятельствами соборного низложения его прежнего ісобинного друга• Патриарха Никона. Кроме того, для чуткого к голосу совести и расположенного к покаянию и умилению государя история явления и иконография этой необычной иконы могла послужить напоминанием о необходимости исправления собственных ошибок, недостатков и слабостей.

Вторая половина XVII столетия готовила для русского благочестия тот удар, который был нанесен ему в веке восемнадцатом. Распря Алексея Михайловича с Патриархом внесла трещину в плодотворный союз государственной и духовной власти, подготовив почву для отступления от древнего византийского принципа ісимфонии властей• □ единственной прочной основы православной монархии □ что, в конечном счете, послужило одной из важнейших причин ее

¹⁰⁵ *Святитель Игнатий (Брянчанинов)*. Выписка из годового отчета епископа Игнатия о состоянии Кавказской епархии за 1858 год // Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Т. II. М.: Паломник, 2001. С. 505.

последующего падения в России. Основу для этого падения закладывал XVII век. Сначала государственная власть начала смотреть на власть духовную с некоторой опаской и недоверием, опасаясь встретить в ней сильного и независимого человека, наподобие Патриарха Никона, и стараясь о поставлении на первосвятительство людей всецело ей покорных и невыразительных. Затем начала смотреть на духовную власть как на излишнюю соперницу и обузу, не разделявшую к тому же ее стремлений, и так все далее и далее удаляясь от полноправного для обеих сторон союза с ней. Пока наконец первоиерарху церкви не осталось другой возможности личного свидания с царем, как только по особому разрешению обер-прокурора Синода, светского, порою даже сомнительно православного чиновника. Так разрушалось внутреннее единство Руси.

Вместе с тем это единство разрушалось и все большим проникновением в русскую жизнь западного влияния. С одной стороны, это влияние было необходимо для развития и укрепления армии, промышленности, экономики, науки и других важных сторон общественной жизни России. С другой стороны, западное влияние принимало такие вредные и даже губительные для нее формы, которые Юрий Крижанич выразил своеобразными, но точными понятиями *ичужебесие* и *ичужевладство*¹⁰⁶.

Первоначально это было увлечение западной ученостью, западными искусствами и увеселениями, проникавшее сперва в высшие классы общества, а затем находившее себе поклонников и в низших его слоях. Именно при Алексее Михайловиче в Москве появляются *икомедийные действия* и первые театральные представления и *икомедийная хоромина* для них в подмосковном селе Преображенском. Царь, а за ним и двор увлекаются красотой иноземного пения и игрой *имусикийских органов*. Если во время свадебного пира царя Алексея Михайловича с первой женой Марией Ильиничной Милославской в 1648 году государевы певчие дьяки распевали стихиры из Праздников и Триоди, то вторая свадьба с Наталией Алексеевной Нарышкиной, матерью Петра Великого, была обставлена совершенно иначе. Дворцовые разряды сообщают: После кушанья изволил великий государь себя тешить игры; и его великого

¹⁰⁶ *Ключевский В. О.* Русская история/ Полн. курс лекций: В 3 кн. Кн. 2. М.: Мысль, 1997. С. 348.

государя тешили и в органы играли, а играл в органы немчин, и в сурны и в трубы трубили, и в суренки играли, и по накрам и по литаврам били во всю[•]. За этими внешними обстоятельствами угадывается история внутреннего духовного падения, когда сознательно попираются отеческие предания, соборные постановления и авторитет святости[•], □ замечает современный исследователь В. И. Мартынов и задается вопросом: «Не здесь ли предопределяется и деятельность Петра Великого?»¹⁰⁷.

Шуйско-Смоленский образ Богородицы в XVIII веке

За увлечениями царствования Тишайшего, в XVIII столетии, первая четверть которого ознаменована царствованием реформатора Петра, последовали уже увлечения западным образом мыслей, религиозными взглядами, мировоззрением и всеми теми внутренними недугами, коими болело и должно было еще болеть западное общество, вплоть до революционно-утопических идей. Последовало рабское копирование самого внешнего вида иноземцев, с жестким насаждением чуждого русской традиции костюма, насильственным бритьем бород и выдачей не желающим проститься с привычным украшением мужчины увесистых медных *иквитанций*[•] на шею с надписью: «Борода лишняя тягота □ пошлина с бороды взята»¹⁰⁸. Но эти явления выглядят невинно в сравнении с ширящейся утратой духа живой православной религиозности, охватившей общество в царствование Петра I и в последующие десятилетия XVIII века. Ряд мер, направленных в это время на искоренение традиционного русского благочестия, касались и почитания святых икон.

Так, в 1722 году издано было запрещение *привешивать* к образам привесы, т. е. золотые и серебряные монеты и копейки, и всякую казну,

¹⁰⁷ Мартынов В. И. История богослужебного пения/ Уч. пособие. М.: РИО ФА; Русские огни, 1994. С. 97.

¹⁰⁸ Борисов В. А. Описание города Шуи... С. 43.

и прочаго приношеннаго[•]. Усердствующим было велено объяснять, что на монетах иностранных такие лица выбиты бывают, которым при иконах святых не подобает быти; а от серег и прочих таковых привесов чинится иконам безобразие, а от инославных укореение и нареkanie на св. церковь наноситься может[•].

Отмененный впоследствии указ от 22 февраля 1722 года гласил: «Чтобы в Москве и в городах из монастырей и приходских местных церквей ни с какими образами к местным жителям в дома отнюдь не ходить. Если же кому какое обещание, тот сам бы приходил в монастыри и церкви по обету[•]. Этот же указ предъявляет требование: «Смотреть, чтоб с образами по Москве, по городам и уездам для собирания на церковь или на церковное строение отнюдь не ходили. И кто будет ходить, тех брать[•].

В том же году 28 марта был издан указ, в котором, под видом радения о достоинстве церквей, воспрещались часовни, отмечавшие памятные места. «Обычай этот, говорит указ, начался и утвердился от невежд, что пред святыми иконами, вне церкви стоящими, вжигаются и ношью и днем свечи без всякаго молитвословия, а некоторые невежды, оставивши посвященные молитвенные храмы, призывают пред те внешния иконы невежд священников, и молитвуют на распутиях и торжищах, где всегдашнее многонародное бывает собрание, и явное чинят православным церквам презрение, а инославным дают причину укорительнаго на благочестие порицания[•]. Осудив существование ипостроенных на торжищах и перекрестках, в селах и в других местах часовен[•], указ определяет: «Пред вышеупомянутыми вне церквей стоящими иконами мольбы и свещевозжения, тамо безвременно и без потребы бываемыя, весьма возбранить; также и часовен отныне в показанных местах не строить, и построенныя деревянныя разобрать, а каменныя употребить на иныя потребы тем, кто оныя строил^{•109}.

В царствование Екатерины II синодский обер-прокурор Мелиссино в 1763 году предложил Священному Синоду ряд реформ церковной жизни, в которых речь шла об ослаблении и сокращении постов, так как, за тяжестью их иредко кто прямо содержит[•], об уничтожении

¹⁰⁹ *Поселянин Е. (Погожев Е. Н.). Русская Церковь и русские подвижники XVIII века. СПб., 1905. С. 17*19.

суеверий касательно икон и мошей, о запрещении носить образа по домам, о сокращении церковных служб для избежания в молитве языческого многоглаголания[•], отмене составленных в іпознейшия времена[•] стихир, канонов, тропарей, о замене вечерен и всенощных краткими молениями с поучениями народу. Предлагалось позаботиться также и о прекращении содержания монахам, о дозволении выбирать из священников епископов без пострижения в монашество и о разрешении епископам проводить брачную жизнь, о разрешении духовенству носить іпристойнейшее[•] платье. Речь также шла об отмене поминовения умерших, будто бы ідающего простым людям лишний повод к вере в мытарства, а попам к вымогательству[•], о дозволении браков свыше трех, о запрещении причащать младенцев до 10 лет, пока не научатся вере¹¹⁰. К счастью, Священный Синод отклонил эти предложения. Тем не менее сама возможность появления подобного предложения и такого человека, как Мелиссино, в качестве обер-прокурора Синода, говорит уже о многом.

Тем более промыслительным представляется нам явление Шуйской иконы и чудеса от нее, которые должны были укрепить в своей вере православный русский народ в столь сложное для него время. К началу XVIII века, ознаменованного столь решительным поворотом государственных дел, относится два случая исцелений от иконы, имеющих точную, в іСказании[•] зафиксированную дату. Это случай исцеления от расслабления уроженца города Гороховца, отмеченный 29 августа 1702 года и в іСказании[•] записанный под номером 108, и случай исцеления от порчи и от тоски крестьянки Суздальского уезда в 1701 году, стоящий под номером 100.

В. А. Борисов приводит сохранившееся в Шуе предание о том, что весной 1722 года, по пути в Персидский поход, Шую посетил Император Петр Великий. Согласно рассказам шуйских старожил, Император посетил Шую с единственной целью □ поклониться Шуйской-Смоленской иконе Богоматери, чудотворной помощью которой он некогда исцелился от тяжкого недуга. Что это был за недуг, когда, и при каких обстоятельствах освободился от него Император,

¹¹⁰ Там же. С. 106.

осталось рассказчикам неизвестным. По-скольку не имеется сведений о более раннем посещении им Шуи, приходится предположить, что он получил исцеление при молитве перед каким-либо из списков Шуйской иконы или же дав обет отправиться к чтимому образу в случае выздоровления. Копии чудотворной иконы вполне могли быть в Москве, куда известия о вновьявленной святыне, как мы знаем, достигли довольно рано, еще в царствие Тишайшего отца грозного Императора.

В связи с приездом Петра по городу разнесся слух, что икона будет отправлена им в Москву. Граждане и духовенство умоляли Государя не лишать их такой святыни, и он дал указ оставить ее на прежнем месте. Впрочем, сведения об этом указе, как и обо всем этом случае, сохранились только в местных преданиях, сам же указ обнаружен Борисовым не был¹¹¹.

Если в основе рассказа лежит действительное событие, то, быть может, зрелище горячего и трогательного почитания чудотворной иконы вкупе с чувством личной благодарности за полученное исцеление стали для царя побуждением к последующей отмене указов, направленных против почитания икон, о которых мы упоминали выше. Но, к сожалению, говорить о посещении Петром Великим Шуи весной 1722 года вряд ли приходится, по крайней мере по пути в Персидский поход он здесь не был. Это можно установить с помощью iПоходного журнала• Петра за 1722 год.

Согласно вполне подробной информации iЖурнала•, 13 мая iЕго Императорское Величество из Москвы путь свой взял до Коломны, сухим путем•. Ночевал он в Либрицах (Люберцах), 14-го прибыл в Коломну, где 15-го к нему присоединилась Императрица, и откуда 17-го они отправились на судах по Оке. Затем 18-го они прибыли в Новоселок, 19-го проехали Переславль Рязанской (современная Рязань), 20-го □ Старую Рязань, и к 23-му достигли Касимова. От Касимова суда отправились дальше к Елатме и 25-го мая прибыли в Муром, 26-го ночью пришли в Павлов Перевоз, а в полдень останавливались у монастыря Святителя Николая

¹¹¹ Борисов В. А. Описание города Шуи... С. 43.

Чудотворца, называемого Дудин, где Государь ненадолго сходил на берег. К вечеру того же дня Петр был уже в Нижнем Новгороде, где пробыл до 30-го числа и где встретил свой день рождения, а 1 июня был уже в Чебоксарах. Весь путь от Коломны до Нижнего Новгорода был, как видим, проделан судами по Оке, следовательно пролегал достаточно далеко от Шуи, куда император никак во время этого путешествия не мог бы попасть¹¹².

В 1722 году Петр покидал Москву еще и в феврале, для того чтобы лечиться водами в Петровском заводе (в Петрозаводске), где он пробыл до конца месяца. При этом он проезжал Переславль, Ярославль, Вологду, Кириллов и Белоозеро. Может быть, тогда или на обратном пути он заезжал и в Шую, но никаких упоминаний об этом в Походном журнале также нет¹¹³.

В. А. Борисов приводит рассказы старожилов о том, как в 1729 году¹¹⁴ Шую посещала еще одна августейшая особа, будущая императрица Российская, тогда еще цесаревна и Великая княжна Елисавета Петровна. После того, как цесаревна была встречена воеводой и гражданами при въезде в пределы города, она изволила проехать в городской Воскресенский собор, где приложилась к чудотворной иконе Шуйской Смоленской Богоматери, к которой во время бытности в Шуе имела особое благоговение. Вообще, горожане вспоминали, что цесаревна была весьма набожна¹¹⁵. В другой своей заметке Борисов указывал, что Великая княжна Елизавета Петровна, во дни кратковременного своего пребывания в Шуе, как это доказывает один письменный акт, неоднократно обращалась в своих

¹¹² Походный журнал Его Императорского Величества Государя Петра I за 1722 год. СПб., 1855. С. 32–36.

¹¹³ Там же. С. 26–28.

¹¹⁴ Первоначально В. А. Борисов указывал временем пребывания Елизаветы Петровны в Шуе август–сентябрь 1738 года, но потом нашел свидетельства о том, что это был год 1729.

¹¹⁵ *Борисов В. А.* Пребывание Государыни Цесаревны Елизаветы Петровны в городе Шуе в 1738 году // Владимирские губернские ведомости. 1854, № 39. Неофиц. часть. С. 303–304.

молитвах к заступлению Богоматери[•]. Что это был за акт Борисов, однако, не указывает¹¹⁶.

Примечательно, что царствование ее знаменитой преемницы на престоле, императрицы Екатерины II было ознаменовано несколькими случаями исцелений от Шуйской иконы, причем совершившихся в то время, когда место обер-прокурора занимали упомянутый Мелиссино и затем Чебышев (1763–1774). Если Мелиссино высказывал взгляды протестантские, то Чебышев публично заявлял о своем неверии в бытие Бога, и всячески покровительствовал атеизму. Именно в это время была подготовлена и проведена губительная для церковной жизни реформа, отнявшая земельную собственность у монастырей и на $\frac{4}{5}$ сократившая их количество через введение штатов. Фактически в царствование Екатерины началось гонение на монашество, нанесшее тяжелый удар по всей Русской Церкви и государственности.

В то время как царица Екатерина при помощи чиновников-атеистов расправлялась с монастырским землевладением, от иконы Царицы Небесной совершались новые чудеса. Одно из них совершилось 16 мая 1765 года (в *Сказании*[•] оно помещено под номером 86), другое в июне 1767(87), 23 и 24 июля 1768 года совершилось еще два (88 и 89), еще два в мае и декабре 1769 (93 и 97). Еще три случая отмечено в 1770 году (91, 102 и 103).

В этом же столетии неоднократно подвергалась пожарам соборная церковь, в которой хранился Шуйский образ Богородицы, однако сама икона оставалась цела, невредимую спасаясь из огня. Так, 12 июня 1710 года в Шуе случился пожар, от которого *исоборная* и приходския церкви каменные обгорели, и в них святые иконы и дейсусы и всякая утварь[•]. После этого пожара на посаде сохранилось всего 13 дворов, все прочие были сожжены дотла¹¹⁷. Тем не менее чудотворная икона не пострадала.

¹¹⁶ Борисов В. А. Празднество, совершенное 2 ноября в г. Шуе, в воспоминание чудесного избавления города от моровой язвы в 1655 году // Владимирские губернские ведомости. 1855, № 46. Неофиц. часть. С. 346–347.

¹¹⁷ Борисов В. А. Описание города Шуи... С. 43.

В 1766 году 7 мая в Шуе вновь разгорелся пожар, опустошивший три улицы, но пощадивший храмы, ни один из которых серьезно не пострадал. Намного сильнее повредил Шуе пожар 12 мая 1770 года, после которого город пришлось заново распланировать и отстроить. Во время этого пожара сгорели памятная часовня и крест в ней, сооруженные в память морового поветрия 1654 года. Наконец, пожаром на Покров 1792 года город снова был истреблен. И вновь чудотворный образ оказался спасен от огня.

После этого последнего пожара было начато строительство новой соборной церкви в честь Воскресения Христова на месте прежней, разрушаемой ветхостью и пожарами. Постройка была закончена в 1798 году, и 19 сентября 1799 года епископ Владимирский и Суздальский Виктор освятил собор, сохранившийся до настоящего времени. Этому новому собору предстояло хранить чудотворный образ еще более столетия.

К концу XVIII столетия вновь проявилась чудотворная сила Шуйской иконы, выразившаяся в прославлении ее нового чудотворного списка в селе Павлове Нижегородской губернии. Причем вновь проявилась дарованная ей благодать помогать в исцелении телесных недугов морового поветрия и недугов духовных, вызванных таким греховным іповетрием[•], как раскол.

Поводом к написанию этого списка послужила новая эпидемия чумы, проникшая в Российскую Империю с территории Молдавии около 1770 года и в 1771 году вызвавшая в Москве известный ічумной бунт[•]. В том же году действием болезни оказались охвачены и жители села Павлова на Оке. Вспомнив о чудотворной помощи, полученной в подобном же случае жителями Шуи от явившейся в их городе святыни, жители Павлова решили выполнить обетный список с Шуйской иконы в надежде получить от него избавление от страшной болезни.

Однако когда дело дошло до выполнения задуманного, выяснилось, что с развитием в их селе слесарных промыслов оно совсем оскудело иконописцами. Оставшийся единственный иконописец Андрей Федотов Минеев принадлежал к расколу и не желал выполнять заказ іникониан[•]. Но поскольку размеры бедствия ширились, а

другого иконника найти не удавалось, после усердных уговоров Минеев все же согласился на просьбу односельчан. Он отправился в Шую, сделал там эскиз с чудотворного образа, а по возвращении домой принялся за написание самой иконы. Работа, как и некогда в Шую, выполнялась им в течение семи дней, во все продолжение которых усердно постились как сам иконописец, так и остальные жители села. После того, как икона была написана, 1 ноября 1771 года ее торжественно перенесли в Спасо-Преображенский храм и при стечении всех жителей обнесли крестным ходом вокруг села. Эпидемия сразу же пошла на убыль, а вскоре и вовсе прекратилась. Сам Андрей Минеев, видя явное действие Божественной благодати от новонаписанной иконы, оставил раскол и присоединился к Православной Церкви, чем способствовал, без сомнения, и обращению к ней других раскольников¹¹⁸.

Почитание Шуйско-Смоленской иконы в XIX веке

В 1831 году жители Шуи снова, как и в XVII веке, были испытаны Божественным судом. В конце апреля город постигла эпидемия холеры. Особенно сильно стала она ощущаться со 2 мая, быстро нарастала высокая смертность. Умерших хоронили в общих могилах, вырытых за городской чертой в урочище Рыково. Не находя средств к прекращению заболевания, некоторые жители обратились к средствам, предлагаемым древним языческим суеверием. По настоянию богатейшего шуйского купца Василия Максимовича Киселева было совершено то, что В. А. Борисов назвал юкапыванием кругом* всего города. Этот обычай был хорошо известен языческой Руси. Для его осуществления в полночь собирались девицы, раздевались донага, впрягались в соху или плуг и проводили вокруг селения черту. Обычно этот обряд сопровождался ими самой кощунственной и недопустимой бранью. Суть его состояла в том, чтобы посредством употребления брани заручиться благосклонностью нечистой силы, которой приписывалась власть над моровыми поветриями. Холеры, конечно, эта мера не остановила. Напротив, сам вдохновитель

¹¹⁸ Федотов Н. Б. Почитание Шуйской-Смоленской иконы Богоматери в с. Павлове Горбатовского уезда и рукопись XVIII века // Провинциальный анекдот: Чтения по региональной казуальной истории. Вып. V. Шуя, 2005. С. 23□24.

этого суетного мероприятия, Василий Максимович Киселев вместе со своим сыном Диомидом заразились холерой во время ярмарки в селе Дунилово и скончались¹¹⁹.

Прочие жители города возложили свою надежду не на пережитки язычества, а на помощь Божию и молитвы Богоматери, столько раз уже спасавшие их от бед. Они добровольно наложили на себя недельный пост и при наступлении праздника в честь Смоленской иконы совершили со своей святыней крестный ход вокруг всего города, веряя его заступничеству Пречистой Девы. После этого болезнь пошла на убыль и в скором времени прекратилась, унеся жизни трехсот горожан.

В память об избавлении от холеры был установлен ежегодный крестный ход, совершавшийся вокруг территории старого города 28 июля и собиравший до пяти тысяч человек. Это был второй по значению общегородской крестный ход после так называемого Большого, установленного, по преданию, в 1655 году и проводившегося в первое воскресенье Петрова поста¹²⁰. Этот ход собирал до тридцати тысяч человек из разных мест. Он начинался после Божественной литургии и продолжался не менее двух часов. Для участия в нем собиралось все городское духовенство с хоругвями и чтимыми иконами, при звоне колоколов всех городских церквей. При этом в пяти местах города делались остановки, во время которых служили молебны. Третий крестный ход совершался в Заречной части города, согласно желанию живших там горожан¹²¹.

В 1837 году жители Шуи были утешены посещением их города государем наследником цесаревичем Великим Князем Александром Николаевичем, будущим Императором Александром II, путешествовавшим в сопровождении своего воспитателя поэта В. А. Жуковского. Государь прибыл в Шую 12 мая и, при стечении множества встречавшего его народа направился прямо в Воскресенский собор, где прикладывался к чудотворному образу. Настоятель собора протоиерей Василий Цветков поднес в дар августейшему гостю небольшой список с

¹¹⁹ *Борисов В. А.* Описание города Шуи... С. 277.

¹²⁰ Почему совершение Большого крестного хода в память об избавлении от чумы было установлено именно в первое воскресенье Петрова поста, остается неизвестным.

¹²¹ *Свящ. Евлампий Правдин.* Описание города Шуи □ С. 80.

Шуйской иконы. В память о Высочайшем посещении на южном столпе храма была установлена медная позолоченная табличка в бронзовой раме¹²².

В 1848 году Шую и уезд, как и другие города России, вновь посетила эпидемия холеры. И снова народ обратился к милостивому заступлению Богоматери. С иконой ходили крестным ходом по городу, носили ее в села Дунилово и Горицы, где также свирепствовала болезнь. На этот раз холера унесла жизни 196 жителей города.

Несмотря на эти кратковременные бедствия, город рос и богател, осеняемый предстательством Пресвятой Владычицы и хранимый сохраняемым в нем Ее чудотворным образом. Население его к концу столетия достигло восемнадцати тысяч человек, процветали производство и торговля, украшались храмы. Особенно благолепен был Воскресенский собор, хранивший драгоценную святыню Шуи. Его подробному описанию посвящена выпущенная в 1884 году в Шуче книга священника Евлампия Ивановича Правдина «Описание города Шуи и шуйских церквей». Перечисляемые им богатства, составлявшие великолепное убранство храма, сегодня кажутся неправдоподобными.

Рядом с храмом высилась огромная соборная колокольня, высота которой равнялась 106 метрам. Строительство ее было начато в 1810 году итальянским архитектором Марицелли, однако в 1819 году доведенная до третьего яруса постройка внезапно обрушилась. Закончил ее строительство в 1832 году талантливый мастер-самоучка из крестьян Михаил Савватеев под руководством губернского архитектора Евграфа Яковлевича Петрова.

На третьем ярусе колокольни была установлена звонница с 12 колоколами общим весом 2333 пуда. Главный колокол был гордостью шуян. Он был седьмым по весу в России и весил 1270 пудов, т. е. более 20 тонн. Вместе с колокольной комплекс Воскресенского собора представлял собою одно из наиболее монументальных и величественных церковных сооружений дореволюционной России.

¹²² См.: Борисов В. А. С. 46, 278–279; а также: Свящ. Евлампий Правдин. С. 81.

Чудотворная Шуйская икона находилась в освященном в ее честь главном приделе собора в местном ряду иконостаса, по левую сторону от царских врат¹²³. Ее украшало две ризы: праздничная и повседневная, менявшиеся в зависимости от торжественности дня. Их подробное описание сохранилось в книге священника Е. И. Правдина: «Чудотворная икона Шуйской Смоленской Божией Матери в серебро-позлащенном окладе. К этой иконе две ризы: 1-я жемчужная, украшенная бриллиантами и другими драгоценными камнями. При ней бриллиантовый фермуар и три такие же звезды. Кроме того, в недавнее время приложены и прикреплены к ней еще две бриллиантовые звезды усердием шуйских купчих Носовой и Стригалевой. Жемчугу крупного и мелкого в ризе 5 фунтов и 36 золотников. Камней бриллиантовых (кроме мелких осыпных) □ 794 камня. Изумрудов □ 21, алмазов □ 75, яхонтов разного цвета □ 204, финисов и аметистов □ до 1000. Риза эта ценится в 40 000 рублей серебром. Устроена она усердием разных доброхотных дателей. 2-я риза повседневная, серебро-позлащенная. Венцы на Спасителе и Божией Матери украшены крупным жемчугом и разными драгоценными камнями. Весу в ризе серебра 1 пуд 6 фунтов, золота □ 140 золотников. Цена этой ризы 2 150 рублей серебром. Устроена усердием шуйского купца В. М. Киселева. Фермуар к жемчужной ризе приложен Госпожой Корниловой»¹²⁴.

Торватое шуйское купечество не скупились на средства для благоуукрашения чтимой святыни и величественного храма. Уже в начале XX века, в 1912□1913 годах, была расширена старая тесная трапезная часть храма с двумя приделами в честь Воскресения Христова и Успения Богоматери справа и слева. Храм поражал своим величием и красотой. Но впереди его уже ожидали бедствия революционных и советских лет.

¹²³ Сохранено краткое описание иконы, сделанное в XIX веке: «Икона Богоматери писана на липовой доске; краски довольно потускли и от вырезов с краев несколько осыпались. Мерой икона в высоту 1 аршин 9 вершка, ширины 1 аршин 4 вершка. Лики иконы в предохранение от порчи, наложены слодой, зад иконы обшит красным бархатом, риза весьма богатая, но новая» (*Борисов В. А.* Шуйская школа иконописи в XVII столетии. С. 101).

¹²⁴ *Свящ. Евлампий Правдин.* Описание города Шуи... С. 35.

Шуйско-Смоленская икона и события 1922 года в Шуе

Революция большевиков 1917 года и последовавшая за ней братоубийственная Гражданская война принесли России неисчислимые бедствия, разорение и позор. Не могла избежать их и Шуя. Более того, в 1922 году к ней было привлечено особенное внимание богоборческих властей.

В 1921 году ряд губерний России постиг голод по причине разорения Гражданской войной и небывалой засухи, погубившей посевы. Голодало около двадцати миллионов человек, неуклонно росла смертность, составлявшая среди голодающих от 12 до 25%. Уже в августе 1921 года Святейший Патриарх Тихон обратился к российской пастве, к Восточным Патриархам, к папе Римскому и архиепископу Кентерберийскому с посланиями, в которых призывал провести сборы продовольствия и денег для вымирающего Поволжья. Под председательством Патриарха Тихона был образован Всероссийский Церковный Комитет помощи голодающим, сумевший организовать эффективную международную помощь. Святитель Тихон разрешил жертвовать для голодающих находящиеся в храмах ценные вещи, не имеющие богослужебного использования.

Однако правительство большевиков не было заинтересовано в сотрудничестве с Церковью. *Мое мнение: церковь разваливается, [] писал в декабре 1921 года Ф. Э. Дзержинский, [] ПОЭТОМУ нам надо помочь, но никоим образом не возрождать ее в обновленной форме. Поэтому церковную политику развала должен вести ВЧК, а не кто-либо другой. Официальные или полуофициальные сношения с попами [] недопустимы. Наша ставка [] на коммунизм, а не религию. Лавировать может только ВЧК для единственной цели [] разложения попов¹²⁵. Всероссийский Церковный Комитет помощи голодающим был закрыт по приказу властей. Вместо этого 23 февраля 1922 года был издан декрет об изъятии из церковных имуществ, переданных в пользование группам веру-*

¹²⁵ Архивы Кремля: Политбюро и Церковь, 1922–1925 гг. Новосибирск, 1997. Кн. 1. С. 9.

*Литография с изображением Большого крестного хода в Шуе
из книги прот. Е. И. Правдина*

ющих... всех драгоценных предметов из золота, серебра и камней...⁹, в том числе всех освященных предметов.

Издавая этот декрет, большевики преследовали сразу несколько целей. Благодаря этому они лишали проводимую церковью работу по сбору средств для помощи голодающим добровольного начала, так как добровольно отдать богослужебные сосуды в руки грабителей означало недопустимое святотатство. На это указывал Патриарх Тихон в своем послании к пастве: «Мы допустили, ввиду чрезвычайно тяжких обстоятельств, возможность пожертвования церковных предметов, не освященных и не имеющих богослужебного употребления. Мы призываем верующих чад Церкви и ныне к таким жертвованиям, лишь одного желая, чтобы эти жертвования были откликом любящего сердца на нужды ближнего, лишь бы они действительно оказывали реальную помощь страждущим братьям нашим.

Но мы не можем одобрить изъятия из храмов, хотя бы и через добровольное пожертвование, священных предметов, употребление

*Вид
на колокольню
Воскресенского собора*

*Литография
Воскресенского собора
из книги П. И. Гундобина*

коих не для богослужбных целей воспрещается канонами Вселенской Церкви и карается Ею как святотатство □ миряне отлучением от Нее, священнослужители □ извержением из сана (Апостольское правило 73, Двухкратный Вселенский Собор. Правило 10)¹²⁶.

Такими действиями правительство надеялось внести в ряды церкви раскол между теми, кто сохранит верность Патриарху Тихону и церковным канонам, и теми, кто пойдет на поводу у богоборческой власти. Вся стратегия наша в данный период, □ писал Л. Д. Троцкий, □ должна быть рассчитана на раскол среди духовенства на конкретном вопросе: изъятии ценностей из церквей. Так как вопрос острый, то и раскол на этой почве может и должен принять очень острый характер, и той части духовенства, которая выскажется за изъятие и поможет изъятию, уже возврата назад к клике патриарха Тихона не будет. Посему полагаю, что блок с этой частью попов можно временно довести до введения их в Помгол, тем

¹²⁶ *Иеромонах Дамаскин (Орловский)*. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 2. Тверь: Булат, 1996. С. 38.

более, что нужно устранить какие бы то ни было подозрения и сомнения насчет того, что будто бы изъятые из церкви ценности расходятся не на нужды голодающих¹²⁷.

В действительности же преследуемые большевиками при сборе средств цели были намного шире, чем нужды голодающих. Троцкий не только руководил самим изъятием музейных и церковных ценностей, но и был создателем монопольного синдиката по продаже ценностей за границей. Он писал: «Для нас важнее получить в течение 22–23 гг.

за известную массу ценностей 50 миллионов, чем надеяться в 23–24 гг. получить 75 миллионов. Наступление пролетарской революции в Европе, хотя бы в одной из больших стран, совершенно застопорит рынок ценностей: буржуазия начнет вывозить и продавать, рабочие станут конфисковывать и пр., и пр. Вывод: нужно спешить до последней степени»¹²⁸.

Троцким была создана секретная ударная комиссия в составе Сапронова, Базилевича, Галкина, Лебедева, Уншлихта, Самойловой-Землячки, Красикова и Краснощекова, руководившая делом изъятия церковных ценностей. Ее секретным главой был Сапронов, а сверхсекретным — сам Троцкий. Им была составлена инструкция по проведению мероприятий изъятия, ставшая основой всей последующей деятельности в этом направлении.

*Литография Шуйско-Смоленской
иконы Богоматери
из книги П. И. Гундобина*

¹²⁷ Там же. С. 36.

¹²⁸ Там же. С. 41–42.

В Шуе, как и в других уездных городах, 3 марта была в соответствии с общим планом создана уездная комиссия по учету и сосредоточению ценностей. В ее состав вошли в качестве председателя А. Вицин и в качестве членов □ уполномоченный Политуправления И. Волков и заведующая уездным финотделом А. Коняева. 11 марта настоятель собора протоиерей Павел Светозаров получил официальное извещение от комиссии, что она приступит к работе 13 марта в 11 часов утра и приглашает представителей прихода для участия в составлении описи церковных ценностей. В воскресенье, 12 марта, сразу после литургии, когда весь народ был еще в храме, объявили, что в семь часов вечера состоится собрание верующих для избрания в комиссию представителей от православных. Собрание проходило под надзором представителей советских властей □ начальника уездной милиции Башенкова, его помощника Владимира Ушакова и милицейского агента Капитона Филиппова. Собрание предложило избрать свою комиссию от прихода. Председателем выбрали Николая Николаевича Рябцева. Отец Павел заявил, что он сам отдать имеющие богослужebное значение церковные предметы не может, так как это святотатство и нарушение церковных канонов, но при изъятии ценностей правительственной комиссией сопротивление оказывать не намерен. После ухода комиссии храм предполагалось заново освятить и возобновить служение.

Прихожане, особенно женщины, стали просить обменять церковное имущество на свои личные вещи. Один из прихожан, учитель Борисов, предложил ходатайствовать перед властями о выкупе церковных вещей. Власти оставили ходатайство без внимания.

В понедельник 13 марта великопостная служба закончилась в 11 часов утра. Народу было немного, но к 12 часам люди стали прибывать, и, когда явилась комиссия, храм был полон. Несмотря на уговоры и угрозы членов комиссии, люди отказались покинуть храм. Комиссия была вынуждена удалиться, так как не решилась в такой обстановке проводить свою работу, бывшую по сути явным святотатством и ограблением народа. Эта акция была перенесена на 15 марта.

В тот же день вечером собралось экстренное заседание президиума уездного исполкома, которое постановило: iВосстановить

чрезвычайные меры, связанные с военным положением, на котором губерния объявляется постановлением ВЦИК от 12 мая 1920 года, а потому:

1). Воспретить всякие публичные незаконные сборища как в городе, так и в уезде.

2). Лиц, способствующих и подстрекающих к беспорядкам... немедленно арестовывать и предавать суду Ревтрибунала.

3). Все настоящие дела должны рассматриваться без промедления.

4). Начальнику гарнизона и начальнику милиции... к лицам, нарушающим установленный порядок... применять решительные меры вплоть до применения оружия*.

В среду 15 марта на соборной площади с утра стал собираться народ □ рабочие, женщины, дети. К 10 часам в управление милиции пришел Вицин и сообщил, что комиссия идет изымать церковные ценности и милиции надо разогнать собравшийся у собора народ. Начальник милиции Башенков отрядил восемь конных милиционеров. Присланные служители порядка принялись разгонять горожан нагайками, однако встретили сопротивление, оказанное вооружившимися кольями и поленьями людьми. Начальник милиции послал за подкреплением. Были присланы четырнадцать вооруженных красноармейцев, которые безуспешно пытались разогнать людей, требовавших, чтобы милиция и красноармейцы ушли от собора. В народе распространился призыв: ¡Все равно умирать □ умрем за Божию Матерь! На колокольню проникли дети и зазвонили в колокола.

Начальник гарнизона распорядился о присылке красноармейцев 146-го полка в полной боевой готовности в количестве сорока человек под командованием Колоколова и Зайцева. Пока красноармейцы шли к площади, встречные уговаривали их не ходить разгонять народ, но красноармейцы, рассыпавшись цепью, двинулись на людей. Вскоре подъехали автомобили с пулеметами, и началась стрельба. Стреляли сначала поверх голов, а потом и по народу.

Первым был убит прихожанин храма Николай Малков. Проходя по площади, он остановился неподалеку от дома отца Павла Светозарова и крикнул: ¡Православные, стойте за веру! □ и был тут

же убит выстрелом в висок. Второй была убита девица Анастасия, застреленная на ступенях собора. Следом были убиты Авксентий Калашников и Сергей Мефодиев. Увидев падающих от выстрелов людей, народ потеснился и побежал. Трупы убитых положили на паперть, к ним никого не допускали. Затем они были увезены, раненых доставили в больницу. Со стороны верующих пострадало 22 человека, из них четверо было убито. Из красноармейцев ни один не был ни убит, ни тяжело ранен.

В три часа ночи на экстренное заседание собрались президиум Шуйского исполкома и бюро уездного комитета компартии и постановили создать для ликвидации возникших беспорядков революционную пятерку в составе председателя уездного исполкома Осинкина, начальника гарнизона Тюленева, начальника уездной милиции Башенкова, секретаря уездного комитета компартии Эдельмана и некоего Жохова, наделив их чрезвычайными полномочиями. Президиум губернского исполнительного комитета приказал ликвидировать пятерку, и организовать вместо нее следст-венную комиссию.

В Москву из Иваново-Вознесенска была отправлена государст-венная информационная сводка □ 22 от 15 марта, которая сообщала, что в Шуйском уезде комиссии по изъятию церковных ценностей толпа народа не дала работать, были попытки произвести насилие над членами комиссии. Конфликты улаживаются, комиссии на днях приступят к работе*. Более подробная телеграмма поступила Ленину 18 марта. В ней сообщалось, что в Шуе 15 марта в связи с изъятием церковных ценностей под влиянием попов монархистов и с. р. возбужденной толпой было произведено нападение на милицию и взвод красноармейцев. Часть красноармейцев была разоружена демонстрацией. Из пулеметов и винтовок частями ЧОН и красноармейцами 146-го полка толпа была разогнана, в результате 5 убитых и 15 раненых зарегистрировано больницей... К вечеру в городе установлен порядок...*. Уже на следующий день Ленин диктовал свое знаменитое письмо, из коего совершенно очевидны истинные цели большевиков в затеянной ими кампании по изъятию ценностей, для которой помощь голодающим была лишь

благовидным прикрытием, а также их средства, которыми они и не думали пренебрегать. Ввиду этого мы приводим письмо полностью¹²⁹.

«Строго секретно

Товарищу Молотову для членов Политбюро

Просьба ни в коем случае копий не снимать, а каждому члену Политбюро (тов. Калинин у тоже) делать свои пометки на самом документе.

Ленин

По поводу происшествия в Шуе, которое уже поставлено на обсуждение Политбюро, мне кажется, необходимо принять сейчас же твердое решение в связи с общим тоном борьбы в данном направлении. Так как я сомневаюсь, чтобы мне удалось лично присутствовать на заседании Политбюро 20 марта, то поэтому я изложу свои соображения письменно.

Происшествие в Шуе должно быть поставлено в связь с тем сообщением, которое недавно РОСТА переслало в газеты не для печати, а именно сообщение о подготовляющемся черносотенцами в Питере сопротивлении декрету об изъятии церковных ценностей. Если сопоставить с этим фактом то, что сообщают газеты об отношении духовенства к декрету об изъятии церковных ценностей, а затем то, что нам известно о нелегальном воззвании Патриарха Тихона, то станет совершенно ясно, что черносотенное духовенство во главе со своим вождем совершенно обдуманно проводит план дать нам решающее сражение именно в данный момент.

Очевидно, что на секретных совещаниях влиятельнейшей группы черносотенного духовенства этот план обдуман и принят достаточно твердо. События в Шуе лишь одно из проявлений этого общего плана.

Я думаю, что здесь наш противник делает громадную ошибку, пытаясь втянуть нас в решительную борьбу тогда, когда она для него особенно безнадежна и особенно невыгодна. Наоборот, для нас именно данный момент представляет из себя не только исключительно благоприятный, но и вообще единственный момент, когда мы можем с 99-ю из 100 шансов на полный успех разбить неприятеля наголову и обеспечить за собой необходимые для нас позиции на много десятилетий. Именно теперь и только теперь, когда в голодных местах едят людей и на дорогах валяются

¹²⁹ Письмо хранится в ЦПА. Ф. 2, оп. 1, ед. хр. 22947. Мы приводим его текст по работе иеромонаха Дамаскина (с. 37□53 и 459□461), откуда и заимствован главным образом материал по Шуйскому делу•.

сотни, если не тысячи, трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией, не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления. Именно теперь и только теперь громадное большинство крестьянской массы будет либо за нас, либо, во всяком случае, будет не в состоянии поддержать сколько-нибудь решительно ту горстку черносотенного духовенства и реакционного городского мещанства, которые могут и хотят испытать политику насильственного сопротивления советскому декрету.

Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей самым решительным и самым быстрым образом, чем мы можем обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (надо вспомнить гигантские богатства некоторых монастырей и лавр). Без этого никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство в частности и никакое отстаивание своей позиции в Генуе в особенности совершенно немислимы. Взять в свои руки этот фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (а может быть, и несколько миллиардов) мы должны во что бы то ни стало. А сделать это с успехом можно только теперь. Все соображения указывают на то, что позже сделать это нам не удастся, ибо никакой иной момент, кроме отчаянного голода, не даст нам такого настроения широких крестьянских масс, который бы либо обеспечил нам сочувствие этих масс, либо, по крайней мере, обеспечил бы нам нейтрализацию этих масс в том смысле, что победа в борьбе с изъятием ценностей останется безусловно и полностью на нашей стороне.

Один умный писатель по государственным вопросам справедливо сказал, что если необходимо для осуществления известной политической цели пойти на ряд жестокостей, то надо осуществить их самым энергичным образом и в самый короткий срок, ибо длительного применения жестокостей народные массы не вынесут. Это соображение в особенности еще подкрепляется тем, что по международному положению России для нас, по всей вероятности, после Генуи окажется или может оказаться, что жестокие меры против реакционного духовенства будут политически нерациональны, может быть, даже чересчур опасны. Сейчас победа над реакционным духовенством обеспечена полностью. Кроме того, главной части наших заграничных противников среди русских эмигрантов, т. е.

эсерам и миллюковцам, борьба против нас будет затруднена, если мы именно в данный момент, именно в связи с голодом проведем с максимальной быстротой и беспощадностью подавление реакционного духовенства.

Поэтому я прихожу к безусловному выводу, что мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий. Самую кампанию проведения этого плана я представляю следующим образом:

Официально выступать с какими бы то ни было мероприятиями должен только тов. Калинин, – никогда и ни в каком случае не должен выступать ни в печати, ни иным образом перед публикой тов. Троцкий.

Посланная уже от имени Политбюро телеграмма о временной приостановке изъятий не должна быть отменяема. Она нам выгодна, ибо посеет у противника представление, будто мы колеблемся, будто ему удалось нас запугать (об этой секретной телеграмме, именно потому, что она секретна, противник, конечно, скоро узнает).

В Шую послать одного из самых энергичных, толковых и распорядительных членов ВЦИК или других представителей центральной власти (лучше одного, чем нескольких), причем дать ему словесную инструкцию через одного из членов Политбюро. Эта инструкция должна сводиться к тому, чтобы он в Шую арестовал как можно больше, не меньше, чем несколько десятков, представителей местного духовенства, местного мещанства и местной буржуазии по подозрению в прямом или косвенном участии в деле насильственного сопротивления декрету ВЦИК об изъятии церковных ценностей. Тотчас по окончании этой работы он должен приехать в Москву и лично сделать доклад на полном собрании Политбюро или перед двумя уполномоченными на это членами Политбюро. На основании этого доклада Политбюро даст детальную директиву судебным властям, тоже устную, чтобы процесс против шуйских мятежников, сопротивляющихся помощи голодающим, был проведен с максимальной быстротой и закончился не иначе, как расстрелом очень большого числа самых влиятельных и опасных черносотенцев г. Шуи, а по возможности также и не только этого города, а и Москвы и нескольких других духовных центров.

Самого Патриарха Тихона, я думаю, целесообразно нам не трогать, хотя он несомненно стоит во главе всего этого мятежа рабовладельцев. Относительно него надо дать секретную директиву Госполитупру, чтобы все связи этого деятеля были как можно точнее и подробнее наблюдаемы и вскрываемы, именно в данный момент. Обязать Дзержинского, Уншлихта лично делать об этом доклад в Политбюро еженедельно.

На съезде партии устроить секретное совещание всех или почти всех делегатов по этому вопросу совместно с главными работниками ГПУ, НКЮ и Ревтрибунала. На этом совещании провести секретное решение съезда о том, что изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть произведено с беспощадной решительностью, безусловно ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать.

Для наблюдения за быстрейшим и успешнейшим проведением этих мер назначить тут же на съезде, т.е. на секретном его совещании, специальную комиссию при обязательном участии т. Троцкого и т. Калинина, без всякой публикации об этой комиссии, а в общесоветском и общепартийном порядке. Назначить особо ответственных наилучших работников для проведения этой меры в наиболее богатых лаврах, монастырях и церквях.

Ленин

Прошу т. Молотова постараться разослать это письмо членам Политбюро вкруговую сегодня же вечером (не снимая копий) и просить их вернуть Секретарю тотчас по прочтении с краткой заметкой относительно того, согласен ли с основой каждый член Политбюро или письмо возбуждает какие-нибудь разногласия.

Ленин.»

Следствием этого письма была серия процессов в нескольких городах страны, таких как Москва, Петроград, Смоленск, в ходе которых духовенство и активные миряне подверглись очередным жестоким репрессиям. В Иваново-Вознесенск в тот же день по прочтении в Политбюро ленинского письма Молотовым была направлена особая

телеграмма следующего содержания: 19.03.22 г. Секретарю Иваново-Вознесенского Губкома РКП. Ввиду событий в Шуе прошу своевременно сообщать дальнейшие сведения о политическом положении в губернии и принимаемых мерах. Для выяснения в Шую 19 марта выедет комиссия ВЦИК¹³⁰. На заседании Политбюро 20 марта при участии Каменева, Сталина, Молотова, Троцкого, Цюрупы и Рыкова решено было в тот же день послать в Шую комиссию для расследования в составе П. И. Смидовича, Н. И. Муранова и И. И. Кутузова. К 23 марта комиссия составила заключение о происшедшем, признав действия вицинской комиссии правильными и согласованными с распоряжениями центра, а действия местных властей против собравшейся у храма толпы правильными, но недостаточно энергичными. Комиссия предложила губерниям и уездным властям принять меры к тщательным расследованиям... самое дело передать для окончательного разбора и примерного наказания в Ревтрибунал.

Делом занялось Иваново-Вознесенское ГПУ. Из Москвы был отряжен в качестве следователя по особо важным делам Верховного трибунала ВЦИК Яковлев. Следствие в соответствии с инструкцией Ленина Троцкого с самого начала пыталось доказать наличие заговора священнослужителей, ставивших своей целью сопротивление изъятию церковных ценностей. Были придирчиво допрошены администрация и рабочие Шуйской мануфактуры и установлено с непреложностью, что заговора не было.

Распоряжением ВЦИК стали производиться массовые аресты. Еще 17 марта был вызван для допроса и арестован отец Павел Светозаров. Изъятие ценностей из Воскресенского собора происходило уже без него 23 марта. Обвинение в сопротивлении изъятию церковных ценностей было предъявлено четырем священникам: Павлу Светозарову, настоятелю Крестовоздвиженского храма в Палехе отцу Иоанну Рождественскому, шуйским священникам Иоанну Лаврову и Александру Смелчакову, старосте Шуйского собора Александру Парамонову и двадцати мирянам. После окончания следствия к суду были привлечены девятнадцать человек.

¹³⁰ Там же. С. 461.

Судебному процессу придавалось большое пропагандистское значение. К тому времени обвиняемые были доставлены из Шуи в Иваново-Вознесенск. Суд по первоначальному плану должен был проходить в здании бывшей женской гимназии, но по недостатку места слушание дела было перенесено в местный театр. Судебное заседание назначили на 21 апреля. Судила Выезд-ная Сессия Верховного Трибунала ВЦИК. Председателем был назначен заместитель председателя Верховного Трибунала Галкин, членами □ Немцов и председатель Иваново-Вознесенского губернского революционного трибунала Павлов, обвинителем □ Смирнов.

Судебные заседания проходили с 21 по 25 апреля. После окончания судебного следствия председатель Галкин стал настойчиво предлагать обвиняемым средство к освобождению □ самооговор и сотрудничество с судом. Отец Павел виновным себя не признал так же как и священник Иоанн Рождественский и мирянин Петр Иванович Языков. Обвинитель Смирнов потребовал расстрела для четверых обвиняемых. 25 апреля в 18 часов 15 минут был оглашен приговор, присудивший к расстрелу священников Павла Светозарова и Иоанна Рождественского и мирянина Петра Языкова. Остальные участники процесса были осуждены на разные сроки тюремного заключения.

Было возбуждено ходатайство перед ВЦИК о помиловании осужденных на расстрел. 26 апреля обеспокоенные прихожане Палеха послали в Верховный Трибунал телеграмму с просьбой не приводить приговор в исполнение до решения ВЦИК. В тот же день ВЦИК затребовал к себе копию приговора и заключение следователя. Рассмотрев дело, Президиум ВЦИК принял решение о помиловании приговоренных к расстрелу. Калинин обратился за разрешением на помилование в Политбюро. 2 мая Сталин распорядился опросить членов Политбюро относительно предложения о помиловании. Ленин, Троцкий, Сталин и Молотов проголосовали за расстрел. 4 мая на заседании Политбюро смертный приговор был официально утвержден. На следующий день Президиум ВЦИК, следуя распоряжению Политбюро, утвердил приговоры к расстрелу. 10 мая председатель Иваново-Вознесенского трибунала Павлов отправил срочную телеграмму председателю Верховного Трибунала Крыленко о том, что: iПриговор

над Светозаровым, Языковым, Рождественским приведен в исполнение 10 мая 1922 года в 2 часа утра¹³¹. Так закончился процесс, вошедший в кровавые советские хроники как iШуйское дело[•].

Но было ли делом случая, что внимание всей страны и неравнодушных наблюдателей во всем мире было привлечено именно к Шуе, именно к Воскресенскому собору и хранимой в нем чудо-творной иконе? Думается, что это было следствием не только попущения, но и Промысла Божия. Шуйско-Смоленская икона Богоматери, уже неоднократно своим явлением и чудесами призывавшая русский народ к покаянию, еще раз послужила знаменем для тех, кто пожелал бы прислушаться к этому призыву. Кто-то оказался верен Призвавшему даже до смерти, кто-то отступил, а кто-то не был способен даже услышать его. Но были и те, кто услышал этот безмолвный иконографический призыв, которому вторил грозный гул нового смутного времени, и сохранил его в своей душе. Подтверждением тому может служить составленная в 1924 году московским священником Николаем Миловским, уроженцем Шуи, служба Шуйско-Смоленской иконе Богоматери. В последнем тропаре 9-й песни канона на утрени встречаем молитвенный отклик на события тех лет: iВсякия ныне мятущия страну Российскую церковныя соблазны и разделения утоли, Владычице, молитвами Твоими, отступльшия же от Православныя Церкви пастыри и мирския люди на путь истины обрати, да вси едино пребывающе, согласно Господа славим и Тебе вопием: радуйся, Всеблаженная Богородице, Чистая Приснодево[•].

Сведения о Шуйско-Смоленской иконе в последующее время

Сведения о последующей истории Шуйско-Смоленской иконы и ее почитании крайне скудны. По окончании кампании изъятия церковных ценностей чудотворная икона, по воспоминаниям прихожан Воскресенского собора, продолжала находиться в храме. Были реквизированы только ее драгоценные ризы. Несмотря на связанные с храмом события 1922 года, он не был тогда ни закрыт, ни передан в руки обновленцев. О том, что икона находилась в Воскресенском соборе

¹³¹ Там же. С. 37□53.

города Шуи еще в 1935 году, сохранились письменные свидетельства в отделе рукописей Государственной Третьяковской галереи. Это переписка между инспектором по делам музеев Обл. ОНО И.П.О. (Областного отдела народного образования Ивановской промышленной области), Комитетом по охране памятников при Президиуме ВЦИК и ГТГ. Из этой переписки вырисовывается следующая картина.

В мае 1935 года Шую посетил инспектор по делам музеев Обл. ОНО И.П.О. (фамилия его в документах не сохранилась)¹³². Результатом этой поездки был сделанный им запрос в Комитет по охране памятников при Президиуме ВЦИК, где он пишет следующее: «По Шуйскому району ИПО в списках монументальной живописи, а также архитектурных памятников ИПО, находящихся под Госохраной, совершенно не числятся какие-либо памятники. Между тем, при выезде 13 мая 1935 г. в г. Шую мной обнаружены весьма ценные памятники искусства и старины, вполне заслуживающие внимания, как-то: □• и далее следует список, в котором упоминаются 4 иконы из Воскресенского собора и среди них чудотворная Шуйско-Смоленская¹³³. Комитет по охране памятников 31 августа того же года препроводил запрос инспектора в Государственную Третьяковскую галерею. Дирекция ГТГ в ответ на этот запрос уже 4 сентября 1935 года направила Комитету письмо за подписью директора М. Кристи и ученого секретаря В. А. Эйферт, предлагая взять на государственную охрану три иконы из списка: чудотворную Шуйско-Смоленскую, копию с нее 1745 года письма Б. И. Болотова, из Покровского храма, и икону Покрова 1652 года письма Григория Утешова, из того же храма. Остальные иконы признаны имеющими местное значение¹³⁴. Этот ответ почти дословно был передан в письме Комитета по охране памятников от 1 октября 1935 года, адресованном Обл. ОНО И.П.О., где сообщалось, что эти три иконы взяты на учет. Копия письма переслана в ГТГ, где и хранится¹³⁵.

¹³² Ивановский краевед Б. Л. Макарьянц со ссылкой на фрагменты дела □ 232 из собрания ГАИО (Ивановского архива, Ф. Р□1707. Опись 1, дело 51) утверждает, что это был А. Ф. Дубынин, археолог по образованию.

¹³³ ОР ГТГ. Ф. 67. Отдел реставрации древнерусской живописи. □ 506.

¹³⁴ ОР ГТГ. Ф. 8. II. □ 636.

¹³⁵ ОР ГТГ. Ф. 8. II. □ 609. С. 3.

Похоже, однако, что предпринятая постановка чудотворной иконы на Государственную охрану мало что изменила в ее судьбе. Собор был закрыт постановлением Ивановского облисполкома от 2 октября 1937 года¹³⁶. Вероятно, тогда же исчезла и икона, так как никаких сведений о ее нахождении в ГТГ или же каком-либо другом музейном собрании на данный момент нет. В настоящее время ее местонахождение продолжает оставаться неизвестным.

После многолетнего запустения в 1990 году Воскресенский собор вновь был передан Русской Православной Церкви. С 1991 года здесь действует подворье Свято-Николо-Шартомского мужского монастыря Иваново-Вознесенской епархии. В храме совершается ежедневное богослужение. Трижды в году совершаются торжественные празднования в честь Шуйско-Смоленской иконы: 2 ноября, 28 июля и во вторник Светлой седмицы. В эти дни в город из монастыря привозится хранящаяся там старинная копия чудотворной иконы. Так что можно надеяться, что история почитания в Шуре Шуйско-Смоленской иконы Пресвятой Богородицы не закончена.

Можно также сказать несколько слов о почитании Шуйской иконы, отразившемся в литургической жизни Русской Православной Церкви. Именно в XX веке наконец-то была составлена отдельная служба этому образу. До этого, по всей вероятности, в дни празднования чудотворному образу совершалось последование в честь Смоленской Одигитрии, о чем может свидетельствовать список XVIII века с Шуйской иконы, находящийся в местном ряду главного придела Крестовоздвиженского храма села Палех. На нижнем поле этой иконы помещен общий тропарь Одигитрии 4-го гласа: іК Богородице прилежно ныне притецем□•.

Одна из последних фотографий отца Павла Светозарова, сделанная в 1920 году

¹³⁶ Иереи Шуйского уезда Владимирской губернии (XIX в. □1918 г.)// Историко-генеалогический справочник. Иваново: Изд-во ИвГУ, 2003. С. 31.

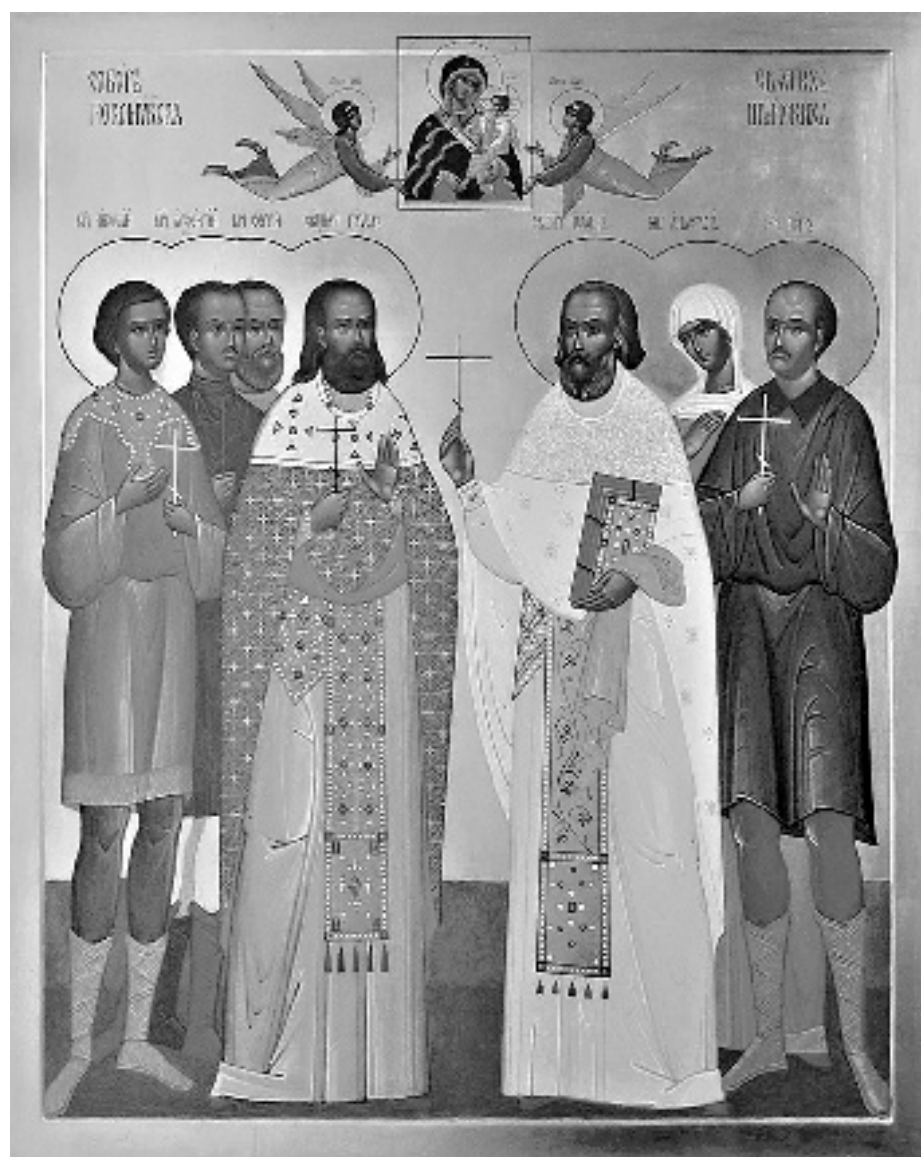
Отдельная служба была составлена в 1925 году священником Николаем Михайловичем Миловским. Он был шуйским уроженцем, сыном настоятеля Спасской церкви протоиерея Михаила Васильевича Миловского (11.01.1818–08.06.1896). Родился он 23 февраля 1861 года, в 1876 году окончил Шуйское духовное училище, в 1883 – Владимирскую духовную семинарию, а в 1887 году – Московскую Духовную Академию, где был оставлен в качестве помощника инспектора. В 1891 году он был рукоположен в сан священника к московской Воскресенской церкви на Остоженке. С 1909 года протоиерей Николай Миловский являлся настоятелем храма Ризоположения, что у Донского монастыря.

Отец Николай был также известным духовным писателем, его перу принадлежали, среди прочих, книги «Неканонизованные святые города Шуи» и «Иисус Христос – Богочеловек»¹³⁷. Служба Шуйской иконе написана им в 1924 году, уже незадолго до кончины, последовавшей 1 сентября 1927 года. К церковному употреблению служба была благословлена Местоблюстителем Патриаршего престола Митрополитом Петром 31 июля 1925 года¹³⁸.

Другим гимнографом XX века, посвятившим свой труд и вдохновение Шуйской иконе, был святитель-исповедник епископ Афанасий (Сахаров) (1887–1962), в 1896–1902 годах также бывший воспитанником Шуйского духовного училища. Находясь в заключении в сибирских лагерях, он пишет в своем письме, отправленном 20 марта 1946 года Евгении Ивановне Войновой, Надежде Александровне Бединой, Нине Сергеевне Фиолетовой и другим лицам: «Милость Божия буди с вами, родные мои Женя, Наденька, Ниночка и все друзья мои.» Вчера получил письмецо ваше, начатое 30 января, оконченное 1 февраля. Рад, что тропарь и кондак в честь Ковровской святыни понравился вам, только насколько беспристрастен этот ваш отзыв?. Покажите Ковровцам, если и там понравятся, тогда можно будет показать Владыке Онисиму. Может быть, он благословит их употреблять в нашем соборе. Есть

¹³⁷ Там же. С. 75–76.

¹³⁸ Минея ноябрь. Ч. I. Служба в честь празднования Пресвятей Владычице нашей Богородице в честь чудотворной Ея иконы, нарицаемая Шуйския. М.: Изд. совет Русской Православной Церкви, 2002. См. сопроводительную статью. С. 58.

Икона новомучеников Шуйских

ли у вас теперь знакомые в Шуе? Ведь наша Ковровская икона □ уменьшенная копия Шуйско-Смоленской, и мне было бы очень отраднo, если бы эти тропарь и кондак полюбились и в Шуе. Помнится мне, когда я еще учился в Шуйском духовном училище, я не удовлетворяясь общим тропарем Богородице, пытался приспособить тропарь Владимирской. Помня об этом, я и теперь начало взял из того же тропаря Владимирской. Знаю я, что есть теперь особая служба в честь Шуйской иконы, составленная московским протоиереем Миловским (родом из Шуи), есть там и особые тропарь и кондак. Но может быть, и мои могли бы употребляться хотя бы на молебнах?¹³⁹ К сожалению, этот составленный Владыкой Афанасием тропарь нам не удалось нигде обнаружить.

Такой, вкратце, представляется нам история почитания Шуйско-Смоленской иконы в ушедшем XX веке.

¹³⁹ Молитва всех вас спасет // Материалы к жизнеописанию святителя Афанасия, епископа Ковровского / Сост., предисл. и примеч. О. В. Косик. М.: Изд-во ПСТБИ, 2000. С. 325.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей книге, посвященной истории и иконографии Шуйско-Смоленской иконы Богоматери, мы попытались восполнить некоторые пробелы, которые существуют в изучении этого уникального образа, а также обобщить то, что уже написано по этому вопросу в настоящее время. При этом был проведен обзор как современных, так и средневековых источников, посвященных ему, в том числе двух рукописей XVII века из собрания отделов рукописей ГИМ и РНБ, содержание которых до сих пор еще почти не привлекало внимания специалистов и мало известно в русскоязычной литературе.

В работе приведена историческая ретроспектива почитания Шуйского чудотворного образа, начиная с его явления в 1654 году и заканчивая сегодняшним днем. Насколько это представилось необходимым, показан также исторический контекст, в котором проявляло себя почитание иконы. При этом мы исходили из положения, что и само явление образа, и совершавшиеся от него чудеса, и привлекавшие к нему внимание исторические обстоятельства являлись как бы ответом Свыше на ставившиеся временем и обществом вопросы, как бы частью диалога, совершаемого между Богом и миром людей.

Исходя из этого же положения, сделана попытка рассмотреть иконографические особенности этого чудотворного образа, каждая из которых представляется глубоко не случайной. Для их анализа привлечены главным образом экзегетические материалы. Общий вывод, сделанный в результате этого анализа, позволяет говорить о значении иконографии Шуйского образа как об иконографическом призыве к покаянию и исправлению своей жизни, обращенном к молящимся перед ним людям. Этим, на наш взгляд, обусловлены и некоторые последующие обстоятельства истории почитания иконы.

В качестве приложений к работе приведены текст iСказания о чудесах, бывших от Шуйско-Смоленской иконы Божией Матери⁹, не переиздававшийся в послереволюционное время и адаптированный к современной орфографии специально для этой работы, а также ряд актов, имеющих отношение к истории иконы. Также в приложениях помещена iСлужба в честь празднования Пресвятей Владычице нашей

Богородице в честь чудотворная Ея иконы, нарицаемая "Шуйския"•, составленная протоиереем Н. М. Миловским в 1925 году.

СКАЗАНИЕ

от преславных чудесах, бывших от пречудной и чудотворной Шуйской-Смоленской иконы Божией Матери, которая находится в городе Шуе, в церкви Воскресения Христова, и вновь написана была по обещанию и по вере некоторых христоролюбивых людей

Всемилоостивый Владыка и Господь наш, наводя на нас милостиво праведный гнев Свой и наказывая нас за грехи наши, то голодом, то нашествием иноплеменников, то моровой язвой, то междоусобными войнами, то пожарами и другими бедами житей-

*Протоиерей
Николай Михайлович Миловский
(1861–1927)*

скими, побуждает тем ленивых и упорных грешников оставлять грехи свои и идти спасительным путем добродетели. Ибо и Пророк Давид сказал: брздами и уздою челюсти их востягнеши, не приближающимся к Тебе. Многи раны грешному¹⁴⁰. Аще оставят закон Мой и в судьбах Моих не пойдут; аще оправдания Мои осквернят и заповеди Моя не сохранят, □ посету жезлом беззакония их и ранами неправды их, милость же Мою не разорю от них¹⁴¹. Апостол же сказал: его же любит Господь, наказует, бьет же всякаго сына его же приемлет: аще бо без наказания есте, убо прелюбодейчищи есте, а не сынове¹⁴². Так как мы предаемся злу и мало заботимся о спасении своих душ, то Владыка наш Господь попускает на нас напасти, беды, скорби и недуги лютые, чтобы мы обращались к Нему и всячески заботились о своем спасении.

¹⁴⁰ Пс. 31:9□10.

¹⁴¹ Пс. 88:31□34.

¹⁴² Евр. 12:6□8.

В 1654 и 1655 годах постигло Московское государство, всю русскую землю великое Божие наказание за грехи наши; во всей русской земле появилось моровое поветрие; от этого поветрия появлялись на людях язвы, от которых умирало бесчисленное множество народа. Как серп пожинает колосья, так точно моровая язва вырывала в то время людей из среды живых. Страшное и ужасное было то время, полное слез, печали и воздыхания. Где бы ни застигала кого эта ужасная болезнь: в доме ли, в дороге ли, везде она причиняла, людям скорую смерть. Одни умирали тогда раскаявшись в грехах своих и причастившись Святых Тела и Крови Христовой. Другие же, о которых некому было позаботиться, умирали без покаяния и причащения. Некоторые после исповеди и Святого Причащения облакались в Ангельский, монашеский образ и схиму и в этом сане умирали.

Когда моровая язва появилась в Шуге и начала поражать людей, шугские граждане, видя свою неминуемую кончину, объята были великим страхом, ужасом, унынием и печалию и, в ожидании смерти, проливали горькие слезы. Архимандрит Троицкой обители, находившейся близ города и называвшейся шугской пустыней, все городские иереи и диаконы со множеством народа собирались в соборную церковь, совершали здесь молебное пение и со слезами умоляли Всемогущего Человеколюбца, в Троице славимого Бога и Пречистую Его Матерь, Пресвятую Богородицу, и Святых Ангелов и Архангелов, и Предтечу Господня Иоанна, и всех Святых, чтобы Всемилостивый Человеколюбец Бог явил людям милосердие Свое и отвратил праведный гнев Свой от создания Своего, от православных христиан. Иногда поднимались св. кресты и иконы от всех церквей и совершались крестные ходы кругом города, с теми же слезными мольбами ко Господу Богу и святым Его.

И каждый иерей отдельно, в своей церкви, с детьми своими духовными совершал молебное пение, прося милости Божией, избавления от ужасной болезни. Все обращались тогда к Милосердому Господу, бодрствовали, молились, постились духовно и телесно, калялись в грехах своих и давали различные обеты Человеколюбивому Богу, Пресвятой Богородице, Ангелам и Архангелам и всем святым угодникам Божиим.

Одни обещались строить новые святые храмы, другие □ обновлять ветхие церкви. Одни давали обещание вновь писать и украшать окладами святые иконы в церквях Божиих, другие □ снабжать церкви Божии книгами, ризами, колоколами и всякой церковной утварью. Одни делали приношения от имений своих церковному причту и монастырям, другие □ раздавали щедрую милостыню нищим, чтобы тем умилишить Всемилостивого Владыку, Господа Бога своего, обратить праведный гнев Его на милость и избавиться от смертной язвы.

В это смертоносное время одному прихожанину шуйской Воскресенской церкви пришла на ум богоугодная мысль предложить всем прихожанам той церкви написать новую икону Пресвятой Богородицы, которая называется Смоленской. И вот □ в один праздничный день, когда в церкви было великое множество народа, он, по окончании Божественной службы, высказал всем прихожанам свое предложение. Те согласились на него с радостью и тот час же начали разсуждать о том, где бы им для этой цели найти хорошего иконописца и нашли такового в своем городе. То был некий Герасим Тихонов Иконников, которому и повелели писать Смоленскую икону Божией Матери со всяким благоговением и поспешностию. Иконописец сказал им: я с радостью обещаюсь исполнить ваше поручение, только бы помогла мне Пресвятая Владычица Богородица*. И нимало не отлагая времени, он принялся за писание иконы. В продолжение всей недели, в которую писалась святая икона, иереи совершали молебное пение, со всеми прихожанами своими каждый день ходили в церковь Божию ко всякой службе, бодрствовали, постились и молились.

Потом прихожане начали каяться Господу Богу во грехах своих пред своими духовными отцами. Очистивши душу свою покаянием, получивши иерейскими молитвами прощение во грехах своих, приобщившись Св. Тела и Крови Христовой и воздавши хвалу Вседержителю Богу, тем приготовили себя к смертной кончине.

Вскоре иконописец объявил иереям и прихожанам Воскресенской церкви, что икона написана. Тогда иереи и весь церковный причт в ризах, со свечами, кадилами подняли ту святую икону и понесли ее из дома иконописца в Воскресенскую церковь. За иконой следовали все прихожане □ мужчины и женщины с малыми детьми своими.

Принесли икону в церковь, поставили ее на назначенном месте, и вдруг вся церковь осветилась тогда от святой иконы Богоматери яснее зари и солнечных лучей. Народ, взирая на чудесную икону Богоматери, исполнился духовной радости и веселия, хвалил и славил Христа Бога и Его Богоматерь за то, что получил себе таковую благодать. Иереи тот час же совершили пред чудотворной иконой Божией Матери молебное пение, все при этом пламенно молились и прославляли Господа Бога и Его Пречистую Матерь за великий дар □ пречудную икону Царицы Богородицы и стали с того времени питать глубокую веру в эту святую икону.

После этого народ стал приносить сребренники, кто сколько мог, на украшение новонаписанной святой иконы, возложивши всю свою надежду на Бога и на Пречистую Его Матерь.

Между тем Божие посещение □ моровая язва не только не прекращалась, но даже начала свирепствовать еще более. Был страх великий, ужас и печаль. Прихожане Воскресенской церкви, мужи и жены, и чада их начали ходить в церковь каждый день и к каждой Божественной службе и с верою, умилением, воздыханием, сокрушением сердечным и со слезами молиться пред новонаписанной чудотворной иконой Богоматери, надеясь Ее ходатайством и заступлением испросить у Милосердного Господа избавления от смертоносной язвы.

И надежда не постыдила их. Вскоре Всемиловитый Вседержитель, Христос Бог наш, молением Помощницы и заступницы нашей, Владычицы Богородицы воззрел милостиво на людей своих, просящих у Него милости. Яко же пишется: благ есть Господь ко всем человекам, и человеколюбив, и долготерпелив. Живу Аз, глаголет Господь, не хочу смерти грешника, но еже обратится и живу быти ему. Обратится ко Мне и Аз обращуся к вам¹⁴³. И пророк сказал: наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя¹⁴⁴. Вечер водворися плачь, а заутра □ радость¹⁴⁵. Так и ныне Всемиловитый Владыка, Господь Бог наш, видя всевидящим Своим оком, что люди оставили грехи свои и

¹⁴³ Иез. 33:11.

¹⁴⁴ Пс. 117:18.

¹⁴⁵ Пс. 29:6.

Часть II

к Нему обратились, что они бодрствуют, молятся, постятся и просят у Него милости и избавления от страшной болезни, не презрел моления и слез рабов Своих. Вскоре от пречудной новонаписанной иконы Богоматери совершилось преславное чудо. Пораженные моровой язвою и лежавшие безнадежными на смертном одре, вдруг сделались совершенно здоровыми. Иконописцу же, написавшему святую икону, Мать Божия даровала великую милость: Она взяла его к Себе в небесные обители, с родителями его и братьями, в числе пяти человек. Все они, после исповеди и причащения Святых Таин, постриглись в монахи, приняли схиму и потом отошли в вечность.

Божиею милостию и заступлением Пресвятой Богородицы моровая язва прекратилась, сначала в приходе Воскресенской церкви, а потом и во всем городе. С тех пор, с самою теплою верою, православные христиане начали приходить к пречудному образу Матери Божией и просить у Нее помощи и избавления от различных бед и скорбей. И Царица Небесная начала являть людям свои милости, стала избавлять их от всех бед и скорбей, исцелять от всех болезней и помогать им во всех нуждах. Всем, приходящим к Ней с верою, дарует Она все полезное и спасительное даже до сего дня.

Написана же была в Шуге пречудная икона Богоматери в 1655 году, в царствование Благоверного и Христолюбивого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великия, и Малыя, и Белья России Самодержца и при Святейшем Никоне, Патриархе Московском. Прошло же с того года, в котором написана была сия Святая икона, по настоящий год (7308 / 1800 г.) сто сорок четыре года.

Одиннадцать лет спустя после написания Святой иконы, она была украшена на приношения православных христиан сребропо-злащенным венцом с короной.

После этого, в понедельник Светлой недели, 16 Апреля 1666 года, в Воскресенской церкви, при множестве народа, во время Божественной литургии, пред великим входом, когда пели Херувимскую песнь, Пресвятая Богородица у Своего Пречудного образа даровала чудесное исцеление некоторому отроку Иакову Григорьеву, изгнав из него нечистого духа, которым тот был одержим и жестоко мучим. Видя

такое преславное чудо от святой иконы Божией Матери, народ начал приносить в храм свои пожертвования, кто сколько мог, с тем чтобы на эти приношения устроить оклад для чудотворной иконы. Через три месяца из приношений составила значительная сумма, на которую чудотворная икона и была украшена сребропозлащенным окладом, после чего Матерь Божия начала являть еще более чудес от своей пречудной иконы.

О Богомати, Преславная Царице Владычица наша Пресвятая Богородица, Приснодево Марие! Аз грешен сый и недостойн, и устне имый нечисте и недостойне, како возмогу по достоинству воспети и проповедати, и написати преславная и дивная Твоя чудеса и о Твоей пречудней Богоматере иконе, иже напоследок лет сей град наш и всю страну нашу в Российской земле, в северной стране, всех нас, убогих добрыми делы, богатых тяжкими грехи, изволила еси посетити, и превеликий, и превысокий, и пречестный, и безценный, и преславный, и пречудный, и чудотворный дар Свой нам даровати, еже есть пресвятый Твой светлосияющий образ, и Твоего Превечнаго Младенца Господа нашего Иисуса Христа, хотяще убо с нами спребывати и неизреченную милость к нам являти. Тем же за сие милостивное к нам посещение, Владычице Царице Богородице, мы грешнии и недостойнии раби Твои, что Ти воздадим, кую Ти по достоинству хвалу принесем, или духовныя песни воспоем; или киим пением согласно воскликнем; или како Ти праздник честен составим; или како пресвятое имя Твое возвеличим; или како пречудный Твой Богоматере образ и Твоего Единороднаго Сына, Слова Божия, прославим; или како Ти духовное торжество торжествуем и превознесем Тя, Ты бо еси Госпоже Дево Чистая, Заступница непостыдная граду нашему и нам рабом Своим показася и молитвенница теплая к Богу от находящих на ны бед и скорбей. Твоего бо ради пречистаго и преславнаго образа, град наш от нападающих враг и бед сохраняется, и сопротивных шатания разрушаются, и стрелы вражия отражаются, и мы грешнии раби Твои от одержавших бед избавляемся. Но яко милостивая и скорая человеком помощница и теплая заступница, вонми молению раб Своих и даруй нам Своя помощи, о Владычице приими милостивно, яже Тебе от сердца возложихом песни, и спасай нас всегда, на Тя бо надеемся.

О Всемиловитая христианом помощница! О Пресвятая Госпоже Владычице Богородице! Ты еси Ангел всех и Архангел выше суша, херувим честнейшая и серафим славнейшая, и вся Ангельския чины превосходящая! Ангельский ум и человеческий ужасается, Богородице: како Бога небеснаго ложеснами объемши воплотила еси; како младенца рождши, яко сына на руку носила еси, носящаго всяческая; како млеко питала еси, питающаго всяческая; Его же ужасается вся тварь, и трепещут горнии престолы, трисвятую песнь вопиюще непрестанно. Тебе вси роди человечести хвальныя дары приносят, Владычице, и молятся, яко Царице и Матери Божии, пророцы тя премудро проповедаша, левити благословиша, Апостоли и мученицы исповедаша, Царие и князи покланяются, святители проповедают, иноцы и простии благоговеют, богатии и убозии, сирья и вдовицы, и всяк возраст, и всяко преспеяние старческое и младенческое под кров Твой державный прибегаем. Исполнила еси благодати иногда переписанную Ти икону Госпоже Дево Богородице, и ныне ту же благодать истинствует сиянием веры людям; безочивым сладкое видение дается, глухим слышание, немым благоглаголение, хромым хождение, прокаженным очищение, беснующимся целомудрие, и иже в болезнях различных исцеление осенением Пречистыя Ти Богородице иконы. Идеже осенит благодать Твоя, Богородице, страхом исчезают демони, и разрушается злокозненное тех мечтание, бегают роди чернии, не терпят бо взирати на силу Твою. Бегают же и исчезают, мы же любезно покланяемся и лобызаем, и радуящися хвальную Ти песнь вопием, и Тя, Богородице, величаем. Ты, о Всесвятая Богородице, непобедимое христианское в бедах хранилище, и предградие, и на враги побеждение. Ты царем православным похвало, и христолюбивым воинствам покров и всем нам прибежище и утверждение. Ты всем скорое в бедах избавление. Ты готовое всем скорбящим утешение; Ты немощным всем изцеление. Ты радости всех исполнила еси. Ты нижняя и вышняя совокупила еси, небо и вся земля радостно и согласно ныне зовет Ти. Ты бо доброт всех предходатаице. Тобою бо небесный мир всей земле дан бысть, Тобою море освятися. Тобою человецы Ангели быша. Тобою друзи и раби и чада Божия человецы нарекошася. Тобою бо восход человецы на небо к вышнему имеют. Тобою крест просвятися по всей

вселенной. Тебе бо ради всеильное человеком спасение бысть. К Той и мы, братие, припадем с верою теплою к Пречистой Госпоже нашей Владычице и Богородице, всем сердцем и всею душою, во святую церковь скоро притечем, и к честному и святому Ея образу припадем, и Тоя праздник честный с любовью светло празднуем, и с веселием и радостью духовно торжествуем, и похвалами и песнями церковными поелику мощно Сию ублажим. Та Своею милостию и молитвами всего мира яко солнце просвещает, славою и честью верныя венчает, исповедающих Ту истинную Богородицу чистую и честному Ея образу с верою поклоняющихся от всяких бед и зол избавляет. О Владычице Всемиловитая, источнице милости, простири к Сыну Своему пречистыя Своя длани, сохрани нас заступлением Своим, покровом крил Твоих покрый нас, предстани всех ради христиан ходатаице. Не остави нас покушенным нам быти истинным гневом Твоим, о них же согрешаем, милостивное благоутробие Свое к Сыну Своему и Богу нашему простираючи на умоление: прияти бо имать Тебе ради осужденных раб приносимую мольбу и моление, восхотевый Сын Твой быти, испроси миру всему и нам полезная, Благочестивейшаго и Самодержавнейшаго Великаго Государя нашего Императора, Павла Петровича спаси и сохрани. Способствуй ему на враги его, на ненавидящих и поругающих и обидящих нас, яже к Сыну Своему молитвами и молением. Князей его в покорении и страсе не мздоприемных соблюди, воинства его во всех языцех супостатных укрепи. Народы в целомудрии и благочестии ходити благоволи. Царствующий град Москву и град сей, в нем же Твоя Богоматере пречестная икона сияет чудесы, и всю страну нашу и всех нас, и всякий град и страну, избави и сохрани от глада, губительства, труса и потопа, огня и меча, от нашествия иноплеменных и междоусобных брани, и от напрасныя смерти, и от тлетворных ветр, и от смертоносных язвы, и от всякаго зла, отврати грядущий гнев на нас ходатайством Своим, и удиви на нас милость Свою, пособствующи и помогаючи нам на Тя уповающим и Твою ожидающим помощь. Поющих и труждающихся благослови и укрепи, плодоприносящих и доброделяющих в преславнем и во святем празднице сем заступи и помилуй. Архиереи и священницы, начальники и подначальных, мнихи и бельцы, воя и простыя, старцы и младыя, мужи же и жены, и

всякаго возраста помилуй и посети, и сохрани и соблюди выше всякаго навета и злобы, промышляющих и пекущихся о нищих целых и невредимых сохрани, возстания языческая разори, шатания еретическая угаси. Церковь Свою целу и непоколебиму до скончания века соблюди, старых утеши, младенцы воспитай, юных ненаветных соблюди, вдовицам и сиротам предстательница буди, и всем полезная даруй, и всех спаси Богородице Дево, зане Тебе имамы помощницу и предстательницу непобедиму, и крепку заступницу, и покров, и прибежище душам и телесем нашим, свобождающую нас и спасающую от всякия беды и скорби и недуг раб Своих, Твоими Богоматерними молитвами и молением вси достойни будем обрести милость празднующи свягый Твой днешний праздник. Воспевающе и превозносяще Тя Царицу Владычицу и Богородицу, и Твоего Единороднаго Сына, Христа и Бога нашего. Ему же слава, вкупе со Безначальным Его Отцем, и с Пресвятым и благим и Животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Чудо первое Пресвятой Богородицы у чудесного и святого новонаписанного Ее образа

Исцеление отрока Иакова, который был одержим нечистым духом

16 апреля 1666 года, во дни Благоверного и христолюбивого Великого Государя и Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, в области Суздальской Архиепископии, в городе Шуе, в церкви Воскресения Христова, от новонаписанной Смоленской иконы Пресвятой Богородицы сотворилось чудо. Жил в Шуе не имевший ни отца, ни матери сирота отрок Иаков. Он одержим был нечистым духом и ужасно страдал от него. Такая напасть, по словам его, случилась с ним следующим образом: 18 февраля 1666 года шел он от Божественной литургии, из Крестовоздвиженской церкви, увидел на дороге платок и поднял его; развернув, нашел в нем калачик опресночный¹⁴⁶, который тут же и съел. Тотчас после этого вселился в него нечистый дух. Пришедши в дом, в котором имел пристанище, отрок сильно захотел пить. Когда

¹⁴⁶ Т. е. пресный, без дрожжей.

напился, появилась у него величайшая икота и исступление ума, и начал он неистовствовать. В таком состоянии он пробыл не малое время. Но благодать Божия не отступила от него. Благочестивые люди уговаривали его чаще ходить в церковь Божию, к Божественным службам, ибо надеялись они, что милость Божия с искушением бывает. Потому что и в Святом Писании говорится: повинен бывает диавол в телесех человеческих всякому злу, когда свыше, от Бога, будет попушено ему. Нечистый дух то возбуждал в отроке стыд и срам от зренья людей, то наводил на него страх и боязнь великую, то наущал его бегать из церкви Божии и другие злые помышления вселял в нем, как о том рассказывал сам отрок. Смущая таким образом дух отрока во все церковные службы, нечистый особенно глумился и мучил отрока во время Божественной литургии, когда читался Апостол и Евангелие, более же всего, □ когда начинали петь Херувимскую песнь. Добрые люди с жалостью относились к отроку. Они брали его и подводили под Святые Дары во время большого выхода. В это время диавол особенно сильно мучил его: повергал на пол, о который отрок бился, а сам устами его начинал вопить, точно пес, которого бьют. Все находившиеся тогда в храме, думали, что мальчик, после таких мучений, не останется и в живых. Они поднимали его и приводили к царским вратам, где священник давал ему Святой Крест для целования. Потом уводили его и оставляли в трапезе. Отрок после того делался безгласным, расслабленным и безумным. Такие мучения от злого духа терпел он время не малое, именно: от 18 февраля по 16 апреля □ понедельник Светлой недели. В этот день Милосердный Господь благоизволил помиловать Свое создание и прославить Пречистую Матерь Свою явлением чуда от новонаписанной Смоленской иконы Ее, на удивление благочестивым людям. В тот светлый понедельник нечистый Дух запрещал отроку идти в церковь к Божественной службе. Но Премилосердный Христос Бог наш явил великое Свое милосердие к сирому отроку. Благочестивые люди, наставляемые Богом и Его Пречистою Матерью, принудили отрока идти в церковь Воскресения Христова к Божественной службе. Пришедши с ними, отрок поставил свечу пред Смоленской иконой Богоматери и, помолившись Ей, отошел и встал посреди церкви. Началась Божественная служба, □ и когда наступило время кадить во время чтения Апостола, он начал икать, но не так сильно, как прежде. Когда же начали петь

Херувимскую песнь, нечистый снова начал мучить его столь сильно, что все, бывшие в церкви, пришли в ужас. Но это мучение было уже последним. Скверный бес вскоре был посрамлен Всемогущим Богом пред всеми людьми. Тотчас он сам затрепетал и вышел из отрока, гонимый невидимую и непобедимую силою Всесильного и всемогущего, в Троице славимого и поклоняемого Бога и заступлением Пречистой Владычицы Богородицы, как и пишется: Осенением Пречистыя Твоея Богородице иконы страхом исчезают демоны, бегают дуси темнии, ибо не терпят взирати на силу Ея, бегают же и исчезают.

Когда нечистый дух вышел из отрока, последний, по изволению Божию, обличил его пред всем народом, ибо диавол показал ему свой темнообразный и скверный образ и начал бросаться пред ним туда и сюда. Увидев его, отрок всплеснул руками и закричал, чтобы его вязали и резали. Он же скверный бес сделался невидим и исчез. После этого отрок сделался здоров, ум к нему возвратился, и никем не поддерживаемый, он сам подошел под Святые Дары, а потом □ к царским вратам, где приложился к Животворящему Кресту и отошел, встав близ святой и чудотворной иконы Божией Матери.

Благочестивые люди, увидя столь великое чудо, исполнились страха и радости и испустили источники молитвенных слез. Священники же во славу такого чуда велели тотчас звонить и, по окончании Божественной литургии, совершили благодарное молебное пение Божией Матери, хваляще и прославляюще скорую Помощницу и Заступницу Пресвятую Владычицу Богородицу. После молебна все, вместе с исцеленным отроком Иаковом, разошлись в дома своя с радостью великою, хваляще и благодаряще Бога.

Чудо второе

Исцеление слепого инока

Близ Шуи есть монастырь Живоначальной Троицы, который называется Шуйской пустыней. В монастыре этом жил чернец, именем Никон. У того инока, неизвестно от какой причины, без всякой предшествовавшей болезни, вдруг ослепли глаза. Днем все предметы казались ему точно во мгле, а ночью его водили в церковь

уже другие. В слепоте пробыл он близ полугода. В это время слух о первом чуде от Шуйской Смоленской иконы Божией Матери распространился не только в городе Шуе, но и во всех окрестных селах и деревнях. Многие христиане приходили оттуда в Шую, в церковь Воскресения Христова и здесь с великою верою пламенно молились пред чудотворным образом Божией Матери, прося у Нее избавления от различных бед и скорбей. Пришел в церковь Воскресения Христова и означенный чернец Никон, чтобы попросить у Милосердой Заступницы, Матери Божией исцеления от своей болезни. Выслушал он здесь вечерню, утреню и литургию, со слезами молясь Царице Небесной. И, Премилосердая, Она не презрела пламенной мольбы чернеца: во время Божественной литургии у Своего пречудного образа даровала прозрение очам его. Чернец вдруг стал видеть все ясно и чисто. По окончании литургии он совершил молебное пение пред чудотворным образом и с радостью возвратился в монастырь свой, проповедуя всем величие Божие и неизреченную милость Пресвятой Владычицы Богородицы.

Чудо третье

Исцеление отрока Иоанна от смерти

В городе Шуе жил некто Иоанн Павлов, по фамилии Смольянин. У него был отрок, именем Иоанн же. Однажды, когда он ночью спал в своей постели, с ним приключилось следующее: будто бы кто-то, подошедши к нему, сильно ударил его по чреву, как бы сжатою рукою. Отрок тотчас проснулся, начал плакать и громко звать к себе родителей. Услышав плач и крик своего детища, отец и мать подошли к нему и начали утешать его нежными словами. Когда мальчик успокоился, они спросили его о причине его плача и крика. Отрок рассказал случившееся с ним, что очень опечалило родителей. После этого мальчик сильно расхворался: живот его сделался жестким и упругим, и весь он сделался болен, не принимал никакой пищи и питья, и в таком положении пробыл более недели. Отец его призвал священника, который исповедывал и приобщил Святых Таин больного отрока. После

этого родители возложили всю надежду свою на Бога; от Него одного ожидали исцеления детищу своему. Собравши свой товар, отец поехал на ярмарку, которая была тогда, 9-го мая, у обители Шартомского монастыря. Когда он приехал на ярмарку и стал разбирать там свой товар, к нему пришла весть из дому, от жены, что отрок их лежит при смерти, чтобы поспешал он домой, чтобы застать в живых свое детище. Услышав эту печальную весть, отец снова собрал свой товар, оставил его на ярмарке, а сам, сев на коня, быстро помчался домой. Приехав туда и увидя отрока своего чуть живым, он много плакал о нем с женою своею. Вспомнив потом про дивные чудеса Божией Матери, которые творит Она у Пречистого образа Своего в Воскресенской церкви, они со слезами начали молиться Ей, скорой Помощнице, и просить, чтобы Она, Милосердая, даровала исцеление от болезни их отроку. При этом они дали обещание совершить пред той чудотворной иконой Ее молебное пение. Мать Божия не презрела усердной просьбы родителей и во время пламенной молитвы их даровала отроку исцеление. Ему вдруг стало легче, а потом он начал вставать и с постели. Отец и мать, видя такое к себе Божие милосердие и явную благодать Пресвятой Богородицы, возвеселились радостию великою, взяли отрока своего и пошли с ним в церковь Воскресения Христова, где пред чудотворным образом Пресвятой Богородицы совершили молебное пение и со слезами молились о здравии отрока. После этой молитвы отрок сделался совершенно здоровым. Родители, видя такое чудесное исцеление своего детища, прославили Бога и Его Пречистую Матерь, спасающую и избавляющую всех христиан от различных бед и скорбей Своим заступлением и милосердием.

Чудо четвертое

*Исцеление от трехлетней болезни
отроковицы Анисии*

В городе Шуге жил некто Иларион шапошник. Была у него небольшая отроковица Анисия. Однажды отроковица эта смотрела из окна родительского дома на улицу, где играли мальчишки. Один из них, по дьявольскому наущению, взял с земли камень и бросил его в окно, пред которым сидела отроковица. Камень попал отроковице прямо в лицо, близ

правого глаза, и она тотчас упала, как мертвая. Вскоре пришла она в себя, но с этого времени начали у нее сильно болеть глаза, стало опухать лицо и болеть голова; на голове появились страшные, большие, с яблоко, чирьи, которые начали гнить; и на шее появились эти чирьи, а потом отроковица ослепла, ноги отнялись у нее, и лежала она на одре своем, как расслабленная; не только чужим людям, но и родителям смотреть на нее было гнусно. Больная пролежала в таком положении более трех лет. Родители, зная про чудеса Божией Матери, которые творит Она в церкви Воскресения Христова у Сво-его чудотворного образа, возложили на Нее все свое упование. Стали приходить в церковь Воскресения Христова и с верою, благоговением и горькими слезами совершать пред чудным образом Ее молебное пение и с умилением просить Милосердную Владычицу, чтобы Она исцелила их детище от столь лютой болезни. Пресвятая Богородица, видя веру, усердное и слезное прошение их, исцелила отроковицу в доме ее. Вдруг начала она и очами ясно и чисто видеть, и лицо, и голова, и живот, и все тело ее сделалось здоровым; и ногами стала ходить, словом, сделалась такую же здоровою, какою была прежде, как будто никогда и не хворала. Отец и мать, видя чудесное исцеление своей отроковицы, прославили Господа Бога и Пречистую Его Матерь. Сама же отроковица, вставши с одра своего, каждодневно и к каждой церковной службе приходила перед чудотворную Смоленскую икону Божией Матери и объявляла всем милосердие к себе Пресвятой Богородицы, на славу и хвалу Господу Богу и Пресвятой Владычице.

Чудо пятое

Исцеление Василия Несмеянова от нечистого духа, которому Господь Бог попустил войти в него за то, что он дал обет не пить вина во всю жизнь свою, а потом солгал пред Богом

В городе Шуе жил некто Василий, по фамилии Несмеянов, который с некоторого времени стал сильно пить вино; вследствие страсти к нему он не радел о спасении души своей и страха Божия в себе не имел, всецело отдавшись во власть бесу пьянства; с трезвыми людьми знакомства не водил, а все время проводил в обществе подобных себе лиц. Родители, жена и люди благочестивые уговаривали его бросить

пьянство, но он не слушал их, и по прежнему напивался подобно бессловесному и бессмысленному животному. Долгое время он пил так. Враг рода человеческого, диавол, видя, что отделилась от него благодать Божия, вошел в него, совратила ум его с правого пути и начал устами его не только людям, но и Самому Богу говорить грубые слова. Потом навел на него тоску великую, и он начал всех бить. Затем диавол самого его стал ударять то о стену, то о помост и иначе мучил его. Родители ничем не могли помочь ему; только связывали ему руки и ноги и заковывали в цепи. Так страдал Несмеянов восемь дней. В девятый день ему сделалось легче, по Божиему соизволению, яко же и пророк рече: наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя¹⁴⁷. Наказал его Правосудный Бог, но и милосердие оказал ему. Ибо силою Божиею нечистый дух был отогнан от него, и он пришел в разум. Видя себя помилованным от Господа, Несмеянов начал с воздыханием и слезами молиться Всесильному Богу, каяться пред Ним во грехах своих и просить в них прощения; повелел призвать к себе отца своего духовного, пред которым исповедал грехи свои и дал пред ним обет Богу не пить вина до самой своей смерти. Начал он и в церковь ходить, и посты соблюдать, и милостыню, по силе подавать, и другие добрые дела творить, и жить по закону Христову, как подобает православному христианину. Свято хранил он обет свой в течение пяти лет. Потом случилось ему однажды идти по нужде около того места, где продаются хмельные напитки, и демон пьянства навел на него жажду: захотелось ему испить меду. Диавол нашептывал ему, что мед пить можно, что в нем и хмелю не бывает. Об обещании, данном Богу, Несмеянову и на мысль тогда не пришло. Долго боролся он с жаждою, но пересилить ее не мог, пришел в питейное заведение, купил меду и начал пить. Увидев его в питейном доме, другие пьяницы начали подносить ему то горилки, то сикера, т. е. пива, приказывая ему пить. Мы-де этим

¹⁴⁷ Пс. 117:18.

честь тебе делаем• □ говорили они. Но покуда не захмелел, он не принимал ни вина, ни сикера. Когда же немного опьянел, явилась у него смелость, и начал он пить и то, и другое каждый день, по-прежнему, и пил в течение десяти дней. Сродники и благочестивые люди стали уговаривать его, чтобы он бросил губительный порок и вспомнил обещание свое, которое дал Богу, обещание не пить никакого пьяного напитка. Мало-помалу он начал приходить в себя и размышлять, как бы отстать ему от душевредного пьянства, и вскоре пить перестал. Но чтобы тотчас же прибегнуть ему к Милосердому Господу и раскаяться пред Ним в нарушении данного обета, об этом он не подумал и не позаботился и тем еще более прогневал Бога. И была ему последняя лезть горше первой: диавол начал мучить его сильнее прежнего и мучил его два дня и две ночи. Сродники и благочестивые люди, видя великое согрешение его пред Богом и сожалея о нем, начали молиться за него в церкви Воскресения Христова пред чудотворным образом Пресвятой Богородицы, совершали молебные пения и усердно просили Матерь Божию, чтобы Она, Милосердая, избавила его от великого мучения и обратила на путь истинный. В то время как молились они, Всемиловитая Владычица Богородица навела на него сон, пробудившись от которого он почувствовал себя здоровым и поведал окружавшим его следующее: во сне явилась ему Пречистая Владычица Богородица и сказала ему: «Василий! Исполни свое обещание, которое дал Богу, обещание не пить ни какого пьяного питья; пребудь верен обещанию до конца жизни своей, а Я делаю тебя здоровым; встань и иди в церковь Воскресения Христова; вели там священникам отпеть молебен Пресвятой Богородице Смоленской и скажи им о Моем явлении Тебе•. Получивши здравие от Пречистой Владычицы Богородицы, он пришел в церковь и велел священникам отпеть молебен Пресвятой Богородице, после которого ушел домой, а о явлении ему Божией Матери ничего священникам не сказал и тем прогневал Милосердную Богоматерь. И наказал его за это Господь строже, чем в первый и во второй раз. Сродники и благочестивые люди, видя его сильно страждущим, повели его со связанными руками в церковь Воскресения Христова пред чудотворный образ Пресвятой Богородицы и повелели священникам совершить молебное пение. И было тогда страшно смотреть на мучения,

какие посылает Господь грешникам, и какие терпел Василий во время молебна и после его, до тех пор, пока не отвели его в дом его. Когда привели его домой, Пресвятая Богородица даровала ему сон, восстав от которого он сделался снова здоровым, и поведал следующее: ¡Василий! Я исцелила тебя Своим милосердием и повелела объявить тебе о том священникам, а ты оскорбил Мое милосердие, не объявив о том им, да притом помышляешь еще снова возвратиться к пьянству, а обещание, данное Богу, счел за ничто, и вот за сие преступление потерпел от Бога жестокое наказание. Что ты на это скажешь? □ ¡Лучше бы мне не родиться, чем терпеть такие страшные мучения!, □ ответил Василий. □ ¡Хочешь ли пребыть верным до конца жизни своей заповеди не пить никакого пьяного напитка? □ ¡Ей, ей, хочу пребыть верным той заповеди и впредь не хочу солгать истинному Богу. Только меня, Мати Христа Бога моего, от этой страшной муки!, □ ответил Василий. Тогда Пресвятая Богородица сказала: се здоров еси, к тому не согрешай. Вскоре после этого видения он пробудился, и почувствовала себя совершенно здоровым. Затем пошел в церковь Воскресения Христова пред чудотворную икону Богоматери и, помолясь прилежно Пречистой Богородице, объявил все сие о себе священникам, пред всем народом. Священники, при множестве народа, совершили молебное пение Пресвятой Владычице Богородице и прославили Святую Троицу и Пресвятую Владычицу Богородицу. Он же, Василий, милостию Пресвятой Богородицы сделавшись здоровым, начал жить по заповедям Божиим, как подобает православным христианам, и творить все благое о Христе Иисусе Господе нашем, Ему же слава ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

***Того же 1666 года сказание
о различных чудесах Пресвятой Владычицы Богородицы,
которые совершила Она у Своего чудотворного Смоленского
образа, в праздник Свой, установленный по уставу Святой
Апостольской церкви, в 28 день июля***

Чудо шестое

Исцеление жены, помешавшейся в уме

Суздальского уезда, села Зименок, в приходе Пророка Божия Илии есть селение Новое. В селении том жил некто Лукиан Иванов с женою своею Дарьею. Сия Дарья поведала нам о приключившейся ей болезни следующее: в Ильин день случился с нею, в доме ее, как бы обморок; не стала она помнить ничего и потеряла ум. Вне ума говорила и делала разные нелепости и страдала тою скорбью девять дней, то есть от Ильина дня по праздник Пресвятой Богородицы 28 июля. Когда наступил праздник, родители привезли ее в город Шую, в церковь Воскресения Христова, пред чудотворную Смоленскую икону Пресвятой Богородицы. Во время всеошного бдения Пресвятая Богородица у Своего чудесного образа исцелила ту Дарию, даровав ей ум здравый. Почувствовав себя здорового, она поведала о чудесном своем исцелении священникам той церкви при множестве народа, и за такое чудо все прославили Бога и Пресвятую Богородицу.

Чудо седьмое

Избавление жены Марфы от нападения злого духа

В том же городе жил некоторый человек, именем Иоанн, по фамилии Ожималов. Была у него жена Марфа. Сия Марфа поведала о себе следующее: за некоторый тяжкий грех приключилась ей беда не малая. Внезапно напал на нее нечистый дух, и навел на нее страх великий; влагал в нее лютые бесовские помышления, чтобы чем-нибудь совратить ее с правого пути и погубить; напускал на нее тоску лютую, в которой она бросалась туда и сюда и говорила непотребное; начала пакости делать себе и людям. Мучил ее нечистый дух не малое время. Свои люди и некоторые чужие благочестивые мужи и жены начали увещевать ее, чтобы она шла помолиться Пресвятой Богородице, ибо за день до праздника случилась с нею беда эта. Когда сказали ей о празднике Пресвятой Богородицы, она пошла в церковь ко всеошному бдению и встала пред чудесною иконою Пресвятой Богородицы, которая и оказала ей свое милосердие: ей сделалось легче. Стояла и молилась она пред чудотворным образом и во время литургии. Во время большого выхода Пресвятая Богородица у Своего чудесного образа исцелила Марфу, изгнав из нее нечистого духа, как о том поведала сама Марфа.

Сделавшись милостью Пресвятой Богородицы совершенно здоровою, отошла она в дом свой радуясь, славя и благодаря Бога и Пресвятую Богородицу.

Чудо восьмое

Исцеление слепой жены, не видевшей десять лет

В Шуйском уезде жил дворянин Федор Авраимов Мишуков, за которым в замужестве была вдова Наталья Павлова. Сей Наталье приключилась глазная болезнь, от которой глаза ее ослепли, и не видела она десять лет. Когда она стояла и молилась во время праздничного всенощного бдения пред чудотворною иконою Божией Матери, Пресвятая Богородица исцелила ее, даровав очам ее прозрение. И воззрела она ясно на образ Богоматери. Потом начала объявлять всем великое Божие милосердие и великую милость Пресвятой Богородицы и возвратилась в дом свой радуясь.

Чудо девятое

Исцеление жены Татьяны от помрачения ума

Шуйского уезда, Шартомского монастыря в селе Введенском жил некоторый человек Козьма Васильев. У него была жена Татьяна. Ненавистник рода человеческого, диавол, ищущий кого поглотити, некогда вошел в сию Татиану и помрачил ум ее. Сродники ее дали обещание идти в праздник Пресвятой Богородицы Смоленской с той Татианой в церковь Воскресения Христова и пред чудотворной иконой Богоматери совершить молебное пение. Когда же пришло им время ехать к празднику, милостью Пречистой Богородицы нечистый дух вышел из Татьяны и исчез. И на праздник Пресвятой Богородицы пришла она здоровою. Исполнивши там обещание, то есть совершивши молебное пение, возвратилась в дом свой, хваляще Пресвятую Богородицу.

Чудо десятое

Исцеление хромага

В Суздальском уезде Владимирского Рождественского монастыря есть селение Санино. В селении том жил некто Андрей Матвеев. У него начала болеть правая нога: появились на ней многие чирьи и мокрые раны. Обратился он к врачам, которые лечили его разными лекарствами, но от лечения их болезнь нисколько не уменьшилась. Ногу его скорчило, и он начал хромать. Некоторые благочестивые люди сказали ему, что в городе Шуе, в церкви Воскресения Христова, есть чудотворная Смоленская икона Пресвятой Владычицы Богородицы, которая приходящим к Ней с верою подает исцеления от различных болезней, и что скоро наступит праздник Ее. Услышав о том, Андрей сильно обрадовался и дал обещание идти в Шую и совершить там пред чудотворной иконой Богоматери молебное пение. Когда приблизился праздник в честь Смоленской иконы Пресвятой Богородицы, он с трудом добрался до Шуи, пришел в церковь Воскресения Христова к всеошному бдению, встал пред чудотворным образом Божией Матери и начал пламенно молиться. Так как, вследствие большой тесноты и сильной боли в ноге, стоять было очень трудно, то он отошел оттуда в трапезу, встал у входных дверей и начал молиться со слезами, ногу же свою поставил на маленький стул. Когда он молился Пресвятой Богородице и просил исцеления ноге своей, вдруг стул его упал, и нога опустилась на пол. Он затрепетал и подхватил ногу свою руками, думая, что нога его от падения повредится, и будет болеть еще сильнее. И начал больную ногу свою то поднимать, то приступать ею, то осязать ее руками, и не было в ней никакой боли. С места, на котором стоял, подвинулся он больною ногою своей вперед и тоже не почувствовал в ней никакой боли. Видя неизреченное милосердие к себе Пресвятой Владычицы Богородицы, он подошел к чудотворному образу Ее и, помолясь с усердием, объявил священникам, что Пресвятая Богородица даровала ему совершенное исцеление, что язвы на ноге его вдруг зажили, что скорченная дотеле нога его выпрямилась, и он перестал хромать. Видя сие преславное чудо, народ возрадовался радостью великою и прославил Бога и Пречистую Матерь Его. Испеленный же Андрей пошел здоровым в дом свой, радуясь, хваля и благодаря Святую Троицу и скорую помощницу, Пресвятую Владычицу Богородицу.

Чудо одиннадцатое

Исцеление жены от внутренней болезни

В Шуйском уезде, в приходе Покрова Пресвятой Богородицы есть селение Мальшково. В селении том жил некто Панкрат Киприанов. У него была жена Елизавета. У этой Елизаветы начало болеть внутри, от чего она сделалась больною вся, и проболела более шести лет. После этого пришла она на праздник в город Шую, и когда во время всенощного бдения усердно молилась, Пресвятая Богородица даровала ей исцеление, и сделалась она совершенно здоровой.

Чудо двенадцатое

Исцеление жены Анны, которая кричала птицей кокушкой, страдала икотой, помешательством ума и беспамятством

В Суздальском уезде, селе Зименках, в приходе святого пророка Илии есть селение Елизариха. В селе том жил некто Максим Филиппов. У него была жена Анна. Сия Анна поведала нам о приключившейся ей болезни следующее: внезапно нашла на нее тоска; потом начало болеть у нее внутри, и вся она сделалась нездоровою: лишилась ума, ничего не стала помнить и перестала узнавать людей; затем стала беспрестанно икать, кричать птицею кокушкою, говорить и делать всякие нелепости. Пробыла она в таком состоянии время немалое. Когда привели ее в Шую на праздник помолиться Пресвятой Богородице и попросить у Нее исцеления от болезни, она, стоя пред образом Божией Матери, сильно тосковала. Когда же на утрени стали читать первую кафизму, Пречистая Богородица даровала ей исцеление. Вскоре ей сделалось легко, а потом она и совершенно выздоровела. Видя сие предивное чудо, люди весьма удивились и возрадовались, прославили Христа Бога и Его Пречистую Матерь. Жена же Анна, получивши исцеление, возвратилась в дом свой здоровой, радуясь и величая Пресвятую Богородицу.

Чудо тринадцатое

*Исцеление жены Феодосии, которая кричала всякою птицею
и всяким зверем, икала и была помешана в уме*

В селении Пехре Суздальского уезда, прихода села Воскресенского, жил некто Петр Михайлов. Жену он имел Феодосию. Сия Феодосия поведала нам о приключившейся ей болезни следующее: раз, идя на реку за водой, она увидела, что на земле лежит завязанный платок; подошедши к нему, она двинула его ногой и отошла от него, не подняв его с земли и в руки не брав. Когда с реки возвратилась она в дом, то напала на нее тоска лютая; стало бросать ее то в жар, то в холод; начала болеть у нее голова и внутри, и вся она сделалась больна; потом помрачился ум ее, лишилась она памяти и не стала помнить ничего. Затем враг-диавол навел на нее икоту, и стала она бросаться туда и сюда и делать пакости и всякая нелепости себе и людям; наконец нечистый дух начал кричать ее устами то по звериному, то по птичьему, различными голосами птиц и зверей. И страдала она тою лютою болезнью шесть недель. Когда приблизился праздник Пресвятой Богородицы Смоленской, привезли ее в Шую помолиться. Всенощное бдение Феодосия стояла пред чудотворным образом Божией Матери, усердно молилась Ей и просила себе исцеления от лютой болезни. Лукавый же враг и ненавистник рода человеческого наводил на нее муку и тоску великую, что бы она, не стерпев его мучений, отошла от чудотворного образа Пресвятой Богородицы, или бы вышла вон из церкви. Но увидя великое заступление и милосердие Божией Матери к скорбящей Феодосии и запрещение мучить ее, а также не имея силы слышать похвалы людей Пресвятой Богородице и пения церковного, нечистый дух отбежал от нее и исчез. Тотчас после этого страждущая избавилась от болезни. Народ, видя сие преславное и дивное чудо, весьма удивился и возрадовался и прославил Христа Бога и Его Пречистую Матерь. Жена же Феодосия, получивши совершенное здравие, отправилась в дом свой, радуясь, славя и величая скорую Заступницу, Пресвятую Богородицу.

Чудо четырнадцатое

Исцеление жены, помешавшейся в уме и страдавшей икотой

В селе Ряполове Суздальского уезда жил Стефан Иванов с женою своею Натальею. У сей Натальи однажды заболел живот, а затем и вся она расхворалась. При этом напала на нее тоска великая; потеряла она рассудок и в состоянии умопомешательства стала делать непотребное и Богу, и себе, и людям; начала также икать постоянно. Так страдала она более трех лет, и в некоторые приступы болезни чуть не умирала. В праздник Пресвятой Богородицы Смоленская привезли ее в город Шую, в церковь Воскресения Христова. Когда начали петь праздничную утреню, Пресвятая Богородица пред Своим святым образом простила ее и исцелила от болезни; сделалась она здорова вся, и телом, и умом. Получивши себе от Пречистой Богородицы исцеление, отправилась она в дом свой, радуясь и прославляя скорую Исцелительницу Пресвятую Богородицу.

Чудо пятнадцатое

Исцеление жены, у которой болели поясница и левая нога

В Суздальском уезде Живоначальной Троицы Сергиева монастыря есть селение Пучково. В селении том жил некто Иван Денисов с женою своею Соломонию. У этой Соломонии сильно болела поясница и мозжала¹⁴⁸ в левой ноге кость. Хворала она этой болезнью два года. Когда пришла она в Шую на праздник Пресвятой Богородицы Смоленская помолиться и когда, во время мирского молебна, стояла пред чудотворною иконою Божией Матери и усердно молилась, Пресвятая Богородица даровала ей исцеление. Поясница у ней перестала болеть, и левая нога сделалась здоровою. И отправилась она в дом свой, радуясь и величая Пресвятую Богородицу.

Чудо шестнадцатое

Исцеление жены, болевшей головою и глазами

В том же селении Пучкове жил некто Димитрий Савельев с женою своею Марфою. У сей Марфы два года болели голова и глаза, в которых была сильная ломота. Когда жители того селения

¹⁴⁸Мозжала □ ныла, непрестанно болела.

собирались идти в город Шую, на праздник Пресвятой Богородицы, помолиться, и Марфе очень хотелось с ними пойти, но по причине своей болезни она не могла пройти далее и небольшого пространства. Тогда она дала обещание сходить в Шую и отпеть молебен Пресвятой Богородиц, как только ей сделается полегче. Между тем в доме своем она слезно просила у Матери Божией исцеления голове и очам своим, и Пресвятая Богородица, везде являя милосердие Свое молящимся Ей с верою, в тот же час исцелила Марфе голову и глаза, и стала она здоровою. Получивши исцеление, Марфа, по своему обещанию, пошла в город с вышесказанными людьми и, придя пред чудотворную икону Божией Матери, совершила пред Ней молебное пение. Потом объявила священникам о милости к себе Пресвятой Богородицы и отправилась в дом свой, радуясь и прославляя Пресвятую Богородицу.

Чудо семнадцатое

Исцеление слепой жены, не видевшей десять лет

В селении Елизарове Шуйского уезда жил некто Терентий Иванов с женою своею Мариєю. У сей Марии от тяжелой болезни ослепли глаза, и не видела она ими десять лет. На праздник Пресвятой Богородицы Смоленской пришла она в Шую помолиться и попросить у Матери Божией исцеления очам своим. Когда она, во время всеобщего бдения, молилась пред чудотворным образом Пресвятой Богородицы, и когда начали петь Ей молебен, Милосердая Заступница даровала очам ее, и возвратилась она после того в дом свой, радуясь и прославляя Бога и Пречистую Всемиловитую Владычицу Богородицу.

Чудо восемнадцатое

Исцеление слепой девицы, не видевшей двенадцать лет

Шуйского уезда, села Высокого, прихода Живоначальной Троицы, в селении Трясучем жил некто Иаков, по фамилии Мальгин. Была у него дочь Евдокия, у которой, по изволению Божию, некогда начали сильно болеть глаза. От той тяжкой болезни очи совершенно у нее ослепли, и не видела она ими двенадцать лет. На праздник Пресвятой Богородицы Смоленской родители привели ее в город Шую, и молилась та девица горячо пред чудотворным образом Божией Матери во время всенощного бдения, утрени и литургии. Во время литургии Пресвятая Богородица у Своего чудесного образа даровала очам ее прозрение, и стала она видеть все ясно, после чего отправилась в дом свой, хваля Бога и Милостивую Целительницу, Пресвятую Владычицу Богородицу.

Чудо девятнадцатое

Исцеление девицы, имевшей сухую ногу

Суздальского уезда, села Зименок, прихода святого пророка Илии, в селении Пехре жила девица-сирота, не имевшая ни отца, ни матери. Звали ее Наталией. По Божию изволению, нога сделалась у нее сухою; в ноге свело жилы, так что она нимало ею не могла ступать. В праздник Пресвятой Богородицы Смоленской некоторые боголюбцы привезли ее в город и поставили пред чудесной иконой Божией Матери. И молилась она слезно пред чудотворным образом во время всенощного бдения, утрени, литургии и мирского молебна. Во время молебна Царица Небесная исцелила у нее больную ногу, и начала она ступать ею свободно. После чего отправилась в дом свой, радуясь и благодаря Бога и Всемиловитую Богородицу.

Чудо двадцатое

*Исцеление слепой жены,
не видевшей пять лет*

Суздальского уезда, Живоначальной Троицы Сергиева монастыря, прихода села Алексина, в селении Глубоком жил некто Петр Никифоров с женою своею Агрипшиною. У сей Агрипшины, волею Божиею, некогда сильно заболели глаза, которые от той болезни совершенно ослепли, и не видела она ими пять лет. В праздник Пресвятой Богородицы Смоленской Агрипшина пришла в город

помолиться Царице Небесной. И когда, во время Божественной литургии, стояла она пред чудотворным образом Ее, усердно прося исцеления очам своим, Пресвятая Владычица Богородица даровала им прозрение, и стала она видеть ими ясно. После чего отправилась в дом свой, благодаря скорую Помощницу, Пресвятую Богородицу.

Чудо двадцать первое

*Исцеление отрока,
имевшего хромую и сухую ногу*

В городе Шуге, на посаде, жил некоторый пришлый отрок-сирота, Михаил Алексеев, не имевший ни отца, ни матери. Он был уроженец Шуйского уезда, села Введения Николо-Шартомского монастыря. Однажды шел он на мельницу по реке, поскользнулся, упал на лед и разбил ногу, которая болела у него очень тяжело, но через три недели зажила. Потом он снова разбил ее. В ушибленном месте появились страшные чирьи, от которых и жили в ноге светло, и ломота была постоянная. Нога его скорчилась, и страдал он этою болезнью десять лет. В праздник Пресвятой Богородицы Смоленской пришел он в город Шую, в церковь Воскресения Христова, и когда, во время всенощного бдения, усердно молился Матери Божией пред чудотворною Ее иконою, Пречистая Богородица исцелила ему хромую и сухую ногу, и сделалось ему легче, чем было в первый раз. Об этом поведал нам сам отрок.

***Того же 174 (1666) года сказание
о чудесах Пресвятой Владычицы Богородицы,
которые сотворила Она на утро праздника Своего
в 29 день июля, в воскресенье***

Чудо двадцать второе

*Исцеление жены, болевшей головою
и не видевшей глазами десять лет*

В селении Оботурове Архангельского прихода жил некто Иларион Борисов с женою своею Варварою. Однажды дул сильный ветер с вихрем, который внезапно ударил в лицо Варваре. От этого удара Варвара сделалась как бы пьяною. Потом заболела у нее голова

и глаза, и вся она расхворалась и хворала пять недель. Вскоре она выздоровела, только глаза ее ослепли. Хотя она и видела ими несколько, но видела все, как бы во мгле, и то с большим напряжением. И голова снова заболела у нее, и была больна она десять лет. Пришла Варвара в Шую, в церковь Воскресения Христова, на другой день праздника, во время утрени, пламенно молилась пред чудотворным образом Божией Матери и со слезами просила у нее милости. Когда начали петь каноны, Пресвятая Богородица исцелила ее голову и очам ее даровала прозрение. И стала она видеть ими ясно и чисто. О сем поведала она священникам. Находившийся в церкви народ, видя милосердие Царицы Небесной к жене Варваре, вместе со священниками прославил Бога и Пречистую Его Матерь. Варвара же, выслушав утреню и литургию и совершивши молебное пение, отправилась здоровою в дом свой, радуясь и благодаря Бога и Пресвятую Владычицу Богородицу.

Чудо двадцать третье

Исцеление дитяти, ослепшего от оспы

Шуйского уезда, прихода Успения Божией Матери, что на реке Шижехте, в селении Памфилове жил некто Моисей Иаковлев. У него был сын Василий пяти лет. В нынешнем 174 (1666) году, пред зимним Николиным днем он был болен оспой, от которой у него ослепли глаза. На другой день праздника родители принесли его в Шую, в церковь Воскресения Христова, во время утрени, и поставили пред чудотворным образом Божией Матери, усердно молясь Ей об исцелении своего детища. Когда начали петь каноны, Пресвятая Богородица даровала очам его прозрение, и стал он видеть ими ясно, указывая то на образ Божией Матери и другие образа, то на людей. После утрени, выслушавши литургию и сотворивши молебное пение, они все отправились в дом свой, радуясь и славя Пресвятую Богородицу.

Чудо двадцать четвертое

*Исцеление семилетней слепой отроковицы,
не видевшей шесть лет*

В том же приходе Успения Пресвятой Богородицы, что на реке Шижехте, есть селение Топорок. В том селении жил некто Уар Никифоров, у которого была дочь Матрона. У той Матроны, когда она имела себе от роду один год, волею Божиею, ослепли глаза, и не видела она шесть лет. На другой день праздника Пресвятой Богородицы Смоленской родители привезли ее в Шую, привели во время утрени в церковь Воскресения Христова, поставили пред чудотворной иконой Божией Матери и начали усердно молиться Ей и просить исцеления очам дочери своей. Когда начали петь каноны, Пресвятая Богородица даровала той Матроне прозрение, и стала она видеть очами своими ясно и чисто. Совершивши благодарное молебное пение, они с радостью отправились в дом свой, славя и превознося Христа Бога и Его Пречистую Матерь, скорую Помощницу, Пресвятую Владычицу Богородицу.

Чудо двадцать пятое

*Исцеление слепой жены,
не видевшей восемь месяцев*

Шуйского уезда, прихода святых Богоотец Иоакима и Анны, в селении Гумнищах жил некто Федор Афанасьев с женою своею Екатериною. Волею Божиею у Екатерины во время ночного сна заболели глаза, которые вскоре ослепли, и не видела она ничего восемь месяцев. На другой день праздника стояла она пред чудотворным Смоленским образом Божией Матери, во время утрени, прилежно молилась и просила исцеления очам своим. Когда начали петь каноны, Пресвятая Владычица Богородица даровала очам ее прозрение, и начала она видеть все ясно. Выслушав потом Божественную литургию и совершивши молебное пение, отправилась она в дом свой, радуясь и величая Пресвятую Богородицу, дарующую скорую помощь людям.

Чудо двадцать шестое

*Исцеление человека,
не видевшего левым глазом сорок восемь недель*

Суздальского уезда, села Васильевского, в селении Трепрудном жил некто Иван Тимофеев. У него заболел левый глаз, который вскоре ослеп, и не видел он им сорок восемь недель. Пришел он в Шую, в церковь Воскресения Христова, во время утрени, и усердно молился пред чудотворным образом Божией Матери, прося у Нее исцеления глазу своему. Когда начали петь каноны, Пречистая Богородица, по милосердию Своему исцелила его ослепший глаз, и начал он видеть им ясно и чисто. Выслушавши Божественную литургию и отпевши молебен Царице Небесной, отправился он в дом свой, радуясь и прославляя Бога и Пресвятую Богородицу.

Чудо двадцать седьмое

Исцеление слепой жены, не видевшей два года

Шуйского уезда, прихода села Тумакова, в селении Костине жил некто Тимофей Семенов с женою своею Зиновиею. У сей Зиновии заболели глаза, которыми она скоро не стала ничего видеть. На утро праздника пришла она в Шую, в церковь Воскресения Христова помолиться Царице Небесной и попросить у Нее исцеления очам своим. Когда, во время утрени, стояла она пред чудотворным образом Божией Матери и усердно молилась, Пресвятая Богородица даровала очам ее прозрение, стала она видеть ими ясно, не видев до того времени два года. Выслушавши Божественную литургию и совершивши молебное пение, возвратилась она в дом свой, радуясь и прославляя Христа Бога и Пречистую Его Матерь, Пресвятую Богородицу.

Чудо двадцать восьмое

*Исцеление человека,
имевшего больную ногу, которою не ходил*

В том же селении Костине жил некто Феодот Михайлов. Раз зашиб он левую ногу, которая стала сильно болеть. На зашибленном месте появился веред, который вскоре начал гнить, и стали выходить из него кости. Нога так разболелась, что он не мог ходить. На другой день праздника привезли его в город, в церковь Воскресения Христова. Когда, во время утрени он молился пред чудо-творным

Смоленским образом Божией Матери, Пресвятая Богородица исцелила ему ногу, и стал он ею свободно ходить. Отпевши молебен Божией Матери, отправился он в дом свой, радуясь и благодаря Пресвятую Богородицу за исцеление.

Чудо двадцать девятое

Исцеление человека, болевшего сердцем и головой

В том же селении Костине жил некто Иоанн Семенов. Раз во время работы поднял он очень большую тяжесть, от чего повредился у него живот, и начали болеть сердце, поясница и голова, и в ушах стало звенеть. Страдал он тою болезнью шесть недель. На утро праздника пришел он в Шую, в церковь Воскресения Христова, и когда, во время утрени, молился пред чудотворным Смоленским образом Божией Матери, прося у Нее здоровья, Пречистая Матерь Христа Бога даровала ему исцеление, и сделался он совершенно здоров и сердцем, и головою, и животом. Совершивши молебное пение Царице Небесной, отправился он в дом свой, радуясь, славя и величая Святую Троицу и Заступницу свою, Пресвятую Богородицу.

Чудо тридцатое

Исцеление слепой жены

Шуйского уезда, Архангельского прихода, в селении Лукоянове жил некто Иван Гаврилов с женою своею Марфою. Некогда у сей Марфы заболел правый глаз, который вскоре ослеп, и не видела она им шесть лет. Заболел потом и левый глаз, который также ослеп, и не видела она им пятьдесят недель. Узнавши про Шуйскую Смоленскую чудотворную икону Божией Матери, она, на утро праздника, пришла в Шую, в Церковь Воскресения Христова, и когда, во время утрени, молилась пред Ней, прося исцеления очам своим, Пресвятая Богородица даровала ей зрение, и стала она видеть ясно и чисто, и отправилась в дом свой, радуясь и хваля Пресвятую Богородицу.

Чудо тридцать первое

*Исцеление девицы,
у которой болели глаза от щепоты¹⁴⁹*

Шуйского уезда, прихода святых Богоотец Иоакима и Анны, в селении Гнездилове жил некто Семен Васильев. Была у него дочь Агриппина, у которой заболели глаза щепотою. На утро праздника привели ее в церковь Воскресения Христова помолиться Божией Матери и попросить у Нее исцеления очам своим. Когда, во время утрени, молилась она пред чудотворным Ее образом, Пресвятая Богородица даровала очам ее исцеление, и сделалась она здоровою. Опевши молебен Царице Небесной, отправилась она в дом свой, славя и величая Христа Бога и Пречистую Его Матерь, Пресвятую Владычицу Богородицу.

Чудо тридцать второе

Исцеление жены от головной боли

Шуйского уезда, прихода Живоначальной Троицы Шуйской пустыни, в селении Камешкове жил некто Сидор Семенов с женою своею Марфою. Некогда, по изволению Божию, начала сильно болеть у нее голова, и в ушах стало звенеть, и слышать она перестала. Страдала она от этой болезни шесть лет. Потом пришла она в город на утро праздника, и когда, во время утрени, молилась пред Смоленским образом Божией Матери и просила голове своей здоровья, Пресвятая Богородица у Своего чудесного образа исцелила голову ее от болезни и ушам даровала слух. Совершивши молебное пение Царице Небесной, отправилась она в дом свой, радуясь, прославляя и превознося Христа Бога и благодаря Пречистую Его Матерь Пресвятую Богородицу.

Чудо тридцать третье

*Исцеление жены от страха и боязни
и исцеление ее сердца, живота и ума*

¹⁴⁹Щепота, скепота □ колики, резкая колющая боль.

Шуйского уезда, в селе Тумакове жил некто Роман Федоров с женою своею Ириною. Раз сия Ирина была на свадьбе, и внезапно начал находить на нее страх и боязнь великая, и трепет, и начали болеть у нее сердце и живот; ничего не стала она помнить и сделалась вся больна. Страдала она этою болезнью пять лет. После этого пришла она в город после праздника помолиться Божией Матери, и когда, во время Божественной литургии, усердно молилась пред Ее чудотворным Смоленским образом, Пресвятая Богородица исцелила ее от страха и боязни; и ум, и сердце, и живот сделала здоровыми, и трепет отогнала. Отпевши после литургии молебен Царице Небесной, отправилась она в дом свой, славя и хваля Пресвятую Богородицу.

Чудо тридцать четвертое

Исцеление жены от головной боли

Шуйского уезда, прихода Живоначальной Троицы Шуйской пустыни, в селении Камешкове жил некто Тимофей Исаков с женою своею Евдокиєю. Некогда у сей Евдокии начала болеть голова; от головной боли стала она мало помнить и перестала одним ухом слышать. Болезнь эта продолжалась у нее шесть лет. На другой день праздника пришла она в город помолиться и когда, во время Божественной литургии усердно молилась пред чудотворною Смоленскою иконою Божией Матери и просила у Нее здоровья голове своей, Пресвятая Богородица исцелила ее голову, возвратила ей память и ум, и ухом стала она слышать. Отпевши молебен Царице Небесной, отправилась она здоровая в дом свой, радуясь, славя и величая милостивую Помощницу, Пресвятую Богородицу.

Чудо тридцать пятое

Исцеление человека, болевшего глазами

Шуйского уезда, Архангельского прихода, в селении Красном жил некто Амвросий Павлов. Волею Божиею у сего Амвросия

сильно заболели глаза, и болезнь эта продолжалась у него пять лет. От болезни он видел все, как бы во мгле. На другой день праздника Амвросий пришел в город Шую и, когда во время утрени пламенно молился в церкви Воскресения Христова пред чудотворным Смоленским образом Божией Матери, прося исцеления очам своим, Пресвятая Богородица исцелила ему их, и стал он видеть ими ясно и чисто. Отслуживши после Божественной литургии молебное пение Царице Небесной, отправился он в дом свой, радуясь и славя Христа Бога и Его Пречистую Матерь, Пресвятую Богородицу.

Чудо тридцать шестое

Исцеление жены, болевшей сердцем и спиною

Шуйского уезда, Успенского прихода, что на реке Шижехте, в селении Памфилове жила вдова Марфа Кондратова, у которой три года болела спина. На другой день праздника пришла она в город Шую и когда молилась пред чудотворным Смоленским образом Божией Матери, прося у Нее исцеления от болезни, Пресвятая Владычица исцелила ее, и сделалась она здоровою и сердцем, и спиною. Отпевши молебен Царице Небесной, отправилась она в дом свой, радуясь, славя и величая Господа Бога и Пресвятую Владычицу Богородицу, скорую свою Помощницу и Заступницу.

Чудо тридцать седьмое

Исцеление дитяти, болевшего глазами

Шуйского уезда, прихода святых Богоотец Иоакима и Анны, в селении Большом Михалеве жил некто Козьма Иванов с женою своею Устиниею. У них была дочь Феодосия шести лет. У сей Феодосии заболели глаза, и хворала она полгода. На другой день праздника привезли ее в Шую, в церковь Воскресения Христова, и когда, во время Божественной литургии, молилась она Божией Матери, пред чудотворным Ее образом, Пресвятая Богородица исцелила ей очи, и сделалась она здоровою. Совершивши молебное пение, отец с

дочерью отправился в дом свой, радуясь и славя Заступницу свою Пресвятую Богородицу.

Чудо тридцать восьмое

Исцеление жены от расслабления

Шуйского уезда, в селении Польках жил крестьянин Иоанна Елизарова Протопопова, Федор Иванов с женою своею Устиниею. Волею Божиею начало болеть у нее сердце, потом живот, и вся она расслабла до того, что сама не могла двинуться. Так страдала она три недели. На утро праздника привезли Устинью в город и внесли в церковь Воскресения Христова, пред чудотворную и Святую икону Божией Матери, и когда, во время Божественной литургии, молилась она пред образом, Пресвятая Богородица исцелила ее, и сделалась она совершенно здоровою. Отпевши молебен Пресвятой Богородице, отправилась она в дом свой, радуясь, славя и величая Пресвятую Богородицу.

Чудо тридцать девятое

Исцеление жены, у которой болели живот, глаза и ноги

Шуйского уезда, прихода Успения Пресвятой Богородицы, что на реке Шижехте, в селении Памфилове жил некто Мартиниан Панкратиев с женою своею Анною. Волею Божиею начал у сей Анны болеть живот, глаза и ноги. На утро праздника привезли ее в город. Во время утрени и Божественной литургии молилась она Божией Матери, пред чудотворным Смоленским Ее образом. Во время литургии Царица Небесная исцелила Анну, и сделалась она здорова и животом, и глазами, и ногами. По окончании литургии, отпевши молебное пение Божией Матери, отправилась она в дом свой, радуясь и славя Пресвятую Владычицу Богородицу.

Чудо сороковое

Исцеление бесноватой жены

В Суздальском уезде, в двенадцати верстах расстояния от города, есть село Горицы. В селе том жил некто Иван Симонов с женою своею Дариею. Сия Дарья поведала нам о приключившейся ей напасти следующее. Некогда, внезапно начали болеть у нее сердце, живот, голова и все тело. Потом напал на нее трепет и боязнь, и страх великий, и тоска до того лютая, что от нее помешался ум ее, отнялась память, и начала она бросаться туда и сюда и говорить нелепости во вред и на посрамление себе, и вся была обладаема нечистым духом, который люто мучил ее и устами ее говорил слова грубые и досадительные Богу и людям. Начала она бегать и делать всякие неистовства: бегала то по улицам, то к реке, то к лесу, то по чужим домам; била людей и сама терпела большие побои от них. Связывали ее железными цепями. Пищи она не принимала и сна не имела ни днем, ни ночью. Муж ее и родители водили ее в церкви Божии, ко всякой церковной службе, пели молебны Вседержителю Богу, Пречистой Богородице и Святым Угодникам Божиим, прося ей избавления от лютой напасти. Нечистый же дух во время церковных служб, особенно во время Божественной литургии, наводил на нее великую тоску, устами ее говорил нелепости и принуждал ее уходить из церкви. Народ, стоявший в церкви, приходил в то время в страх. За некоторое великое прегрешение больной долго не было исцеления. Родители призывали к ней врачей, одни из которых приписывали болезнь ее порче, другие считали ее бесовским нападением. За некоторое прегрешение пред Господом Богом лекарства не приносили ей никакой пользы. А диавол все сильнее и сильнее мучил ее; и страдала она так от нечистого духа восемь лет. В это время некоторые люди поведали Ивану Симонову про чудо-творную Смоленскую икону Пресвятой Богородицы, находящуюся в городе Шую, в церкви Воскресения Христова. Они говорили, что Матерь Божия подает исцеление от различных скорбей и болезней всем приходящим и молящимся Ей с верою; что и их исцелила Она от болезней, которыми они страдали, и что возвратились они от Пречистого образа Ее здоровыми. Услышав о неизреченных чудесах Пресвятой Богородицы, Симонов, наскоро собравшись, поехал с женою своею в Шую, чтобы помолиться там пред чудотворным образом Божией Матери и попросить жене своей исцеления от нечистого духа. Ни во

время сборов в Шую, ни во время самого пути, не было Дарии от нечистого духа никакого мучения. Когда же 30 июля, в третий день после праздника, пришла она в церковь Воскресения Христова и стала взирать очами своими на пречудный и чудотворный образ Преславной Царицы и Владычицы Богородицы, тогда устами ее нечистый дух начал вопить страшно и ужасно. Когда силою Божиею ему было запрещено это, Дария встала близ чудотворного и Святого образа Богоматери. Нечистый дух, не смея вопить ее устами, начал наводить на нее тоску великую, впрочем ничего не мог сделать. Дария же начала молиться Пресвятой Богородице и зывать к Ней умильно и разумно, вслух всем людям, прося у Пресвятой Владычицы прощения грехов своих и исцеления от одержавшей ее лютой скорби. Когда начали петь Едиnorodный Сыне и Слове Божий...*, нечистый снова завопил устами ее, но вскоре перестал. Когда же был выход с Евангелием и прочее последование Божественной литургии, усердно молящейся Дарии не было уже от злого духа никакого мучения. По окончании литургии отпела она молебен Божией Матери, и сделалось ей легче, и стала она говорить и действовать благоразумно и смышлено, благоугодно Богу и людям. После этого и о себе стала заботиться, ходила в церковь Божию, пред чудотворный образ Божией Матери во всякую церковную службу. На третий день праздника Дария поведала, что в ту ночь, в которую она пришла в город, ей, по милости Пресвятой Богородицы, сделалось весьма легко, и с того дня стала она есть, пить и спать и сделалась здоровою, какою была прежде. Потом, в продолжение четырех дней, ходила она ко всякой церковной службе, и не было ей никакого мучения от нечистого духа ни в церкви, ни дома. Помолясь усердно Матери Божией, возвратилась она в дом свой здоровою, славя и прославляя в Троице славимого Бога и Пресвятую Владычицу Богородицу, Милостивую Помощницу и Заступницу от всяких бед и скорбей. Богу нашему слава ныне, и присно, и во веки веков.

Чудо сорок первое

Исцеление жены, болевшей глазами

В Шуйском уезде жил дворянин Симеон Северианов Давыдов. Была у него служанка, вдова Анна Поликарпова. Год не видела она левым глазом, а правый болел скепотною болезнью¹⁵⁰, и текли из него слезы. Начала она молиться Царице Небесной и просить здоровья глазам своим, обещаясь придти в город Шую, пред чудотворный образ Пресвятой Богородицы, совершить пред ним молебное пение и выменять такой же образ. В это время истекли из глаз ее слезы, и она среди дня заснула. Во сне явилась ей благообразная жена, державшая в руках своих образ, и сказала ей: ¡Анна! смотри на сей образ, таков же Смоленский образ Пресвятой Богородицы. Ты выменяй такой образ, имей веру и молись Пресвятой Богородице•. Потом положила тот образ на лицо Анне, говоря: иди в Шую, помолись пред Смоленским образом Пресвятой Богородицы и получиши, очам своим исцеление•. Затем, снявши с лица ее образ, удалилась. После этого Анна скоро проснулась. 4 августа, в субботу, пришла она в Шую, в церковь Воскресения Христова, где служили воскресную вечерню, и стала там горячо молиться пред чудотворным Смоленским образом Божией Матери и просить исцеления очам своим. И Царица Небесная тотчас исцелила их. Начала она и левым глазом видеть все ясно и чисто, и правый глаз сделался здоров: слезы перестали течь из него. Выслушав потом утреню и Божественную литургию, совершивши молебное пение и рассказавши священникам о том, как явилась ей Царица Небесная, отправилась она здоровою в дом свой, радуясь и славя Пресвятую Богородицу.

Чудо сорок второе

Исцеление девицы, у которой болела правая нога

Шуйского уезда, прихода Успения Божией Матери, что на Шижехте, в селении Яманове жил некто Евстафий Семенов, у которого была дочь, отроковица Татиана. У девицы этой болела правая нога около лодыжки; на больном месте были раны, и не могла она даже приступить ногой

¹⁵⁰ Скепотная болезнь, шепота □ от корня ископ• □ колоть, колики, видимо, какое-то раздражение.

и прохворала восемь недель. 5 августа, в воскресенье, пришла она в Шую, в церковь Воскресения Христова и стала пламенно молиться пред Смоленским образом Божией Матери и просить исцеления ноге своей. Когда стали петь воскресную полуношницу, Пресвятая Богородица исцелила у нее правую ногу, и стала она ступать ею свободно. Помолившись за Божественной литургией и отпевши молебен Царице Небесной, отправилась она в дом свой здоровою, радуясь и славя Пресвятую Владычицу Богородицу.

Чудо сорок третье

Исцеление слепой девицы

Шуйского уезда, прихода Успения Божией Матери, в селении Медвежье жила девица-сирота, не имевшая ни отца, ни матери. Звали ее Дарьей Мелетиевою. Волею Божиею у девицы этой сильно заболели глаза и болели четыре года. Потом глаза совсем ослепли, и не видела она ими десять лет. 5 августа, в воскресенье, пришла она в Шую, в церковь Воскресения Христова, помолиться пред чудотворным Смоленским образом Божьей Матери и попросить здоровья глазам своим. И когда во время утрени она усердно молилась, Пресвятая Богородица услышала молитву и прошение ее и тотчас даровала очам ее исцеление. И начала видеть ими ясно и чисто. Помолившись за Божественной литургией и отпевши молебен Божией Матери, отправилась она здоровою в дом свой, радуясь и славя Пресвятую Владычицу Богородицу за исцеление.

Чудо сорок четвертое

*Исцеление жены, у которой более сорока лет
болели руки и ноги*

Того же уезда и прихода, в том же селении Медвежье жил некто Емельян Емельянов с женою своею Ульяниею. У этой Ульянии с младенчества начали болеть руки и ноги скепотною и грыжною болезнью и болели более сорока лет. Лечилась она у многих врачей,

но лекарства их не только ни мало не помогли ей, напротив, от них ей сделалось еще хуже; только грех один от них на себя она принимала. Некоторые люди, страдавшие прежде различными болезнями, рассказали ей, что в городе Шуе, в церкви Воскресения Христова, есть чудотворная Смоленская икона Пресвятой Богородицы, что они ходили в тот город, молились Пресвятой Богородице пред Ее чудотворным образом, получили по молитвам своим от Нее исцеление от различных своих немощей и возвратились домой здоровыми. Услышав о неизреченной милости Пресвятой Богородицы, Ульяния начала в доме своем молиться Царице Небесной и просить у Нее исцеления своей болезни, обещаясь отслужить молебен пред чудотворным Шуйским Смоленским образом Богоматери. И вскоре Всемилостивая Владычица Богородица, везде оказывающая людям Свое милосердие и милостиво взирающая на всех молящихся Ей и просящих у Нее милости, исцелила у той Ульянии руки и ноги в доме ее, и сделалась она совершенно здоровою и не стала чувствовать в руках и ногах никакой боли. Получивши столь великую милость себе от Пресвятой Богородицы, пришла она в Шую и, отпевши молебен пред чудотворным образом Богоматери и тем исполнивши свое обещание, возвратились она в дом свой, радуясь, благодаря и величая Христа Бога и Пречистую Его Матерь, Владычицу Богородицу.

Чудо сорок пятое

Исцеление девицы, имевшей больную правую ногу

Суздальского уезда, прихода села Дроздова, церкви Воскресения Христова, в селении Петрине жил некоторый человек, именем Кирилл. У него была дочь, девица Анна. У девицы этой на правой ноге появился очень большой нарыв, кругом которого сделалось красно и сине; нога отекала и начала так сильно болеть, что ступить ею было никак нельзя. 5 августа, в воскресенье, привели девицу в город, принесли в церковь Воскресения Христова и посадили пред чудотворным Смоленским образом Божией Матери. Выслушали они Божественную литургию и отпели молебен Царице Небесной. И Пресвятая Владычица Богородица тотчас исцелила девице Анне

больную ногу, и начала она ходить ею свободно и возвратилась в дом свой, радуясь и благодаря Всемиловитую Владычицу Богородицу.

Чудо сорок шестое

Исцеление младенца, ослепшего от оспы

Суздальского уезда, Суздальской епархии, Кохомской волости, в деревне Медведкове жил некто Андрей Дементьев. У него был сын Стефан четырех лет. Захворал он оспою, от которой сильно начали болеть у него глаза; покрылись они плевою, и он сделался совсем слепым и не видел восемь месяцев. 5 августа, в воскресенье, родители привезли свое дитя в город Шую, принесли его в церковь Воскресения Христова пред чудотворную и святую Смоленскую икону Божией Матери, где выслушали утреню и Божественную литургию. Пресвятая Владычица Богородица тотчас исцелила младенцу очи, и начал он видеть ими ясно и чисто, посмотрев сначала на образ Царицы Небесной, потом на горевшие свечи и на народ, и все начал видеть. По окончании литургии, отпевши молебен Божией Матери, отправились они в дом свой, радуясь, хваля и благодаря Пресвятую Владычицу Богородицу.

Чудо сорок седьмое

Исцеление расслабленной жены

Шуйского уезда, прихода села Сидоровского, в селении Парфенове, жил некто Потап Семенов с женою своею Ксениею. По воле Божией, у Ксении начал сначала болеть живот, потом отнялась поясница и ноги, и вся она расслабла и ходить не могла никак. Страдала она этою болезнью от Воздвиженьева дня нынешнего 174 (1666) года до 5 августа следующего года. В этот день привезли ее в город Шую, в церковь Воскресения Христова, пред чудотворную Смоленскую икону Божией Матери. Усердно молилась она здесь во время утрени и литургии. И Пресвятая Богородица за литургией исцелила Ксению от расслабления, и сделалась она здоровою, какою была прежде. Отпевши молебен Царице Небесной, возвратилась она в дом свой, радуясь, славя и величая Матерь Божию, Пресвятую Владычицу Богородицу.

Чудо сорок восьмое

Исцеление человека от порчи

Шуйского уезда, в селении Калиткине жил некто Иван Стефанов, который поведал о приключившейся ему напасти следу-ющее. Нынешнего 174 (1666) года, в рождественский мясоед, в день своей свадьбы, начал болеть у него живот, потом начало его корчить; затем помешался он в уме, лишился памяти и сделался весь болен. Некоторые люди поведали ему про чудотворную Смоленскую икону Божией Матери, что она подает исцеление приходящим к Ней с верою, и советовали ему дать обещание отпеть молебен Пресвятой Богородице. Услышав об этом, он дал таковое обещание и начал усердно и со слезами молиться Ей в доме своем, так как, вследствие болезни, дойти к чудотворному образу Божией Матери было ему невозможно. Когда он молился в своем доме, Пресвятая Богородица оказала ему Свое милосердие, и сделалось ему от болезни легче. Обрадовался он своему исцелению и 5 августа, в воскресенье, сам пришел в город, вошел в церковь Воскресения Христова во время литургии и, поставя свечу пред чудотворным Смоленским образом Божией Матери, пал на помост церковный, проливая слезы и вслух всех восклицая: *іО, Пресвятая Владычица Богородица, Мати Божия! Аще бы не Ты исцелила меня грешного от одержавша мя скорби, то аз погиб бы во веки; Ты меня грешного посетила Своим милосердием и здравие мне даровала; ибо никакие врачи не помогли мне, Ты же меня грешного здрава сотворила еси и всякий страх и ужас от меня отогнала*•. Долго так взывал он к Царице Небесной и поведал всем людям милость Ее. Отпевши потом молебен Матери Божией и тем исполнив свое обещание, возвратился он здоровым в дом свой, славя и проповедуя великую милость к нему Пресвятой Богородицы.

Чудо сорок девятое

Исцеление жены от порчи

Шуйского уезда, в селе Колбацком, принадлежавшем князю Василию Васильевичу Голицыну, жил приказный человек Димитрий Михайлов Зубов с женою своею Маврою. Сия Мавра поведала нам

о постигшей ее скорби следующее: нынешнего 174 (1666) года, на первой неделе Петрова поста, в половине дня, на дороге напала на нее такая великая тоска, что она лишилась ума, ноги и руки у нее отнялись, и вся она сделалась, точно расслабленная; не могла в то время ни принимать пищи и питья, ни заснуть. Приступы болезни повторялись с нею каждый день, в одни и те же часы, и именно в половине дня, и повторялись долго, до тех пор, пока не рассказали ей про чудотворную Смоленскую икону Божией Матери, что она подает неизреченную милость всем, приходящим к Ней с верою. Услышав об этом, Мавра велела везти себя в город. Когда привезли ее туда и ввели, едва живую, в церковь Воскресения Христова, то попросили священников отслужить молебен Пресвятой Богородице, по окончании которого ее покропили водой и велели приложиться к чудотворному образу. В это время Царица Небесная исцелила ее от болезни и ей в тот же час сделалось легче, и отправилась она в дом свой радуясь. Когда же пришла домой, то Матерь Божия исцелила ее совершенно, и сделалась она такою же здоровою, какою была и прежде. Видя великую милость к себе Пресвятой Богородицы, она снова, 11 августа, в пяток, нарочно приехала в город помолиться пред чудотворным образом Царицы Небесной. Выслушав в церкви Воскресения Христова вечерню, утреню и Божественную литургию и отпевши молебен Божией Матери, возвратилась она в дом свой, радуясь и проповедуя всем людям великую милость Пресвятой Богородицы.

Чудо пятидесятое

Исцеление жене правой руки

Суздальского уезда, села Дунилова, Мордасской волости, в селении Чернцах жил некто Тимофей Афанасьев с женою своего Анною. У этой Анны начали болеть руки, которые вскоре отнялись; и не владела она ими шесть лет. 11 августа Анна пришла пред чудо-творную Смоленскую икону Божией Матери, выслушала там литургию, по окончании которой попросила священников отпеть молебен Божией Матери. Сама же стала, прилежно молиться Ей и просить себе исцеления. Во время молебного пения Пресвятая Богородица исцелила

ей правую руку, и стала она той рукой владеть свободно: стала и на голову ее поднимать, и на плечи класть. Левая же рука ее осталась не владеющею, доколе Вседержитель Бог и Пресвятая Богородица не восхотят исцелить ее. Получивши правой руки своей исцеление и отпевши Матери Божией молебен, Анна возвратилась в дом свой, радуясь, славя и величая Милостивую в скорбях Помощницу, Пресвятую Владычицу Богородицу.

Чудо пятьдесят первое

Исцеление девицы от глухоты

Шуйского уезда, в селе, называвшемся погостом праведных Богоотц Иоакима и Анны, жил священник Василий. У него была работница, девица Пелагея Ильина, сирота, не имевшая ни отца, ни матери. От самого рождения своего она была глуха. 11 августа привели ее пред чудотворную Смоленскую икону Божией Матери, пред которой девица начала усердно молиться и просить себе исцеления. Во время Божественной литургии, Пресвятая Владычица Богородица даровала ей слух, о чем она стала рассказывать всем людям. Люди, слышавшие от нее об ее чудесном исцелении, прославили все Бога и Пречистую Владычицу Богородицу. Отпевши молебен Божией Матери, девица Пелагея отправилась в дом свой, радуясь, славя и проповедуя великую милость Пресвятой Владычицы Богородицы.

Чудо пятьдесят второе

Исцеление у детища левого глаза

Суздальского уезда, Живоначальной Троицы Сергиева монастыря в селении Горячем жил некто Климент Гаврилов. У него был сын Димитрий пяти лет. Раз он взял в руки шелепугу¹⁵¹ и, играя, стал ею махать кругом себя и ударил себя по левому глазу, от чего глаз начал болеть, а вскоре и совсем ослеп, и не видел он им с год. 11 августа принесли его в город, в церковь Воскресения Христова и поставили пред чудотворною Смоленскою иконою Божией

¹⁵¹ Шелепуга □ палица, дубина.

Матери. Во время Божественной литургии Царица Небесная исцелила тому младенцу левое око, и начал он видеть им чисто. Отпевши после литургии молебен Божией Матери, отправились они в дом свой, радуясь и славя Пресвятую Владычицу Богородицу.

Чудо пятьдесят третье

Исцеление отрока от нападения злого духа, который нападал на него в бане и вне бани мучил его, и источал у него пену

В городе Шуе жил некоторый дворник Николо-Шартомского монастыря, Корнилий Еремеев, по ремеслу □ кожевник. У сего Корнилия был пасынок восьми лет, именем Мокей. Жена Корнилия Иулитта с сыном своим, а с его пасынком вошла в баню, чтобы вымыть его. Ненавистник рода человеческого, диавол напал на того отрока и помрачил ум его; и начал отрок трепетать и смотреть очень страшно туда и сюда; потом стал говорить нелепости и простирать руки и ноги свои, и протягиваться неистово. Затем враг поверг его на землю за мертво; лежал он на земле с час и испускал пену. Вскоре потом, мало помалу стал он в ум приходить и, как будто от пьянства протрезвясь, сделался здоровым. С тех пор страдал он от нечистого духа три года. Как только приходил он в баню один или не один, нечистый дух нападал на него и мучил его. И вне бани также нападал и мучил. На утро праздника Пресвятой Богородицы Смоленской Корнилий привел пасынка своего в церковь Воскресения Христова, поставил его пред чудотворным образом Божией Матери, попросил священников отпеть молебен Пресвятой Богородице и, помолившись усердно о здравии и избавлении отрока от нечистого духа, отправился в дом свой. 12 августа Корнилий вторично пришел с ним в церковь Воскресения Христова и попросил опять священников отслужить молебен Пресвятой Богородице. После молебна он поведал священникам, что Царица Небесная призрела на того отрока своим милосердием. Когда отрок один или не один ходил в баню, ему не было уже от нечистого духа никакого мучения; входил он и выходил из бани всегда здоровым, ибо нечистый дух не смел уже к нему касаться нигде и никогда. Отпевши благодарное молебное пение Матери Божией и поведав о милосердии Ее к отроку, отправился с ним в дом свой, радуясь, славя и благодаря

Христа Бога и Его Пречистую Матерь, Пресвятую Владычицу Богородицу, избавляющую от нападения видимых и невидимых врагов, освобождающую от бед и исцеляющую от великих и неисцелимых страстей.

Чудо пятьдесят четвертое
Исцеление жены от расслабления

Судзальского уезда, Живоначальной Троицы Сергиева монастыря в селении Мурзихе жил некто Тимофей Владимиров с женою своею Ириною. По воли Божией сия Ирина сделалась расслабленною и языком не говорила. В таком состоянии пребыла она восемь месяцев. 19 августа, в воскресенье, привезли ее расслабленную в город, внесли в церковь Воскресения Христова и положили пред чудотворным Смоленским образом Пресвятой Богородицы. Пробыла она здесь вечерню, утреню и Божественную литургию, усердно молясь Матери Божией. И Пресвятая Богородица исцелила ее; сделалась она вся здоровою и языком начала говорить. Отпевши после литургии молебн Божией Матери, она вышла из церкви никем не поддерживаемая и отправилась в дом свой, радуясь, хваля и славя Пресвятую Владычицу Богородицу.

Чудо пятьдесят пятое
Исцеление у отроковицы левого глаза

Шуйского уезда, прихода святого Архангела Михаила, в деревне Фофанове жил некто Андрей Якимов. У него сильно начал болеть левый глаз, болел шесть лет, потом ослеп; и не видел он им шесть недель. 19 августа пришел он в город, в церковь Воскресения Христова, и слушал там, стоя пред чудотворным Смоленским образом Пресвятой Богородицы, вечерню, утреню и Божественную литургию. Потом начали петь молебн Божией Матери, во время которого он усердно молился и просил глазу своему исцеления. И Пресвятая Богородица не презрела и исцелила ему левый глаз. После этого начал он видеть им ясно и чисто и отправился в дом свой, радуясь, славя и величая Пресвятую Богородицу.

Чудо пятьдесят шестое

Исцеление у отроковицы левого глаза

Суздальского уезда, села Васильевского, прихода Живоначальной Троицы, в селении Хренном жила отроковица-сирота, не имевшая ни отца, ни матери, Марина Лукьянова, тринадцати лет. По воле Божией, начал сильно болеть у нее левый глаз и болел четыре недели. Ей велели впустить в глаз некоего зелья, от которого глаз стал болеть сильнее, а потом совсем ослеп. 19 августа, в воскресенье, слушала она вечерню, утреню и литургию в церкви Воскресения Христова, пред чудотворным Смоленским образом Божией Матери. Во время Божественной литургии Царица Небесная исцелила ей больной глаз и даровала ему зрение. Отпевши после литургии молебн Божией Матери, отправилась она в дом свой, радуясь и славя Пресвятую Богородицу.

Чудо пятьдесят седьмое*Исцеление у отроковицы левой ноги*

Шуйского уезда, прихода святых Богоотец Иоакима и Анны, в селении Малом Михалеве жил некто Мефодий. У него была небольшая дочь Агриппина. У сей Агриппины болела четыре года левая нога. Сказывали, что болезнь у нее была нырок. Пострадала она от нее время не малое. 19 августа, в воскресенье, принесли ее в церковь Воскресения Христова и посадили пред чудотворный Смоленский образ Пресвятой Богородицы. Молилась она здесь вечерню, утреню и литургию. Во время молебного пения Матерь Божия исцелила у нее больную ногу. Отроковица сделалась здоровою и отправилась в дом свой, радуясь и прославляя Пресвятую Владычицу Богородицу.

Чудо пятьдесят восьмое*Избавление жены от нечистого беса*

В Суздальском уезде жил боярский сын Фома Ширяев с женою своею Ириною. Сия Ирина страдала от нечистого беса, который сильно мучил ее: становилась она в то время безумною, била людей, говорила нелепости, бегала, кричала, скрежетала зубами, хватала

и грызла людей. Так страдала она десять лет. Когда домашние ее узнали про чудотворную Смоленскую икону Божией Матери, находящуюся в городе Шуе, то начали звать Ирину к чудотворному образу Богоматери. Она же стала закрывать глаза, и затыкать уши и говорить: ине хочу я ни видеть этого образа, ни слышать о нем, ни ехать туда, куда вы меня зовете. Ибо злой дух запретил ей это, который не хотел, чтобы она ехала к чудотворному образу и просила у Матери Божией избавления от скорби, желая совсем погубить ее. Тогда домашние начали в доме своем молиться Пресвятой Богородице и дали обещание отпеть молебен пред Ее чудотворным образом, когда придут в Шую. Пресвятая Владычица Богородица на дому оказала Ирине Свое милосердие; сделалось ей легче; пришла она в разум и, со смыслом собравшись в путь, поехала в город Шую помолиться пред чудо-творным образом Божией Матери, и не было ей на пути никакого нападения от нечистого духа. Когда она приехала в город, ее ввели в церковь Воскресения Христова пред чудотворную и святую икону Божией Матери. Когда стали петь молебен Пресвятой Богородице, нечистый дух стал запрещать ей слушать молебное пение и молиться пред чудотворным образом Богоматери. Ирина, ни мало не постояв, хотела бежать вон из церкви. Домашние же начали ее держать и говорить ей, чтобы бесовской мысли она не следовала, а молилась бы Пресвятой Богородице прилежно. Нечистый же дух снова принуждал ее бежать из церкви. Тогда начала она кусать зубами державших ее, но все-таки ее не выпустили из рук. Когда отпели молебен Божией Матери, то велели Ирине приложиться к чудотворной иконе Богоматери и покропили ее святою водою. Тогда ей сделалось легко; пришла она в разум, начала молиться Пресвятой Богородице и просить себе здоровья и избавления от одержания болезни. Помолившись, поехала она в дом свой, радуясь и славя Пресвятую Богородицу. Затем вторично приезжала она в город и ходила в течение недели каждодневно ко всякой церковной службе, пред чудотворную икону Царицы Небесной, молясь Ей о своем здоровье и об избавлении от нечистого духа. И сделалась она совершенно здоровою и стала все говорить и делать со смыслом и разумно. После того отправилась в дом

свой, радуясь и славя скорую Помощницу и Заступницу Пресвятую Владычицу Богородицу.

Чудо пятьдесят девятое

*Исцеление жены,
болевшей сердцем, животом и икотой*

В Шуйском уезде, близ самого города, есть селение Пальцево. В селении том жил некто Федор Иванов с женою своею Антониною. У сей Антонины некогда начало болеть сердце и живот; кроме того, напала на нее тоска лютая и икота, и страдала она жестоко три недели, как сама о том поведала. Начала она давать обещание идти к чудотворному Смоленскому образу Божией Матери помолиться и молебен отпеть. И когда обещалась это сделать, являлась ей по две ночи во сне благолепная жена и повелела ей идти в город Шую, в церковь Воскресения Христова, пред чудотворную икону Пресвятой Богородицы, отпеть там молебен, молиться и просить себе исцеления от болезни и при этом прибавила: иди скоро, жена, к чудотворному образу Богоматери и сделай так, как обещалась. Ибо, если поспешишь так сделать, то скоро получишь от чудотворного образа исцеление и будешь здорова*. Пробудившись от сна после первого явления, Антонина начала пламенно молиться Пресвятой Богородице. Во вторую ночь снова, явилась ей жена благолепная и сказала тоже, что и в первую ночь. После второго явления сделалась она совершенно здоровой. Потому что начала и пить, и есть, и спать, и всякую работу работать. 25 августа, в воскресенье, пришла она к чудотворному Смоленскому образу Божией Матери, попросила священника отпеть пред Ним молебен, помолившись усердно и тем исполнивши свое обещание, поведала священникам все с ней бывшее и отправилась в дом свой радуясь, славя и величая Пресвятую Владычицу Богородицу.

Чудо шестидесятое

*Исцеление жены,
болевшей сердцем, головою и грудью*

Шуйского уезда, вотчины Николо-Шартомского монастыря в селении Жилине жил некто Иван Климентов с женою своею Еленою. У сей Елены начало болеть сердце, голова и грудь, и вся она сделалась больна. Пред праздником Пресвятой Богородицы она стала молиться Ей в доме своем и дала обещание отпеть молебен пред чудотворным образом Ее, когда придет в Шую. Когда она молилась и давала обещание в доме своем, Пресвятая Богородица исцелила у нее и сердце, и голову, и грудь, и всю ее. 20 августа пришла она в Шую, в церковь Воскресения Христова, выслушала здесь вечерню, утреню и литургию, отпела молебен пред чудотворным образом Божией Матери и поведала священникам о милосердии к себе Пресвятой Богородицы. Исполнивши таким образом свое обещание, отправилась она в дом свой радуясь, славя и восхваляя Пресвятую Владычицу Богородицу.

Чудо шестьдесят первое

Исцеление у жены очей

Суздальского уезда, села Дунилова, Мордасской волости, в селении Дворишках жила вдова Наталья Петрова. У сей Натальи заболели глаза, в которых стало двоиться, и начала она ими мало видеть. 26 августа, в воскресенье, пришла Наталья в город, в церковь Воскресения Христова, пред чудотворную Смоленскую икону Божией Матери, слушала здесь литургию, по окончании которой отпела молебен Пресвятой Богородице, молясь и прося исцеления очам своим. Пречистая Богородица у Своего чудесного образа исцелила ей очи, и начала она видеть ими ясно и чисто, и отправилась в дом свой радуясь, славя и величая Пресвятую Владычицу Богородицу.

Чудо шестьдесят второе

Исцеление у жены левой руки

Шуйского уезда, Николо-Шартомского монастыря в селении Калачеве жил некто Марк Васильев с женою своею Ульяниею. По воле Божией у сей Ульянии с Вербного воскресенья на Великий понедельник, ночью, во сне сильно заболела левая рука, которая вскоре совсем отнялась, и не могла она ею ничего делать с Вербного воскресенья до 26 августа. В этот день пришла она в Шую, в церковь Воскресения Христова; слушала здесь вечерню, утреню и литургию, молясь усердно пред чудотворным Смоленским образом Матери Божией. Во время утрени Царица Небесная исцелила у нее левую руку, которая стала двигаться свободно. Отпевши молебен Божией Матери, возвратилась она в дом свой радуясь, славя, восхваляя и благодаря Пресвятую Владычицу Богородицу.

Чудо шестьдесят третье

Исцеление жены, не видевшей левым глазом

Суздальского уезда, дворцовой вотчины, села Дунилова, прихода Покрова Пресвятой Богородицы, в селении Владычневе жила вдова, Евдокия Леонтьева. Волею Божиею у сей вдовы начал сильно болеть левый глаз, и болезнь продолжалась двенадцать лет. Потом глаз покрылся пленкою, веки не стали подниматься, и он совсем ослеп. Не видела она тем глазом с год. 26 августа пришла она пред чудотворную Смоленскую икону Божией Матери и стояла здесь во время вечерни. После вечерни многие недужные люди остались стоять всю ночь, вплоть до утрени, пред чудотворным образом Божией Матери, чтобы попросить у Нее милости и исцеления от своих болезней. И вдова Евдокия была с ними же. В это время Пресвятая Богородица исцелила ей больной левый глаз, которым она стала видеть ясно и чисто. Выслушав утреню и Божественную литургию и отпевши молебен, отправилась она в дом свой радуясь, славя и благодаря Пресвятую Богородицу, Матерь Христа Бога нашего.

Чудо шестьдесят четвертое

Исцеление ослепшей жены

Шуйского уезда, вотчины Шартомского монастыря в селении Жилине жила вдова Ирина Иванова. От большого горя вдова сия много плакала, а от слез начали болеть у нее глаза. Вскоре они у нее ослепли, и не видела она ими три года. 26 августа, в воскресенье, пришла она в церковь Воскресения Христова; слушала здесь вечерню, утреню и Божественную литургию и молилась пред чудотворною Смоленскою иконой Божией Матери, прося исцеления очам своим. И Царица Небесная исцелила ее; начала она видеть очами своими ясно и чисто. Отпевши молебен Божией Матери, отправилась она в дом свой, радуясь и славя Пресвятую Богородицу.

Чудо шестьдесят пятое*Исцеление ослепшей девицы*

Луховского уезда, в селении Сукове жила девица Мария Агафонова. Некогда у нее сильно заболели глаза; была в них ломота большая, а потом они ослепли; видела она ими все предметы, точно во мгле и пробыла в такой слепоте пятнадцать лет, как сама потом говорила. 26 августа, в воскресенье, привезли сию девицу в Шую, и была она в церкви Воскресения Христова у всенощного бдения, молясь пред чудотворною иконою Божией Матери и прося исцеления очам своим. После Божественной литургии Пречистая Богородица, Мать Христа Бога нашего, исцелила ей очи, и стала она видеть ими ясно и чисто. Отпевши молебен Божией Матери, возвратилась она в дом свой, радуясь, славя и благодаря Пресвятую Владычицу Богородицу.

Чудо шестьдесят шестое*Избавление человека от страшного привидения вражия*

Шуйского уезда, прихода Архангела Михаила, в селении Северне жил некто Семен Тимофеев. Ненавистник рода человеческого, враг лукавый, всегда ищущий кого поглотити и в погибель ввести, некогда преобразил свой темнообразный образ вражеский в образ человеческий

и, взяв полено, встал пред сказанным Тимофеем. Взглянув на него и увидев в руках у него полено, Тимофей объят был великим страхом и начал кричать громко и страшно. Потом, взяв нож, хотел резаться, и топор, чтобы зарубить себя. Все жившие в доме его люди, видя это, пришли в ужас, однако не дали исполниться над ним воле бесовской и спутали ему руки и ноги. Он же был вне ума и страдал от такого привидения сутки. Потом немного заснул. Вскоре явилась ему во сне жена благообразная и сказала: «Тимофей! Иди в город, в церковь Воскресения Христова, повели священнику отслужить молебен Пресвятой Богородице пред чудотворным Ее образом и помолись с верою, чтобы Пресвятая Богородица избавила тебя от такового страшного привидения вражия и страха». Тимофей скоро пробудился и был здоров и разумен. Начал он рассказывать о сем людям. Те поняли, что являлась ему Пресвятая Богородица и посылала к сво-ему святому образу, и потом повелели ему скоро идти в город. 31 августа, в пяток, пришел он в Шую, в церковь Воскресения Христова, попросил священника отслужить молебен Пресвятой Богородице, а сам усердно молился пред чудотворным Ее образом. Поведав священникам о своем избавлении от привидения вражия и страха, отправился в дом свой, радуясь, славя и хваля скорую Помощницу и Заступницу, Пресвятую Владычицу Богородицу.

Чудо шестьдесят седьмое

Исцеление чернеца от глухоты

В Юрьевце Повольском, в Богоявленском монастыре, жил чернец Боголеп. Волею Божиею он не стал слышать ушами своими и не слышал шесть недель. 2 сентября, в воскресенье, пришел он в город Шую; был в церкви Воскресения Христова за вечерней и утреней; молился пред чудотворною Смоленскою иконою Божией Матери и просил исцеления ушам своим. Пресвятая Богородица не презрела прошения его и во время утрени, когда начали петь антифоны, даровала ему слух. И стал слышать он церковное пение и понимать, что читали. Поведав об исцелении своем священникам и после литургии отпевши молебен

Пресвятой Богородице, отправился он в монастырь свой, радуясь и славя Христа Бога и Пречистую Матерь Его Пресвятую Богородицу.

Чудо шестьдесят восьмое

Исцеление у отроковицы правого глаза

Шуйского уезда, в селе Дорках жил некто Еремей Павлов. У него была дочь □ отроковица десяти лет Агриппина. Тяжело заболела она оспою, от которой ослеп у нее правый глаз. Не видела она им шесть лет. 2 сентября, в воскресенье, Еремей привез ее в город, и была она в церкви Воскресения Христова за вечерней, утреней и литургией, молясь усердно пред чудотворным Смоленским образом Ее. Во время Божественной литургии Пресвятая Богородица у Своего чудесного образа исцелила ей правый глаз, и начала она видеть им ясно и чисто. Отпевши после литургии молебен Царице Небесной и помолившись Ей прилежно, отравилась она в дом свой, радуясь, славя и хваля Пресвятую Владычицу Богородицу.

Чудо шестьдесят девятое

Исцеление ослепшей жены

Шуйского уезда, Афанасьевского прихода, в селении Арифине жил некто Иван Стефанов с женою Марию. Волею Божиею у сей Марии очень тяжело начали болеть глаза, которые от болезни ослепли, и не видела она ими три года. 2 сентября, в воскресенье, пришла она в город, была в церкви Воскресения Христова за вечерней, утреней и литургией, молясь усердно пред чудотворным Смоленским образом Ее и прося исцеления очам своим. Во время Божественной литургии Пречистая Богородица исцелила ей очи, даровав им зрение и прогнав слепоту. Отпевши после литургии молебен Царице Небесной и возблагодарив Ее за исцеление очей своих, отправилась она в дом свой, радуясь, славя и хваля Пресвятую Владычицу Богородицу.

Чудо семидесятое

Исцеление жены от головной боли и обморока

Шуйского уезда, в принадлежащем Шуе селении Княжеве жила вдова Ульяния Никифорова. У нее некогда голова начала сильно болеть; память отнялась; делалась она безумною; падала на землю и в беспмятстве лежала час или два; после того вставала здоровою, в памяти и разумною. Означенные припадки повторялись с ней в одни и те же часы, в продолжение трех недель, до тех пор, пока она во 2-й день сентября, в воскресенье, не пришла в город Шую, в церковь Воскресения Христова, пред чудотворную Смоленскую икону Божией Матери. Простояла она здесь вечерню, утреню и литургию, усердно молясь и прося себе исцеления от болезни своей. После литургии, когда начали петь молебны Божией Матери, Царица Небесная исцелила ее от головной боли и обморока, и сделалась она здоровою, какою была до болезни, начала, все помнить и делать со смыслом. Получив исцеление, отправилась в дом свой, радуясь, славя и величая Пресвятую Владычицу Богородицу.

Чудо семьдесят первое

Исцеление жены, бывшей в исступлении ума

Шуйского уезда, в Милюковской стране, в селении Большом Малышкове жил некто Мартемьян Евстратьев с женою своею Татианою. На другой день Ильина дня, в полдень, сия Татiana сделалась в исступлении ума и не стала ничего ни говорить, ни делать, а начала напротив бегать то в лес, то в поле, то по пустым дворам, и памяти лишилась. И хворала она так от Ильина дня до Праздника Рождества Пресвятой Богородицы, семь недель. Когда же наступил означенный праздник, то привезли ее в город, ввели в церковь Воскресения Христова и поставили пред чудотворною иконою Божией Матери. Выслушала она здесь вечерню, утреню и литургию. Во время Божественной литургии Царица Небесная исцелила Татьяну, и сделалась она умом здрава. Отпевши после литургии молебен и усердно помолившись Матери Божией, отправилась она в дом свой, радуясь и прославляя Пресвятую Владычицу Богородицу.

Чудо семьдесят второе

Исцеление у вдовицы правого глаза

Шуйского уезда, Борисоглебской волости, в селении Кочеватом жила вдова Ульяния Власьева. У сей Ульянии некогда в бане начал болеть глаз, сначала не очень сильно, а потом весьма тяжело, так что чрез несколько дней она перестала видеть им вовсе и не видела двадцать лет. В праздник Рождества Пресвятой Богородицы пришла она в церковь Воскресения Христова, пред чудотворную Смоленскую икону Божией Матери; выслушала здесь вечерню, утреню и литургию. По окончании литургии, начала служить молебн, усердно молиться Божией Матери и просить глазу своему исцеления. Во время молебна Царица Небесная даровала глазу ее прозрение, и начала она видеть им ясно и чисто. После этого отправилась она в дом свой, радуясь, слава и величая Пресвятую Владычицу Богородицу.

Чудо семьдесят третье*Исцеление человека от внутренней болезни*

Шуйского уезда, Борисоглебской волости, в селении Большой Пустоши жил некто Сергей Тарасов. Некогда у него очень тяжело стало болеть внутри, от чего он весь ослаб. Страдал он тою болезнью шесть лет. Когда же Пресвятая Богородица прославила Свой святой образ, находящийся в Шуе, в церкви Воскресения Христова, дивными чудесами, то Сергей, услышав о них, начал в доме своем молиться Матери Божией и просить себе исцеления от болезни. При этом он дал обещание придти в город и отпеть молебн Пресвятой Богородице. Царица Небесная оказала ему Свое милосердие и исцелила его от болезни в доме его, и сделался он здоров. Но к чудотворному образу, по данному обещанию, не пошел и о милосердии Пресвятой Богородицы никому не поведал, откладывая день ото дня свое путешествие, и таким образом провел две недели. Этим своим неразумным медлением он прогневал Милосердную Богоматерь, и возвратилась за это к нему прежняя болезнь, и стал он болеть сильнее, чем в первый раз. Сознав свой грех, он вторично начал молиться Матери Божией и просить у Нее

здоровья, говоря, что теперь он ни за что не солжет и обещание свое исполнит. И снова Царица Небесная исцелила его в доме его. Видя великое милосердие к себе Божией Матери, Сергей немедленно пошел в город и в праздник Всемирного Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, в церкви Воскресения Христова, пред чудотворною Смоленскою иконою Божией Матери молился за вечерней, утреней и литургией. По окончании Божественной литургии исполнил он свое обещание □ отпел молебен Пресвятой Богородице и поведал о своем исцелении священникам. Потом отправился в дом свой, премного радуясь, славя и величая Христа Бога нашего и Его Пречистую Матерь, скорую Помощницу и Заступницу, Пресвятую Владычицу Богородицу.

Чудо семьдесят четвертое

Исцеление жены от зубной боли

В городе Шуе жил некто Симеон Корнилиев с женою своею Мариєю. У сей Марии начали очень сильно болеть зубы, и страдала она этою болезнью около четырех недель. Болезнь была так жестока, что она едва могла выносить ее. И стала она в доме своем молиться Пресвятой Богородице и просить у Нее исцеления от болезни, давши при этом обещание отпеть молебен пред чудотворным Ее образом и поститься три дня. Пречистая Богородица не презрела моления и прошения Марии и исцелила ее от зубной боли в доме ее. Сделалась она после того здоровою и, пришедши в церковь Воскресения Христова, отпела, по обещанию, молебен Пресвятой Богородице и усердно молилась пред чудотворным Смоленским образом Ее. Потом с радостью возвратилась в дом свой, славя и благодаря Пресвятую Владычицу Богородицу.

Чудо семьдесят пятое

Исцеление очей у девицы

Суздальского уезда, дворцовой Мордасской волости, села Дунилова, в селении Коровине жила девица Варвара Кириллова. По воле Божией у сей девицы начали тяжко болеть глаза; болели они с полгода, от болезни совсем ослепли, и не видела она пятнадцать лет. 16 сентября, в воскресенье, пришла она в город, в церковь Воскресения

Христова, и усердно молилась и просила исцеления очам своим пред чудотворною Смоленскою иконою Божией Матери. Во время утрени Пресвятая Богородица у Своего чудесного образа даровала очам ее исцеление, и начала она видеть ими ясно и чисто. После Божественной литургии отпевши молебен Царице Небесной, получившая исцеление девица Варвара отправилась в дом свой радуясь, славя и величая Пресвятую Владычицу Богородицу.

Чудо семьдесят шестое

Исцеление очей у девицы

В том же селении Коровине жила вдова Антонина Иларионова. У сей Антонины начали тяжело болеть глаза, в которых росли волосы. От этой болезни глаза ее ослепли, и не видела она четыре года. Все предметы казались ей, точно во мгле. 16 сентября, в воскресенье, пришла она в город, в церковь Воскресения Христова, усердно молилась пред чудотворною Смоленскою иконою Божией Матери и усердно просила у Нее исцеления очам своим. Во время утрени Пресвятая Богородица, у Своего чудесного образа исцелила ей больные очи, и стала она видеть ими ясно и чисто. Выслушала она потом Божественную литургию и, отпевши молебен Царице Небесной, отправилась в дом свой, радуясь и благодаря Пресвятую Богородицу.

Чудо семьдесят седьмое

Исцеление у жены правой руки

Судзальского уезда, прихода села Яманова, в селении Проскурнице жил некто Роман Петров с женою своею Евфросиниею. У сей Евфросинии, ткавшей раз полотно, начала внезапно правая рука лишаться движения, а потом и совсем отнялась, так что ни креститься, ни делать ею что либо она не могла. 16 сентября, в воскресенье, пришла она в Шую, в церковь Воскресения Христова, помолиться пред чудотворным Смоленским образом Божией Матери и попросить исцеления от болезни. Во время литургии Пресвятая Богородица, у Своего чудесного образа исцелила ей правую руку, которая стала у нее двигаться свободно.

Отпевши молебен Царице Небесной, отправилась она в дом свой, радуясь и прославляя Пресвятую Владычицу Богородицу.

Чудо семьдесят восьмое

*Исцеление жены,
у которой болели поясница и ноги*

Шуйского уезда, Николо-Шартомского монастыря, Чернецкого прихода, в селении Гридкине жил некто Кондратий Еремеев с женою своею Варварою. У сей Варвары начали болеть ноги и поясница так сильно, что она не могла ни ходить, ни делать что-нибудь. Пробыла она в этой болезни две недели. Потом стала в доме своем усердно молиться Божией Матери и просить у Нее себе исцеления от болезни. При этом дала обещание придти в город, в церковь Воскресения Христова и отпеть молебен пред чудотворной иконой Богоматери. Пречистая Богородица услышала молитву Варвары, исцелила ее в доме ее, и сделалась она здоровою и поясницей, и ногами. Получивши исцеление, пришла она в Шую, отпела в церкви Воскресения Христова молебен Божией Матери и возвратилась в дом свой, радуясь и благодаря Пречистую Богородицу.

Чудо семьдесят девятое

*Исцеление просфирни¹⁵²,
болевшей головой и не слышавшей ушами*

В городе Шуе при церкви Всемилоственного Спаса была просфирня Марфа. У нее сильно стала болеть голова, в которой был шум. От болезни той она перестала слышать ушами и не слышала четыре года. После отдания праздника Всемирного Воздвижения Честного и Животворящего Креста Христова пришла она к Божественной

¹⁵² Просфирня (просвирня) □ женщина, занимающаяся изготовлением просфор (хлебов) для богослужения.

литургии в церковь Воскресения Христова, и молилась Пресвятой Богородице, пред чудотворным Ее образом, прося себе исцеления от своей болезни. И Царица Небесная у Своего чудесного образа исцелила ее больную голову и ушам даровала слух. Отпевши молебен Божией Матери, в благодарность за исцеление, возвратилась она в дом свой, радуясь и благодаря Пресвятую Богородицу.

Чудо восьмидесятое

Исцеление девицы от порчи

В том же городе Шуе жил дворник Любим Исаев. У него была дочь □ девица Феодосия. Пришедши с родителями своими в церковь Воскресения Христова пред чудотворную Смоленскую икону Божией Матери, девица Феодосия поведала священникам о своей болезни следующее: по наущению диавола, она была испорчена злыми людьми; стало болеть у нее сердце и весь живот, находила на нее тоска лютая, икота необыкновенная, страх великий и ума помрачение. Страдала она этой болезнью год. Однажды явилась ей во сне жена благолепная и сказала ей: iФеодосия! Зачем ты так тяжело страдаешь? Вели родителям своим выменять Смоленский образ Божией Матери, молись Пресвятой Богородице с верою и усердием, и Она исцелит тебя, и будешь ты здорова*. Сказав это, жена удалилась от нее. Вставши от сна, девица поведала видение своим родителям. Услышав об этом, родители с радостью повелели иконописцу написать образ Пресвятой Богородицы. И в тот час, в который они сделали это, Пресвятая Богородица, по Своему милосердию, исцелила Феодосию от ее болезни. Сделалась она совершенно здоровою: и живот перестал у нее болеть, и не стало у нее ни икоты, ни тоски, ни страха. В отдание праздника Воздвижения Честного Креста сия Феодосия с родителями своими пришла, во время Божественной литургии, в церковь Воскресения Христова и усердно молилась Божией Матери, пред чудотворным Ее образом. По окончании литургии, отпела она молебен Царице Небесной и при людях поведала обо всем священникам. После того возвратилась с родителями в дом свой, радуясь, хваля и славя Христа Бога и Пречистую Его Матерь, Пресвятую Богородицу.

Чудо восемьдесят первое

*Исцеление от порчи жены, которая ревела зверем медведем
и разными нелепыми голосами*

Луховского уезда, в селении Филисове жил некто Ануфрий Стефанов с женою своею Ксениею. Сия Ксения поведала о своей лютой напасти следующее: злые люди, не боящиеся Бога, по наущению диавола, испортили ее: нечистый дух устами ее кричал зверем медведем и другими страшными голосами. Мучима была она от нечистого духа более шести месяцев, от 9 числа мая, то есть, от Николина весеннего праздника, по отдание праздника Воздвижения Честного Креста, то есть, по 21 сентября. В отдание праздника привели ее в церковь Воскресения Христова и поставили пред чудотворной Смоленской иконой Божией Матери. Выслушала она здесь вечерню, утреню и литургию; потом отпела молебен Пресвятой Богородице, после которого рассказала священникам следующее: когда она была мучима от нечистого духа в доме своем, тогда по три ночи являлась ей во сне жена светообразная и говорила ей, как будто наяву: ¡Ксения! Иди в город Шую, в церковь Воскресения Христова, пред чудотворную Смоленскую икону Божией Матери, и повели священнику отпеть молебен Пресвятой Богородице, а сама помолись Ей с верою и усердием, и Она исцелит тебя, и будешь ты здорова*. После третьего явления Ксения дала обещание идти в город Шую, пред чудотворную икону Божией Матери и отпеть пред Ней молебен. И с того часа начала молиться Пресвятой Богородице с особою верою и усердием. Пречистая Богородица, по милосердию Своему, изгнала из нее нечистого духа, и сделалась она здоровою. Видя великое милосердие к себе Царицы Небесной, она после исцеления своего, пришла в город Шую, отпела, по обещанию, молебен Божией Матери, рассказала о своем исцелении священникам и возвратились в дом свой, радуясь, славя и величая Пресвятую Владычицу Богородицу.

Чудо восемьдесят второе

Исцеление жены от порчи

Того же Луховского уезда, в селе Батыеве жил некто земский дьячок Артемий Диомидов с женою своею Акилиною. Раз Артемий привез жену свою в город Шую, и когда, во время вечерни, пришла она в церковь Воскресения Христова и встала пред чудотворною Смоленскою иконою Божией Матери, то начала и сильно тосковать, и кричать громко и страшно, и называть имя того, кто ее испортил. И кричала она долго. Все, бывшие в церкви, смотря на нее, приходили в ужас. Но по неизреченной милости и заступлению Пресвятой Богородицы было запрещение нечистому духу мучить ее и стало ей легче; перестала она кричать и тосковать. А потом Пречистая Богородица во время утрени исцелила ее совершенно, и во время литургии не терпела она уже никакого мучения от нечистого духа. Отпевши молебен Царице Небесной и помолившись Ей усердно, отправилась она в дом свой, радуясь, славя и величая Пресвятую Владычицу Богородицу.

Чудо восемьдесят третье

Исцеление девицы от порчи и от икоты

В том же селе Батыеве жил некто Стефан Иванов. У него была дочь, девица Неонилла. Когда сию девицу, во время вечерни, ввели в шуйскую церковь Воскресения Христова, пред чудотворную Смоленскую икону Божией Матери, она начала сильно тосковать, потом икать и кричать страшно. И кознодействовал в ней таким образом нечистый дух во время вечерни и повечерия. Потом неизреченною милостью и заступлением Божией Матери ему было запрещено мучить девицу, и той стало легче; ибо и тоска, и икота начали у нее ослабевать, и кричать она перестала. Когда же была она у утрени, Пресвятая Богородица исцелила ее совершенно, потому что нечистый дух совсем исчез из нее. Выслушавши Божественную литургию и отпевши, по окончании ее молебен Царице Небесной, возвратилась она в дом свой, радуясь и благодаря Пресвятую Богородицу за исцеление.

Чудо восемьдесят четвертое

Исцеление у жены очей и живота

Суздальской епархии, в селе Шапкине жил пономарь Флор Никитин с женою своею Ириною. По воле Божией у сей Ирины ослепли глаза, которыми она не видела три года; при этом болел у нее и живот. 23 сентября, в воскресенье, пришла она в город, в церковь Воскресения Христова, и когда молилась пред чудотворным Смоленским образом Божией Матери, Пречистая Богородица, во время утрени, исцелила болевший живот ее и очам ее даровала прозрение. Начала она видеть ими ясно и чисто. После Божественной литургии отпела она молебен Царице Небесной и отправилась в дом свой, радуясь и славя святую Владычицу Богородицу.

Чудо восемьдесят пятое

Исцеление у девицы больного живота

В том же селе Шапкине Живоначальной Троицы Сергиева монастыря жил некоторый монастырский слуга Иван Пименов. У него жила в работницах некая девица Параскева. У сей девицы с детства сильно болело сердце и весь живот. Сердце ее точно змей сосал, и во время приступов болезни она едва могла дышать. 23 сентября, в воскресенье, пришла она в город, в церковь Воскресения Христова, и во время вечерни, утрени и литургии молилась здесь пред чудотворным Смоленским образом Божией Матери, прося себе исцеления от болезни. Во время Божественной литургии Пречистая Богородица исцелила ее пред чудесным Своим образом, и сделалась она здорова и сердцем, и животом. Отпевши после литургии молебен Царице Небесной, отправилась она в дом свой, радуясь, славя и благодаря Пресвятую Владычицу Богородицу.

Восемьдесят шестое новое чудо Пресвятой Богородицы, сотворенное Ею у чудотворного Шуйского Смоленского Своего образа в 1765 году

Исцеление человека, лежавшего в расслаблении

Исцелила Пресвятая Богородица посадского человека города Шуи Василья Афанасьева Ожималова, который весь был

расслаблен; ногами не ходил; по всему телу, на руках и боках у него были гнойные раны. Одержим был он тою болезнью с 26 декабря 1764 по 16 мая 1765 года. В праздник Преполовления Пятидесятницы, когда, по обычаю, бывает крестный ход из святых церквей на реку для освящения воды, весьма больного Ожималова с великим трудом вынесли из дому пред чудотворную Шуйскую Смоленскую икону Божией Матери, чтобы попросить у Нее, Заступницы, милости ему и исцеления от болезни. Во время хода образ Божией Матери перенесен был чрез него, и тотчас получил он облегчение от болезни и поддерживаемый другими, на своих ногах, дошел до дому. Только правую руку еще не владел он до 8-го июля. Накануне празднования Казанской иконе Божией Матери явилась ему во сне Пресвятая Богородица и повелела ему идти в соборную церковь Воскресения Христова пред Своей чудотворный образ помолиться и помазать больную руку свою елеем из неугасимой лампы. Вставши утром, он во время благовеста к Божественной литургии пошел в соборную церковь и пришел туда, помазал правую руку свою елеем из лампы Пресвятой Богородицы. Тотчас после этого ему сделалось легче, и стал он рукою своею креститься. В том 1765 году, по милосердию Царицы Небесной, он получил совершенное исцеление от болезни, но об исцелении никому не объявил. Снова явилась ему Пресвятая Богородица и повелела объявить о своем исцелении всему народу. Он же опять умолчал о том. Тогда в третий раз явилась ему Мать Божия и снова повелела ему о своем исцелении поведать всем людям. «Если же не поведаешь, □ сказала Она, □ то зло пострадаешь». После этого явления Василий пришел в соборную церковь Воскресения Христова и рассказал о чуде Пресвятой Богородицы и о своем исцелении протоиерею и всем священно-церковно-служителям. Потом повелел им отслужить всенощное бдение, а после Божественной литургии □ молебен Божией Матери, после которого поведал всему народу о чудесном своем исцелении и о троекратном явлении ему Царицы Небесной. Затем возвратился в дом свой, славя и величая в Троице славимого Бога и Пречистую Его Матерь, Пресвятую Владычицу Богородицу, даровавшую ему здравие.

Чудо восемьдесят седьмое

Исцеление жены от порчи

В Холуйской слободе жила вдова Феодосия Данилова, которая рассказала о себе следующее: 1767 года, месяца июня, пред Петровым днем, была она испорчена и одержима нечистым духом близ года. Начал у нее живот расти, и тосковала она, но не кликала. Когда она давала обещание помолиться Пресвятой Богородице, ей сделалось легче. Получив облегчение от болезни, она вскоре пришла в город Шую, в церковь Воскресения Христова, встала здесь пред чудотворной Шуйской Смоленской иконой Божией Матери и стала усердно молиться Ей и просить себе исцеления. Во время Божественной литургии начала она кричать и кликать, но потом нечистому духу было запрещено это делать; образ Божией Матери показался ей светлым, и в тот же час получила она исцеление. Нечистый дух вышел из нее, и сделалась она здоровою. После литургии, отпевши молебен Царице Небесной, отправилась она в дом свой, радуясь и благодаря Пресвятую Богородицу за исцеление.

Чудо восемьдесят восьмое

Исцеление девицы от порчи

1768 года июля 23-го дня Холуйской слободы девица Параскева Кузьмина поведала о себе, что она была испорчена и страдала от того семь лет. По обещанию своему, пришла она в город, в церковь Воскресения Христова; слушала здесь вечерню, утреню и литургию. Во время литургии милостью и предстательством Божией Матери, у чудотворного Ее Шуйского Смоленского образа получила исцеление и сделалась совершенно здоровою. Отпевши после литургии молебен Божией Матери, отправилась она в дом свой, радуясь, славя и величая Пресвятую Владычицу Богородицу.

Чудо восемьдесят девятое

Исцеление жены от порчи

В той же Холуйской слободе жила вдова Матрона Алексеева, которая поведала о себе, что она была испорчена и кликала весьма тяжело лет с пять. Дала она обещание сходить в город и отпеть молебн пред чудотворной Шуйской Смоленской иконой Божией Матери. 24 июля пришла она по обещанию в Шую, в церковь Воскресения Христова, и во время Божественной литургии усердно молилась пред чудотворным образом. Когда, после литургии, пошли с крестным ходом в церковь Воздвижения Честного Креста, тогда сильно ударило ее о помост церковный, а в горле у нее был как будто огонь. Но с того времени, по милости Пресвятой Богородицы, она стала все помнить и сделалась здоровою. Возвратясь в дом свой она не рассказала о своем чудесном исцелении никому, за что подверглась большим мучениям. Тогда обещалась опять идти в город и помолиться Матери Божией, после чего сделалась совершенно здоровою. 28 июля, в день празднования Шуйскому Смоленскому образу Божией Матери, снова пришла она в город, в церковь Воскресения Христова, и после литургии поведала о чуде Пресвятой Богородицы и о своем чудесном исцелении всему народу. Затем, отпевши молебн Божией Матери, отправилась в дом свой радуясь, славя и величая скорую Помощницу, Пресвятую Владычицу Богородицу.

Чудо девяностое

Исцеление жены от расслабления

Владимирской епархии, в городе Гороховце жил купец Матфей Федоров. Жена его Евдокия Алексеева была в расслаблении и не владела всем телом лет с десять. Когда она услышала про чудотворную Шуйскую-Смоленскую икону Пресвятой Богородицы, что Матерь Божия у сего Своего святого образа дивные чудеса творит и приходящим к Ней с верою подает исцеление от всяких скорбей и болезней, то начала в дом своем молиться Матери Божией и просить у Нее себе исцеления. При этом дала обещание отпеть молебн пред Ее чудотворной иконой. Пречистая Богородица исцелила ее в доме ее; избавилась она от расслабления и сделалась совершенно здорова всем телом. После того пришла в Шую, отпела, по обещанию, молебн

Божией Матери пред Ее чудотворной иконой и возвратилась в дом свой радуясь.

Чудо девяносто первое

Исцеление жены от расслабления

Сыздальского уезда, села Меховиц, в деревне Манчурихе жил некто Тихон Васильев. Жена его Наталья Петрова была в расслаблении от зимнего Николина дня 1769 года, до праздника Благовещения Пресвятой Богородицы 1770 года. Не владела она руками и ногами и вся сгнила. Тогда мать Наталии Феодосия дала обещание помолиться Божией Матери пред Ее чудотворной иконой, находящейся в городе Шуе. Пресвятая Богородица явилась им обоим и повелела идти в Шую, в соборную церковь, пред Своей чудотворный образ, и молиться там. После этого явления, по милости Царицы Небесной, Наталия исцелилась от расслабления и сделалась совершенно здорова всем телом. Вскоре после исцеления пришла она в город, в соборную церковь Воскресения Христова, молилась пред чудотворною иконою Божией Матери, отпела молебен, рассказала о своем исцелении священникам и всем людям и возвратилась в дом свой радуясь.

Чудо девяносто второе

Исцеление человека от порчи

В Холуйской слободе жил некто Иван Денисов Лямов, который был испорчен и страдал семь лет икотой и кричал всячески. Когда он пришел в Шую, в церковь Воскресения Христова, и во время Божественной литургии молился пред чудотворною Смоленскою иконою Божией Матери и просил себе исцеления от болезни, Пречистая Богородица исцелила его, и сделался он совершенно здоров. Поведав о своем исцелении священникам и всему народу и отпевши молебен Божией Матери, возвратился он в дом свой, радуясь, славя и величая Пресвятую Богородицу.

Чудо девяносто третье

Исцеление человека от расслабления

В селе Кохме жил некто Иван Федоров Чернышев, который лежал в расслаблении два года. В 1768 году привезли его в Шую помолиться Матери Божией и попросить у Нее себе исцеления от болезни. И Пречистая Богородица исцелила его, а 17 мая 1769 года он выздоровел совершенно. 6 июля он снова пришел в город, объявил о своем исцелении священникам и всему народу, отпел молебен Божией Матери и возвратился в дом свой, радуясь, благодаря и величая Пресвятую Владычицу Богородицу.

Чудо девяносто четвертое

Исцеление младенца от расслабления

Села Дроздова, в деревне Новой жил Иван Гаврилов. У него была дочь трех лет, которая была в расслаблении два года; кроме того болела у нее голова, и ослепли глаза, которыми не видела она три недели. Отец привез младенца в Шую, принес в церковь Воскресения Христова и положил пред чудотворную Смоленскую икону Божией Матери, а сам стал молиться Пресвятой Богородице и просить исцеления детищу своему. И Пречистая Богородица у Своего чудесного образа исцелила младенца. Отпевши молебен Царице Небесной, Гаврилов с младенцем своим возвратился в дом свой, радуясь и прославляя Пресвятую Владычицу Богородицу.

Чудо девяносто пятое

Исцеление детища от расслабления

Шуйского уезда, в селении Ягодникове жил крестьянин Иван Тихонов. У него был сын Димитрий девяти лет, который лежал в расслаблении три месяца. Родители привезли его в город, принесли в церковь Воскресения Христова и положили пред чудотворной иконой Божией Матери. Во время Божественной литургии Пречистая Богородица исцелила его от расслабления, и сделался он совершенно здоров. По окончании литургии отпели молебен Божией Матери, после которого отрок вышел из церкви сам, никем не поддерживаемый. И возвратились все в дом свой, радуясь, хваля и славя Пресвятую Владычицу. Богородицу.

Чудо девяносто шестое

Исцеление жены от порчи

Суздальского уезда, села Кохмы, в деревне Лодыжкине жил крестьянин Родион Стефанов. Жена его Ирина Иванова была испорчена; часто тосковала и кричала. Продолжалось это с нею с полгода. Привезли ее в город, ввели в церковь Воскресения Христова, поставили пред чудотворным Шуйским-Смоленским образом Божией Матери и отслужили Царице Небесной молебен. И Пречистая Богородица тотчас исцелила Ирину от болезни, и сделалась она совершенно здоровою и возвратилась в дом свой, радуясь и благодаря Пресвятую Владычицу Богородицу.

Чудо девяносто седьмое

Исцеление жены от порчи

Костромского уезда, в селе Хомутове, жил крестьянин Андрей Алексеев. Жена его Акилина Иванова поведала о себе, что в 1769 году была она испорчена и кликала с октября месяца до декабря, восемь недель. Когда узнала она, что Матерь Божия у Своего чудотворного Шуйского-Смоленского образа творит дивные чудеса и являет неизреченную Свою милость всем, приходящим к Ней с верою, то повелела везти себя в Шую. Привезли ее туда, привели в церковь Воскресения Христова, поставили пред чудотворным образом и начали молиться Пресвятой Богородице и просить исцеления больной. И Пречистая Богородица исцелила Акилину, которая сделалась совершенно здоровою. Отпевши молебен Матери Божией, исцеленная Акилина и привезшие ее в город люди возвратились в дом свой, радуясь, благодаря и величая Пресвятую Владычицу Богородицу.

Чудо девяносто восьмое

Исцеление жены от порчи

Суздальского уезда, села Кохмы, в селении Лодыжкине жил крестьянин Петр Леонтьев. Жена его Ирина Ильина рассказала о себе, что она была испорчена и находилась в болезни шест-

надцать лет и два года из них кликала. Услышав, что Матерь Божия у Своего чудотворного Шуйского Смоленского образа подает милость Свою и исцеление от болезней всем просящим, пришла она в город, в соборную церковь, пред чудотворную икону. По окончании Божественной литургии, повелела она священникам отпеть молебен Царице Небесной, во время которого усердно молилась и просила себе исцеления от болезни. Во время молебна Матерь Божия исцелила ее; сделалась она совершенно здоровою и возвратилась в дом свой, радуясь и благодаря Пресвятую Богородицу за исцеление.

Чудо девяносто девятое

Исцеление у человека правой ноги

В деревне Ковернине Юрьевца Повольского жил крестьянин Фома Петров. Начала болеть у него правая нога; появились на ней многие раны и язвы, от которых почти вся нога загнила, и ходить ею он не мог. Проболела так у него нога пятнадцать лет. Услышав от некоторых благочестивых людей, что в городе Шуе, в церкви Воскресения Христова, находится чудотворная Шуйская-Смоленская икона Божией Матери, которая подает исцеление всем, приходящим к Ней с верою, он дал обещание прийти в Шую и отпеть молебен Царице Небесной. По сему обещанию с великим трудом пришел он туда и начал со слезами молиться Божией Матери пред чудотворным Ее образом. И Пречистая Богородица тотчас исцелила его больную ногу, сделалась она здоровой, и стал он ею ходить. Отпевши молебен и усердно помолившись Матери Божией, возвратился он в дом свой радуясь.

Чудо сотое

Исцеление человека от расслабления

Владимирской епархии, в городе Гороховце жил посадский человек Василий Михайлов Колпаков, который два года и семь месяцев был расслаблен и имел многие гнойные раны на руках и ногах. Услышав про чудотворную Шуйскую-Смоленскую икону Божией Матери, находящуюся

в городе Шуе, он дал обещание придти в город и отпеть молебен Божией Матери. Мать же его, бывши в Шуе и усердно помолившись, взяла елея из неугасимой лампы Пресвятой Богородицы, принесла его в дом свой и помазала им больного сына своего. И тотчас стало ему легче, а вскоре и совершенно он выздоровел по милости Пресвятой Богородицы. 29 августа 1702 года пришел он в город, рассказал о своем исцелении священникам и, отпевши молебен Божией Матери, возвратился в дом свой, радуясь и благодаря Пресвятую Богородицу.

Чудо сто первое

Исцеление человека, лишившегося ума и памяти

Юрьевецкого уезда, в деревне Сенникове жил крестьянин Елисей Трифилев, который лишился ума и памяти; не говорил он ничего и не делал, а только бегал то в лес, то в поле. В таком состоянии пробыл он пять лет. Некоторые богобоязненные люди привели его в Шую, в церковь Воскресения Христова, и поставили пред чудотворною Шуйскою-Смоленскою иконою Божией Матери. Во время Божественной литургии Царица Небесная исцелила его: возвратился к нему ум и память, и начал он сознательно молиться. Отпевши молебен Божией Матери, возвратился он в дом свой, радуясь и благодаря Пресвятую Богородицу.

Чудо сто второе

Исцеление жены от нечистого духа

Суздальского уезда, в селе Лежневе жил некто Егор Иванов Подрезов. Жена его Анастасия была одержима два года нечистым духом: ломало ее всячески, руки и ноги сводило, а полгода она кликала. Дала она обещание сходить в город Шую и там отпеть молебен Божией Матери, пред чудотворной Ее Шуйскою-Смоленскою иконою. 6 июля 1770 года пришла она туда, по данному обещанию, усердно молилась пред чудотворным образом и просила себе исцеления. Пречистая Богородица исцелила ее от нечистого духа и сделалась она совершенно здоровою. Отпевши молебен Царице Небесной, возвратилась

она в дом свой, радуясь, благодаря и величая Заступницу, Пресвятую Богородицу.

Чудо сто третье

Исцеление жены кровотоливой

Решетской слободы, в селе Нагорнове жил некто Андрей Григорьев. Жена его Евдокия Андреева рассказала о себе, что она страдала кровотечением. Но когда в 1770 году пришла она в Шую, молилась там Божией Матери и просила себе исцеления от болезни, Пречистая Богородица исцелила ее, и сделалась она совершенно здоровою. Отпевши молебен Пресвятой Богородице, возвратилась она в дом свой радуясь.

Чудо сто четвертое

Исцеление ослепшего младенца

Суздальского уезда, прихода села Башкина, в деревне Камешкове жил крестьянин Стефан Афанасьев. У него была дочь Матрона четырех лет, которая неделю не видела глазами своими. Отец привез ее в Шую, принес в церковь Воскресения Христова, поставил пред чудотворным Смоленским образом Божией Матери и повелел священникам отслужить молебен, а сам стал усердно молиться и просить исцеления своему детищу. И Пречистая Богородица исцелила младенца: начал он видеть очами своими ясно и чисто. После того отец с исцеленным младенцем возвратился в дом свой, радуясь и благодаря Пресвятую Богородицу.

Чудо сто пятое

Исцеление ослепшего младенца

Суздальского уезда, прихода села Мугреева, в деревне Могучеве жил крестьянин Яков Никифоров. У него была дочь двух лет, у которой от болезни ослепли глаза, и не видела она ими пол года. Родители привезли ее в Шую, принесли в церковь Воскресения

Христову, поставили пред чудотворной Шуйской-Смоленской иконой Божией Матери и повелели священникам отслужить молебен, а сами стали усердно молиться и просить исцеления своему детищу. Тотчас, по заступлению Божией Матери, младенец стал видеть очами своими ясно и чисто. Возблагодаривши Царицу Небесную за исцеление, возвратились они в дом свой радуясь.

Чудо сто шестое

Исцеление жены от великой тоски

Юрьевецкого уезда, в деревне Беляевой жила вдова Евдокия Иванова, которая страдала великой тоской, от которой по ночам бегала, не зная где. Страдала она три недели. Когда же дала обещание помолиться пред чудотворным Шуйским-Смоленским образом Божией Матери, то ей, по милости Пресвятой Богородицы, сделалось легче, а вскоре и совсем она выздоровела. После чего пришла, по обещанию, в Шую и в соборной церкви Воскресения Христова отпела молебен Божией Матери и возвратилась в дом свой, радуясь и благодаря Пресвятую Богородицу.

Чудо сто седьмое

Исцеление жены от порчи

Вязниковской волости, в деревне Филисове жил крестьянин Филипп Васильев. Жена его Ирина была испорчена и кликала весьма жестоко десять лет. Когда же, по обещанию, пришла она в город Шую, в церковь Воскресения Христова, то повелела священникам отслужить молебен Божией Матери, а сама, встав пред чудотворной Шуйской-Смоленской иконой Ее, начала усердно молиться о своем исцелении. Пречистая Богородица не презрела моления и прошения ее; по милости Своей, даровала ей исцеление, сделалась она совершенно здоровою и возвратилась в дом свой радуясь.

Чудо сто восьмое

Исцеление жены от порчи и от тоски

Суздальского уезда, в селе Медведкове жил дворянин Никита Максимов Несмеянов. Жена его Дарья Иосифова была испорчена: тосковала и кликала и была без памяти целый год. Когда же в 1701-м году пришла она в город Шую, в церковь Воскресения Христова, и стала усердно молиться пред чудотворным Шуйским-Смоленским образом Божией Матери и просить себе исцеления от болезни, Пречистая Богородица, по милости Своей, исцелила ее, и сделалась она совершенно здоровой. Отпевши молебен Божией Матери, возвратилась она в дом свой, радуясь и благодаря Пресвятую Богородицу.

Чудо сто девятое

Исцеление глухого человека

Суздальского уезда, Мордасской волости, в деревне Терюшине жил крестьянин Григорий Ананьин, который с год не слышал ушами, и в голове у него шум великий был. Когда пришел он в город Шую, в церковь Воскресения Христова, молился пред чудо-творной Шуйской-Смоленской иконой Божией Матери и просил себе исцеления от болезни, Пречистая Богородица даровала голове его исцеление и ушам слух, и сделался он здоров. Отпевши молебен Царице Небесной, возвратился он в дом свой, радуясь, славя и величая Пресвятую Владычицу Богородицу.

ПОХВАЛА

*Пренасвятейшей, Пречистой Приснодеве Богородице Марии, на чудотворную и цельбоносную Ея честную икону Одигитрию, сущую во граде Шуи, во храме живоноснаго Воскресения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа*¹⁵³

Вострубите рече великий во пророцех и царех богоотец Давид, в новомесячии трубя, во благознаменитый день праздника вашего¹⁵⁴. Согласуйте днесь небесная со земными, и да хвалят горния с дольными. Небесныя умныя силы ликуйте, земнии со ангелы славите. Днесь преславная глаголашася о Тебе в граде Божии¹⁵⁵, граде Царя Великаго¹⁵⁶. О Тебе бо паки тойже Давид царским оком издалеча прозре, и воззва: Вся слава Дщере Царевы внутрь, рясны златыми одеяна и преиспещрена¹⁵⁷. Убо вкупе со Давидом сошедшеся, иже от Давида воспещем подобныя Божией Матере похвалы. Почтем праздника светлость. Что же светлость праздника, и что шум празднующих? Слыши новый Израиль, богособранный православных соборе. Ибо древле народоводителю израильскому Моисею в Синаи закон дан бысть: огнем возгарашеся дымящимся Синайская гора, нетерпящи снития Славы Божия. И паки, задняя Славы Божия видевшу Моисею, нетерпячу сынове израильстии взирати на лице его, ниже самого Законодавца. И Творца видим по смотрению плотию описуема, Иже существом неописанный, и на руку Матернюю яко Младенца Ветхаго Денми держима, Иже на плещу херувимску присно со Отцем и со Святым Духом неразлучно почивающаго. Ибо иногда седмokratным обхождением кивота Господня стены Иерихонския падоша, ныне же призыванием имене мысленнаго Живота, Богоматере Приснодевы Марии, полки бесовския прогоняются, и безвести бывают. Мы же православный

¹⁵³ Текст этого Похвального Слова расшифрован нами по рукописи XVII века из собрания ОР РНБ (Q. XVII, □ 79, л. 162□173 (148□159)). Здесь мы приводим его в несколько отредактированном виде.

¹⁵⁴ Вострубите в новомесячии трубою, во благознаменитый день праздника вашего (Пс. 80:4). В тексте на полях ошибочная ссылка на Пс. 13.

¹⁵⁵ Преславная глаголашася о тебе, граде Божий (Пс. 86:3).

¹⁵⁶ См. Пс. 47:3.

¹⁵⁷ Пс. 44:14.

образ Его Матере почитаем, и любезно лобызаем и покланяемся. И чудеса бываемая от него проповедуем, яже содеяшася во днех последнего времени, осмая тысящи сто шестьдесят втором и третьем летех¹⁵⁸, егда грех ради наших, zde в православно российстей земли, прииде на люди милостивное наказание Божие, смертоносная язва, начат от царствующаго града, повсюду. Видевше же людие по человеколюбию праведно движимый гнев Божий, мнози обратишася от путей своих злых, якоже древле ниневитяны проповедю Ионы пророка. С воплем горким возопиша: востани, вскую спиши, Господи? Воскресни и не отрини до конца. Вскую лице Твое отвращаеши? Забываеши нищету нашу и скорбь нашу? Яко смирися в персть душа наша, прильпе земли утроба наша. Воскресни, Господи, помози нам, и избави нас имене Твоего ради¹⁵⁹.

Бысть же в то время во граде Шуе тяжкая смертоносная язва в людех. Якоже серп класы пожинаше, тако человеки до Страшнаго Суда отсылаше. Града же того жителие, храма Живоноснаго Христова Воскресения парохияне¹⁶⁰ благ совет в Бозе сотворше, паче же рещи: Самем наставляеми, и неусыпными молитвами Богоматере направляеми, совещаша образ Пречистыя Богородицы шаровными писмены на дще¹⁶¹ вообразити, с Превечным Младенцем Господем нашим Иисус Христом. Таже совету отец своих духовных призваша зуграфа¹⁶² мужа богобоязнива, и просиша его, еже бы со всяким тщанием изобразих Богоматере честную икону. И цену даша ему от имений своих, елико той хотяше. Совершенно же бывши иконе Богоматере, принесоша ю священницы и весь клир из дому зуграфля, со псалмопении и кандилы, во храм Живоноснаго Воскресения Христова. И возрадовашася людие зело, и благодарственная возсылаху Богови, яко сподобих желание получитьи, и многочестный образ Богоматере зрети и лобызати. И поставиша ю во храме том, радующеся душами, за приятие таковаго многоценнаго дара.

¹⁵⁸ Т. е. в 1654–1655 годах.

¹⁵⁹ Пс. 43:24–27.

¹⁶⁰ *Парохияне* (греч.) — прихожане. Это слово поясняется и на полях рукописи.

¹⁶¹ *шаровными писмены* — на дще — т.е. красками на доске.

¹⁶² *Зуграф*, или *изограф* — художник, иконописец.

Убо человеколюбивый Владыка Христос Бог, яко Отец чадолюбивый, во еже обратиться к Нему, Сам предусретае, и славы Своея сподобляет, вскоре молением Матерним праведный гнев Свой утоляет, и щедроты Своя человеколюбне на милость преклоняет: смертоносная она губительная язва на людех ктому не являшеся. И бяше весь град видети радости исполнен, и вси людие купно с женами и детми радостне прихождаху ко источнику исцелением □ чудотворному образу Богоматере. И якоже древле в пустыни люди израильтеския, угрызенне змиями, вознесенному медному змию елико их каждо показоваше, исцелевашеся. Паче zde вознесенному нас ради на Крест, и жало змиино стершему Христу Богу, и Иже без семене Того рождшия Приснодевы Марии Богородицы, честному и цельбоносному образу притекаяй, и показуяй враски¹⁶³, душевныя и телесныя язвы, сугубо исцеление приемлет. Не точию приходящий токмо, но и иже с верою пресвятое имя Ея призывающий, в долгонедужии слежащий восстают, слепии прозирают, хромии ходят, демони от человек прогоними бывають и иже в чарованиях или обаяниях люте страждущии, исцеляются. И всяк недуг утишается, яже порядку zde написати невозможно множества ради неизреченных и неисчетных чудес и исцелений от иконы Богоматере.

Прославим Сию, яко спасения рода нашего ходатаицу, и исцелений источник неоскудеваемый. Принесем Деве и девственная честнословия, дориносим¹⁶⁴ Царице рода нашего, яко многочестная мира, пророческая проречения. Пригласим Той Гавриилово приглашение, рцем Матери радостная: радуйся благодатная, радуйся Пресветлая, Еюже тма отгнася, и свет введен бысть. Радуйся благодатная, Еюже закон умолче, и радость процвете, радуся радости начало, и клятвы престание, радуйся воистинну благодатная, Господь с Тобою, от Тебе послезде, иже Тобою первее. Силою первее, действием второе. Емуже Серафими вопиют непрестанным гласом: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля Славы Его¹⁶⁵. Исполнь страны

¹⁶³ *Враски* □ пороки, недостатки.

¹⁶⁴ *Дориносити* □ букв. сопровождать с вооруженной стражей (от греч. *δῆρου* □ копье).
В данном случае □ торжественно возносить.

¹⁶⁵ Ис. 6:3.

земли благодати Его, исполнь хвалы Его. Небесная, земная, подземная исполнь милости Его, исполнь даров и благодати Его. Тем убо вся страны мира идите, и видите дела Божия, всяка душа да хвалит Бога. Всяка душа да поклонится, всяк язык да поет и да славит Превечнаго Бога. Ветхаго Денми, с плотию на Матерню руку держима, поистинне во оскудении на земли, Тогоже в недрах Отчих, по истине без оскудевания на небесех суша. Радуется Россия днесь о Христе, глаголя: ныне разрешися печали, Бог мой и Господь, днесь показа нам смотрения Своего таинство, Богомужный вочеловечения Своего образ, на руку воображен Приснодевья Матере. Егоже иногда входяща во Египет, крепости Божества не терпяше идоли падоша. Радуется днесь Церковь восточная, яко дадешя Ей отрада медоточная, Богоматере икона чудотворная, и велием гласом вопиет сице глаголя: Сей есть Сын, прежде быв присно со Отцем единосущен Сый, аще видится нас дея¹⁶⁶ по смотрению и Материю рукодержим. Единопрестолен, Единославен, Единомощен, точен силою, всемошен, безначален, несоздан, неизменен, неописан, невидим, неизвещаем, не постижим, неосажем. Сей есть твари Господь. Сей есть Свет светов, от Отческих исходяй недр. Сей у Бога и от Бога знаем. Сей источник жизни, от источника Отча, жизнь исходяй. Сей река Божия, от бездны Божия происходящи, но неразлучающися. Сей есть от несущих во еже быти, Божие Слово, вся составивый. Сей есть прострый небо, Един исходяй по морю аки по суху. Сей есть море мглою повивый. Сей есть утвердивый землю на водах. Сей есть оградивый песком море. Сей есть разделивый свет от тмы. Сей есть круговатую звезд сотворивый твердь. Сей есть всю видимую и невидимую тварь премудростию сотворивый. Сей есть от персти человека сотворивый. Сей есть по образу Своему нас сотворивый, и ныне Тойже по образу нашему бываяй. Зрим есть на руку держим Приснодевья, но и Бог Тойжде. Человек на руку держим Матерню видимый, а Бог разумеваемый, Совершен от Совершенна, Отчее существо имей. Иже во образе Божии сый, ныне мой рабий взят зрак. Освятивый моего естества смешение, горе весь и доле весь, Тойжде видим. Горе родився от Отца без време, доле от Девы без семене.

¹⁶⁶ □ нас для □ нас ради.

Сего ради разумеите вси языцы, и покарайтесь. Видите Младенца воображенна Ветхаго денми, на руку Приснодевы держима, веруйте и поклоняйтесь. Ибо честь иконопоклонения, на первообразное восходит. Аще и видим Сего по смотрению матеролепно яко Младенца держима, но от ангелов Тогожде немолчно славима. Сему кланяются архангели, Сего трепещут власти, Сего хвалят силы, Сему работают Херувими, Сего благословят Серафими. Сего славит солнце, Сему служит луна, Сего послушают состави, Сему повинуются источники и моря. Сего видеша врата адова затворишася, и вратницы ужасошася. Сего ад, виде, вострепета. Сей смерть попра, диавола одоле, клятву разори, печаль устави, змию сотре, преграду рассече, неприминеное рукописание расторже, Адама спасе, Еву обнови, тварь всю украси, Милостиве. Сего Она в недрах приемши, древняя клятвы свободила есть нас.

Радуйся, богоприятное девства сокровище, от негоже рождество произыде нетленно, и богатство девства пребысть некрадомо. Радуйся, Мати чистотствующая, и Дево доящая. Радуйся, доброты венче, и рода нашего Царице, царскими отовсюду красящися изяществу. Радуйся, богоосвященная Церкви Христа Единого, единого в небесных святых по чину Мельхиседекову священствующаго. Радуйся, жезле Аронов, корень Иессеов, скипетро Давидово, царское одеяние и радостный венец, девства образ неописанный, освящения пластырь, сиречь дска, иже на престоле, неведомых Слово. Радуйся, закону Ходатаице и благодати, яже Ветхаго и Новаго Завета печати всякаго пророчества явственнейшее исполнение. Радуйся, воистину истиннейшая лествице Иаковля, дымящаяся же горо, кочеже освящения, всюду окован златом, и сияя духом, золотая ручко, Христа небесную манну носящая, и пище всех нетленная. Благословенна Ты в женах, Еяже в познание призвашася языцы веровавшии. Благословенна Ты в женах, тайный богонасажденный виноград, во звании церковнем прозябшая, и зрелый грозд нетления возрадивший. Благословенна Ты в женах, благовозделанная браздо, Яже безсемянный и ненапоенный жизни наша клас, якоже в купине во утробе понесшая. Благословенна Ты в женах, новый Сионе, в Немже почил мысленный кивот воплощения Божия Слова, в Немже все исполнение телесное обита Божества. Благословенна Ты в женах, Божественный воистину доме Давидов, в

немже богоноснии священныя Церкви таинницы, проявление имуще Божественных откровений, пророчествоваху будущая, многозванными именовании прозорливе именуют. Купину убо якоже глаголет Моисей: виждше вижду видение великое сие, что яко горит купина и не сгарает¹⁶⁷. Исаиа же рече: изыде жезл из корене Иессеова и цвет от него произыде¹⁶⁸. И паки тойже: будет в день онъ корень Иессеов, и вастая и владети языки, наньже языцы уповают¹⁶⁹. И инде землю святую глаголет: разреши бо, рече, сапог ногу твою □ земля бо на нейже стоиши ты, земля свята есть¹⁷⁰. Аввакум же чюдный рече: Бог от юга приидет, и Святыи из горы приосененныя чаши¹⁷¹. И Даниил, муж желаний, рече: отсечеса камень от горы кроме рук¹⁷². И паки Давид Гору именует: гора яже благоволи Бог жити в ней¹⁷³. И паки тойже Давид: воскресни Господи в покой Твой, Ты и кивот святыни Твоея, и паки: избра Господь Сиона, и изволи Его в Жилище Себе¹⁷⁴. Иезекииль же Дверь нарече: врата сия затворена будут и не отверзутся, и никтоже пройде сквозе их, яко Господь Бог Израилев вниде и изыде ими, и будут врата затворена¹⁷⁵. Паки Исаиа рече: приидет от Сиона взывая, и отвратит нечестие от Иакова¹⁷⁶. Паки тойже Книгу нарече: и будут по глаголах сих, глаголет Бог: яко словеса книги сея запечатленныя, юже аще дадут человеку ведущу писания, глаголюще: прочти сие. и речет: не могу прочести, запечатлена бо есть книга¹⁷⁷. И паки тойже рече: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и рекут имя Ему Еммануил¹⁷⁸.

¹⁶⁷ Рече же Моисей: мимошед увижду видение великое сие, яко не сгарает купина (Исх. 3:3).

¹⁶⁸ И изыдет жезл из корене Иессеова, и цвет от корене его взыдет (Ис. 11:1).

¹⁶⁹ И будет в день оный корень Иессеов, и востаяй владети языки, и на того языцы уповати будут (Ис. 11:10).

¹⁷⁰ Изуй сапоги от ног твоих: место бо, на немже ты стоиши, земля свята есть (Исх. 3:5).

¹⁷¹ Авв. 3:3.

¹⁷² Дан. 2:45.

¹⁷³ Пс. 67:17.

¹⁷⁴ Пс. 131:8,13.

¹⁷⁵ Ср. Иез. 44:2□3.

¹⁷⁶ И приидет Сиона ради избавляя, и отвратит нечестие от Иакова (Ис. 59:20).

¹⁷⁷ Ис. 29:11□12.

¹⁷⁸ Ис. 7:14.

И паки Давид Царицу именует: Предста Царица одесную Тебе, в ризах позлащенных, одеяна и преиспещрена¹⁷⁹. И инде: Вся еси добра искренняя моя, и порока несть в тебе. Вниди и прииди искренняя моя, гряди от Ливана невесто, приидеши и пройдеши, от начала веры. Сот искаплют устне твои невесто, мед и млеко под языком твоим, и воня риз твоих, яко воня Ливанова¹⁸⁰. Паки богогласный Исаиа облак Ю нарече: се, Господь седит на облаце легче и приидет во Египет, и потрясутся рукотворенная Египетская¹⁸¹. И Давид паки: в солнце положи селение Свое, и Той, яко жених исходяй от чертога Своего¹⁸².

И кто убо не вознесет, иже на толику высоту возвышенную, яко и Матерь быти Божию, преславнейшу воистинну, и вещь и слышание. И ныне, верующе о Ней, востецем, празднику начальствующей, от Неяже Слово, малым послежде изшед сприпряжет Себе паки. И каая в женах другая, о таковых толиких славных пророком чудима есть когда? Темже, понеже на толику высоту вознесся наше немощнейшее слово и множае вместити не может, малем устремлением Матери радости, Ту целовавшие речем, на похвалу убо Той радостная именуем приглаголение: радуйся, Благодатная, радуйся, Преславная, радуйся, радостотворная, и всех Спасения возложение. Радуйся, златая воистинну мысленных аромат кадильнице, в нейже мысленный фемиам положиися Христос, от Божества и человечества во огни Божественном, одушевленную и мысленную Свою плоть, благовонне несмесну и нераздельне показа. Радуйся, нерукоделанна сень и богоделанная, в Нюже единою на кончину веков, Един Бог и Слово, и первый первосвященник вниде, еже выше всех в Тебе тайно, тайную священнодействовав службу. Радуйся, святая святых вторая катапетасмо¹⁸³, яже пречестней херувимов осенением, елико и Того, Иже в незаходимых, Господа в ложеснах, яко завесою покрывши, во чреве понесла еси. Радуйся, седмосветильный и

¹⁷⁹ Пс. 44:10.

¹⁸⁰ Песн. П. 4:7□11.

¹⁸¹ Ис. 19:2.

¹⁸² Пс. 18:6.

¹⁸³ Катапетасма □ от греч. *καταπέτασμα*, завеса (в храме).

седмодатный седмых дарований свещниче седмосветлый, осияваемый Духом. Неугасительный Свете, Света всех просвещшаго, еже показа тайно помазания миро. Радуйся, очистилище, в немже тайный агнец, животно всесожжение, Христос вознесся. Радуйся, Трапезо Боготканая, яже паче ума священнодействия, на Нейже и Небесный Хлеб Христос, Иже о всех Агнец, яко жертва и заколение, живозакалаемо положися, оживотворяя причащающихся. Радуйся, всяческия боготайныя службы сокровище, в Нейже Бог плотию закалается, и освящает всяческая, и тайно к человеку, приходя, сожительствует, и приобщается, и терпит руками грешных осязоватися, устнама кальныма вкушатися, и в персть плоти нашае изливатися, подаваем неизждивительно. О, несказаннаго излияния, о благости неизреченныя! Сия есть Богородице Мария, общее всех христиан прибежище, первое перваго падения возведение, и безстрастию падшаго Адама возвание, иже в купине Моисеови, первое тайно сенописанное видение. Руно Гедеоново, богоиспещренная Давидова багряница, херувимский Престол превеликий, огненный и превзятый, Яже Царя Христа в недрах носящая. Ублажим ли Ю, блажены земных показавшую, возвеличим ли Ю, великих дел Божиих явльшуюся Книгу богописанную, от клятвы праматере Евы нас пременившую. Трапезу Божественнаго Хлеба, вино веселия, пищу неизнуряемую, голубицу целую, небо одушевленное, многосветлый свещник, Богонасжденную маслину. Божественную Колесницу Христова смотрения, Сень святую, Светильник богокованный, Агницу словесную. Чистилище Божие, сосуд нескверный, сокровище преславное, трубу богогласную, тучную гору и усырненную. Божественно руно, облак боготочный, одежду честную, завесу умную, богосеченный камень. Колесницу цареву, лестницу, по Нейже Создатель земным явися. Одр святой, приятелище благодати, чудес бездну, источник благих, приснотекущее богатство. Многоименную и многообразную и Приснодеву Отроковицу, Сию воспоем, яко Царицу твари. О Отроковице нескверная, о Дево неблазненная! О Девице прекрасная! Ты благословенная в женах, Ты препрославленная красотою, Ты запечатленная девством. Ты еси адамовы клятвы разрешение, Ты еси авелево чистейшее приношение. Ты еси перваго жерца незлобивая жертва, Ты еси Сифово украшение, и сынов Божиих бываеши

неболезненное зачатие. Ты еси Ноево о Бозе упование непостыдное, Ты Енохово угождение, и и невещественному житию преставление. Ты Ноев славный ковчег, и втораго паки бытия и Богу присвоения: Ты Мельхиседекову царствия священства украшение светлое. Ты Аврааму уверение, и обетования чадородия послушливое покорение. Ты Исааку новая жертва, и словесное всеожжение. Ты Иакову лествичнаго восхода вина, и благословением дванадесятеколеннаго чадорождения назнаменование. Ты Иудина колена дщи, ты Иосифово целомудрие. Ты ветхаго Египта, рекше, иудейскаго сонмища, низложение, Пречистая. Ты Иову во искушениях терпеливое возграждение, и именем его сугубое предание, и богатотворное бытие. Ты Моисею законодателю богоделанная Книга, в нейже мирования повести написана бысть, и персты богоначертанными на скрижалех узаконоположися, якоже в Синайстей горе, в нейже Иизраиль новоявленный от работы египетския свободися. Ты Аронов прозябла еси жезл. Ты еси Иисуса Навина прославши посреде противных. Ты еси Давидова Дщи, преиспещренна рясны златыми и преодеянна. Ты еси Соломонов одре златотворный, егоже сильнии шестьдесят обходят в боготворенном Писании. Ты еси Илиина вознесения восход, и умныя Иезавели низложение. Ты и Елесеови сугубыя милоти благословение, Еюже иорданская течения разсече, преиде немокренно, и безчадныя воды исцели. Ты Ионино в ките спасение, и ниневитяном покаяние и прощение обильное. Ты еси пророком зеркало, и глаголов их исполнение. Тебе славим, нескверную Деву! Тебе воспеваем благодатную от всех родов явльшуюся Невесту. Тебе величаем, Новый Завете, Егоже Мессия Христос написа: писмена бо закона Тобою упразднишася, благодати же звания просвещение возсия, обрезания сень преста¹⁸⁴.

¹⁸⁴По всей вероятности, окончание текста не сохранилось.

АКТЫ
О ШУЙСКОЙ СМОЛЕНСКОЙ ИКОНЕ
ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

*1. Сказка Шуян о челобитных и других донесениях,
поданных по поводу чудес иконы Пресвятой Богородицы
в 1666 году¹⁸⁵*

Все Шуяне, посадские люди, сказали, в прошлом во 174 (1666) году: на Святой неделе, апреля с шестагонадесять числа, в Шуе, на посаде, в церкви Воскресения Христова, как почали чудеса и исцеление христианскому роду от различных недугов быти, от новописанныя иконы Пречистые Богородицы Смоленские; и о тех чудесех Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцу, изветную челобитную, с Воскресенскими священники с Олексеем и с Григорьем, мы всем миром выписали; а в челобитной объявили Пресвятяя Богородицы целебной милости к роду человеческому от различных недугов сто три чуда; и тое челобитную мы, с Воскресенскими священниками и с прихожаны подали в Шуе воеводе Семену Степановичу Ушакову; и по нашему челобитью воевода Семен Степанович к Великому Государю к Москве писал, и подпискою тое нашу мирскую заручную челобитную, за отцев наших духовных, руками к Москве послали, □ что уездным всяких чинов людей от иконы Пресвятые Богородицы исцеление есть; а росписи мы чудесем, за руками челобитную, вместе воеводе Семену Степановичу не подаывали; а подали чудесем роспись на Москве, в нынешнем во 175 году октября в 21 день, преосвященному Павлу, митрополиту Сарскому и Подонскому, Шуи посаду Воскресенской поп Алексей, да Воскресенской прихожанин Афанасей Васильев, вместе с воеводскою отпискою, и нашей мирскою челобитною; а преосвященный Павел митрополит ту воевоцкую отписку, и нашу

¹⁸⁵ Следующие восемь из приведенных нами актов воспроизведены по изданию: *Борисов. В. А.* Описание города Шуи и его окрестностей... Т. 1. Москва, 1851. Репр. издание Иванова, изд. МИК 2002. С. 218□225.

мирскую челобитную и чудесем роспись отослал в патриарший розряд. То наша и сказка.

2. Донесение шуйских попов и посадских людей Царю Алексею Михайловичу, о чудесах новонаписанной иконы Смоленския Одигитрии, 1666 года

Царю Государю и Великому Князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержцу, бьют челом и извещают твои, Великаго Государя, богомольцы, Шуи посаду, церкви Воскресения Христова попы, поп Алексей, да поп Григорий, да сироты твои Шуяня, посадские людишки: земской староста Ивашко Посников, и все сироты твои, посадские людишки. В прошлом в 174 году Апреля в 16 день, смотрением Божиим, в Шуе на посаде, в церкви Воскресения Христова, от ново писанныя иконы Пресвятыя Пречистыя Владычицы наша Богородицы и Присно-Девы Марии Честнаго и Славнаго Ея Одигитрия Смоленския содеяся чудо преславно и дивно и памяти достойно, над некоторым отроком злостраждущим от нечистаго духа, в день Светлаго понедельника, во время Божественныя литургии. Скорая Помощница и Заступница Пресвятая Владычица Богородица у Своя пречудныя и ново-писанныя иконы, при множественном народе, исцеление недужнаго отрока от одержащаго нечистаго духа, и сотвори его здрава и благоразумна. Люди же видевши толикое чудесное исцеление от Пресвятой Матере чудеснаго образа, и начаша велию веру держать, □ с великим прилежанием, к той Пречудной Богоматери иконе приходити, и моление приносить, и молити-просити градские людие, □ множественный народ. Потом же и окрест живущие православные христиане начаша приходити; и болящих и недужных, всякими страстьми одержимых человек к чудотворной Богоматере иконе приводити, и милостию Всесильнаго и Всемогущаго, в Троице Славимаго Бога, и Пресвятыя Владычицы наша Богородицы предстательством, многия недужнии, глушии, и слепи, и безрукия, и хромии, и разслаблени, и нечистыя духи томимыя и всякими различными страстьми одержимый, □ исцелени быша, и здрави сташа. И сколько, Государь, человек, и ково именем, и сколько долго кто в недузе страдал, и как кого Пресвятая Владычица Богородица у Своего чудеснаго образа, по вере и по умолению, изцели,

и здравие дарова, и тех, Государь, чудес в книге написано, в чудесную роспись, сто три чудеси, апреля от шестагонадесять числа, прошлаго 174 года, до октября, по седьмое число, нынешняго 175 году. И ныне, Государь, про тое чудесную и чудотворную и святую икону Пречистыя Владычицы Богородицы, протече по многим градам велия слава повсюду. И православнии христиане □ множест-венный народ □ приводяще пред чудотворную икону множество болящих. Пречистая же Владычица Богородица от Своего чудеснаго образа излия неизчерпаемый источник исцелений, день ото дня больши дарующи; не токмо у Своего святаго образа, но и в дальних окрестных местах. В домах их, кто ни помолится и попросит о чем, с верою, всем дарует милосердие Свое. А в коем, Государь, лете, и по обещанию и по вере которы христоробивых людей та чудесная икона написана, □ и о том, Государь, написано в чудесной же росписи. Милосердый Государь, Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержец, пожалуй нас, богомольцев своих, и нас, сирот твоих, посацких людишек, вели Государь, Суздальские Архиепископии приказным людям Денису Петрову да дьяку Борису Васильеву, сю нашу известную челобитную принять и о том Божественном великом деле, и о преславных и дивных чудотворениях Пресвятыя Владычицы Богородицы, к себе, Великому Государю, отписать, □ и сю нашу богомольцев твоих, и нас, сирот твоих, посацких людишек, известную челобитную к себе, Великому Государю, к Москве, под отпискою послать, чтобы Государь про такую великую Божию милость, и Пресвятыя Владычицы Богородицы великое и неизреченное к роду человеческому милосердие и заступление, и про чудотворную и святую Ея Богоматере икону, и про чудотворение, и про то твое, Великаго Государя, Царское богомолие, идеже Пресвятыя Богоматере чудесная и святая икона обретается, тебе, Великому Государю, известно было. Царь Государь смилуйся, пожалуй.

На обороте написано:

К сей челобитной Шуи города соборной поп Иван, вместо детей своих духовных, по их велению, руку приложил.

К сей челобитной, Шуи посаду, Спасской поп Иван, вместо детей своих духовных, по их велению, руку приложил.

К сей челобитной, Шуйскаго посаду, Воздвиженской поп Григорей, вместо детей своих духовных, по их велению, руку приложил.

К сей челобитной Шуйской Воздвиженской поп Герасим, вместо детей своих духовных, по их велению, руку приложил.

Подлинной список писан на столбце, на двух склеенных листах, довольно красивою того времени скорописью, с подлинным рукоприкладством Шуйских священников.

3. Сказка о исцелениях от иконы Смоленской Шуйской Богоматери, в 1666 году бывших

Сказали Шуяня, посадские люди: то нам ведомо, Шуи посаду Яков Григорьев скорбел икотою, и вне ума был весь, и всячески от нечистаго духа, и страдал февраля от осмагонадесять числа до апреля по шестнадцатое, и в церкви Пресвятыя Богородицы, в Светлый понедельник исцелился от образа на литургии в большой выход; и по се время он, Яков, здрав. А про Ивана, Иванова сына, Смольянинова слышали мы от соседей, что он лежал к смерти близь двою седмиц, и он, Иван, исцелен от образа Пресвятыя Богородицы, как отмолебствовали пред Святою Богородицею. А по сем что у Шуянина, у посадскаго человека, у Лариона Шапошникова дочь ево, девочка Онисья, была скорбна очима и руками и ногами невладела боле трех лет, и ту Онисью Пресвятая Богородица исцелила в дому их, как отец и мать тое девицу молебствовали у Пресвятыя Богородицы; а ныне здрава стала. А про Василья Несмеянова: а Василей Несмеянов скорбел от нападения нечистаго духа, и его исцелила Пресвятая Богородица, как стал молебствовати, а сказывал сам □ и явление было от Пресвятыя Богородицы. А про Иванову жену, Елизарьева сына, Ожималова, Марфу, слышали мы от соседей, что она одержима была нечистым духом, и ее исцелила Пресвятая Богородица в церкви на праздник Своем в литургию, в большой выход; и она ныне здрава стала, а скорбела трои сутки.

4. Акт о чудесах, бывших от иконы Шуйской Смоленской Богоматери в 1667 году

Сто семьдесят пятаго (1667) года июля в тридцать первый день, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца, и по грамоте Великаго Господина Святейшаго Иоасафа Патриарха Московскаго, и всея России и всего освященнаго собору, и по приказу преосвященнаго Стефана архиепископа Суждальскаго и Торусскаго, память Шуи посаду земскому старосте Ивану Герасимову, с товарищи, и всем Шуянем, посацким людям. Как к вам ся память придет, и вам бы велеть написать сказку: Шуи посаду, Яков Григорьев, Василей Несмеянов, Ивана Смольянинова сын Ивашко, Иванова Ожималова жена Марфа, Лариона Шапошникова дочь, девочка Анисья, какими скорбми одержими были, и долго ли скорбели, и от образа ли Пресвятыя Богородицы они исцелели, □ и ныне они целомудренны ли, и прежними скорбми нескорбеют ли, □ да тое сказку за руками подать преосвященному Стефану, архиепископу Суждальскому и Торусскому. Ниже подписано: Диак Борис Васильев.

5. Память о написании сказки, как почали быть чудеса от новонаписанной иконы Пречистыя Богородицы, и по другим вопросам, 1667 года

Лета семь тысяч сто семдесят пятаго года, августа в четвертый день, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья Росси Самодержца, и по грамоте Великаго Господина, Святейшаго Иоасафа Патриарха Московскаго, и всея России и всего освященнаго собору, и по приказу преосвященнаго Стефана, архиепископа Суждальскаго и Торусскаго, память Шуи посаду земскому старосте Ивану Герасимову и всем Шуяням, посацким людям. Как к вам ся память придет, и вам бы прислать к преосвященному Стефану архиепископу и ко властем сказку, как почали быть чудеса от новописанныя иконы Пречистыя Богородицы; и о тех чудесех Великому Государю изветную челобитную выписали ли, □ и чудес роспись послали ли, □ к той челобитной и к росписи руки прикладывали ли, и все ли посацкие люди, или одне Воскресенские

прихожана, и сколько статей чудес в росписи написано, и о том воевода Семен Ушаков к Великому Государю писал ли; и с отпискою чудесам роспись послал ли; что уездным всяким людям, от иконы Пречистые Богородицы исцеление есть ли; □ а тое сказку, за руками, подать преосвященному архиепископу Стефану Суждальскому и Торусскому и властем.

Подписано: Диак Борис Васильев.

6. Память по написанию сказки по поводу исцелений некоторых Шуян от иконы Шуйской Богоматери, 1667 год

Лета 7175 (1667), августа в 9-й день, по указу Великаго Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца, и по грамоте Великаго Господина Святейшаго Иоасафа, Патриарха Московскаго, всея России и всего освященнаго собору, и по приказу преосвященнаго Стефана, архиепископа Суждальскаго и Торусскаго, память Шуи посаду земскому старосте Ивану Герасимову с товарищи, и всем Шуяном, посацким людям, как к вам ся память придет, и вам бы велеть написать сказку: Шуи посаду Семенова жена, что была дворника Любима, Исаева дочь, девка Федосья скорбми одержима была ли, и какими скорбми она скорбела, и сколько скорбела, и от образа ли Пречистые Богородицы оне исцеление получили, и ныне оне здоровы ли, и теми прежними скорбми и ныне нескорбеют ли, а ту сказку за руками подать преосвященному Стефану архиепископу Суждальскому и Торусскому и властем. Память писал по архиепископью имянному приказу подьячей Илотка Ананьин.

7. Грамота Святейшаго Патриарха Иоасафа Московскаго и всея России, 1667 года

Благословением Великаго Господина Святейшаго Иоасафа, Патриарха Московскаго и всея России, о Святом Дусе, сыну и сослужбнику нашего смирения, архиепископу Суждальскому и Торусскому. В нынешнем во 175 году, июля в 21-й день, Великий Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея Великия, и Малыя, и Белья России Самодержец, указал, и мы Патриарх со

освященным собором повелели тебе ехать твоей епархии, в Шую город, да с тобою Ипацкаго монастыря архимандриту Кириллу, да из Суздаля Спасскаго Ефимьева монастыря архимандриту Павлу, да Шартомскаго монастыря архимандриту-ж, да игуменом, с Москвы, Данилова монастыря, Варлаамом, да Золотниковские пустыни, да из Суздаля, Васильевскому архимандриту, да соборному протопопу, для того: В нынешнем, во 175 году июля в <□> день, били челом Великому Государю, и нам, Патриарху, Шуи города, Воскресенской церкви, поп Алексей; а к челобитной ево написано: прошлаго 174 году, с понедельника Светлыя недели, и по се время, во области твоей Суздальской архиепископии, в Шуи городе, в посаде, в приходской церкви Воскресения Христова, от ново-писанныя иконы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Присно-Девы Марии, Честнаго и Славнаго Ея Одигитрия-Смоленския, начаша быти неизреченныя чудеса, и великое исцеление роду христианскому, от различных недугов. А преж сего, и в нынешнем во 175 году, в Октябре месяце, про ту чудотворную икону Пресвятыя Богородицы, и про чудеса, к Великому Государю Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцу, писал в наш разряд, из Шуи воевода Семен Ушаков, и подписную прислал, из Шуи города, посацких попов и всех приходских людей, известную заручную челобитную, и чудесам роспись, и ты бы сам со архимандриты Ипацким и Спасским Ефимьева монастыря, и с Васильевским, и с игумены, с Москвы, с Даниловским, и с Золотниковским, и Суждальским соборным протопопом, ехав в Шую июля в 27 день, и приехав в Шую тебе, сыну, с архимандриты, и с игумены, и с протопопом, в церкви Воскресения Христова, в которой та чудесная икона стоит, июля против 28 числа, всеночное бдение петь, и литургию служить, и молебствовать, и по молебном пении, взяв, тое-ж церкви, у попов, и у приходских людей роспись, за руками о чудесах от тое иконы и о исцелении свидетельствовать, и свидетельству своему учинить книги, за руками, и те книги свидетельствованныя прислать к нам, Патриарху, к Москве. А котораго числа, и с кем именем, те свидетельствованныя книги прислать, к нам, Патриарху. к Москве; а пошлет о том к нам, Патриарху,

отписи и отписку и книги велеть подать, в нашем розряде, боярину нашему Никифору Михайловичу Беклемишеву, да дьяку нашему Ивану Калитину. Писана на Москве лета 7175 (1667) года, июля в 21 день.

На обороте грамоты подписано: Диак Денис Дятловской. Адрес: ю Святем Дусе сыну и сослужбнику нашего смирения Стефану, архиепископу Суждальскому и Торусскому•.

8. Ответ, посланный к Святейшему Патриарху от преосвященнаго Стефана, архиепископа Суждальскаго и Торусскаго, 1667 год

Великому Господину, Отцу нашему, Святейшему Иоасафу, Патриарху Московскому и всея России, сын твой, Государев, и богомolec Стефан архиепископ Суждальский, благословения твоего, Государева, прося, челом бьет. В нынешнем, Государь, во сто семьдесят пятом (1667) году, июля в 21-й день, Великий Государь, Царь и Великий Князь Алексей Михайлович всея Великия и Малыя и Белья России Самодержец, указал, и ты, Великий Господин, Отец наш, Святейший Иоасаф, Патриарх Московский и всея России, со освященным собором, благословил, и повелели мне ехать в Шую город, □ да Ипацкаго монастыря с архимандритом Кириллом, □ да из Суждаля Спасскаго монастыря с архимандритом Павлом, □ да Никольскаго Шартомскаго монастыря с архимандритом Саватеем, □ да с игумены, с Москвы Данилова монастыря с Варлаамом, □ Золотниковские пустыни с Феоктистом, □ да из Суздаля же Васильевскаго монастыря с архимандритом Феодосием, □ да соборным протопопом Симеоном, □ для того: стали быть, в Шуе в посаде, в церкви Воскресения Христова, от новописанныя иконы Пречистыя Владычицы Богородицы Одигитрия Смоленския, чудеса и исцеления роду Христианскому от различных недугов. А приехав, Государь, мне богомольцу твоему, в Шуе велено, июля против 28 числа, всенощное бдение пети, и на праздник Пречистыя Богородицы Одигитрия, Божественную литургию служить, и молебствовать, □ и по молебном пении, взяв тое церкви у попов и у приходских людей, о чудесах от тое иконы Пречистыя Богородицы, за их и за приходских людей руками, о исцелении народа роспись; и те чудеса свидетельствовать, и свидетельству своему учинить книги, и те,

Государь, свидетельствованныя книги велено прислать к тебе, Государю, к Москве; и подать те книги, в твоём, Государеве, разряде, твоему, Государеву, боярину Никифору Михайловичу Беклемишеву, да дьяку Ивану Калитину. И по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца, и по твоему Великаго Господина отца нашего Святейшаго Патриарха Московскаго и всея России, благословению, приехав я в Шую, богомолец твой, со архимандриты, и игумены, и протопопом, июля против 28 числа, всенощное бдение пели; и на праздник Пресвятыя Богородицы Одигитрия Божественную литургию служили и молебствовали, а по молебном пении, взяв тое церкви Воскресения Христова, у попов Алексея, да у Григорья, и у приходских людей роспись за руками о чудесах, от иконы Пресвятыя Богородицы, о исцелении народа и тех людей, против росписи, которые от образа Пречистыя Владычицы исцелели, сыскивали, и свидетелей пред собою ставили и спрашивали, □ какими скорбми были они одержимы, и сколько годов и времен скорбели, и от образа ли Пречистыя Богородицы они исцеление получили, и от ныне теми прежними скорбми не скорбуют ли, или по прежнему скорбят, а что, Государь, про-то они в свидетельстве, и роспросе про скорби свои и про исцеление от иконы Пречистыя Владычицы сказывали, и на кого они в том слались, и что про них соседи их, и окольные тутошныя жильцы, в сыску, про скорби их, и про исцеление от иконы Пресвятыя Владычицы, при отцах своих духовных сказали, и о том учинены книги, за руками их. И те книги при сем посылаю к вам, Государю Патриарху; и отдать в нашем розряде боярину Никифору Михайловичу Беклемишеву, да дьяку Ивану Калитину. На подлинной подписано: Смиранный Стефан архиепископ Суждальский и Торусский.

МЕСЯЦА НОЯБРЯ ВО 2-Й ДЕНЬ

*Празднование Пресвятей Владычице нашей Богородице
в честь чудотворных Ея иконы, нарицаемая «Шуйския»*

НА ВЕЛИЦЕЙ ВЕЧЕРНИ

На Господи, воззвах:

стихиры на 8, глас 1:

Приидите ныне, вернии,/ в пении и песнях духовных воспоим,/ благодаряще Матерь Божию,/ дивнаго ради прославления Ея иконы Шуйския,/ в ней бо от лет древних/ яви нам Всемиловитая источник чудес преизобилен/ во здравие телес и спасение душ наших.

С чинми священными днесь,/ вси роди верных, духовно да възграем,/ всечестное совершающе празднество Богоматере/ и прославляюще дары благодатныя,/ яже молитвами Владычицы/ богато подают рабом Своим,/ с верою к лику Ея прибегающим,/ рождейся от Нея Человеколюбец Христос/ и Спас душ наших.

Глас 2:

Како Тя, от Самого святых Святейшаго прославленную,/ воспоим, Богородице, недостойнии и многим грехом повиннии,/ несть бо красна песнь во устех грешничих,/ но мы, любовию и усердием побеждаеми,/ припадающе, вопием Ти:/ Сама испроси нам у Сына Твоего и Бога нашего/ росу благодати во омытие беззаконий наших,/ да очищенными душами и устнами/ блажим Тя, Всепетая.

Мати сущи Божия,/ Мати еси и милосердия, Небесная Царице,/ предстоящи бо одесную Царя Славы,/ всегда пред Ним за род христианский предстательствуеши/ и верным рабом Твоим дары милости источаеши./ Се бо и граду Шуе/ древле избавление от смертоносных язвы даровала еси/ новописанною иконою Твоею,/ по внесении во храм дивным светом просиявшею,/ и тем сотворила еси начаток знамением и чудесем от нея,/ иже мы ныне воспоминающе, прилежно молимся Ти:/ пробави нам прежняя Твоя милости,/ да во благодарении сердец присно славим и блажим Тя, Всепетая.

Слава и ныне, Богородичен, глас 6:

Кто Тебе не убожит: Вход, прокимен дне и чтения три.

На литии стихиры, глас 6:

Небесный Царю, Христе Богомладенче,/ на начертании святого образа Пречистыя Твоя Матере/ зрим Тя, в деснице пред ликом Своим свиток книжный держаща,/ в немже заключены судьбы человечества./ Воистину Ты еси судеб его Владыка и Решитель./ Тем же и мы трепетом объемлемся,/ да не како по грехом, во отечествии нашем умножившимся,/ впишутся о нем во свиток сей словеса оныя:/ отыметься от вас Царствие Божие/ и дастся языку, творящему плоды его./ Обаче на долготерпение Твое уповающе,/ смиренно молимся Тебе:/ избави ны от належащаго и праведнаго Своего прещения и помилуй ны,/ нашего всячески ожидая покаяния и обращения,/ и страну нашу благодатию Твоею сохрани,/ предстательством Рождшия Тя,/ имеяй велию и богатую милость.

Небесная Царице Богородице,/ на святем Твоем образе,/ емуже ныне празднуем благочестно,/ зрим Тя десницею Своею стопу шуюю у Христа Богомладенца придержащу,/ главу же Свою к Нему молебно приклоншу/ и сим аки бы за град Шую предстательствующу./ Темже во умилении сердец взываем Ти:/ поддержи рукою Своего милосердия град Шую,/ икону Твою благоговейне чтущий,/ и моли Сына Твоего и Бога нашего,/ да спасет живущия в нем и во области его верныя люди,/ имеяй велию и богатую милость.

Слава и ныне, глас тойже:

Тебе вси роди человечестии/ хвальныя дары приносят, Владычице,/ и молятся яко Царице и Матери Божии,/ пророцы Тя проповедаша,/ левити благословиша,/ апостоли и мученицы исповедаша,/ архиереи проповедают,/ монаси и простии благоговоят,/ богатии и убозии, сироты и вдовы,/ и всяк возраст, и всяко преспеяние,/ старческое и младенческое,/ под кров Твой державный с верою прибегаем:/ покрый и соблюди, Госпоже, молитвами Твоими/ и спаси от бед души наша.

На стиховне стихиры, глас 8:

Исполнила еси благодати, Госпоже Дево Богородице,/ икону Твою начальную,/ святым Лукою Евангелистом первописанную./ Отголе же благим обычаем Своим/ не престаеши и инья изображения пречистаго лика Твоего,/ людьми Богоугодными писанныя,/ тояжде приобшати силы благодатныя,/ в чудесех и знамениих от них являющи ю,/ якоже и во граде Шуе иногда/ написанную Боголюбивым рабом Божиим Герасимом,/ великий образ монашеский на кончине своей восприявшим,/ честную икону Твою соделала еси чудотворну,/ за еже Тя благодаряше/ и празднество той ныне совершающе,/ славим неизреченное Твое к нам милосердие.

Стих: Помяну имя Твое/ во всяком роде и роде.

Имя Твое яко рождшия Спаса миру, о Владычице,/ благодарне во всяком роде и роде верных поминается и славится:/ сия же священная и славная, Дево, память Твоя/ в нас непрестающими Твоими благодеяньми утверждается,/ источаеши бо тыя неоскудно всем,/ с верою и любовью к Тебе притекающим,/ милосердия сущи источник, живой и независтный,/ Едина Благословенная.

Стих: Лицу Твоему/ помолятся богатии людстии.

Лицу Твоему, Владычице,/ егоже изображению благочестно поклоняемся,/ молятся людие, стяжавши богатство Твоея благодати,/ и уповают крепко,/ яко много может моление Матернее ко благосердию Владыки/ и яко никтоже от них отыдет от лика Тво-его тощ и неуслышан,/ но примет милость и благодать обрящет/ во благовременную помощь.

Слава, и ныне, глас тойже:

Радуйся, вселенная похвало,/ радуйся, храме Господень,/ радуйся, горо приосененная,/ радуйся, всех прибежище,/ радуйся, свещнице златый,/ радуйся, славо православных честная,/ радуйся, Марие, Мати Христа Бога,/ радуйся, раю, радуйся, Божественная трапезо,/ радуйся, сене, радуйся, ручко всезлатая,/ радуйся, всех упование.

На благословении хлебов Тропарь, глас 4:

Яко многоценное сокровище прият град Шуя/ чудесно написанную икону Твою,/ Пресвятая Владычице, Дево Богородице,/ во исцеление лютыя язвы и во утешение православных Тобою дарованную,/ от неяже источники благодатныя и до ныне обильно изливаются./ Пробави, Пречистая, и на будущее время милости Твоя ведущим Тя,/ храни град Твой и всю Русскую землю/ и спасай людей, к Тебе с верою и любовью притекающих.

Ин тропарь, глас 4:

Всеблагая и премилостивая Заступнице рода христианскаго,/ Пречистая Дево Богородице,/ припадающе пред святым и чудо-творным Твоим образом,/ имже от лютаго смертоносия град Шую древле избавила еси,/ умильно зываем Ти:/ не престай под кровом Своея благости/ сохранятьи от бед и обстояний град Твой/ и вся грады и веси страны Российския/ и молити Сына Твоего, Христа Бога нашего,/ да спасет души наша.

НА УТРЕНИ

По 1-й кафизме седален, глас 3:

Людие благочестивии,/ правовернии собори христоименитии,/ приступите верно вси,/ Божественному припадающе Божия Матере образу,/ имже исцеление болящим радостно поставляет,/ уязвляет же злославныя, яко стрела из лука,/ нас всех веселящи световидно/ и благодатию озаряющи молитвами Своими.

Слава, и ныне, глас тойже:

Ты еси наша крепость и утверждение, Владычице,/ и от врагов видимых и невидимых заступление,/ и сущим в бедах прибежище:/ Тя бо, Матерь Божию, стяжавше Всемилостивую,/ от всяких напастей избавляемся,/ к пречестней иконе Твоей с верою притекающи.

По 2-й кафизме седален, глас 4:

Да ликовствует светло верных все множество,/ да рыдает же демонское воинство,/ видяще многоименно сияющия праздники Божия Матере,/ Юже ублажаем яко Богоматерь Божественными песньми,/ идеже бо Богоприятно славится Препоблагословенная Богородица Владычица,/ неприязни падение, христиан же крепкое утверждение.

Слава, и ныне, глас тойже:

Ты в напастех и скорбех милостивно защищаеши, Владычице,/ яже к заступлению Твоему усердно прибегают,/ ныне убо, егда мнози скорби и напасти, обьшедше, обьдоша нас/ и житие наше отяготиша,/ приклонися к молению рабов Твоих/ и подаждь нам от облежаших зол избавление,/ мир и благоденствие ходатайствы Твоими.

По полиелеи седален, глас 1:

Правоверно чтущия Тя/ и иконе Твоей святей поклоняющихся,/ о Божия Мати, спаси/ и не даждь в расхищение сопостатом,/ ниже найдут на ны вся злая,/ яже грехи наша уготоваша нам,/ и беззакония наша превзыдут главы наша:/ но да Твоя Матерняя к Богу преодолее за ны благоприятная молитва.

Слава, и ныне, глас тойже:

Пречестная Твоя икона, Богородице Дево,/ врачевство всего мира духовное,/ к нейже прибегаем и лобызаем ю,/ исцелений благодать почерпающе от нея,/ и недугов телесных и душевных страстей Твоими молитвами свободжаемся.

Таже степенна, 1-й антифон 4-го гласа. Прокимен: Помяну имя Твое/ во всяком роде и роде. **Стих:** Слыши, Дщи, и виждь, / и приклони ухо Твое. **Всякое дыхание: Евангелие от Луки, зачало 4.**

По 50-м псалме стихира, глас 6:

Не ввери мя человеческому предстательству,/ Пресвятая Владычице,/ но прими моление раба Твоего,/ скорбь бо обдержит мя,/ терпети не могу демонскаго стреляния,/ покрова не имам, ниже где прибегну окаянный/ всегда побеждаем,/ и утешения не имам, разве Тебе, Владычице мира,/ упование и предстательство верных,/ не презри моление мое, полезно сотвори.

**Канона два Одигитрии Пресвятыя Богородицы, глас 4,
со ирмосы на 6 (зри в Минеи июль 28 день). Ин канон
праздника, глас 4.**

Песнь 1

Ирмос: Отверзу уста моя,/ и наполнятся Духа,/ и слово отрыгну Царице Матери,/ и явлюся, светло торжествуя,/ и воспою, радуясь, Тоя чудеса.

Отверзти ми недоуменный ум и язык/ на похвалу пречистаго Твоего имене не возбрани,/ грех ради моих, Всеблагая Дево,/ но и, Мати, силу, елико есть произволение, даждь,/ да воспою, радуясь, Твоя чудеса.

Отверзла еси древле от образа Твоего честнаго/ иноку Шуйския обители Святыя Троицы Никону ослепшия очи,/ и той, исцелен, отыде в монастырь свой, радуясь,/ славити тамо и воспевати Твоя чудеса.

Отверзения ослепшим очесем своим просившая у Тебе, Богомати,/ жена некая, именем Марфа,/ абие на молитве пред иконою Твоею нача видети ясно/ и, исцелена, отыде в дом свой,/ радуясь и прославляя Твоя чудеса.

Отверзи нам душевныя очи, Богородице и Мати Света,/ слепотою греховною недугующим,/ и во свете повелений Господних ходити направи нас,/ да, радующеся, воспеваем Твоя к нам милости и чудеса.

Песнь 3

Ирмос: Твоя песнословцы, Богородице,/ живой и независтный источниче,/ лик себе совокупльшия, духовно утверди,/ в Божественней Твоей славе/ венцев славы сподоби.

Твоя песнословцы, Богородице,/ сердцем и усты возносящия Ти глас хвалы и благодарения,/ содеваеши всех, иже от Тебе исцелений и всякия благодати сподобляются,/ ихже не лишены быти и причастия Царства Славы сподоби.

Твоих песнословцев абие услыша гласы, Владычице,/ иннок Юрьевецкия обители Боголеп,/ егда на службе Божией моляшеся пред иконою Твоею о исцелении от глухоты,/ и отверзла еси слух его./ Тогда начат иннок радостно припевати им/ лик себе совокупльшия духовно утверди,/ в Божественней Твоей славе венцев славы сподоби.

Твоя певцы, Богородице,/ показашася иногда архиепископ Суждальский Стефан с прочим духовным собором,/ егда по пришествии своем во град Шую/ на свидетельство чудес от Твоея иконы/ молебная пред нею воспеша:/ тья песнословцы Твоя и истину чудес тех дознавшия блаженства вечнаго сподоби.

Твоя песнословцы, Богородице,/ возносящия Ти гласы моления и благохваления,/ и с ними вся верныя/ от греховных падений огради, в добродетели утверди/ и Небесныя славы улучити сподоби.

Кондак, глас 3:

Мати Божия Пресвятая,/ стено христианом, града нашего Шуи покров и заступление!/ Молитвы раб Твоих, ко иконе Твоей припадающих, приими,/ во исповедании Православныя веры укрепи,/ от всякия напасти и беды избави,/ скорби земныя, на радость преложи/ и Сына Твоего моли граду и людем Твоим в мире спастися.

Седален, глас 2:

Моление теплое и стена необоримая,/ милости источниче, мирови прибежище,/ прилежно вопием Ти:/ Богородице Владычице, предвари и от бед избави нас,/ Едина вскоре предстательствующая.

Слава, и ныне, тойже

Песнь 4

Ирмос: Седяй в славе на Престоле Божества/ во облаце легце,/ прииде Иисус Пребожественный/ нетленную дланию и спасе зовущия:/ слава, Христе, силе Твоей.

Седяй в славе на Престоле Божества,/ сошед на землю нашего ради спасения/ и из Тебе прошед, сущую Тя Богородицу высшую всех тварей показа,/ темже в благоговении трепетнем зовем Ему:/ слава, Христе, силе Твоей.

Седяй в славе на Престоле Божества,/ благоволи, вочеловечився, седети яко Младенец на руку Твоею, о Богомати,/ сим показуя, яко Ты еси и ближайшее пред Ним предстательство о всех,/ верно чтущих Тя, Ему же зовущих:/ слава, Христе, силе Твоей.

всем воспевающим Тя мир подавающая.

Часть III

Ирмос: Божественное сие и всечестное/ совершающе празднество,/ Богомудрии, Богоматере,/ приидите, руками восплещим,/ с

Час рождившая Бога славна.

Божественное Твое истощание, Иисусе,/ образно живописуется нам на иконах Пречистыя Твоя Матере,/ идеже зрим Тя, на руку Ея держима яко Младенца:/ темже Тебе, от Нея рождшагося Бога, славим.

Божественное и всечестное торжество/ чудотворныя ради иконы Твоя, Богородице,/ егда святитель Стефан совершаше,/ тогда сие ознаменовано бысть исцелением от слепоты жены некия Вассы,/ двадесять лет очима не видевшия./ О таком чудеси Твоём радуешься,/ от Тебе рождшагося Бога славим.

Божественное сие и всечестное совершающе празднество/ прославления Твоя, Богомати, иконы,/ память творим всех чудес, иже Тобою от нея содеяшася,/ о нихже Тя благодаряще,/ от Тебе рождшагося Бога славим.

Божественное сие и всечестное совершающе празднество,/ от тяжких и лютых избави ны,/ мира сподоби, да тихое и безмолвное житие поживем,/ вся бо можещи, Мати Божия суши,/ Юже величающе, от Тебе рождшагося Бога славим.

Кондак, глас 6:

Предстательство христиан непостыдное,/ ходатайство ко Творцу непреложное,/ не презри грешных молений гласы,/ но предвари яко Благая/ на помощь нас, верно зовущих Ти,/ ускори на молитву и потщися на умоление,/ предстательствующи присно, Богородице, чтущих Тя.

Икос:

Простри длани Твоя,/ имиже всех Владыку яко Младенца прияла еси за множество благодати:/ не остави нас, всегда надеющихся на Тя, бодренною Твоею молитвою,/ и неисчетным состраданием ушедри нас,/ и подаждь душам нашим милосердие Твое, во веки источающи:/ Тебе бо имамы, грешнии, Заступницу от находящихся на ны бед и зол,/ но, яко имущи милосердия щедроты,/ ускори на молитву и потщися на умоление,/ предстательствующи присно, Богородице, чтущих Тя.

Песнь 7

Ирмос: Не послужиша твари Богомудрии/ паче Создавшаго,/ но огненное прещение мужески поправше,/ радовахуся, поюще:/ препетый отцев Господь и Бог, благословен еси.

Не послужити богом иным, разве Тебе,/ ниже поклоняться всякому подобию их,/ законоположил еси древле Израилю, Господи:/ се и мы Тебе Единому служим и Тебе Единому поем:/ препетый отцев Господь и Бог, благословен еси.

Не послужити твари паче Создавшаго заповедавый Господь/ повеле обаче на кивоте завета два Херувима изваянна сотворити,/ да поклоняющесе им, Самому Ему сынове Израилевы поклоняются;/ мы же Тебе, Богородице,/ яко одушевленному Божию Кивоту, от Херувим осеняему, поклоняющесе,/ Творцу и Владыце всех поем:/ препетый отцев Господь и Бог, благословен еси.

Не послужиша твари отроцы еврейстии паче Создавшаго;/ не искаша и людие Шуйския помощи человеческия паче Божия,/ егда найде на них смертоносие,/ тогда абие к Богу со слезами покаяния обратишася/ и, избавление получивше, воспеша:/ препетый отцев Господь и Бог, благословен еси.

Не послужити, паче же противустояти учением и обычаем века сего/ помози нам, Богородице, да не в конец погибнем,/ и сохрани в нас веру отцев наших, да всегда Творцу вопием:/ препетый отцев Господь и Бог, благословен еси.

Песнь 8

Ирмос: Отроки благочестивыя в печи/ Рождество Богородичо спасло есть,/ тогда убо образуемое,/ ныне же действующее,/ вселенную всю воздвизает пети Тебе:/ Господа пойте дела/ и превозносите Его во вся веки.

Отрока Иакова, люте беснуема,/ приведеннаго ко иконе Твоей, Богородице,/ от демонскаго мучительства избавила еси яве,/ якоже всем, видевшим сие, дивитися зело;/ избави убо и нас наветов и искушений бесовских,/ да в мире душевнем присно поем, избавлении:/ Господа пойте дела и превозносите во вся веки.

Отрока другого, Иоанна именем,/ иже, разболевся зле, хотяше умрети,/ Ты, Премилостивая, молитв ради и веры родителей его скоро от болезни исцелила еси,/ темже молим Тя:/ и нас от всяких недугов уврачуй, да благодарне зовем:/ Господа пойте дела и превозносите Его во вся веки.

Отроки иногда и ученики духовнаго вертограда учений мы бывше,/ молихомся пред образом Твоим, Богоотроковице,/ тех ради отрочих молитв наших не остави нас покровом Своим/ и во время старости и по кончине живота нашего,/ да со отроки еврейскими и всеми святыми зовем:/ Господа пойте дела и превозносите Его во вся веки.

Отроки благочестивыя в печи Рождество Богородичо спасло есть:/ да спасет Оно и наши отроки и дети,/ в печи сущия соблазнов неверия и развращения,/ мы же во уповании на сию к ним и нам Божию милость вопием:/ Господа пойте дела и превозносите Его во вся веки.

Песнь 9

Ирмос: Всяк земнородный/ да възграется, Духом просвещаем,/ да торжествует же Безплотных умов естество,/ почитающее священное торжество Богоматере,/ и да вопиет:/ радуйся, Всеблаженная/ Богородице, Чистая Приснодево.

Всяк род верных благоговеине чтит священнаго лика Твоего многоименная изображения,/ наипаче знаменьми Твоя благодати и милости просиявшаия,/ от нихже и в предняя Твоих благодеяний и даров не лишены быти уповая, вопиет:/ радуйся, Всеблаженная Богородице, Чистая Приснодево.

Всяк, слышай повесть о известованных во граде Шуче вещех,/ якоже предаша нам иже исперва самовидцы,/ како в нем во дни древния заступлением Богоматере/ от новописанныя иконы Ея всегубительство смертное преста,/ и многая иная чудеса содеяшася,/ игранием духа исполняется и вопиет:/ радуйся, Всеблаженная Богородице, Чистая Приснодево.

Всяких даров благодати источник явила еси, Владычице,/ не точию самую икону Твою Шуйскую,/ но и некия из списков ея священных:/ се бо и в селении Павлове, еже во области Новаграда Низовския земли,/ и во

Ярославле граде, и во иных местех/ подобия тоя иконы милостию Твоею
чудодейственны показашася,/ темже и живущии тамо вернии благодарне
Тебе вопиют:/ радуйся, Всеблаженная Богородице, Чистая Приснодево.

Всякия ныне мятущая страну Российскую церковныя соблазны и
разделения/ утоли, Владычице, молитвами Твоими,/ отступльшия же от
Православныя Церкви пастыри и мирския люди на путь истины обрати,/
да вси едино пребывающе, согласно Господа славим и Тебе вопием:/
радуйся, Всеблаженная Богородице, Чистая Приснодево.

Светилен:

Сладость Ангелов, скорбящих радости,/ христиан предстательнице,
Дево, Мати Господня,/ заступивши ны, спаси от вечнаго мучения.

На хвалитех стихиры на 4, глас 3:

Неисчерпаемую чудес пучину вемы Тя, Богородице Дево,/ яко паче
ума и слова рождши Христа, Спаса нашего,/ от Него чудодейственныя
благодати превысший дар восприяла еси:/ Тобою бо слепии презирают,/
хромии ходят, прокаженнии очищаются,/ глушии слышат, немии
глаголют,/ от бесов томимии свободяются,/ от недугов всяких и
болезней страждущии исцелеваются,/ и мертвии встают./ Темже Тя
ныне и присно в песнех величаем,/ аще и недостойнии раби Твои,
Благословенная.

Празднственным звоном доброшумным,/ град Шую ныне
оглашающим,/ внимаим радостно, братие,/ себе обаче назидающе,/ да
сами не яко медь звенящи или кимвали звяцающе/ будем в прославлении
Пречистыя Матере Бога нашего/ единими гласы благохвальными, аще
и от сердец возносимыми,/ но дела благими наипаче да ублажаем
Ю,/ подражающе Ея милосердию/ и сим воистину благоугодное Ей
сотворяюще.

Составити праздник радостен/ в честь пречудныя иконы Твоея,
о Владычице, нам ныне даровавшая,/ не лиши нас всемогнутаго пред
Сыном Твоим предстательства,/ да будем общницы и лика празднующих
с Тобою/ в торжестве вечнем избранных Его.

Слава, и ныне, глас 8:

Владычице, прими молитвы раб Твоих/ и избави нас/ от всякия нужды и печали.

Славословие великое и отпуст.

НА ЛИТУРГИИ

Блаженны от канона Одигитрии песнь 3-я и от второго канона праздника песнь 6-я и прочая службы Пресвятыя Богородицы

МОЛИТВА,

чтомая пред иконой Богоматере, нарицаемой Шуйско-Смоленскою

О всеблагая Владычице Богородице, Христа Бога нашего Мати! Поклоняемся Тебе пред сею святою чудотворною иконою, воспоминающе дивное знамение Твоего заступления граду нашему, от нея явленное во дни грозного посещения. Смиренно молим Тя, Всесильная Заступнице наша, якоже древле скорую помощь отцем нашим даровала еси, тако и нас ныне сподоби Твоего скорого заступления. Яви милость к нам Благосердая: болящия исцели, скорбящия утеши, бедствующим помози, и сподоби нас благочестно житие сие земное совершивше, христианскую непостыдную кончину прияти и Небесное Царствие наследовати. Ты бо можещи, о Всемиловитая Мати наша, не точию от всякаго зла сохранить люди Твоя, но и всяким благодеянием ущедрити и спасти. Разве Тебе не имамы иныя предстательницы и теплыя ходатаицы о нас грешных и недостойных к Сыну Твоему, Христу Богу нашему, Егоже моли за нас Владычице, да спасении Тобою выну поем и славим всесвятое Имя Его купно со Отцем и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

ЛИТЕРАТУРА

Священное Писание:

1

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. На русском языке (Синодальный перевод). М.: РБО, 2000.

2

Библия, сиречь Книги Священнаго Писания Ветхаго и Новаго Завета. На церковнославянском языке. М.: РБО, 1993. Репр. издание □ СПб: Синодальная типография, 1900.

Святоотеческая и богослужebная литература:

1

Ефимий Зигабен. Толкование Псалтири. Киев, 1882.

2

Миня, июль. Ч. 3. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. Богослужebное последование в честь явления чудотворной иконы Смоленския Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, честнаго и славнаго Ея Одигитрия месяца июля в 28-й

день.

3

Миня, ноябрь. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. Служба в честь празднования Пресвятей Владычице нашей Богородице в честь чудотворных Ея иконы, нарицаемых иШуйских^о.

4

Святитель Игнатий (Брянчанинов). Слово о человеке. СПб. 1995.

5

Святитель Игнатий (Брянчанинов). Выписка из годового отчета епископа Игнатия о состоянии Кавказской епархии за 1858 год // Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Т. II. М.: иПаломник^о, 2001.

6

Толковая Библия, или Комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Т. 1. СПб. 1904□1907; Изд-е Института перевода Библии. Стокгольм, 1987.

7

Толкование на Апокалипсис святого Андрея, архиепископа Кесарийского. М., 1901.

Другие источники:

1

Архивы Кремля: Политбюро и Церковь, 1922–1925 гг.
Новосибирск, 1997. Кн. 1.

2

Боголюбов Филадельф, иеромонах. Заступница Усердная.
Новосибирск, 1998.

3

Борисов В. А. Описание города Шуи и его окрестностей,
с приложением старинных актов. Т. 1.
Москва, 1851. Репр. издание □ Иваново: изд-во МИК, 2002.

4

Борисов В. А. Шуйская школа иконописи в XVII столетии
// Владимирские губернские ведомости. 1852, □ 15.

5

Борисов В. А. Пребывание Государыни Цесаревны
Елизаветы Петровны в городе Шуе в 1738 году //
Владимирские губернские ведомости. 1854, □ 39. Неофиц.
часть.

6

Борисов В. А. Празднество, совершенное 2 ноября

в г. Шуче, в воспоминание чудесного избавления города от моровой язвы в 1655 году // Владимирские губернские ведомости. 1855, □ 46. Неофиц. часть.

7

Васильев К. Г., Сегал А. Е. История эпидемий в России. М.: Медгиз, 1960.

8

Греческо-русский словарь, составленный
А. Д. Вейсманом. СПб., 1899. Репр. изд-е □ М.: 1991.

9

Гундобин П. И. Описание Шуйского Воскресенского собора и Сказание о чудесах от чудотворного образа Шуйской Смоленской Божьей Матери. М., 1862.

10

Иванов Николай, протоиерей. *ИИ* сказал Бог□●. Библейская онтология и библейская антропология. Опыт истолкования Книги Бытия (главы 1□5). Клин, 1999.

11

Иереи Шуйского уезда Владимирской Губернии (XIX в. □1918 г.) / Историко-генеалогический справочник. Иваново: изд-во ИвГУ, 2003.

12

Иконы Мурома. М.: Северный паломник, 2004.

13

Карамзин Н. М. История Государства Российского. Книга III. СПб., 1845. Репр. изд-е □ М.: iКнига●, 1989.

14

Кондаков Н. П. Иконография Богоматери:
В 3 т. М.: Паломник, 1999.

15

Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций:
В 3 кн. Кн. 2. М.: Мысль, 1997.

16

Макарий (Булгаков), митрополит Московский. История
Русской Церкви. Книга 7. М., 1996.

17

Мартынов В. И. История богослужебного пения: Учебное
пособие. М.: РИО ФА; Русские огни, 1994.

18

Молитва всех вас спасет: Материалы к жизнеописанию
святителя Афанасия, епископа Ковровского / Сост., предисл.
и примеч. О. В. Косик. □ М.: Изд-во ПСТБИ, 2000.

19

Орловский Дамаскин, иеромонах. Мученики, исповедники
и подвижники благочестия Русской Православной Церкви
XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 2.
Тверь: iБулат, 1996.

20

Пигин А. В. Из истории русской демонологии
XVII века. Исследование и тексты. СПб., 1998.

21

Полный церковно-славянский словарь, составленный протоиереем Григорием Дьяченко. Изд-е Московской Патриархии, репр. 1900 г. М. 1993.

22

Попов Г. Русская народно-бытовая медицина. СПб., 1903.

23

Поселянин Е. (Погожев Е. Н.). Богоматерь. Полное иллюстрированное описание Ея земной жизни и посвященных Ея имени чудотворных икон. СПб., 1909. Репр. изд-е. Киев: Мистецтво, 1994.

24

Поселянин Е. (Погожев Е. Н.). Русская Церковь и русские подвижники XVIII века. СПб., 1905.

25

Походный журнал Его Императорского Величества Государя Петра I за 1722 год. СПб, 1855.

26

Правдин Евлампий Иванович, священник. Описание города Шуи и шуйских церквей, с приложением сказания о чудесах от чудотворной иконы Шуйской-Смоленской Божией Матери. Шуя, 1884.

27

іПречистому образу Твоему поклоняемся□•. Образ Богоматери в произведениях из собрания Русского музея. СПб., 1995.

28

Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. / Перевод с арабского Г. Муркоса. Вып. 2. М., 1897.

29

Савина С. Г. Иконография. Богословские очерки иконографического извода. СПб.: Церковь и культура, 2000.

30

Святейший Всероссийский Патриарх Никон, его жизнь, деятельность, заточение и кончина. М., 1894.

31

Сказание о чудесах, бывших от Шуйско-Смоленской иконы Божией Матери, в точности списанное со старинной рукописи, хранящейся при церковной библиотеке Шуйского Воскресенского Собора, и переведенное с церковно-славянского на русский язык священником Евлампием Правдиным. Издание И. И. Турушина. Шуя, 1883.

32

Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Часть 4. Т□Я. Дополнения. СПб.: iДмитрий Буланин•, 2004.

33

Словарь русских иконописцев XI□XVII веков / Ред.-сост. И. А. Кочетков. М.: iИндрик•, 2003.

34

Снессорева С. Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных Ея икон, чтимых Православною Церковью на основании Священного Писания и церковных преданий. СПб., 1894.
Репр. изд-е □ М.: Синтагма, 1998.

35

Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Книга V. Т. 10. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1961.

36

Тарасова Е. Н. Богословие иконографического извода Богоматери иОдигитрии• Шуйской-Смоленской // иСветильник•: Религиозное искусство в прошлом и настоящем. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. Ноябрь □ декабрь.

37

Чудотворная икона в Византии и Древней Руси: Сб. / Сост. М. А. Лидов. М.: Мартис, 1996.

38

Шувалова Е. П. Инфекционные болезни: Учебник для студентов медицинских вузов. М.: Медицина, 2001.

39

Языкова И. К. Богословие иконы. М., 1995.

40

Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden.
Berlin, 1990. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische
Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches
Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 70).

Николай Иванович Никонов
ШУЙСКО-СМОЛЕНСКАЯ ИКОНА
ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ
История и иконография

Редактор: *Е. Я. Лапинь*

Корректоры: *Е. Н. Соколова, О. В. Румянцева*

Оригинал-макет *М. В. Кагарлицкой*

Подписано в печать 15.02.2008
Формат 70 x100/16. Усл. печ. л. 15. Тираж 5000 экз.
Печать офсетная. Заказ 1203.

Издательство **ИЛАДАН**•

Отдел реализации: Санкт-Петербург, ул. Решетникова, 13
тел./факс +7 (812) 388-5989
для корреспонденции: Санкт-Петербург, 196105, а/я 93
e-mail: Ladan_SPb@mail.ru
Интернет-магазин (книга почтой): www.LadanSPb.ru

Издательство **ТРОИЦКАЯ ШКОЛА**•

Россия, 191119, Санкт-Петербург, ул. Достоевского, 44
тел.: +7 (812) 334-1360

Отпечатано в типографии **iМоби Дик**• (Санкт-Петербург)
www.MobyPrint.ru